

№ 10.
04.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

III.

Сынъ Отечества выходитъ каждый мѣсяцъ 1-го числа.

Подписка принимается:

- 1) Въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.
- 2) У книгопродавца Василья Петровича Полякова, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ Го-

стиномъ Дворѣ, въ книжномъ магазинѣ подъ № 17-мъ, гдѣ помѣщается и Контора.

За годовое изданіе *Сына Отечества*, состоящее изъ двѣнадцати книгъ съ картинками моды и другими приложеніями ПЯТНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ. За почтовую пересылку въ другіе города или за доставленіе въ С.-Петербургѣ прилагается 1 руб. 50 коп. серебромъ.

1852.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ДМИТРИЕВА.

ВЪ МАГАЗИНЪ РУССКИХЪ КНИГЪ

В. ПОЛЯНОВА,

Въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ-дворѣ, по Суконной-линии, подъ № 17,

ПРОДАЮТСЯ:

Цѣны на серебро.

ГЛАВНѢЙШІЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ СВЯТАГО ПРОРОКА БОЖІЯ ИЛИ, взятыя изъ священнаго писанія и твореній Св. Отцевъ. Соч. Ѳ. Надежина. Цѣна 75 к., съ пересылкою.

БЛАГОГОВѢЙНЫЯ ХРИСТІАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ. Сост. Норовой. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою.

О ЛИТУРГІИ ПРЕЖДЕСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ. Соч. Николая Малиновскаго. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою.

ЧУВСТВА ХРИСТІАНИНА ИЛИ ВОЗВЫШЕНІЕ УМА И СЕРДЦА КЪ БОГУ, подражаніе Виланду. Соч. Норовой. Цѣна 50 к., съ пересылкою.

О МОЛИТВѢ, И ИМЕННО О ТОМЪ, КАКОВА ДОЛЖНА БЫТЬ ИСТИННО ХРИСТІАНСКАЯ МОЛИТВА. Москва. 1852 г. Цѣна 60 к., съ пересылкою 85 к.

О МОЛИТВѢ ХРИСТІАНИНА И ВЪ ЧАСТНОСТИ О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ. Составлено на основаніи священнаго писанія и ученій Святыхъ Отцевъ. Въ двухъ частяхъ. С.п.б. 1852 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

ЖИЗНЬ И ЧУДЕСА СВЯТАГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА АРХІЕПИСКОПА МИРЛИКІЙСКАГО. Собрано изъ достовѣрныхъ источниковъ, Графомъ М. Толстымъ. Москва. 1852 г. Цѣна 60 к., съ пересылкою 85 к.

A 139
36

802-11
283

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

XII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. ДМИТРИЕВА.

1852.

СВЯТЫЙ СИНДЪ

ВЪВЕДЕНІЕ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 21 марта 1853 года.

Ценсоръ *Н. Елагинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТОЙ КНИГИ.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Дипломатическіе обычаи древней Россіи. (Статья ^{Третья} первая и послѣдняя). *А. Сахарова.* 1—58

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ И ПОЛИТИКА.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Высочайшіе рескрипты (*стр.* 1).
Высочайшій указъ (4), Правительственныя распоряженія:
Повѣдѣнію Святѣйшаго Синода (5); по министерствамъ Императорскаго Двора (8), Военному (8), Финансовъ (10), Государственныхъ Имуществъ (14), Юстиціи (15), Внутреннихъ Дѣлъ (25); По вѣдомству Почтоваго Департамента (26), По

Кавказскому Комитету (27). Определеніе и назначеніе (27).
Увольненіе (29). Пожалованіе: Въ званіе къ Высочайшему
двору (29), Орденами (30). Извѣстія съ Кавказа (31).. . . . 1—31

Разныя извѣстія. Сахарный заводъ въ Кяхтѣ (32). Первая
паровая машина въ Сибири (32) Троицкій мѣновой дворъ
въ 1852 году (32). Ярмарка въ г. Пинежѣ (33). Быкъ-Вели-
канъ (34). Новая комета (35). Метеоры (36). Смерть отъ гро-
моваго удара (37). Бѣдствія отъ животныхъ (38). Замерзшіе
(39). Поздняя гроза (39). Бури (39). Наводненія отъ осен-
нихъ оттепелей и дождей (40). Замѣчательнѣйшіе пожары
(42). 32—42

Некрологъ. 44—45

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Франція (46). Англія (59).
Германія (69). Пруссія (70). Австрія (74). Італія (78). Гре-
ція (82). Черногорскія дѣла (83). Турція (101). Азія (102).
Африка (103). Америка (104). 46—104

Новости ученаго міра. Новая планета (107). Приготовленіе
сильныхъ магнитовъ (107). Металъ донарій (107). Количество
углекислаго газа въ воздухѣ (108). Окисляющее дѣйствіе воз-
духа въ организмѣ человѣка (109). Способность различныхъ
тѣлъ обезцвѣчивать жидкости (109). Способъ Кинда сверле-
нія земли (109). Различныя виды сахара (110). Новое водя-
ное колесо (111). 107—111

Желѣзныя дороги пароходство и телеграфы. 111—113

Разныя извѣстія. Средство предохранять дерево отъ сыро-
сти (113). Доходъ съ желѣзныхъ дорогъ въ различныхъ стра-
нахъ (113). Цѣнность различныхъ родовъ освѣщенія (114).
Кристалльный дворецъ въ Парижѣ (114). Бумага для настель-
ной живописи (115). Бензинъ (115). Еще о Франклинѣ (115).
Новое ружье (115). Арифметическій геній (116). Ранняя вес-
на (116). Землетрясеніе (116). Странный товаръ (117). Разби-
тое зеркало (117). Полковой гусь (117). 113—118

Некрологъ. 118—120

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Полина Амбертъ. (Рассказъ Шарль-Бассета.) 1—32

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

89. Руководство къ теоретической геометріи, составленное Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковникомъ Ф. Дерябинымъ. 90. Изображеніе порядка судопроизводства въ великомъ княжествѣ Финляндіи, составленное Бирьеромъ Лундалемъ, переводчикомъ Императорскаго Финляндскаго Се-	ната, юристомъ и камералистомъ. 91. Труды членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ. Т. I. 92. Шхеры финскаго залива. Сочиненіе В. Мельницкаго. 93. Очеркъ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса съ приложеніемъ списка за 100 лѣтъ. Составилъ Ф. Веселаго.

IV

СМѢСЬ.

Замѣтки для биографіи Я. Б. Княжнина.	1—4
Путешествіе Иды Пфейферъ.	4—24
Встрѣча со львомъ.	24—36

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОТЪ ВВЕДЕНІЯ МОНАРХІИ ДО ЕДИНОДЕРЖАВІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Статья третья и послѣдняя).

Въ періодъ Монархіи до единой державы Петра Великаго, относительно права носольства были приняты слѣдующія начала.

Послы были лицами государственными, правительственными '. Какъ представители своего Государя, они въ то же время суть лица придворныя. Отсюда понятно, что послан-

ные Иоанномъ IV Грознымъ, въ 1582 г., къ Императору Германскому Рудольфу II, посланниками, Яковъ Молвяниновъ и подъячій Тишина Васильевъ, представлялись ему въ *смирномъ, черномъ* платьѣ, по случаю смерти сына Иоаннова, Царевича Иоанна ².

Дипломатическіе агенты раздѣлялись на три неравныя степени: 1) Послы, называвшіеся иногда великими, большими и полномочными, 2) Посланники, иначе называвшіеся *послами легкими* и 3) гонцы или легкіе гончики ³.

Различіе это основывалось, во-первыхъ, на званіи лицъ, назначаемыхъ въ посольство, и на значеніи того государя, къ которому посылались они.—Слово *легкій* означаетъ, что раздѣленіе дипломатическихъ агентовъ зависело также отъ матеріальной обстановки посольствъ, отъ бѣльшаго или мѣньшаго числа свиты, вещей, взятыхъ ими съ собою и т. п. Такъ что большія посольства въ этомъ смыслѣ можно назвать вполне *тяжелыми*. — Нельзя, впрочемъ, утверждать, что это начало строго сохранялось въ древней русской дипломатіи; напротивъ, мы часто видимъ, что къ одной и той-же державѣ посылались и послы, и посланники, и гонцы ⁴; съ другой стороны—что одно и то же лицо въ разное время было и посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ ⁵. Иногда это начало не соблюдалось по чисто случайнымъ причинамъ. Такъ Котошихинъ говоритъ, что «къ Императору Германскому давно не посылали великихъ пословъ, потому-что дальній провздъ, чрезъ многія разныя государства, и посламъ великимъ въ дорогъ будетъ много шкоты и убытковъ» ⁶.—Большею частію случалось такъ, что старались соединить и значеніе государей, къ которымъ посылались посольство, и значеніе лицъ, въ посольство посылаемыхъ.—Такъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича было принято особенное распределеніе дипломатическихъ агентовъ и по государствамъ, и по званію лицъ посылаемыхъ.—Чтобы лучше понять его, необходимо сказать прежде нѣсколько словъ о чинахъ и должностяхъ, существовавшихъ

въ то время.—*Чиновные* люди раздѣлялись на слѣдующія степени: Первую степень составляютъ знатные роды, которые бывали только въ боярахъ; къ нимъ принадлежали шестнадцать слѣдующихъ родовъ: князя Черкасскіе, князя Воротынскіе, князя Трубецкіе, князя Голицыны, князя Хованскіе, Морозовы, Шереметевы, князя Одоевскіе, князя Пронскіе, Шеины, Салтыковы, князя Репнины, князя Прозоровскіе, князя Буйносовы, князя Хилковы, князя Урусовы. — Вторую степень — роды, которые бывали въ окольныхихъ и въ боярахъ: князя Куракины, князя Долгоруки, Бутурлины, князя Ромодановскіе, князя Пожарскіе, князя Волконскіе, князя Лобановы, Стрѣшневъ, князя Борятинскіе, Милославскіе, Сукины, Пушкины, Измайловы, Плещевы, Львовы.—Третью степень—роды, которые бывали въ думныхъ дворянахъ и окольныхихъ. Четвертую степень — думные дѣяки; они обыкновенно были въ числѣ трехъ или четырехъ; болѣе четырехъ не было. Пятую степень — спальники. Шестую — стольники. Стольники бывали послами сами, или въ товарищахъ у пословъ; также приставами у пословъ иноземныхъ. Седьмую—стряпчѣ. Восьмую — дворяне московскіе. Они также бывали послами. Девятую—дѣяки. Они назначались обыкновенно товарищами пословъ. Десятую—жильцы. Одиннадцатую—дворяне городовые и боярскіе дѣти. Двѣнадцатую—Царевичи Сибирскіе и Касимовскіе. Наконецъ тринадцатую — постельничѣ ⁷ Такимъ-образомъ совокупность известныхъ родовъ, бывшихъ въ известныхъ чинахъ составляла известную степень въ этой чиновной іерархіи; далѣе—въ каждой совокупности родовъ известный родъ занималъ известную степень.—На этомъ было основано назначеніе различнаго ранга пословъ къ иностраннымъ государствамъ. Къ Германскому Императору не посылали великихъ пословъ, по вышесказанной нами причинѣ; но посылали посланниковъ изъ тѣхъ родовъ, которые бывали въ думныхъ дворянахъ и окольныхихъ; товарищемъ ихъ

назначался дьякъ.—Къ Королю Шведскому посылались великіе послы, окольнічіе второй степени, которые не могли быть боярами; товарищами ихъ избирались думные дворяне, стольники среднихъ родовъ, дьяки.—На посольскіе же съезды посылались бояре первой степени, которые ниже другихъ родовъ, товарищами же ихъ были такіе чины, которые назначались и для обыкновеннаго посольства въ Швецію.—Къ Королю Польскому великими послами посылались низшіе бояре первой степени; бояре второй степени, или окольнічіе, которые могли быть боярами; товарищами съ боярами назначались окольнічіе, думные дворяне, стольники и дьяки, а съ окольными—думные же дворяне, стольники и дьяки. На посольскіе же съезды — бояре первой степени пятого или шестаго роду; лица, которыя могли быть послами въ Польшу, назначались ихъ товарищами, также окольнічіе, думные дворяне, думные и простые дьяки. Къ Англійскому Королю посылались стольники первой степени, которые могли изъ стольничества достигать боярства; товарищами ихъ избирались дворяне лучшихъ родовъ и дьяки. Къ Датскому Королю посылались стольники такихъ родовъ, которые могли быть въ думномъ дворянствѣ и въ окольномъ; товарищами ихъ — дворяне и дьяки. Къ Германскимъ Курфирстамъ и къ Князьямъ и къ Графамъ, къ Нидерландскимъ Штатамъ, послами посылались стольники, дворяне и дьяки, такіе-же, какъ и къ Датскому Королю. Къ Турецкому Султану также, какъ и къ Датскому Королю. Къ Персидскому Шаху посылались послами такія же лица, какъ и къ Шведскому Королю. Къ Крымскому Хану и къ Калмыцкимъ Тайшамъ посылались посланники, дворяне среднихъ родовъ; товарищами ихъ назначались подъячіе.—Къ христіанскимъ державамъ посылались также посланники — стольники и дворяне большихъ и среднихъ родовъ и дьяки. Гонцами же безъ различія державъ посылались стряпчіе, дьяки, жильцы, подъячіе и начальныя люди, т. е. начальники известнаго отдѣ-

ленія конницы, пѣхоты, рейтаръ и солдатъ ⁸. — Различіе дипломатическихъ агентовъ основывалось также еще на степени ихъ полномочія; такъ послы назначались при началѣ сношеній съ какою-нибудь державою, для вступленія съ нею въ союзъ; напр., Іоаннъ III, послѣ пріѣзда въ Россію посла Германскаго Императора Фридриха III, отправилъ къ Императору посла своего, Юрія Траханиота, въ 1489 г., когда начались только сношенія съ Римскою Имперіею ⁹; послы назначались для съездовъ съ послами другихъ державъ и переговоровъ о заключеніи мира; послы могли выдавать иностраннымъ посламъ опасныя грамоты на провѣздъ ихъ въ Россію и обратно за своею подписью и печатью, тогда-какъ посланникамъ такія грамоты давались изъ посольскаго приказа ¹⁰; наконецъ гонцы были тоже самое, что нынѣ курьеры, и хотя могли представляться иностранному государю, для врученія ему посланной съ ними грамоты, но они не были въ *отвѣтъ*, *не выслушивали*, или еще, какъ выражались тогда, *съ ними не было рѣчей* ¹¹.—Третье основаніе различія дипломатическихъ агентовъ есть количество посольской свиты, такъ-что свита пословъ могла состоять изъ 40, 50, 60, 80, 100 и болѣе человекъ; свита посланниковъ изъ 15, 20, 30; свита гонцовъ изъ 8, 10 и болѣе ¹²; статьею XX Андрусовскаго перемирія съ Польшею 1667 г. между Дворами Московскимъ и Варшавскимъ положено, что свита пословъ можетъ состоять изъ 100 человекъ съ 150 при нихъ лошадьми; свита посланниковъ изъ 30 человекъ съ 50 при нихъ лошадьми, а свита гонцовъ изъ 10 человекъ съ 14 при нихъ лошадьми ¹³; четвертое основаніе — количество содержанія, получаемого дипломатическими агентами въ иностранной землѣ: XXVI статьею московскаго мирнаго и союзнаго трактата съ Польшею 1686 г. было принято, что послы обѣихъ Державъ, со времени переѣзда ихъ чрезъ границу до времени обратнаго переѣзда чрезъ нея, получаютъ содержанія 400 рублей, посланники—50, гонцы—30, каждый въ недѣлю. Имъ доставляются также и лошади:

послу по 150, посланнику по 50, гонцу по 30 лошадей. Сверхъ-того получаютъ они дрова, воду и пр. ¹⁴. Наконецъ пятое основаніе различія дипломатическихъ агентовъ заключается въ бѣльшей или мѣньшей торжественности встрѣчи ихъ и приѣма, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ въ правѣ посольства древней Россіи составляетъ обычай Московскаго Двора давать своимъ посламъ и посланникамъ при сношеніяхъ съ иностранными державами званіе *намѣстниковъ* разныхъ городовъ. Это званіе не давало посящимъ его никакой власти надъ городами; оно было только почетнымъ титуломъ ихъ.—Первые признаки его встрѣчаются въ правленіе Великой Княгини Елены, матери Грознаго ¹⁵; но по нашему мнѣнію, его надо отнести къ царствованію Іоанна III. Города раздѣлялись на степени; намѣстниками наиболѣе важныхъ городовъ писались бояре, менѣе важныхъ—околыничіе, и иногда дворяне и думные дьяки.—Сначала число городовъ, имена которыхъ включались въ титулы пословъ и посланниковъ, было весьма незначительно. Мало-по-малу оно увеличивается присоединеніемъ къ прежнимъ городамъ новыхъ, на основаніи особыхъ указовъ Царскихъ, что продолжается до самыхъ временъ Петра Великаго ¹⁶. Первое дошедшее до насъ распредѣленіе намѣстничествъ есть слѣдующее:

Бояре:

1. Владимірское.	8. Великопермское.
2. Новгородское.	9. Вятцкое.
3. Казанское.	10. Нижегородское.
4. Астраханское.	11. Рязанское.
5. Псковское.	12. Ростовское.
6. Смоленское.	13. Ярославское.
7. Тверское.	14. Суздальское.

15. Вологодское.	19. Коломенское.
16. Костромское.	20. Брянское.
17. Бѣлоозерское.	21. Ржевское.
18. Новоторжское.	

Околыничіе.

22. Шатцкое.	36. Угличское.
23. Муромское.	37. Стародубское.
24. Чудское.	38. Кашинское.
25. Калужское.	39. Звенигородское.
26. Галицкое.	40. Козельское.
27. Чебоксарское.	41. Болховское.
28. Алатарское.	42. Курмышское.
29. Коширское.	43. Романовское.
30. Рясское.	44. Переяславское-Залѣское.
31. Можайское.	45. Медынское.
32. Юрьевъ-Польское.	46. Боровское.
33. Елатомское.	47. Бѣлгородское.
34. Кадомское.	48. Путивльское.
35. Серпуховское.	49. Дорогобужское.

Это распредѣленіе намѣстничествъ нѣсколько разъ измѣнялось и добавлялось, такъ-что, во-время правительства Софіи Алексѣевны, порядокъ намѣстничествъ былъ такой:

1. Московское.	9. Смоленское.
2. Кіевское.	10. Тверское.
3. Володимерское.	11. Югорское.
4. Новгородское.	12. Пермское.
5. Казанское.	13. Вятцкое.
6. Астраханское.	14. Болгарское.
7. Сибирское.	15. Навагорода Низовскіе земли.
8. Псковское.	

16. Черниговское.	20. Бьлозерское.
17. Резанское.	21. Удорское.
18. Ростовское.	22. Обдорское.
19. Ярославское.	23. Кондинское.

Сверхъ этихъ «степенныхъ Великихъ Царствъ и Государствъ и земель и Великаго Княженія городовъ же и земель, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ» прибавлены еще слѣдующія намѣстничества:

24. Суздальское.	47. Кашинское.
25. Вологодское.	48. Можайское.
26. Коломенское.	49. Звенигородское.
27. Костромское.	50. Боровское.
28. Галичское.	51. Переяславль-Замѣское.
29. Брянское.	52. Алатырское.
30. Муромское.	53. Серпуховское.
31. Путивльское.	54. Романовское.
32. Бьлгородское.	55. Курмышское.
33. Угличское.	56. Чебоксарское.
34. Тульское.	57. Рославское.
35. Стародубское.	58. Козельское.
36. Свѣяжское.	59. Медыньское.
37. Дорогобужское.	60. Кадомское.
38. Устюжское.	61. Елатомское.
39. Холмогорское.	62. Болховское.
40. Ржово-Володимерское.	63. Бьльское.
41. Ново-Торжковское.	64. Каргопольское.
42. Калужское.	65. Тамбовское.
43. Коширское.	66. Сибирское.
44. Шатцкое.	67. Карачевское.
45. Рясское.	68. Волоколамское ¹⁷ .
46. Юрьевъ-Польское.	

Многіе пытались объяснить значеніе этого обычая.— Первое объясненіе предложено въ предисловіи къ Памятникамъ дипломатическихъ сношеній. «Сей обычай—говорится тамъ—происходилъ вѣроятно отъ того, что первоначальныя сношенія съ чужими государствами обыкновенно были поручаемы пограничнымъ начальникамъ, и въ теченіе нѣкотораго, даже продолжительнаго, времени, Новгородъ и Псковъ постоянно и независимо отъ Великихъ Князей сносились съ Швеціею и Ливоніею. Дворъ Московскій, являя всегда, что желаетъ и во внѣшней своей политикѣ, также какъ во внутреннемъ управленіи государства, дѣйствовать «по старинѣ и пошлннѣ», слѣдовалъ и въ семъ случаѣ древнему обыкновенію, и въ отношеніи къ Швеціи долго настаивалъ, чтобы всѣ переговоры производились съ новгородскими намѣстниками, несмотря на то, что Новгородъ давно уже составлялъ лишь одну изъ областей Царства. Феодоръ Иоанновичъ, когда государи иностранныя присылали свои грамоты и пословъ къ боярину и конюшему Борису Годупову, именовавшемуся въ сихъ сношеніяхъ намѣстникомъ казанскимъ, говорилъ: «то намъ за честь, что великіе государи посылаютъ посольства къ нашимъ слугамъ»¹⁸.— Во-первыхъ, послѣднее извѣстіе вовсе неоднородно съ первыми, и потому не можетъ служить и доказательствомъ; во-вторыхъ, чтобы положеніе это было справедливо, надо доказать, что первоначальныя сношенія съ чужими государствами *дѣйствительно* были поручаемы пограничнымъ начальникамъ, ибо сношенія съ европейскими державами, исключая Швеціи и Ливоніи, производились непосредственно самимъ Царемъ чрезъ бояръ его Думы и придворныхъ чиновъ; даже самый обычай поручать сношенія съ Швеціею и Ливоніею новгородскимъ намѣстникамъ современемъ исчезъ, и происходилъ единственно отъ того, что Московскій Дворъ, по чувству гордости, не хотѣлъ самъ входить въ сношенія съ тѣми странами, которыя когда-то сносились съ усмирёнными имъ вѣчевыми городами, ибо это считалось «умаленіемъ чести Царской»; въ-третьихъ, изъ этого же

положенія выходило бы, что названіе намѣстничествъ придавалось только пограничнымъ городамъ, что несправедливо. — По всемъ этимъ основаніямъ мы не можемъ согласиться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ. — Есть и другое объясненіе, предложенное известнымъ ученымъ, княземъ Оболенскимъ ¹⁹. Онъ утверждаетъ, что степени намѣстничествъ назначены по началу мѣстничества между городами. Но и это мнѣніе кажется намъ несправедливымъ, во-первыхъ потому, что у мѣстничества была постоянная догма, а здѣсь степени измѣняются; во-вторыхъ потому, что новая роспись этихъ степеней сдѣлана при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, когда мѣстничество уничтожено. Одно изъ двухъ: или оно указываетъ на мѣстничество, и тогда оно не должно бы, кажется, существовать при Феодорѣ Алексѣевичѣ и послѣдующихъ Царяхъ до единодержавія Петра Великаго; или оно не указываетъ, и тогда оно должно получить другое объясненіе. — Есть, наконецъ, еще третье объясненіе, высказанное Берхомъ. Онъ говоритъ: «Въ послѣдній годъ царствованія Бориса Феодоровича Годунова, при Самозванцѣ, Царѣ В. И. Шуйскомъ и во-время бѣдственнаго междуцарствія, происходили непрерывныя сношенія съ чужестранными государствами и иновѣрческими владѣтелями. Въ сію гибельную эпоху, большая часть бояръ и окольныхъ заняты были военными дѣлами, почему и назначали для дипломатическихъ сношеній дворянъ, присовокупляя къ настоящему достоинству ихъ званіе намѣстника какого-нибудь города. Обычай сей заимствованъ также у Поляковъ: гонцы ихъ и посланники носили во-время исправленія сихъ должностей разные почетные титулы ²⁰. Неосновательность такого мнѣнія очевидна каждому. Берхъ не зналъ о существованіи намѣстническихъ книгъ, и потому относитъ начало этого обыкновенія къ временамъ Бориса Годунова, а относительно лицъ, получавшихъ званіе намѣстниковъ, упоминаетъ только объ однихъ дворянахъ. — Впрочемъ, по самой голословности выраженія, это мнѣніе не имѣетъ ученаго значенія.

Такимъ-образомъ ни одно изъ вышеприведенныхъ мнѣній не удовлетворяетъ насъ. — Мы думаемъ, что обычай давать посламъ и посланникамъ званіе намѣстниковъ, какъ почетный титулъ, можетъ получить только одно объясненіе, именно то, что онъ заимствованъ изъ Византіи, или лучше сказать, здѣсь замѣтно смѣшеніе двухъ началъ, древняго удѣльнаго и новаго византійскаго. — Конечно, мы не можемъ представить здѣсь *положительныхъ* доказательствъ, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ сильныя основанія. Во-первыхъ, неудовлетворительность разобранныхъ нами объясненій; во-вторыхъ, всѣ начала права посольства, заимствованныя нами изъ Византіи, какъ мы докажемъ ниже; въ-третьихъ, по словамъ князя Оболенскаго, распределеніе намѣстничествъ по степенямъ при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, приведенное нами выше, имѣетъ и по содержанію и по времени объявленія его самую тѣсную связь съ проектомъ о степеняхъ административныхъ, при чемъ были приняты въ руководство съ одной стороны нѣкоторыя чины древней Византійской Имперіи, а съ другой удержаны чины и должности туземные ²¹.

Между-тѣмъ нельзя не быть поражену тѣмъ обстоятельствомъ, что названія наиболее значительныхъ намѣстничествъ принадлежатъ тѣмъ областямъ и странамъ, которыя входятъ въ официальный титулъ Московскаго Царя, при сношеніяхъ его съ державами иностранными ²². Послы и посланники, будучи представителями своего Государя, были вмѣстѣ съ тѣмъ представителями его силы и могущества; они были, такъ-сказать, живымъ титуломъ его.

Постоянныхъ посольствъ или миссій въ то время не было, какъ со стороны Россіи къ иностраннымъ державамъ, такъ и со стороны иностранныхъ державъ къ Россіи. Въ первомъ случаѣ боялись, чтобы отъ долговременнаго пребыванія въ чужихъ земляхъ Русскіе не усвоили себѣ иноземныхъ обычаевъ и не заимствовали вредныхъ идей ²³; а во второмъ — всѣхъ иностранныхъ посланниковъ почитали

не иначе, какъ опасными шпионами, и старались отдѣлаться отъ нихъ, какъ можно скорѣе ²⁴.

Послы были вполнѣ лицами неприкосновенными. Эта неприкосновенность основывалась какъ на обычаяхъ, такъ и на договорахъ. Они были представителями своего государя: всякъ посланникъ государя своего образъ носить ²⁵—это было общепринятымъ правиломъ.

Это придавало имъ прекрасное сознание своего достоинства и обязанностей. Такъ посланники Василій Тяпкинъ и Дьякъ Никита Зотовъ, посланные въ Крымъ, въ отвѣтъ на притѣсненія ихъ, говорили ближнимъ людямъ Ханскимъ: «вѣдали бѣ они о томъ подлинно, что они грозами и безчестными словами и обыклою неволею и тѣснотами своими какъ они чинили надъ прежними Царскаго Величества посланниками, насъ тѣмъ не устрашать и прежде Ханова Величества, зъ грамотою Великаго Государя, къ ближнимъ ево людямъ ни къ кому не поидемъ, и мимо ево Ханскихъ рукъ ни кому изъ ближнихъ ево людей Великаго Государя нашей грамоты не дадимъ» ²⁶. Или еще: «воля въ томъ Ханская и Салтанова, а намъ неволя ваша и тѣснота не страшна, готовы за повелѣніе своего Государя еще и до смерти отъ васъ пострадать» ²⁷. Только Государь можетъ посылать посольства и сообщать посламъ своими государственными актами дипломатическій характеръ.

Это составляетъ отличительный признакъ Московскаго періода. «А послы посылаютца отъ Государя къ Государемъ»—милостию Божіею, онъ Великій Государь, на своемъ Государскомъ престолѣ самодержавствуетъ единъ и творитъ и повелѣваетъ якожь хоцетъ. А бояре и ближніе люди, всѣ повинуютца ево Государской волѣ, и на чомъ онъ Великій Государь со окрестными Государи свое Государское какое дѣло изволитъ постановить и укрѣпить, и грамоты свои Государскія за единою царственною своею печатью послать, на томъ всякое дѣло въ крѣпости и состоитца; а бояръ и ближнихъ людей рукъ, у тѣхъ Государскихъ гра-

моть не бываетъ пикогда». ²⁸ Отсюда права пословъ: 1) право представлять собою особу государя, 2) право безопасности, 3) право свободы отъ пошлинъ, и 4) право требовать содержанія ²⁹. Замѣтимъ, что характеръ неприкосновенности распространялся одинаково на всѣхъ безъ исключенія дипломатическихъ агентовъ, безъ различія ихъ ранга. Такъ въ 1588 г. Царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ былъ посланъ тайно къ Императору Германскому Рудольфу II, московскій торговый человекъ Тимоха Выходецъ, который въ слѣдствіе этого былъ задержанъ въ Ригѣ. Почему псковскимъ воеводамъ велѣно отписать въ Ригу, что если Выходецъ не будетъ отпущенъ, то и рижскихъ купцовъ изъ Пекова отпускать не велѣно ³⁰.

Если русскихъ пословъ оскорбляли, то Правительство дѣйствовало на основаніи закона взаимности или реторсіи, т. е. отплачивало тѣмъ же иностраннымъ посламъ, бывшимъ въ Россіи, или даже прерывало сношенія съ такою державою. «И слыша такія Царевы и Калгины и Нурадиновы неправды приходили къ намъ Бояре наши и Окольничіе и Думные люди и Дворяне и ратные и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства и били челомъ безпрестанно, чтобы намъ въ Крымъ съ Посланники нашими къ Царю и къ Калгъ и къ Нурадину поминковъ, а къ ближнимъ ихъ людямъ нашего жалованья, за такія ихъ неправды, не посылати, а надъ послы бѣ Крымскими и надъ гонцы тожь учинить по шертной грамотѣ, что было вамъ Посланникомъ и всякимъ нашимъ людямъ безчестье и мученье въ Крымъ, а въ шертной въ Царевъ грамотѣ написано то именно, которое дурно учинится въ Крымъ надъ Посланники нашими, и надъ ихъ людьми на Москвѣ тожь учинить» ³¹.

Но защищая неприкосновенность своихъ дипломатическихъ агентовъ, Русское правительство признавало неприкосновенность иностранныхъ пословъ, но за исключеніемъ двухъ случаевъ: 1) если они, будучи посланы къ другой

державъ, проѣзжали чрезъ Россію тайно, обманомъ и безъ испрошенія дозволенія; 2) если они были шпионами. Въ обоихъ случаяхъ они строго наказывались. Такъ Иванъ Батистъ Тревизанъ, посолъ Венеціанской Республики къ Хану Золотой Орды, пріѣхавши въ Россію, по совѣту Фрязина, находившагося въ службѣ Іоанна III въ качествѣ монетчика, сказался венеціанскимъ купцомъ и племянникомъ послѣдняго. Когда обманъ ихъ былъ открытъ, то Іоаннъ III велѣлъ Фрязина оковать цѣпами, сослать въ Коломну, домъ разорить, жену и дѣтей взять подъ стражу, а Тревизана казнить смертію. Въ-слѣдствіе этого Іоаннъ послалъ въ Венецію жалобу на Тревизана, велѣвъ сказать Дожу: «кто шлетъ посла чрезъ мою землю тайно, обманомъ, не испросивъ дозволенія, тотъ нарушаетъ уставы чести». Дождь и Сенатъ, услышавъ объ этомъ, упрости Іоанна отправить Тревизана къ Хану, снабдивъ его всѣмъ нужнымъ для этого путешествія, изъ дружбы къ Республикѣ, которая съ благодарностію заплатитъ сей долгъ. Іоаннъ освободилъ Тревизана, далъ ему 70 рублей, и вмѣстѣ съ нимъ отправилъ въ Орду Дьяка своего возбуждать Хана противъ Магомета II, и увѣдомилъ о томъ Венеціанскаго Дожа³². Другой примѣръ представляетъ намъ маркизь и баронъ Талейранъ, который, бывъ отправленъ отъ Французскаго Короля съ Яковомъ Руссетомъ въ Турцію и Россію, былъ въ Москвѣ имъ оклеветанъ въ томъ, что онъ будто бы шпионъ Польскаго Короля. Талейрана сослали въ Сибирь, гдѣ находился онъ три года, и освобожденъ тогда уже, когда Царь Михаилъ Феодоровичъ удостоверился въ томъ, что Руссетъ донесъ на него по злобѣ³³. Иностранныхъ пословъ задерживали также въ томъ случаѣ, если они, бывъ должны кому-нибудь изъ Русскихъ, не платили долговъ. Такъ Амвросій Контарини, посолъ Венеціанской Республики къ Персидскому Шаху Узунъ-Гассану, на возвратномъ пути изъ Персіи въ Венецію, пріѣхавъ въ Россію вмѣстѣ съ нашимъ посломъ и бывъ долженъ послѣднему, не могъ вы-

ѣхать изъ Россіи до-тѣхъ-поръ, пока не былъ заплаченъ за него долгъ³⁴. Въ эту эпоху въ Россію было признаваемо и право веземельности. — Въ 1519 г. пріѣхавшій въ Россію изъ Германской Имперіи Янъ Христофъ «подъячаго Григорія Сумарокова билъ по уху, а дѣтина его у подключникова дѣтины кордомъ у руки персть отсѣкъ, а у Ивана у старца корову отнял, да въ тюрму къ Литвину Тряпкъ съ ѣствою посылалъ, да и самъ къ нему къ тюрмѣ ѣздилъ». По повелѣнію Великаго Князя бояре жаловались на это посламъ, товарищамъ Яна, и просили ихъ, чтобы они Яна *всчунюли*, чтобы *Янъ впередъ такъ не чинилъ*, чтобы *брату Государя нашего Максимилиану отъ него нечти не было*, а *людямъ Государя нашего срамоты не было*. На что Императорскіе послы отвѣчали, что они надъ Яномъ *воли не имють* и *всчунути его отъ того не могутъ*. Тогда сначала Яну отвели особое отъ другихъ пословъ подворье, и приставили къ нему стражу для удержанія его отъ другихъ подобныхъ поступковъ, а потомъ выдали на руки посламъ и на ихъ береженье³⁵. Англійскій посолъ къ царю Алексію Михайловичу, графъ Карлиль, въ-слѣдствіе неуспѣшности своего посольства, требовалъ отпускнуа аудіенціи, и подалъ Царю письмо, написанное съ оскорбительными выраженіями. Потомъ отказался онъ отъ Царскихъ подарковъ. Окольникій Волынской, по рѣшенію бояръ, требовалъ объясненія отъ Карлиля, почему не приняты подарки. Посолъ отговаривался безуспѣшностію посольства; но если Царю угодно будетъ пожаловать ему подарки, то онъ приметъ это «въ знакъ величайшаго благоговѣнія». Государь прислалъ подарокъ послу, но въ то же время отправилъ въ Лондонъ стряпчаго Михаила Головина съ письмомъ къ Королю, въ которомъ объяснялись дерзкіе поступки Карлиля³⁶. Замѣтимъ еще, что XVIII статьею мирнаго, дружественнаго и торговаго трактата, заключеннаго между Іаковомъ I, Королемъ Англійскимъ, и Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. 16-го іюня 1623 года, было принято слѣдующее правило: «Если по-

соль, посланникъ или гонецъ окончить дни свои въ царствѣ одного изъ трактующихъ государей, то онъ долженъ приказать сохранить все имущество его, бумаги и прочія вещи, и доставить при случаѣ въ его отечество. Равнымъ образомъ должно быть поступлено и въ случаѣ кораблекрушенія ³⁷. Если кто-либо изъ Русскихъ оскорблялъ иностраннаго посла или свиту его, то высшія лица подвергались Царской опалѣ, и сверхъ-того выдавались головою оскорбленному, а низшія—наказывались батогами ³⁸.

Обязанности пословъ были двоякаго рода: нравственныя и юридическія.

1) Нравственныя обязанности были:

а. Вѣрность и преданность своему государю, и готовность умереть за его достоинство ³⁹.

б. Скромность и скрытность относительно царскихъ дѣлъ.—Посоль могъ говорить только то, что служило бы царскому имени къ чести и повышенію.

с. Тихое и благородное поведеніе.—Посоль, неумѣвшій держать себя, только безчестилъ и безъимянилъ своего государя ⁴⁰.

д. Твердость характера въ защитѣ интересовъ своего государя.—Такъ предписывалось говорить и гладко, и по-словно, а гдѣ надобно хотя и жестоко молвить, а покрыть бы гладостью, чтобъ въ раздоръ не войти ⁴¹.

2) Юридическія обязанности:

Послы и въ эту эпоху сохраняютъ свое значеніе быть устами Государя. Но опредѣляя дѣятельность ихъ особенными наказами, правительство не стѣсняло ихъ однакожь до такой степени, что не позволяло имъ говорить ничего: оно указывало имъ *цѣль*, а о средствахъ они заботились сами. Оттого предоставлялось имъ дѣйствовать какъ ихъ Богъ вразумитъ и какъ укажутъ имъ обстоятельства ⁴².

Съ теченіемъ времени они пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе самостоятельности: такъ они предлагаютъ иностраннымъ государямъ свои собственные подарки.—Но если посоль не могъ выходить изъ предѣловъ даннаго ему наказа, то онъ зато обязанъ былъ исполнить этотъ наказъ.

Всякій неуспѣхъ, происшедшій по его собственной винѣ, былъ поводомъ къ его наказанію. Посольство, по какимъ бы ни было причинамъ справедливо заслужившее неудовольствіе иностранной державы, считалось *опороченнымъ* ⁴³. Посоль, самовольно оставившій свой постъ, дѣлался преступникомъ, *воромъ* ⁴⁴.

Послы, какъ довѣренныя лица Государя, обязаны были, во-время своего пути, смотрѣть за дѣйствіями воеводъ, наместниковъ и другихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, и въ случаѣ нужды, угрожать имъ Царскимъ наказаніемъ ⁴⁵.

Они вели переговоры, приводили къ присягѣ иностраннаго государя, и присягали самимъ ненарушимости договоровъ, скрѣпляли своей подписью договоры, прикладывали къ нимъ свои печати, размѣнвали ратификаціи ⁴⁶.

Они имѣли также судебную власть въ дѣлахъ порубежныхъ ⁴⁷.

Обязанности русскихъ пословъ по отношенію ихъ къ иностраннымъ государямъ основывались или на обычаяхъ, или на договорахъ.

Число пословъ, равно-какъ количество ихъ свиты, было или неопредѣленно, или оно опредѣлялось по договорамъ. Обыкновеннѣе всего назначались два посла, и тогда одинъ изъ нихъ назывался большимъ товарищемъ, а другой—меньшимъ. Товарищемъ боярина могъ быть только бояринъ, окольничій и стольникъ; окольничаго—думный дворянинъ, стольникъ и дворянинъ; стольника или думнаго человека—стольникъ же и дворянинъ.—Отсюда происходило дипломатическое мѣстничество.—Товарищами бывали такія лица, которыхъ отцы, дѣды или прадѣды бывали въ товарищахъ,

или въ какой-нибудь службѣ вмѣстѣ, или также такіа лица, которыхъ отцы, дѣды или прадѣды бывали товарищами отцовъ, дѣдовъ или прадѣдовъ третьихъ лицъ, общихъ, такимъ-образомъ, по службѣ предковъ ихъ, этимъ двумъ товарищамъ.—Лица, хотя и равныя по знаменитости происхожденія, но члены родовъ коихъ не бывали прежде въ товарищахъ, отказывались идти въ посольство⁴⁸. Чаше всего, впрочемъ, назначались меньшими товарищами дьяки и подьячіе, какъ знающіе письменный порядокъ.—Полное посольство состояло изъ товарищей, дьяковъ, подьячихъ, переводчиковъ, толмачей, свиты дворянъ и жильцовъ и наконецъ изъ священника съ антиминомъ и полною для Божественной службы церковною утварью⁴⁹. Въ свитѣ пословъ могли быть также и купцы⁵⁰. Обыкновенное назначеніе двухъ товарищей, а также и священника, объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ можно было опасаться, что одинъ изъ нихъ отъ дальняго и продолжительнаго пути умретъ⁵¹, а во второмъ случаѣ Русскіе, отправлявшіеся въ посольство, не хотѣли умереть среди иностранцевъ безъ духовника и обрядовъ Православной Церкви.

Сношенія съ иностранными государями, по неизмѣнно обыкновенію назначать постоянныхъ пословъ, продолжались весьма долго посредствомъ непрерывныхъ временныхъ посольствъ, какъ со стороны иностранныхъ державъ къ Россіи, такъ и со стороны Россіи къ иностраннымъ державамъ, почему посольства можно раздѣлить на *пріѣзды* иностранныхъ пословъ въ Россію и *отпуски* русскихъ пословъ въ иностранныя государства; каждое иностранное посольство вызывало съ своей стороны русское посольство, а русское посольство вызывало иностранное. Это происходило оттого, что Московскій Дворъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ придерживался правилъ равенства, взаимности или реторсіи, простиравшихся даже до мелочей; напр. степень и рангъ иностранныхъ пословъ определяли степень и рангъ русскихъ пословъ; пріемъ иностранныхъ

пословъ въ Россіи совершенно сходствовалъ съ тѣмъ пріемомъ, какой дѣлали русскимъ посламъ иностранные государи, и т. д.—При отъѣздѣ иностранныхъ пословъ изъ Россіи въ свое отечество, по окончаніи ими порученія, часто отправлялось вмѣстѣ съ ними русское посольство, точно также, какъ при отъѣздѣ русскихъ пословъ въ Россію пріѣзжали съ ними иностранные послы. Причиной этого было то, что гораздо легче было отправляться, на примѣръ, русскимъ посламъ вмѣстѣ съ иностранными, какъ уже по опыту знавшими дорогу, а по извѣстности своей они могли быть полезными и въ другихъ случаяхъ; болѣе или менѣе знакомые съ русскими обыкновеніями и жизнью, въ-слѣдствіе пребыванія ихъ въ Россіи, они были необходимы русскимъ посламъ, такъ строго державшимся московскаго церемоніяла; наконецъ русскіе послы могли много вывѣдывать отъ такого взаимнаго пути, что и приказывалось имъ въ наказахъ.

Первоначальныя дипломатическія сношенія происходили слѣдующимъ-образомъ. Въ-слѣдствіе ли пріѣзда иностраннаго посла въ Россію, или по собственному побужденію, Московскій Дворъ посылалъ своего посла къ иностранной державѣ, съ вѣрующею грамотою, въ которой изъявлялъ желаніе вступить съ нею въ сношенія. Это желаніе повторялось потомъ русскимъ посломъ на аудіенціи его иностранному государю, и потомъ заключался объ этомъ договоръ.—Для этого употреблялась особенная формула: «И мы съ волею Божіею хотимъ быти съ твоею Свѣтлостію въ любви и пріятельствѣ, и люди бы наши для пріятельства нашего и любви межъ насъ ѣздили и здоровье наше видѣли»⁵².—Иногда договоръ объ этомъ заключался послѣ войны, и составлялъ одну изъ статей мирнаго трактата, причемъ упоминалось и о правахъ и неприкосновенности пословъ, правилахъ ихъ пріема и встрѣчи, взаимномъ признаніи титуловъ. Это особенно соблюдалось при сношеніяхъ съ Польщею, и Швеціею и Крымомъ, какъ съ неза-

памятныхъ временъ принимавшихъ участіе въ исторической жизни Россіи. — Отъ первоначальныхъ сношеній происходили дальнѣйшія сношенія, развивавшіяся отъ взаимныхъ нуждъ и потребностей.

Каждое посольство снаряжалось и отправлялось слѣдующимъ-образомъ.

Прежде всего Царь приговаривалъ съ братьею и съ боярами, что ему «пригоже» послать къ такому-то иностранному государю пословъ или посланниковъ⁵³. Потомъ назначались для этого особенныя лица. — Въ посольскомъ приказѣ и въ приказѣ тайныхъ дѣлъ изготовлялись для нихъ грамоты вѣрющія, грамоты проѣзжія, грамоты подорожныя и наказы⁵⁴. Эти грамоты или отдавались имъ тотчасъ же при ихъ отпускѣ, или отсылались къ нимъ посылъ, когда они приближались къ рубежу⁵⁵.

Вѣрющія грамоты имѣли слѣдующую форму: начинались онѣ титуломъ Царя; потомъ, въ случаѣ бывшаго со стороны иностранной державы посольства въ Россію, говорилось о томъ, что пріѣзжалъ въ Россію ея посолъ, что вѣрющій листъ его былъ принятъ, а рѣчи его были выслушаны; потомъ объявлялось желаніе быть въ дружественныхъ сношеніяхъ, наконецъ рекомендовали посланнаго, «вѣрнаго нашего съ нашими рѣчьми и что будетъ тебѣ отъ насъ говорити и твоя бы свѣтлость правъ увѣрилъ, то есть наши рѣчи». Далѣе означеніе мѣста резиденціи, обыкновенно Москвы, текущій годъ отъ сотворенія міра, мѣсяць, число, годъ царствованія⁵⁶.

Прѣвозжія грамоты давались къ городамъ и державамъ иностраннымъ, лежавшимъ на пути въ то государство, куда должны были ѣхать русскіе послы. Они имѣли слѣдующую форму. Сначала былъ титулъ. Потомъ извѣщеніе о томъ, что къ такому-то государю посылаются такіе-то послы, и просьба, чтобы при отправленіи пословъ къ государю, къ которому они акредитованы, и при возвращеніи ихъ въ Россію, не дѣлали имъ задержки, и пропу-

скали ихъ свободно, также давали проводниковъ, и проч. Далѣе означеніе Москвы, текущій годъ отъ созданія міра, мѣсяць, число и годъ царствованія⁵⁷. — Эти грамоты посылались съ особенными чиновниками, или гонцами, прежде пословъ, чтобы очистить имъ дорогу. При представленіи ихъ наблюдались особенныя обряды. Привезшіи ихъ къ начальнику иностраннаго города, или къ иностранному государю были у нихъ на аудіенціи. Сначала онъ говорилъ: Государь, Царь и Великій Князь такой-то велѣлъ тебѣ поклониться. Потомъ вручалъ подарки, говоря: Государь, Царь и Великій Князь такой-то поминается вамъ тѣмъ-то. Послѣ того подавалъ грамоту.

Подорожныя грамоты давались на русскіе города до перваго заграничнаго города или до рубежа и обратно. Посредствомъ ихъ послы получали подводы по извѣстнымъ разстояніямъ⁵⁸.

Наказы или уполномочія, коими опредѣлялись не только предметъ посольства, но и поведеніе, которое долженъ былъ соблюдать русскій посолъ при иностранномъ дворѣ, съ другими дипломатическими лицами иностранными, которыя тамъ находятся; также церемоніаль аудіенцій и переговоровъ, и образъ жизни. Такъ имъ предписывалось: «ѣхать тихо и смирно и задору съ чужеземскими людьми ни о чемъ не чинить»; они не могли представляться вмѣстѣ съ дипломатическими агентами другихъ державъ, чтобы не подать чрезъ то повода къ столкновенію въ этикетѣ, и не уронить своей чести. Въ случаѣ приглашенія ихъ къ столу, они могли принимать его тогда только, когда при томъ не будетъ пословъ другой державы, или когда посадятъ ихъ на первомъ мѣстѣ. Съ другой стороны—послы могли представляться иностранному государю вездѣ, гдѣ бы онъ ни былъ, но только не въ чужой землѣ, что могло случиться, наиримѣръ, вовремя его похода⁵⁹. — Каждое посольство составляло цѣлую коллегію, въ которой каждый изъ товарищей имѣлъ опредѣленную роль,

говорилъ опредѣленную рѣчь; а дьяки и подъячїе были ихъ секретарями. Оттого все дѣйствїя свои посольство предпринимало съ общаго совѣта⁶⁰.—Въ случаѣ смерти одного изъ товарищей, остававшїйся въ живыхъ заступалъ его мѣсто, и принималъ все его обязанности на себя; и онъ долженъ былъ о смерти своего товарища извѣстить лично на аудїенціи иностраннаго государя, къ которому они аккредитованы⁶¹.—Смерть государя, къ которому посланы послы, не прекращаетъ ихъ обязанностей: они точно также представлялись и преемнику его на основанїи вѣрющей грамоты, данной имъ къ его предшественнику; впрочемъ, на аудїенціи они должны были упомянуть объ этомъ обстоятельстве⁶².

Изъ посольскаго же приказа отправлялись указы, памяти и грамоты къ намѣстникамъ и воеводамъ городовъ, о принятїи отпращенныхъ пословъ, доставленїи имъ проводниковъ, почетнаго конвоя, судовъ, и пр.

Послы получали также кормъ и жалованье на два года впередъ, и годовое жалованье на подъемъ⁶³.

Затѣмъ назначенные въ посольство прощались съ Царемъ, что называлось быть на отпускъ, у руки⁶⁴. Для многихъ изъ нихъ это прощанїе было послѣднимъ прощанїемъ.—Потомъ окончательно отпускались изъ Москвы.

По прибытїи на границу того государства, къ которому они были аккредитованы, они отправляли одного изъ свиты своей къ начальнику ближайшаго города извѣстить о своемъ прїѣздѣ и просить подводъ и корма.—Точно также извѣщали они и о прибытїи своемъ въ мѣсто пребыванїя государя, къ которому были посланы, и чрезъ день или два просили аудїенціи.

Въ назначенный имъ день они отправлялись на аудїенцію. Порядокъ шествїя ихъ былъ слѣдующїй. Прежде несли дары, потомъ дворяне съ поднятыми руками несли грамоту, наконецъ слѣдовали послы. Такимъ-образомъ въ

порядкѣ линейномъ тотъ, кто идетъ позади всѣхъ, занимаетъ первое мѣсто, предшествующїй ему, второе, и т. д. Пришедши во дворецъ, они должны были стать въ десяти шагахъ отъ трона, свита ихъ — нѣсколько дальше. Затѣмъ они должны были поклониться *рядовымъ* поклономъ, т. е. на обѣ стороны въ поясъ. Послѣ этого они говорили рѣчь, по статьямъ одинъ въ слѣдъ за другимъ слѣдующимъ-образомъ.

Первый говорилъ: «Бога въ Троицѣ славимаго милостию Великій Государь Царь—послѣ титуль его и титуль того государя, къ которому присланы—далее: «къ вашему королевскому величеству прислалъ насъ своихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ съ своею Царскою грамотою, и велѣлъ поклониться и свое Царскаго Величества здорově сказати, а ваше королевскаго величества здорově видѣти». Послѣ отвѣта на поклонъ и на вопросъ о здорově Царя, другой товарищъ отвѣчалъ: «какъ мы вѣхали отъ Великаго Государя и его Царское Величество на своихъ преславныхъ и великихъ государствахъ Россїйскаго Царствїя Богъ далъ здорово». Затѣмъ третїй товарищъ говорилъ послѣ титула: «Божїею милостию Великій Государь Царь»—къ вамъ вашему величеству прислалъ свою любительную грамоту.—И подавалъ грамоту.—Наконецъ четвертый товарищъ (а если его не было, такъ первый посолъ) говорилъ: «Его Царское Величество вашему величеству посылаетъ свои любительные поминки». И потомъ послы подносили дары, какъ царскїе, такъ и свои, и кланялись въ поясъ. Если государь звалъ ихъ къ рукѣ, то они должны были идти вѣжливо и учтиво.—Если ихъ приглашали къ столу, то они должны были прежде пить за здорově Царя, а потомъ уже того государя, къ которому посланы⁶⁵.

Эти формы были самыми общими. При Іоаннѣ III употреблялась еще слѣдующая замѣчательная форма. Первый посолъ говорилъ: «Іоаннъ, Великій Государь всеа Руси,

братъ твоего величества, радъ слышати о здравіи твоего величества, и послалъ насъ видѣти здравіе твоего величества. Государь всеа Руси, братъ твой, твое величество велѣлъ благодарити о поминкахъ, бывшихъ къ его величеству съ посломъ величества твоего, такимъ-то». Второй посоль: «Великая Государыня наша Софья твоего навывшества здравіе велѣла видѣти. Великая Государыня наша Софья велѣла твою свѣтлость благодарити о поминкахъ, бывшихъ къ ея Величеству съ посломъ величества твоего. Великаго Государя нашего сынъ Василій радъ слышати благоденствіе твоего величества и велѣлъ видѣти здравіе твоей свѣтлости.—Потомъ опять говорилъ первый посоль: «Государь всеа Руси, любви ради и братства, вспоминаяся величеству твоему, послалъ поминокъ твоей свѣтлости такой-то». Второй посоль: «Государь всеа Руси поминается величеству твоему послалъ тебѣ поминокъ такой-то (другой подарокъ). Онъ же подавалъ подарки отъ Великой Княгини и отъ Князя Василя, говоря:» Великая Государыня наша Софья твоему навывшеству поминается тѣмъ-то. Сынъ Величества Государя нашего Василій твоей свѣтлости поминается тѣмъ-то. Въ-заключеніе первый посоль подавалъ вѣрющую грамоту ⁶⁶.

Изъ вышеприведенныхъ нами формъ и обрядовъ дѣлались необходимыя исключенія по самому значенію лицъ и правительствъ, къ которымъ были посланы послы. Вотъ какъ представлялись русскіе послы Папѣ. «И какъ Яковъ и Тишина Папѣ челомъ ударили, и Якову велѣли къ Папѣ иди цѣловати Папу въ правую ногу, а на ногу у Папы на правой нашито накрестъ кружевцо золотное за крыжамѣсто; и Яковъ, пришедъ къ Папѣ, поклонился близко ноги, а въ ногу не цѣловалъ, а Папа въ то время, какъ поклонился Яковъ, долонью благословилъ; а подъячей Тишина потому же Папѣ поклонился близко ноги, а въ ногу не цѣловалъ» ⁶⁷.

Гораздо торжественнѣе представлялись русскіе послы Константинопольскому Патріарху. Прежде всего послы по-

сылали къ нему чиновника съ извѣстіемъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь всеа Руси Самодержецъ прислалъ къ нему свою Государеву грамоту и свое государское жалованье, и онъ какъ велитъ у себя быть? — Патріархъ присылалъ къ нимъ своего архимандрита съ святительскимъ благословеніемъ и назначалъ день аудіенціи. — Въ день ея онъ снова присылалъ за ними своего приказнаго челоука и лошадей для пословъ и ихъ свиты, и нѣсколько челоукъ Грековъ для провожанія ихъ съ посольскаго двора къ себѣ и обратно. Пріѣхавъ къ патріаршему двору, послы сходили съ лошадей; въ воротахъ встрѣчали ихъ съ образами архимандритъ, протопопъ и дьяконы въ ризахъ, и встрѣтивъ ихъ, шли съ образами въ соборную церковь, а послы за ними. По входѣ въ церковь, пословъ ставили подлѣ лѣваго крылоса. Потомъ выходилъ въ церковь Патріархъ, и становился на своемъ мѣстѣ на правой сторонѣ, и приказывалъ пѣть молебенъ за здравіе Государя. Тогда же онъ звалъ пословъ къ благословенію и говорилъ, чтобы они послѣ молебна были у него въ кельѣ. По окончаніи молебна Патріархъ шествовалъ въ свои хоромы, а за нимъ—послы. Здѣсь они правили посольство. Первый посоль говорилъ: «Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь всеа Руси Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, тебѣ Божіею милостию Архіепископу Константинополя новаго Рима вселенскому Патріарху велѣлъ поклонитися. На вопросъ о здоровьѣ Царя и сына его, послы отвѣчали: «какъ мы побѣхали отъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя всеа Руси Самодержца отъ его Царскаго Величества, и по милости Божіей Великій Государь нашъ, его Царское Величество на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія и сынъ его Государь нашъ Благовѣрный Царевичъ Князь въ добромъ здоровьѣ. Послѣ того послы подавали грамоту, говоря: Царское Величество пресвятѣйшему Патріарху прислалъ свою Царскую грамоту, а потомъ представляли подарки. — Па-

триархъ приказывалъ принести два стула, обитые червчатымъ бархатомъ, садился самъ и приказывалъ посламъ сесть по сторонамъ себя. Потомъ спрашивалъ ихъ о здоровьи, говорилъ съ ними о дѣлахъ, и наконецъ отпуская на посольскій дворъ ⁶⁸.

Послы обязаны были писать Царю донесенія, какъ во время пути своего, такъ и во-время пребыванія своего въ иностранной землѣ, съ кѣмъ бы то ни было, при первой возможности. Они вели также статейные списки о томъ «какъ Государево дѣло ими дѣлалось», т. е. описаніе пути ихъ, приѣма и представленія ихъ иностранному государю, обстоятельства и результатъ переговоровъ, и наконецъ возвращенія ихъ. Сюда же вносились замѣчанія ихъ объ иностранныхъ дворахъ, все, что только могли узнать они; иногда даже стратегическія замѣчанія. Это дѣлалось столько же для того, чтобы засвидѣтельствовать точное и вѣрное исполненіе ими предписаннаго наказа, сколько и для того, что разъ начатыя сношенія и переговоры могли служить основаніемъ слѣдующимъ сношеніямъ и переговорамъ. Статейный списокъ закрѣплялъ дѣякія посольства. Кроме-того послы имѣли расходную и приходную книгу, въ которую съ одной стороны записывались расходы царскихъ подарковъ, съ обозначеніемъ кому именно даны они, съ другой стороны вносились подарки, получаемые послами отъ иностранныхъ дворовъ ⁶⁹.

По совершеніи послами своего порученія и возвращеніи ихъ къ Москвѣ, Царь высылалъ навстрѣчу имъ въ дорогу стольниковъ или жильцовъ, смотря по рангу ихъ, спрашивать ихъ о здоровьи, за что послы дарили встрѣчниковъ. По пріѣздѣ ихъ въ Москву, они представлялись Царю, «были у руки», и вручали ему грамоты, записи и статейные списки, которыя отсылались потомъ въ посольскій приказъ ⁷⁰. Слѣдовательно чинъ посольства есть правильный, логическій актъ, котораго отдѣльные моменты состоятъ: 1, въ *пріемъ* или предложеніи, вопросъ, 2, въ *переговорахъ*

или сужденіи и 3, въ *отпускъ съ грамотой* или заключеніи, рѣшеніи, приговорѣ. Эту древнюю форму дипломатическихъ сношеній можно назвать классической, потому-что въ ней сохранялось и единство мѣста, и единство предмета, и единство лицъ ⁷¹.

Сообразно съ правилами представленія русскихъ пословъ иностранному государю приняты были правила приѣма и встрѣчи иностранныхъ пословъ въ Россіи, раздѣлявшіеся по рангу ихъ на приѣмъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ.

Лишь-только иностранные послы приближались къ границамъ Россіи, такъ должны были давать знать о томъ, или чрезъ чиновника своей свиты, или чрезъ начальника ближайшаго пограничнаго иностраннаго города — русскому начальнику ближайшаго къ рубежу мѣста или города, который извѣщалъ о томъ воеводу пограничнаго. Послѣдній, подробно освѣдомившись отъ какого государя прислано посольство, какого оно ранга и сколь многочисленно, о всемъ подробно доносилъ въ Москву. — Тогда, по распоряженію Государя, назначался особенный приставъ къ посламъ, который долженъ былъ встрѣчать и провожать ихъ до Москвы. Въ этомъ случаѣ донесеніе воеводы играло весьма важную роль, потому-что на немъ основывался весь церемоніаль приѣма и встрѣчи иностранныхъ пословъ, какъ на пути, такъ и въ Москвѣ, назначались для того особыя лица, опредѣлялись мѣста стоянокъ, сроки путешествія, и разсматривались изъ посольскаго и разряднаго приказовъ памяти, наказы и распоряженія участвовавшимъ въ томъ приѣмѣ лицамъ. — Между-тѣмъ самъ воевода приготовлялъ для пословъ подводы и кормъ. — Когда это было исполнено, то по пріѣздѣ пристава въ пограничный городъ, воевода извѣщалъ пословъ, чтобъ они шли на рубежъ. Здѣсь дѣлалась имъ первая встрѣча, малая. — Для этого пристава назначалась свита изъ бѣльшого или меньшаго числа «нарядныхъ и конныхъ» боярскихъ дѣтей. Съѣхавшись съ послами, приставъ говорилъ: Божіею милостію Великаго Государя

Его Царскаго Величества бояре или окольные вельми мнѣ васъ встрѣтитъ и съ вами къ Москвѣ ѣхати и кормъ и подводы дорогою давати».—По увѣренію иностранныхъ пословъ, приставъ зорко смотрѣлъ за ними, и когда уже поѣздъ отиравался далѣе, онъ нѣсколько времени оставался еще на мѣстѣ, слѣдовалъ за иностранцами издали, и наблюдалъ, чтобы изъ посланниковыхъ спутниковъ никто не возвращался назадъ или не отсталъ. Въ-продолженіе пути спрашивалъ объ именахъ, отчествахъ, чинахъ, титулахъ не только посла, но и всѣхъ спутниковъ его, даже самыхъ служителей; спрашивалъ каждаго, не родственникъ ли онъ посланнику, бывалъ ли прежде въ Россіи, сколько и какіе языки знаетъ, и все о чемъ ни провѣдаетъ, доноситъ Государю вмѣстѣ съ отчетомъ о своемъ путешествіи. На пути могло быть нѣсколько встрѣчъ, смотря по уваженію и свойству сношеній Россіи съ тою державою, отъ которой присланы послы.—Затѣмъ, за нѣсколько верстъ до Москвы послы останавливались на подъѣзжемъ стану, въ ожиданіи новой большой встрѣчи. Эта встрѣча была чрезвычайно торжественна. Когда все для нея было приготовлено, тогда приставу давался приказъ сняться съ мѣста стоянки и продолжать путь. Вслѣдъ за этимъ прѣзжалъ къ посламъ одинъ изъ новыхъ приставовъ, назначенныхъ для пословъ въ Москвѣ, одѣтый въ золотое парчевое платье, верхомъ на бѣлой лошади, у которой вмѣсто поводовъ были огромныя серебряныя цѣпи, звучащія при малѣйшемъ движеніи, и говорилъ имъ, что Великій Государь послалъ встрѣтитъ ихъ своихъ великихъ людей и чтобы они для выслушванія царскаго привѣтствія сошли съ лошадей, или вышли изъ кареты или саней. Для послѣдней встрѣчи обыкновенно назначались два боярина и другой приставъ.—Въ-слѣдъ затѣмъ встрѣчали ихъ нѣсколько ротъ конницы, съ копьями и весьма нарядными ружьями, барабанами, трубами и знаменами, между которыми отличалось знамя великокняжеское, съ изображеніемъ двуглаваго орла съ рас-

простертыми и обращенными внизъ крыльями. Воины были выстроены въ ряды и различались между собою мундирами, а по краямъ рядовъ стояли дворяне, въ одеждахъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ и унизанныхъ жемчугомъ. Подъ ними были превосходные аргамаки, съ серебряными и золотыми уздами и драгоценными чепраками. По срединѣ находилась для пословъ царская карета, выбитая краснымъ штофомъ, украшенная разными золочеными фигурами, и девять бѣлыхъ какъ снѣгъ иноходцевъ изъ царской конюшни, для главнѣйшихъ чиновниковъ посольства. Назначенные для привѣтствія сходили съ лошадей и одинъ изъ нихъ, снявъ шапку, говорилъ: Государь нашъ, Божіею милостію Царь и Государь всеа Руси и Великій Князь, слышавъ отъ брата своего, такого-то, къ себѣ вѣшь прѣзждъ, послалъ такого-то и насъ. Потомъ другой бояринъ, также снявъ шапку при произнесеніи титула, говорилъ: Государь нашъ Божіею милостію Царь и Государь всеа Руси и Великій Князь вельмѣ васъ спросити о брата своего такого-то здоровьѣ: брата нашего какъ Богъ милуетъ по здорову ли? Затѣмъ приставъ говорилъ: Великій Государь, Божіею милостію Царь и Государь всеа Руси и Великій Князь вельмѣ васъ спросити: по здорову ли есте дорогою ѣхали?—Послы отвѣтовъ на эти вопросы, онъ же объявлялъ, что ему поручено проводить пословъ на подворье, и представлялъ имъ царскую карету, или повозки, или лошадей.—Потомъ, если давалась карета, то встрѣчавшіе предлагали посламъ первыя мѣста, а сами садились напротивъ ихъ. Тогда съ обѣихъ сторонъ ударяли въ барабаны, трубы начинали гремять, а знамена развѣваться. Конница, раздѣляясь на отряды, шла по отдѣленіямъ, съ знаменами впереди. За нею слѣдовала царская карета, или сани въ шесть лошадей, подъ царскими попонами. По бокамъ ѣхали главнѣйшіе чиновники посольства, окруженные служителями, стрельцами и безчисленнымъ множествомъ народа.⁷²—Такъ какъ такое великолѣпіе вполне характеризуетъ тотъ вѣкъ, то мы представимъ еще

здесь описаніе польскаго посольства къ Царю Θεодору Алексеевичу, оставленное намъ Таннеромъ. Оно вступало въ Москву въ-слѣдующемъ порядкѣ: пять повозокъ съ разною кладью, дворяне посольства въ крытыхъ экипажахъ, кухня на четырехъ телѣгахъ, нѣсколько колясокъ, запряженныхъ каждая въ шесть статныхъ лошадей, четыре коляски польскаго посланника, крытыя желтымъ сукномъ, пять колясокъ посла литовскаго, обитыя краснымъ сукномъ и завѣшенныя коврами, три трубача въ красныхъ нѣмецкихъ кафтанахъ, обложенныхъ золотыми галунами, пятьдесятъ драгуновъ въ такомъ же одѣяніи, два дорожные экипажа пословъ, каждый въ шесть лошадей, вызолоченная коляска польскаго посланника въ шесть лошадей, барсовой шерсти, убранныхъ шелковыми и золотыми тесьмами; восемнадцать верховыхъ его лошадей, подъ драгоценными коврами; сто всадниковъ, три трубача въ польскомъ одѣяніи, карета, въ которой сидѣли послы съ секретаремъ и русскій приставъ. Эта карета изумила русскихъ своимъ великолѣпіемъ; она была нарочно сдѣлана въ Бреславлѣ и казалась вылитой изъ золота и серебра. Въ нее запряжена была шестерня фрисландскихъ лошадей, сбруя которыхъ вся вызолоченная, а къ головамъ прикрѣплены страусовыя перья; вокругъ кареты ѣхало двѣнадцать гайдуковъ въ красномъ одѣяніи; за ними слѣдовало еще шесть гайдуковъ, державшихъ на плечахъ сѣкиры, у каретныхъ дверей ѣхали по обѣимъ сторонамъ четыре пажы. Въ заключеніе посольской свиты слѣдовало триста слугъ и отрядъ тѣлохранителей польскаго посланника.

Приближаясь къ городу, увидѣли мы, говорить Таннеръ, что по обѣимъ сторонамъ дороги стояло войско со множествомъ музыкантовъ. Начальники этого войска, въ великолѣпной одеждѣ, сидѣли на прекрасныхъ персидскихъ лошадяхъ. Прѣхавъ нѣкоторое разстояніе, встрѣтили мы удивительное войско. Оно было въ длинномъ красномъ одѣяніи, верхомъ на бѣлыхъ коняхъ; изъ-за плечъ каждого

всадника возвышались крылья, до головы его. Каждый воинъ имѣлъ пику, къ которой вмѣсто флюгарки прикрѣплена была золотая змѣя. Въ слѣдъ за ними подѣхали къ посламъ двѣсти пажей, также въ весьма странной одеждѣ; сверхъ очень узкаго алаго полукафтаныя, надѣтъ былъ на каждомъ плащъ, опушенный собольимъ мѣхомъ. Оба сіи одѣянія усѣяны были розами, изъ жемчуга сдѣланными, и вышиты во многихъ мѣстахъ серебромъ и золотомъ. Высокія шапки этихъ пажей, также вышитыя золотомъ и серебромъ и унизанныя жемчугомъ, производили, при солнечной погодѣ, необыкновенной блескъ. Равнаго замѣчанія заслуживаетъ и конскій приборъ: поводья замѣнялись серебряными вызолоченными цѣпами, на цѣпахъ каждой лошади свѣтались таковыя же украшенія ⁷³.

По прѣздѣ въ Москву послы ставились на подворье. Если пословъ было нѣсколько, то каждому давалось особенное подворье. Со временъ Царя Алексѣя Михайловича выстроенъ былъ для того каменный посольскій дворъ.

Но и здѣсь московское правительство не оставляло своей обычной предосторожности. Окна посольскаго двора удивляли своей странностью: изъ-за желѣза и кирпича едва виднѣлись стекла, которыя величиною не превосходили и кулака взрослога человека ⁷⁴. Для услугъ посламъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюденія за ними опредѣлялись приставы, которые попеременно дежали и ночевали у нихъ.—На все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, предъ домомъ ихъ назначался почетный караулъ изъ тридцати и болѣе стрельцовъ, съ ихъ капитаномъ, обязанный строго смотреть, чтобы никто безъ позволенія не входилъ въ домъ посольской и не выходилъ изъ него. Такъ послы ни во-время своего прѣзда, ни въ бытность ихъ въ Москвѣ, не могли ни съ кѣмъ говорить, или къ кому писать, или пойти, или пригласить кого-нибудь къ себѣ. Баронъ Мейербергъ, посолъ Германскаго Императора Леопольда I къ Царю Алексѣю Михайловичу, часто, но безъ всякаго

успѣха, просилъ позволенія писать къ своему Двору. Вся бумага, какія онъ посылалъ въ Вѣну были распечатываемы и удерживаемы ⁷⁴. Трудно представить себѣ тотъ контрастъ между необыкновеннымъ блескомъ и пышностью приѣма посланниковъ и строгимъ, часто невыносимымъ связываніемъ всѣхъ ихъ дѣйствій, который былъ такъ естественъ и нисколько не поразителенъ въ глазахъ Московскаго Двора! Эта непримиримая двойственность между формами и сущностью права посольства явно указываетъ на двойственность самаго сознанія о немъ, какъ равно и на то, что вся внѣшняя сторона его должно быть откуда-нибудь заимствована.

Черезъ нѣсколько дней послѣ приѣзда пословъ, Государь назначалъ имъ «быть у себя на дворѣ». Къ посламъ присылали съ извѣщеніемъ о томъ особенныхъ чиновниковъ, которые объявляли, что Царь позволяетъ посламъ «видѣть свои Царскія очи» и что сей-часъ будутъ къ нимъ бояре и возьмутъ ихъ съ собою къ Государю, и чтобы они оказали этимъ лицамъ должную честь.—Въ то же время присылали на посольскій дворъ великолѣпную придворную карету, или сани и нѣсколько богато убранныхъ лошадей для чиновъ и свиты посольства; для сопровожденія же шествія назначали также отрядъ конницы.—За тѣмъ приходили къ посламъ бояре и объявляли имъ, что Царь приказалъ имъ быть у себя. Между-тѣмъ въ одной изъ комнатъ посольскаго дома бояре переодѣвались въ богатые жемчугомъ и алмазами украшенные платья, которыя нарочно привозились сюда изъ царской казны.—Сопровождаемые ими послы садились въ назначенную для нихъ карету или сани, и шествіе начиналось слѣдующимъ порядкомъ: сперва несли дары, потомъ вѣрующія грамоты, а за тѣмъ слѣдовали уже послы. На улицахъ, которыми послы ѣхали до дворца, разставлялись стрѣльцы съ обѣихъ сторонъ. Оружіе ихъ состояло изъ ружья, которымъ отдавали они честь, бердыша, имѣвшаго видъ полулунія, воткну-

того предъ каждымъ въ землю, и сабли, къ боку привѣшенной. Кафтаны ихъ различались по полкамъ, такъ у одного полка изъ свѣтлозеленаго, а у другаго изъ темнозеленаго сукна, застегнутые на груди золотыми шнурками. Знамена у нихъ были необыкновенной величины, съ различными украшеніями; изъ нихъ были бѣлыя съ широкою черною каймою и четырьмя черными звѣздами въ срединѣ, также бѣлыя, алія и черныя съ различными изображеніями; на другихъ видны были желтые и красные львы и пр. ⁷⁶. Ничто, по нашему мнѣнію, не выражало такъ силы Русскаго Царя, какъ это войско. Известно, что бояре наши, значительныя духовныя лица и монастыри имѣли свои собственныя дружины. Съ учрежденіемъ стрѣльцовъ все это исчезло. Понятно, что знатнѣйшіе роды считали стрѣлецкую службу безчестною для себя и въ случаѣ назначенія ихъ противъ воли стрѣлецкими полковниками, подавали Царю челобитныя не считать имъ и роду ихъ въ безчестье и въ попрекъ эту службу ⁷⁷. Крокъ стрѣльцовъ собирались для встрѣчи пословъ боярскія дѣти, другіе служивые люди изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, мастеровые, купцы и другіе московскіе жители. Это дѣлалось для того, чтобы иностранные послы изъ великаго множества народа въдали о силѣ Царя, а собранный народъ изъ великолѣпныхъ посольствъ могъ заключать объ уваженіи, какое къ Государю его имѣютъ, какъ сосѣдственные, такъ и отдаленные народы и государи ⁷⁸. Подъѣхавъ къ царскому двору, послы выходили изъ кареты, или саней, или сходили съ лошадей, снимали съ себя шпаги и шли пѣшкомъ къ крыльцу. — Здѣсь имъ дѣлались одна, двѣ, или даже три встрѣчи смотря по уваженію къ ихъ Государямъ.—Первая встрѣча, малая, происходила передъ крыльцомъ, близъ наперти Благовѣщенскаго Собора, вторая «сверху крыльца» третья подлѣ дверей золотой подпальной палаты, въ которой болѣею частию принимали пословъ иностранныхъ и которая называлась большою.—Царь прии-

малъ пословъ сидя на престолѣ или съдальномъ мѣстѣ, богато украшенномъ золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями и золотыми тканями. Тронъ устраивался въ видѣ сѣни, съ легкимъ шатровымъ верхомъ, и дѣлался иногда *коруною* и украшался въ срединѣ и по угламъ небольшими башенками съ орлами на верху. Сѣнь поддерживалась четырьмя колонками съ узорочными капителями, на которыхъ помѣщались также орлы съ распростертыми крыльями. Съдалище состояло изъ доски, на которую полагали золотую или бархатную подушку, *изголовейцо*. Подручники или ручки у съдалища дѣлались въ видѣ львиныхъ или орлиныхъ головъ. Къ съдалищу вели три ступени⁷⁹. Такъ самый стиль престола выражалъ величiе Московскаго Государя. Престолъ стоялъ съ восточной стороны, не посреди залы, а въ почетномъ углу между двухъ оконъ. — Самое великолѣпнѣе царской одежды еще болѣе возвышало такое величiе. Обыкновенно Царь имѣлъ на головѣ небольшую соболью шапку, на которую надѣвалась золотая корона къ верху крестообразно сомкнутая и украшенная многими драгоценными камнями спереди и сзади, что придавало ей такой необыкновенный блескъ, что она казалась вся въ огнѣ. Платье было изъ золотой парчи и подбивалось алымъ бархатомъ; оно все покрывалось богатою вышивкою изъ крупнаго жемчуга наподобiе древесныхъ листьевъ; вокругъ всего платья, а равно и на рукавахъ, кайма шириною въ одну четверть локтя, густо вышивалась прекраснѣйшимъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Сверхъ кафтана на плечахъ надѣвался вокругъ шеи широкій, пониже плечъ опускающійся богатый воротникъ изъ самаго крупнаго жемчуга и драгоценныхъ камней. На груди у Царя былъ золотой крестъ; сапоги вышивались жемчугомъ⁸⁰. Надъ престоломъ въ углу находилась икона Божіей Матери, охранявшей Помазанника Божія. Царь держалъ въ правой рукѣ скипетръ, по извѣстiю Лизека, съ полумѣсяцемъ на верхнемъ концѣ⁸¹. Близъ него по лѣвую сторону былъ

стоянецъ съ державою. Царя держали подъ руку Сибирскіе царевичи или бояре. На ступеняхъ трона стояли четверо рындъ или тѣлохранителей, одѣтыхъ въ серебряную парчу и имѣвшихъ на спинѣ и на груди на-крестъ золотыя цѣпи, а на головѣ высокія шапки изъ драгоценныхъ мѣховъ. Оружіе ихъ состояло изъ серебряныхъ съкиръ, наподобiе полулуны⁸². Этотъ послѣдній обычай, чтобы тѣлохранителямъ стоять передъ престоломъ, заимствованъ изъ Византіи⁸³. Иногда по лѣвую руку Царя, на скамьѣ лежали посохъ, крестъ, умывальница и двѣ кружки съ полотенцемъ. — Когда Государь давалъ свою руку послу иностраннаго исповѣданія, то чрезъ прикосновеніе его считалъ себя оскверненнымъ, а потому тотчасъ, по выходѣ посланника, умывалъ себѣ руки⁸⁴. При представленіяхъ пословъ иногда присутствовалъ совершеннолѣтній наследникъ престола. При Михаилѣ Феодоровичѣ присутствовалъ и Патріархъ Филаретъ; но болѣею частію послы представлялись ему особо, послѣ представленія Царю. Вокругъ всей палаты, около стѣнъ устроено было возвышенное на четыре ступени мѣсто съ неподвижными скамьями, великолѣпными коврами покрытыми, на коихъ по правую и по лѣвую руку сидѣли бояре, окольнічiе и думные дворяне, съ обнаженными головами, въ богатыхъ платьяхъ. — При входѣ въ палату одинъ изъ придворныхъ особъ, для того назначенный, объявлялъ пословъ Царю, говоря: «Великій Государь Царь и Великій Князь всея великія и бѣлыя и малыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и Государь и обладатель, такой-то посоль Вамъ Великому Государю челомъ бьетъ». Посланники стояли въ десяти шагахъ отъ престола, а свита ихъ въ некоторомъ отъ нихъ разстояніи. — Послѣ такого объявленія послы говорили рѣчь, поздравляли Царя «правили поклонъ» и спрашивали объ его здоровьѣ. Въ отвѣтъ на это Царь спрашивалъ пословъ о здоровьѣ ихъ Государей: «братъ

нашь дражайшій или любезнѣйшій здорово ль? «причемъ вставалъ съ мѣста, а одинъ изъ родственниковъ его или изъ первыхъ бояръ снималъ съ него шапку.—Послѣ того послы, по приказанію думнаго дьяка, представляли Царю грамоту, которую онъ принималъ самъ, стоя, снявъ шапку; потомъ послы представляли подарки, и пока Царь ихъ разсматривалъ, послы должны были стоять въ молчаніи, съ поникнутою головою⁸⁵. Затѣмъ думный же дьякъ звалъ пословъ къ царской рукѣ.—По исполненіи этой церемоніи, Царь приказывалъ посламъ садиться противъ себя на скамьи, и иногда изъ своихъ рукъ подчивалъ ихъ медами. Наконецъ думный дьякъ отвѣчалъ на рѣчь пословъ также рѣчью, въ коей объяснялъ, что Царь велитъ своимъ боярамъ выслушать пословъ и что они на сіи рѣчи ихъ и грамоты *учинятъ имъ отвѣтъ*; потомъ объявлялъ также посламъ *Государево жалованье*, приглашая ихъ къ царскому столу, или назначая *кормъ въ стола мѣсто*, который отправлялся къ нимъ на подворье съ стольниками и стражниками. При сихъ представленіяхъ находились толмачи, переводившіе для пословъ рѣчи Царя, а для Царя посольскія⁸⁶.

Церемоніаль пріема посланниковъ и гонцовъ былъ въ сущности тотъ же самый, что и посламъ, но различался только по рангу и количеству встрѣчавшихъ ихъ лицъ, равно какъ и тѣмъ, что Царь принималъ ихъ въ менѣе пышной одеждѣ «въ нарядномъ праздничномъ платьѣ и шапкѣ простой».—Встрѣчи дѣлались одинаково для дипломатическихъ агентовъ всѣхъ державъ; только пословъ крымскихъ, ногайскихъ и калмыцкихъ приставы провожали прямо въ Москву на назначенныя имъ подворья⁸⁷. Весь описанный нами пріемъ опредѣляемъ былъ *обычаемъ*; но были еще пріемы *по з. взаимности простой и по з. взаимности договорной*. Такъ по закону простой взаимности Іоаннъ III подаетъ руку послу Римско-Германскаго Императора Юрію Делатору, потому-что Императоръ подавалъ свою руку русскому послу⁸⁸.

Такъ по закону договорной взаимности, по записи, Россіи съ Швеціею, подтвержденной королевскою грамотою 1675 года 23 апрѣля, положено было, чтобы послы и посланники обоихъ дворовъ являлись впредь на аудіенціяхъ у Государей съ *непокрытыми головами*⁸⁹.

Нельзя не задуматься надъ такими пышными и блестящими пріемами, ослѣплявшими глаза иностранцевъ, и не задать себѣ вопроса: откуда произошли они? Естественно, что они могли родиться только тамъ, гдѣ единовластіе считало шаги свои столѣтіями, гдѣ оно росло и крѣпло вѣками. — Ибо какъ могла явиться такая сложная, подробная и мелочная система, въ формѣ поглощавшая идею, и опредѣлявшаяся особенными наказами для лицъ, ее исполнявшихъ—у народа еще молодаго, еще неуспѣвшаго сложить силы свои въ единое государство? Народъ не учитъ церемоній, онъ самъ вдохновенно создаетъ ихъ; да и русскому быту нельзя было развиться до такихъ пластически-опредѣленныхъ формъ и состариться до такой тяжелой пышности. Все это невольно наводитъ на мысль, что вся виѣшняя сторона права посольства есть привнесенная извнѣ, заимствованная нами отъ другихъ. Мы уже имѣли случай указать на нѣкоторыя явленія, обличающія это заимствование. Дѣйствительно, сохраненное намъ Константиномъ Порфиророднымъ описаніе пріема въ Восточной Имперіи посла персидскаго царя Хозроя не позволяетъ никакого сомнѣнія на счетъ того, что обряды пріемовъ и встрѣчъ иноземныхъ пословъ взяты Русскими изъ Византіи, своей воспріемницы на историческомъ поприщѣ⁹⁰. Но утверждая это мы, повидимому, противорѣчимъ сами-себѣ; ибо въ исторіи удѣльной эпохи мы показали начало многихъ изъ этихъ обрядовъ. Дѣйствительно и формы права посольства, принятія въ удѣльную эпоху, и формы его, признаваемые въ періодъ Монархій, сходны между собою. Но во-первыхъ, тамъ онѣ не были до такой опредѣленности развиты; да и кромѣ-того, смыслъ ихъ могъ быть другой: такъ самое спрашиваніе о здоровьѣ въ то вре-

мя, когда Князья подвергали жизнь свою безпрестаннымъ опасностямъ, было необходимо, и могло исполняться безъ всякаго предписанія. И во-вторыхъ, это еще усиливаетъ нашу мысль, ибо что же оно доказываетъ, какъ не то, что Византія начала имѣть на насъ вліяніе очень рано?

Объяснивъ внѣшнюю сторону, мы должны теперь объяснить и внутреннюю сторону приемовъ пословъ—эту странную недовѣрчивость къ представителямъ иностранныхъ державъ и вытекавшее отсюда такое строгое содержаніе ихъ, походившее на заключеніе. Исторія не можетъ не обратить вниманія на причины ея, ибо безъ того она обратится въ простую хронику событій. Всякое исключительное и особенное положеніе даже въ отдѣльномъ человѣкѣ бываетъ поразительно для другихъ и находитъ объясненія въ наукѣ; тѣмъ болѣе оно бросается въ глаза, когда дѣло идетъ о цѣломъ народѣ, и тѣмъ болѣе должно быть истолковано оно, ибо въ мірѣ Божіемъ нѣтъ ничего неразумнаго.

Если бросимъ взглядъ на географическое положеніе древней Россіи, то увидимъ, что она составляетъ средину между Европой и Азіей. Эта обширная равнина была проселочной дорогой для нескончаемыхъ азіатскихъ племенъ, наводнявшихъ ее издревле, военнымъ призомъ, лежавшимъ на пути въ богатую Европу; а потомъ, при затихшихъ переселеніяхъ и походахъ варварскихъ трибъ, сдѣлалась убѣжищемъ для мирнаго славянскаго племени, вытѣсненнаго чужими съ Запада. Открытая и беззащитная, она въ то же время или не представляла вовсе, или мало представляла удобствъ для жизни племени земледѣльческаго и спокойнаго. Не отличаясь ни климатомъ, ни производительностію, она была тяжелымъ бременемъ для племенъ, отстаивавшихъ ее съ отчаяніемъ хозяина, употребившаго все усилія своего ума и всю работу рукъ своихъ на улучшеніе своей земли, единственной своей собственности. При первой закладкѣ государства въ Россіи, Русскіе Князья должны были безпрестанно бороться

съ ордами Хозаръ, Половцевъ, Касоговъ, Печенѣговъ, Болгаръ, наконецъ Татаръ, не говоря уже о безпрестанныхъ внутреннихъ бореціяхъ. Россія была векормлена войной; она родилась и выросла только посредствомъ войнъ. Еще Ярославъ называетъ ее землею *отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже нальзоша трудомъ своимъ великимъ*, а Лѣтописецъ, какъ величайшую похвалу Владиміру Мономаху, какъ вѣнецъ его славы приводитъ его военные подвиги, характеризуетъ его неусыпнымъ стражемъ Русской Земли, страдальцемъ, утирающимъ много пота за нее. И ни одно, рѣшительно, царствованіе не проходило въ древности безъ войнъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Такая жизнь въ безпрестанныхъ опасностяхъ, такое военное воспитаніе должно было придать правительству нашему все привычки и все отличія военнаго человѣка. Возникши геніемъ Юанна III, едва вздохнувшее отъ ига Татаръ, Государство Русское отдыхало, такъ-сказать, на бивакахъ. Оттого личности нашихъ Князей и Царей отличались такою энергическою мощью, характеромъ неумолимыхъ и подозрительныхъ завоевателей. Повторяемъ—воспитанное войною, силою, побѣдами и неудачами, древнее Русское Правительство имѣло всю натуру военнаго человѣка, въ каждомъ кустѣ видящаго скрывшагося непріятеля, въ каждомъ облакѣ пыли—приближеніе непріятельскаго войска, въ каждомъ шорохѣ—топотъ конницы враговъ. Создавъ изъ удѣльнаго хаоса правильное государство, оно дрожало за него, какъ за свое созданіе, добытое съ оружіемъ въ рукахъ и вырванное изъ рукъ непріятельскихъ. Оттого въ немъ были и подозрительность, тревоги война, и болѣзнь счастливыхъ людей—опасеніе потерять свое счастье, и недовѣрчивость новичка, неувѣреннаго еще въ своихъ силахъ и только что выступавшаго на новое для него и трудное поприще. Оттого такъ медленно было наше образованіе, какъ и у человѣка, подавленнаго внѣшними обстоятельствами, и лишь только государство начало возвышаться, идти впередъ, какъ образованіе начало вмѣстѣ съ нимъ распространяться, сношенія

съ иностранцами дѣлаться чаще и чаще, и самая физіономія, такъ-сказать, государства начала проясняться. Но человекъ невдругъ освобождается отъ своихъ младенческихъ и юношескихъ впечатлѣній, особенно когда они врѣзываются въ такой воспріимчивый и впечатлительный возрастъ и соединяются еще невольно съ воспоминаніемъ о своей силѣ и храбрости. Замѣтимъ еще, что многія страны и государства, какъ сперва Литва, потомъ Польша и Швеція, Крымъ и Турція, по своему историческому участию въ судьбахъ, какъ Россіи, такъ и племень, связанныхъ съ нею единствомъ вѣры и языка, напимѣръ, Малороссіи, были почти родственны, если можно такъ выразиться, Русскому народу. Отсюда объясняется все: и гостепріимство къ иностранцамъ, какъ отдѣльнымъ лицамъ, и недоувѣрчивость къ нимъ, какъ скоро они дѣйствуютъ во имя цѣлаго народа, и это хвастовство своими силами, выражавшееся при встрѣчѣ иностранныхъ пословъ множествомъ русскаго войска, и эта настойчивость въ соблюденіи обрядовъ, какъ-будто Русское Правительство въ малѣйшемъ отступленіи отъ нихъ видѣло намѣреніе оскорбить его, какъ-будто видѣло въ томъ непріятное для себя непризнаніе его новой и столь справедливо и трудно добытой силы и могущества. Все это вполне обнаруживаетъ юное правительство. Вотъ почему также Московскій Дворъ настаивалъ, чтобы всѣ переговоры съ Швеціею производились съ новгородскими намѣстниками, ибо Царю «непригоже» было сноситься самому съ такими государствами, которыя сносились прежде съ покореннымъ городомъ, чтобы не уронить чрезъ то своего достоинства. Вотъ почему также Феодоръ Іоанновичъ, когда иностранные Государя присылали свои грамоты и своихъ пословъ къ Борису Годунову, говорилъ: иго намъ за честь, что великіе государя посылаютъ посольства къ нашимъ слугамъ». — Нельзя умолчать также о томъ, что царская власть, творившая изъ разнообразія единство, была первою виновницею нашей національности, охранительницею нашей

самобытности. При избраніи Михаила Ѳеодоровича народъ русской присягалъ ему какъ законному своему Государю: «на Московское Государство и на всѣ великія области Россійскаго Царства иного Государя изъ иныхъ Государствъ, изъ разныхъ земель, царей и царевичей и изъ русскихъ родовъ никого не хотѣти». Оттого Русское Правительство старалось повсюду выставить свое превосходство предъ Польшей и Швеціей; оттого такъ цѣплялось оно за тѣ формы и обряды, которые наблюдались съ ними прежде, чтобы показать тѣмъ, что между нимъ и ими нѣтъ ничего общаго, какъ и всякій старается показать силу свою врагу. Это доказываютъ длинныя переговоры о томъ, чтобы для заключенія мира послы польскіе пріѣзжали въ Москву, вмѣсто того, чтобы посылать пословъ обѣихъ державъ въ пограничные города ихъ. Одна изъ интереснѣйшихъ сторонъ посольскихъ пріемовъ тогдашняго времени состоитъ въ томъ, что, по отсутствію образованности и полезныхъ развлеченій, посольства были для русскихъ настоящимъ праздникомъ. Мейербергъ увѣряетъ, что псковскій воевода, Князь Хованскій, любопытствуя видѣть ихъ, находился въ крестьянской одеждѣ между зрителями при ихъ встрѣчѣ⁹¹. Перѣдко самъ Царь одѣвался въ простую одежду и вмѣстѣ съ своими дворянами скрытно смотрѣлъ на шествіе посольства⁹². Лизекъ говоритъ, что когда посольство Германскаго Императора Леопольда шествовало на первую аудіенцію къ Царю Алексію Михайловичу, такъ чтобы доставить Царю удовольствіе смотрѣть на церемонію какъ можно долѣе, присланъ былъ къ посольству ѣздовой, за которымъ оно своротило съ дороги и поѣхало дальнимъ путемъ по открытому полю⁹³. Но послѣдній часъ этихъ старыхъ повятій и формъ уже приближался, хотя никто того не думалъ и не подозрѣвалъ, и только Десница Божія хранила для разрушенія ихъ своего Избранника. Послѣднимъ временемъ ихъ было царствованіе Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Кемпферъ сохранилъ намъ любопытное описаніе пріема пословъ въ то время. Оба ихъ Величе-

ства—говорить онъ—сидѣли не по срединѣ, а нѣсколько къ правой сторонѣ залы, близъ средняго столба, на двухъ серебряныхъ епископскихъ креслахъ, поставленныхъ на возвышенномъ, въ нѣсколько ступеней, рундукѣ, который тккъ какъ и вся часть залы, обложенъ былъ краснымъ сукномъ. Надъ каждымъ кресломъ повѣшена была икона. Ихъ Величества, сверхъ обыкновенныхъ своихъ кафтановъ, имѣли мантии изъ золотой и серебряной парчи съ цвѣтами, нѣсколько похожія на священническія ризы; вмѣсто скипетровъ они держали въ рукахъ длинные золотые жезлы, имѣющіе видъ епископскаго посоха; эти жезлы, равно какъ и шапки и застежки мантий на груди, богато украшены были зелеными и другими драгоценными камнями. Старшій сидѣль почти неподвижно, съ потупленными, совсѣмъ почти закрытыми глазами, опущенною низко шапкою; младшій, напротивъ того, взиралъ на всѣхъ съ открытымъ прелестнымъ лицомъ, на которомъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношеская; дивная его красота плѣняла всѣхъ предстоящихъ, такъ, что еслибъ это была простаго состоянія дѣвица, а не царская особа, то, безъ сомнѣнія, всѣ бы должны влюбиться въ него. Послѣ подачи королевскихъ грамотъ, оба Царя встали, и приподнявъ нѣсколько шапки свои, спросили о здоровьѣ Его Королевскаго Величества. При чемъ молодой наставникъ старшаго Царя поднялъ его руку и такъ сказать взялъ оную шапку его. Младшій же Царь, по живости своей, поспѣшилъ встать и сдѣлать вопросъ, такъ что его старшій наставникъ привужденъ былъ удержать его, дабы дать старшему брату время встать и вмѣстѣ съ нимъ спросить⁹⁴. «Ничто такъ не высказываетъ противоположности между старымъ и новымъ порядкомъ вещей, какъ это спокойное лицо Иоанна, и это живое, открытое лицо Петра, выраженіе довѣрчивости и всесторонняго общенія съ человѣчествомъ. Такъ контрастъ вещей и событій отразился въ контрастѣ самихъ дѣятелей.

Теперь намъ остается сказать о веденіи переговоровъ и заключеніи договоровъ.

Мѣстомъ переговоровъ избирался городъ одной изъ договаривающихся сторонъ, столица или резиденція государя или другое какое-нибудь мѣсто, или пограничные города обѣихъ державъ. Иногда это мѣсто опредѣлялось предварительными переговорами. Если переговоры производились въ Москвѣ, то для того употреблялись особенныя формы. Такъ для переговоровъ съ послами опредѣлена была отвѣтная палата; съ посланниками—посольскій приказъ. Въ переговорахъ съ крымскими, ногайскими и калмыцкими послами выслушивали ихъ въ посольскомъ приказѣ, также думные дьяки у себя на дворахъ, или посылали къ нимъ разспрашивать дьяковъ и подъячихъ. Иногда также переговоры производились или въ домѣ иностранныхъ пословъ, или въ домѣ боярина, завѣдывавшаго дипломатическими сношеніями, «государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя».

Отвѣтная палата устроена была слѣдующимъ образомъ. Въ нее вели три лѣстницы чрезъ прекрасную галерею, тремя входами. Средній для пословъ турецкихъ, персидскихъ татарскихъ и другихъ, несповѣдующихъ христіанской вѣры, совершенно отдѣльный, такъ какъ они недостойны были ходить по слѣдамъ Христіанъ и имѣть входъ въ палаты Царя; правый входъ для пословъ христіанскихъ Князей и Царей; а третій, лѣвый, чрезъ внутренность дворца, для Царя, чрезъ который, въ знакъ особеннаго уваженія, позволялось иногда входить посламъ Германскихъ Императоровъ. Стѣны Палаты были обиты превосходными шитыми обоями, столъ накрывался дорогимъ покрываломъ, ниспадавшимъ до самой земли; на столѣ чернильница съ письменнымъ приборомъ; лавки, прикрѣпленныя къ полу, обтянуты были пышною тканью⁹⁵.

Послѣ того какъ иностранные послы представлялись Царю на первой аудіенціи и говорили ему рѣчь о предметѣ своего посольства, Царь, чрезъ дьяка, объявлялъ имъ, чтобъ

они шли въ отвѣтную палату, для переговоровъ съ боярами. Назначенные бояре были тѣ самые, которые встрѣчали пословъ при ихъ приѣмѣ, и въ особенности же для того избирался Царемъ тотъ бояринъ, который бывалъ посломъ къ той державѣ, отъ которой присланы были послы. Когда эти лица входили съ послами въ палату, то дьякъ объявлялъ ихъ посламъ, а пословъ боярамъ, по именамъ ихъ и званіямъ. За тѣмъ они сажались на скамьяхъ такъ, что правую сторону занималъ первый бояринъ, за нимъ садился первый посолъ, потомъ второй бояринъ, потомъ второй посолъ и т. д. Мѣсто перваго боярина было противъ самаго входа въ палату. Иногда также они сажались слѣдующимъ образомъ: бояре сажались по правую сторону стола, послы по лѣвую, такъ что первое мѣсто принадлежало первому боярину, сидѣвшему на правой сторонѣ, потомъ первому послу, сидѣвшему на лѣвой сторонѣ, потомъ — второму боярину на правой сторонѣ, потомъ второму послу на лѣвой сторонѣ и т. д. ⁹⁶. Рѣчи обѣихъ переговаривающихся сторонъ переводили переводчики, толмачи, а записывали подъячіе и секретари, которые должны были стоять. Первое засѣданіе открывалось тѣмъ, что бояре и дьяки спрашивали посла въ, для чего они присланы. Послѣ чего они объявляли посламъ, по окончаніи засѣданія, что они посольство ихъ выслушали и донесутъ объ этихъ дѣлахъ Царю, и какой будетъ на это указъ, они имъ скажутъ, для чего просили пословъ подождать въ палатѣ, покаместъ они сходятъ къ Царю. Послѣ этого Царь высылалъ къ нимъ думнаго дьяка, съ объявленіемъ: «о которыхъ дѣлѣхъ они послы бояромъ и ближнимъ людямъ говорили, и они о тѣхъ дѣлѣхъ Царю доносили, и Царское Величество велѣлъ имъ сказать, что на тѣ ихъ дѣла отвѣтъ учиненъ будетъ имъ и въ отвѣтѣ завтра, или въ иной день, или пришлютъ имъ отвѣтъ на письмѣ; а нынѣ бѣ они послы ѣхали къ себѣ на дворѣ». Послѣдующія за тѣмъ засѣданія назывались отвѣтами, отчего и самая палата, въ которой переговаривались, назы-

валась отвѣтною. Когда въ посольскомъ приказѣ изготовляли отвѣтный списокъ посламъ, тогда, по донесеніи о томъ Царю, онъ приказывалъ посламъ быть у себя на дворѣ. Они приѣзжали съ тѣми же самыми церемоніями, какъ и въ первую аудіенцію, и точно также Царь чрезъ дьяка объявлялъ имъ, чтобъ они шли въ палату, для выслушиванія отвѣта. Отвѣтные списки имѣли слѣдующую форму: Начало: Отвѣтъ Великаго Государя такого-то, Божьею милостию Царя и Государя всеа Руси и Великаго Князя такого-то Государя посламъ такимъ-то. За тѣмъ слѣдовало все содержаніе предложенныхъ послами условій съ выпискою всѣхъ царскихъ титуловъ; и на каждое отдѣльное условіе отдѣльный отвѣтъ. Отвѣтные списки писались на двухъ языкахъ: латинскомъ и русскомъ, или нѣмецкомъ и русскомъ. Этотъ отвѣтный списокъ бояре говорили посламъ по статьямъ его, такъ что каждый бояринъ произносилъ отдѣльную статью съ слѣдующею обычною формулою: Великій Государь такой-то, Божьею, милостию Царь и Государь всеа Русси и Великій Князь велѣлъ вамъ говорить». На этотъ отвѣтъ слѣдовалъ отвѣтъ пословъ, а на отвѣтъ Пословъ отвѣтъ Царя и т. д. По желанію пословъ, отвѣтный списокъ присылался къ нимъ на домъ, чрезъ толмача или пристава. Сами же послы писали отвѣты на имя переговаривавшихся съ ними бояръ и дьяковъ, а иногда и на имя Царя.

Если представлялись какія-нибудь новыя обстоятельства для поясненія дѣла, то Царь, посылая къ посламъ, приказывалъ имъ быть у себя на дворѣ. Если же эти обстоятельства представлялись со стороны пословъ иностранныхъ, то они просили, или чрезъ своего пристава, или чрезъ толмача переговаривавшихся съ ними лицъ, о томъ, чтобъ Царь позволилъ имъ быть у себя на дворѣ и съ боярами видѣться, ибо за ними есть еще другія рѣчи. Въ такомъ случаѣ Царь или соизволялъ на эту просьбу, или высылалъ для того на домъ къ посламъ переговаривавшихся съ ними бояръ. Войдя къ послу, бояре говорили: «приказалъ еси къ боя-

ромъ Государя нашего, чтобы бояре донесли до Государя и тебѣ бы съ бояры видети и Государь нашъ прислалъ къ тебѣ насъ — такихъ-то; при чемъ одинъ изъ бояръ объявлялъ послу другихъ, а другіе объявляли его самого — и которые рѣчи имѣешь и ты ихъ намъ скажи и мы то до Государя донесемъ ⁹⁷. Если предметомъ переговоровъ былъ какой-нибудь договоръ Русскаго Царя съ иностраннымъ Государемъ, то послѣднія засѣданія употреблялись на совѣщаніе, составленіе договора, подписаніе обѣими сторонами и приложение печатей. Каждая сторона получала по два экземпляра договора ⁹⁸.

Переговоры о заключеніи мира открывались или по предложенію Русскихъ, или по предложенію державы воюющей или, наконецъ, державы посредствующей, предлагавшей свои услуги.

Такъ въ войнахъ Россіи съ Польшею посредствующею державою всегда была Германская Имперія. Когда предложеніе третьей державы принималось, тогда, съ прекращеніемъ, или безъ прекращенія непріятельскихъ дѣйствій, приступали къ переговорамъ, или непосредственно между собою, или при посредничествѣ третьей державы. Въ такомъ случаѣ представители всѣхъ трехъ державъ или засѣдали вмѣстѣ и переговаривались съ-обща, или каждая изъ воюющихъ сторонъ переговаривалась съ посломъ посредствующаго Государства, который сообщалъ предложенія однимъ другимъ, и старался помирить обоюдныя претензіи ⁹⁹. Такъ были производимы переговоры о мирѣ Россіи съ Литвою, при посредничествѣ посла Германскаго Герберштейна, открывшіяся въ Москвѣ 1517 г. Заключенію окончательнаго мира предшествовало иногда заключеніе перемирія, когда воюющія державы соглашались прекратить военныя дѣйствія на известное время, и приступить въ-послѣдствіи къ заключенію окончательнаго мира. Въ статьяхъ перемирія означалось: 1) срокъ перемирія 2) основанія его, 3) постановленіе о времени открытія перего-

воровъ для заключенія мира и 4) постановленіе объ отправленіи воюющимъ Монархамъ отъ себя пословъ на границы обѣихъ державъ, для разны ратификацій перемирія, равно какъ и условіе о томъ, что оба Государя должны подтвердить перемиріе клятвою предъ Евангеліемъ, каждый въ присутствіи посла другаго ¹⁰⁰.

Если переговоры должны были открыться не въ столицѣ одной изъ воюющихъ державъ, но на границахъ ихъ, тогда употреблялись слѣдующія формы. Съ послами, отправлявшимися на эти съезды, посылались «образы древняго писанія, обложены золотомъ и серебромъ, съ жемчугомъ и съ камнемъ; и тѣ образы, съ иными со многими образами и со свѣщами, Царь и Патріархъ и Митрополиты и весь священнической чинъ, и бояре, и всякого чину люди изъ Москвы провожаютъ почти до тѣхъ мѣстъ, гдѣ чужеземныхъ пословъ принимаютъ». Начиналось молебствіе, послѣ чего прикладывались къ образамъ; послы прощались съ Государемъ и отправлялись въ путь, а ходъ съ образами возвращался въ Москву. Точно такимъ же образомъ встречали пословъ по заключеніи ими мира. Обычай этотъ византійскій, ибо подобная же встреча дѣлалась русскимъ посламъ отъ Константинопольскаго Патріарха, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ. По пріѣздѣ пословъ на границу, они должны были извѣстить о томъ пословъ иностранныхъ, и условиться съ ними о времени и мѣстѣ съезда. Кроме-того они заключали предварительныя конвенціи, скрѣпляемыя обоюдною присягою, о томъ «что имъ посламъ другъ съ другомъ съѣхаться и разъѣхаться вольно было, хотя и добраго ничего не учинится, и другъ на друга зла никакого не мыслити, и не подыскивати, и мыслити не велѣтъ никому». Для охраненія ихъ безопасности съ ними вмѣстѣ посылались нѣсколько сотенъ стрѣльцовъ и конницы со всякимъ воинскимъ запасомъ и пушками. По исполненіи этого, они ставили шатры, соединяемые общими сѣнями. Въ этихъ-то сѣняхъ производились переговоры.

Обычай устройства шатровъ есть древній русскій, употребившійся при прежнихъ княжескихъ създахъ. Послы сходились въ сѣняхъ, и первые начинали говорить Русскіе; затѣмъ они размѣнивались вѣрующими грамотами и приступали къ переговорамъ. Для этого давались имъ особенные наказы и образцовая договорная записъ, для руководства въ ихъ дѣйствіяхъ. По окончаніи переговоровъ писались записи «о мирномъ постановленіи», и по скрѣпленіи ихъ обоюдною присягою, послы ѣхали къ Москвѣ¹⁰¹. По заключеніи договора иностранные послы прѣзжали въ русскую столицу, чтобъ закрѣпить договоръ присягою Царя. Они допускались на аудіенцію и потомъ шли въ отвѣтную палату, гдѣ, объяснивъ боярамъ цѣль своего прѣзда, ждали приказанія Царя. Между-тѣмъ возлѣ трона ставили наложь, на который полагалась «докончальная грамота», а на нее уже Евангеліе и крестъ. Предъ ними горѣла свѣча. Тогда входили послы и приближались къ Царю. Духовникъ Государя, въ полномъ облаченіи, вмѣстѣ съ дьяками, начиналъ обрядъ и говорилъ «о вѣрѣ заклинательное письмо о содержаніи вѣчнаго покою»; за нимъ повторялъ слова эти Царь. Послѣ чего Царь прикладывался ко кресту; бралъ договоръ и отдавалъ его посламъ; а потомъ, произнеся рѣчь, отпускалъ пословъ на подворье¹⁰².

Что же касается самыхъ договоровъ, то въ эту эпоху они становятся уже вполне государственными актами, и хранятся въ царской казнѣ. Изъ нихъ всего замѣчательнѣе договоры о союзѣ и договоры о мирѣ.

Договоры о союзѣ называются *завѣщаньемъ*, словомъ, происшедшимъ отъ древняго *свѣщанья*, также *утвержденною грамотою*, или просто *грамотой*. Они имѣютъ большое сходство съ подобными же договорами удѣльнаго времени. Форма ихъ была слѣдующая: «По Божіей волѣ и по нашей любви, мы (имя Царя) Божіею милостію Государь всеа Русіи, Володимирскій и Московскій и т. д., взяли есмы любовь и вѣчное докончаніе съ своимъ братомъ съ (имя ино-

страннаго Государя и титуль его) быти намъ съ нимъ во братствѣ и любви, во единствѣ по сей грамотѣ, гдѣ будетъ тебѣ, нашему брату (такому-то) надобъ наша помочь на твоихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ намъ мочно; а гдѣ будетъ надобъ намъ твоя помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ намъ помогати, гдѣ будетъ тебѣ мочно». Далѣе, послѣ исчисленія обоюдныхъ враговъ говорилось: «а быти намъ съ стобою на (имя) на Короля и на его дѣти заодинъ и до живота; а тебѣ съ нами быти на (имя) на Короля заодинъ и до живота. А твоимъ посломъ и гостемъ по нашимъ землямъ путь чистъ и безъ всякихъ зацѣпокъ, а нашимъ посламъ и гостемъ по твоимъ землямъ путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. А на томъ на всемъ мы, (имя Государя), Божіею милостію Государь всеа Русіи (далѣе полный титуль) цѣловали есмы крестъ къ тебѣ къ своему брату къ (имя и титуль иностраннаго Государя) по любви вправду, а по сей намъ грамотѣ правити; а къ сей нашей утвержденной грамотѣ и печать нашу привѣсили есмы. А писанъ на Москвѣ, отъ созданія міру въ лѣто такое-то, мѣсяца такого-то и числа.» Такая грамота отдавалась иностранному государю, который, съ своей стороны, вручалъ русскимъ посламъ свою грамоту, во всемъ сходную съ первой. Единственное различіе ихъ состояло въ томъ, что договорныя права въ одной грамотѣ являлись договорными обязанностями въ другой, а договорныя обязанности первой договорными правами другой, ибо что было правомъ съ одной стороны, то было обязанностью съ другой и на оборотъ. Эти грамоты писались на пергаментъ и къ нимъ привѣшивалась печать¹⁰³.

Договоры о мирѣ были самые обширные и въ нихъ входили условія, обнимавшія собою весь кругъ международныхъ отношеній. Они раздѣлялись на статьи, но такъ что каждую статью ихъ можно было считать за особенный договоръ.

Условія, въ нихъ постановляемыя, были слѣдующія:

- А. Условія о взаимномъ признаніи титуловъ договорившихся сторонъ.
- В. Условія о признаніи владѣній.
- С. Условія о границахъ.
- Д. Условія о союзѣ.
- Е. Условія о свободномъ пропускѣ купцовъ.
- Ф. Условія о уничтоженіи береговаго права.
- Г. Условія о долгахъ между подданными обѣихъ державъ.
- Н. Условія о неприкосновенности дипломатическихъ агентовъ.
- І. Условія о приѣмѣ ихъ.
- К. Условія о выдачѣ плѣнныхъ.
- Л. Условія о выдачѣ переметчиковъ.
- М. Условія объ отысканіи и искорененіи воровъ и злодѣевъ, могущихъ скрываться на границахъ обѣихъ державъ.
- П. Условія о чрезвычайномъ посольствѣ въ случаѣ споровъ между подданными обѣихъ державъ.
- О. Условія о прощеніи подданнымъ, предпринимавшимъ въ-теченіе войны что-либо вредное противъ своего отечества.
- Р. Условія о подтвержденіи мирнаго трактата преемниками договаривающихся Государей, въ случаѣ смерти кого-либо ихъ нихъ.
- Q. Условія о ненарушимости мирнаго трактата въ случаѣ потери одного изъ экземпляровъ его, когда другой экземпляръ будетъ находиться въ архивахъ одной какой-либо изъ договаривающихся державъ.
- В. Условія о размѣнѣ ратификацій мирнаго трактата по

сланниками на границахъ обѣихъ державъ, и подтвержденіи мира клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ.

Послѣ условій находились подписи и прикладывались печати уполномоченныхъ обѣихъ договаривавшихся державъ ¹⁰⁴.

АЛЕКСАНДРЪ САХАРОВЪ.

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Рѣчь о Древней Дипломатіи Пр. Лешкова, стр. 85.
2. Памятники Дипломатическихъ Сношеній стр. 854.
3. Рѣчь о Д. Р. Д., стр. 85 и предисловіе къ П. Д. С. стр. XI—XII.
4. Это можно видѣть изъ сношеній Россіи съ Германскою Имперією, помѣщенныхъ въ П. Д. С.
5. «... да и многижда случаетсяъ быти дворянамъ въ посланникѣхъ, а послѣ того тѣмъ же въ послѣхъ, а потомъ опять въ посланникѣхъ или гонцѣхъ.» — Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 55, стр. 223.
6. Котошихинъ, глава III, 1.
7. Котошихинъ, глава II.
8. Котошихинъ, глава IV, I — II. Мы не можемъ согласиться съ раздѣленіемъ по рангамъ дипломатическихъ агентовъ, представляемое Г. Лешковымъ, которое кажется намъ произвольнымъ, хотя оное и ссылается на Котошихина. Ср. Рѣчь о Д. Р. Д., стр. 85.
9. Памятники Дипломатическихъ Сношеній, стр. 14—24.
10. Ibid., стр. 586—625 и 718—752. Въ особенности же 604 и 725.
11. Памятники Д. С., стр. 665—785 и Рѣчь о Древней Русской Дипломатіи, стр. 85.
12. Котошихинъ, глава IV, II, стр. 33.
13. Краткое изложеніе Дипломатіи Россійскаго Двора, составленное Иваномъ Кайдановымъ; пространство времени 1613 — 1762 г., стр. 44.
14. Ibid., стр. 54.
15. Архивъ Историко-Юридическихъ Свѣдѣній, изъ Калачовымъ, отд. II, Матеріалы, стр. 34, прим. 3.
16. Ibid., стр. 34—35.

17. Архивъ Историко-Юридическихъ Свѣдѣній, отд. II, Матеріалы, стр. 36—40.

18. Памятники Дипломатическихъ Сношеній, предисловіе, стр. XXI—XXII.

19. Мнѣніе свое онъ выразилъ такъ: «Уцѣлѣвшіе до насъ намѣстническія книги сообщаютъ намъ только принадлежащія сюда факты позднѣйшаго времени: веденныя изъ году въ годъ, съ обозначеніемъ всѣхъ лицъ, получавшихъ званіе намѣстниковъ того или другаго города при отправленіи ихъ за границу послами, — онѣ, по нашему мнѣнію, любопытны не только какъ матеріалъ для біографіи отдѣльныхъ лицъ, но и тѣмъ, что показываютъ отношенія между городами, ибо названія болѣе значительныхъ городовъ помѣщались въ намѣстническіе титулы болѣе знатныхъ сановниковъ, а менѣе важныхъ были даваемы посламъ, имѣвшимъ меньшее значеніе, какъ сами по себѣ, такъ и по отправленію ихъ въ государства второстепенныя. Еслибъ опредѣлить на этомъ основаніи порядокъ, въ какомъ слѣдовалъ одинъ городъ за другимъ, равно какъ отношеніе между самими лицами, носившими намѣстническіе титулы разныхъ городовъ, то, можетъ-быть, мы пришли бы къ нѣкоторымъ несовсѣмъ бесполезнымъ выводамъ касательно замѣтныхъ здѣсь слѣдовъ мѣстническихъ отношеній между городами. Архивъ, отд. II, Матеріалы, стр. 35.

20. Царствованіе Царя Михаила Федоровича ч. I, СПб. 1832 г. стр. 121.

21. Архивъ, отдѣленіе II, Матеріалы.

22. Намѣстничества:

Титуль:

1. Московское.	Мы, Великій Государь, Царь и Великій
2. Кіевское.	Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Вели-
3. Володимирское.	кія Малыя Россіи Самодержецъ, Москов-
4. Новгородское.	скій, Кіевскій, Владимірскій, Новгород-
5. Казанское.	скій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій,
6. Астраханское.	Царь Сибирскій, Государь Псковскій и
7. Сибирское.	Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Ю-
8. Псковское.	горскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій
9. Смоленское.	и иныхъ государствъ, и Великій Князь
10. Тверское.	Новгорода Низовскія Земли, Черни-
11. Югорское.	говскій, Рязанскій, Ростовскій, Яро-
12. Перское.	славскій, Вѣлозерскій, Удорскій, Обдор-
13. Вятцкое.	скій, Кондійскій и всея Сѣверныя Страны
14. Болгарское.	Повелитель и Государь Иверскія Земли,

15. Новагорода Низовскія Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Земли. Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Обладатель.
16. Черниговское.
17. Рязанское.
18. Ростовское.
19. Ярославское.
20. Вѣлоозерское.
21. Удорское.
22. Обдорское.
23. Кондинское.
23. См. Берха, Царствованіе Царя Михаила Феодоровича, ч. II, стр. 228. Самый рѣзкій примѣръ представляетъ Котошихинъ.
24. Рейтенфельсъ, Журналъ М. Н. П. 1839. Июль, отдѣленіе II, стр. 28.
25. Памятники Дип. Сн., 275.
26. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. II отд. II и III, Одесса 1850 г. — Отд. II. Документы и Акты, стр. 580.
27. Ibid., стр. 606.
28. Ibid., стр. 632.
29. Рѣчь о Др. Рус. Дипл. стр. 86.
30. Пам. Дип. Сн., стр. 1076, 1220.
31. Берха, Цар. Михаила Феодоровича, т. II, стр. 181.
32. Исторія Госуд. Рос. Карамзина, т. VI., стр. 68 и 72.
33. Берха, Цар. Михаила Феодоровича, ч. I, стр. 233.
34. Библиотека Ин. Писателей о Россіи, Семенова, отд. I, т. I стр. 107, 108, 113, 114.
35. Пам. Дип. Сн., стр. 425 и слѣд.
36. Сношенія Русскаго Двора съ Европою и Азіею въ царствованіе Алексѣя Михайловича, соч. П. Сахарова. Отеч. Зап. на 1839 г. т. I. Матеріалы для Русской Исторіи, стр. 47.
37. Берха, Царствов. Михаила Феодоровича, ч. II, стр. 114--115.
38. Пам. Дип. Сн. стр. 434 и 1213.
39. «И мы говорили: гдѣ головы наши будутъ, тамъ и грамота Ц-го В-а при насъ, а когда уже увидите насъ мертвыми предъ собою, тогда и грамоту Ц-го В-а возьмите.» Записки Одесскаго Общества, стр. 580.

40 Пам. Дип. Сн., стр. 426.

41. «Такова обычая у государей великихъ нигдѣ нѣтъ, чтобъ на пословъ гнѣваться и кричать и съ безчестьемъ высылать; есть то грубость странная, и о томъ знайте, что мы вашего крику и никакихъ грозъ и тѣсноты не боимся, хотя бы вы намъ и муками и смертію претили, и намъ то не страшно, яко готовы есмы за пресвѣтлѣйшее достоинство Великаго Государя нашего хотя и до горькіе смерти пострадати; и будетъ вы впредь станите намъ такіе свои нелѣпыя слова наущать и на насъ кричать и мы съ вами и сами говорить не хотимъ и поидемъ вонъ, и впредь къ вамъ въ отвѣтъ не поѣдемъ, хотя и звать будете.» Записки Одесскаго Общества, т. II. Отд. II и III, стр. 610.

42 См. всѣ извѣстные указы.

43. «И мы ему Агметъ-агъ говорили: какъ вы хотите себѣ, и съ Ивановомъ такъ чините, а мы по указу Великаго Государя имѣемъ о томъ особой указъ, а до Иванова такова обѣщанія намъ и дѣла нѣтъ, потому, въ хановѣ грамотѣ къ Великому Государю, посольство его опорочено, и за такимъ порокомъ про ево Иваново посольство и поминать было намъ не для чего.» Записки Ас. стр. 596.

44. «а Василей своровалъ, безъ указу Великаго Государя Его Царскаго Величества и съ Крыма збѣжалъ и пріѣхалъ къ Москвѣ, а Ивана Сухотина оставилъ въ Крыму, и очной ставки въ томъ воровствѣ дать не съ кѣмъ.» Ув., стр. 642.

45. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Россійск. Т. II, отд. II и III, Документы и Акты стр. 571—572.

46. Одною изъ статей Столбовскаго мирнаго договора съ Швеціею 1616 г. было принято слѣдующее: «Размѣна ратификацій сего договора имѣеть быть произведена 20 мая сего же 1616 года. Миръ съ обѣихъ сторонъ подтвердится клятвою, письменною изложеною. Шведскій Король учинить клятву прель Евангелиемъ въ присутствіи посланниковъ Царя Россійскаго, а Царь Россійскій подтвердить сей договоръ крестнымъ цѣлованіемъ въ присутствіи посланниковъ Короля Шведскаго.» Кайданова, стр. 7. См. тоже Котошихина, глава IV, 22, стр. 40.

47. Статьи XXIV и XXV Кардисскаго мирнаго трактата съ Швеціею говорятъ: «Споры, могущіе произойти между подданными обѣихъ державъ, будутъ разбираемы уполномоченными комиссарами, а въ важныхъ случаяхъ великимъ посольствомъ, которое въ такихъ случаяхъ имѣеть быль назначено съ обѣихъ сторонъ.» Кайданова, стр. 26.

48. Котошихинъ глава IV, 12 стр. 33.
49. Описание Государственного Архива Старыхъ Дѣлъ, Иванова. Москва 1850 г., стр. 305.
50. Кайданова, стр. 44. Статья XXII Андрусовскаго перемирія съ Польшею 1667 г.
51. Пам. Дип. Сн., стр. 18
52. Пам. Дип. Сн., стр. 16.
53. Пам. Дип. Сн., стр. 315 и др.
54. Котошихинъ, глава IV, 24, стр. 40—41
55. Ibid., глава IV, 20, стр. 37
56. Пам. Дип. Сн., стр. 15
57. Пам. Дип. Сн., стр. 22 и др.
58. Ibid., 23 и др.
59. Временникъ Москов. Общества Истории и древностей Россійскихъ, Кн. IX, 1851. Матеріалы, стр. 17.
60. Записки Одесскаго Общества, стр. 581, 591, 597, 612 и др.
61. Пам. Дип. Сн., стр. 18.
62. Временникъ, стр. 81.
63. Котошихинъ, глава IV, 18 — 22, стр. 37 — 40; Записки Одесскаго Общества т. II, стр. 629, Путешествіе Мейерберга, изд. Адельунгомъ.
64. Пам. Дип. Сн., стр. 83 — 84.
65. Ibid., стр. 833.
66. Временникъ, кн. VIII, Матеріалы, стр. 51 — 53.
67. Записки Одесскаго Общества, т. II, отд. II и III, стр. 658.
68. Котошихинъ, глава IV, стр. 42.
69. Это прекрасное выраженіе Г. Лешкова находится въ статьѣ его, помѣщенной въ «Москвитинѣ» № 15, августъ 1851 г. стр. 318.
70. Пам. Дип. Сн. стр. 358, Лизекъ, въ Журн. Мин. Нар. Прод. ноябрь 1837 г., стр. 343—344. Успенскій, стр. 238—247. Котошихинъ, глава V, стр. 47—48.
71. Берхъ, Царствованіе Царя Феодора Алексѣевича, Спб. 1835 г. стр. 49—51.
72. Берхъ, Царствованіе Царя Феодора Алексѣевича, стр. 53 и 54.
73. Успенскій, стр. 266—267.

74. Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи, Спб. 1827 г., стр. 358.
75. Успенскій, стр. 355.
76. Акты Юридическіе, № 206.
77. Успенскій, стр. 251.
78. Баронъ Мейербергъ et cet, стр. 147.
79. Журналъ Министерства Народн. Просв., Ноябрь 1837 г., стр. 353. Извѣстно, что полумѣсяцъ былъ символомъ Византійской Имперіи.
80. Путешествіе Мейерберга, 149.
81. Успенскій, стр. 270, прим. а.
82. Ibid. стр. 253.
83. Путешествіе Мейерберга, стр. 40.
84. Пам. Дип. Сн., Пред. XX — XXI.
85. Котошихинъ, глава V, 17, стр. 54.
86. Пам. Дип. Сн., стр. 26.
87. Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, соч. Терещенко. Спб. 1837 г., ч. I, стр. 83.
88. Смотрите двѣ главы въ сочиненіи Константина Порфиророднаго Constantini Porphyrogeneti Imperatoris Constantinopolitani, Libri duo de Ceremoniis tulae Bysantinae prodeunt nunc primum graece cum latina interpretatione et commentariis. Curarunt I. Henricus Leichius et Is. Jacobus Reiskius Lipsiae Anno MDCCLI, именно L I, C. LXXXIX и C. XC, которыя мы, по величинѣ ихъ, не приводимъ.
89. Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи. Спб. 1827 г., стр. 22.
90. Журн. Мин. Нар. Просв., ноябрь 1837 г., стр. 343.
91. Такъ для самихъ Русскихъ ихъ же собственныя церемоніи казались новостью. Ужъ это одно указываетъ на заимствованіе. Ж. М. Н. П. ноябрь 1837 г. стр. 352.
92. Баронъ Мейербергъ и т. д., стр. 337.
93. Журн. Мин. Нар. Просв. Ноябрь 1837 г. стр. 360—361.
94. Баронъ Мейербергъ стр. 45. Котошихинъ, стр. 50, 51 и слѣд.
95. Пам. Дип. Сн., стр. 361, 371, и слѣд.
96. Журн. Мин. Нар. Пр. Ноябрь 1837 г., стр. 377.

97. Пам. Дип. Сн., стр. 197 и слѣд.
 98. Краткое изложеніе Дипломатіи Росс. Двора, соч. Кайданова, ч. I 1833 г., стр. 42 — 45.
 99. Котошихинъ, стр. 41—42, 40 § 22.
 100 Котошихинъ, стр. 55 — 56.
 101. Пам. Дип. Сн., стр. 37 и 38.
 102. См. напр. Краткое изложеніе Дипломатіи Рос. Дв., Кайданова, стр. 23 — 27.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ И ПОЛИТИКА.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ:

- 1) *На имя Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Генералъ-Адъютанта Графа Киселева.*

Графъ Павелъ Дмитриевичъ! Долговременное служеніе ваше Престолу и отечеству на военномъ и гражданскомъ поприщѣ, постоянно сопровождаемое пламеннымъ усердіемъ и неусыпною дѣятельностію, давно уже дало вамъ право на Мое уваженіе и признательность. Вполнѣ оцѣняя труды ваши по управленію ввѣреннымъ вамъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, и съ удовольствіемъ видя возрастающее благоустройство онаго, — жалуя вамъ, въ знакъ особеннаго Моего благоволенія, препровождаемый при семъ Портретъ Мой, брилліантами украшенный, для ношенія въ петлицѣ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

С.-Петербургъ, декабря 6-го дня 1852 года.

- 2) *На имя Члена Государственнаго Совѣта, Генералъ отъ Инфантеріи Головина 1-го.*

Евгеній Александровичъ! Во изъявленіе особеннаго Моего къ вамъ благоволенія и признательности Моей за долговремен-

ную и примѣрно-ревностную службу вашу, жалуя вамъ табакерку съ Моемъ портретомъ, которую при семъ препровождаю, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

С.-Петербургъ, января 1-го дня 1853 года.

3) *На имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Гагарина.*

Князь Сергій Ивановичъ! Обращая постоянное вниманіе на ходъ сельскаго хозяйства, составляющаго главнѣйшую отрасль народной промышленности въ Россіи, Я съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ изъ донесеній Министра Государственныхъ Имуществъ объ успѣхѣхъ московской выставки сельскихъ произведеній всей Россіи, устроенной, въ минувшемъ сентябрѣ, тамошнимъ Обществомъ сельскаго хозяйства.

Оцѣняя вполне полезныя труды ваши по устройству сей выставки и вообще просвѣщенное стремленіе ваше къ улучшенію сельскаго хозяйства, Я удовольствіемъ считаю изъяснить вамъ искреннюю Мою признательность. Пребываю къ вамъ благосклонный.

С.-Петербургъ, января 12 го 1853 года.

4) *На имя Г. Наказнаго Атамана Войска Донскаго, Генералъ-Лейтенанта Хомутова.*

Михаилъ Григорьевичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ Я принесенное вами поздравленіе съ Новымъ Годомъ, отъ лица храбраго Войска Донскаго. Цѣня вполне вѣрноподданнческія чувства, выраженные Войскомъ, Мнѣ весьма пріятно изъяснить вамъ и вѣренному попеченіямъ вашимъ, всегда славному заслугамъ и отличающемуся непоколебимою преданностію Престолу и Отечеству Войску Донскому, Мою искреннюю признательность, и увѣрять въ постоянномъ Моемъ благоволеніи. Пребываю навсегда къ вамъ благосклонный.

С.-Петербургъ, 14-го января 1853 года.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Н И К О Л А Й».

5) *На имя Предсѣдателя Комитета Главнаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ, Графа Г. А. Строганова.*

Графъ Григорій Александровичъ! Содержащіяся въ представленномъ Мнѣ XIII отчетѣ Комитета Главнаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ подробности объ управленіи и состояніи сихъ Заведеній служатъ для Меня новымъ доказательствомъ постояннаго стремленія вѣдомства Приютовъ къ достиженію благотворительной цѣли сихъ учреждений. Отдавая полную справедливость постоянной дѣятельности находящагося подъ Предсѣдательствомъ вашимъ Комитета и немыслимому усердному соревнованію Совѣтовъ и Попечительствъ, коимъ оныя подвѣдомы, Я вмѣняю Себѣ въ истинное удовольствіе изъяснить вамъ и Членамъ Комитета Мою истинную признательность, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручаю вамъ объявить, какъ здѣшнему и Московскому Совѣтамъ, такъ и Губернскимъ Попечительствамъ, совершенное Мое благоволеніе за труды и добросовѣстную ихъ заботливость о благосостояніи вѣренныхъ имъ Приютовъ. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательною.

С.-Петербургъ, 13-го января 1853 года.

6) *На имя Генералъ-Лейтенанта Клопфеля.*

Владиславъ Филипповичъ! По назначенію васъ Членомъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, вы, согласно волѣ Государя Императора и желанію Моему, оставаясь въ званіи Члена Совѣта Павловскаго Института, продолжали посвящать ревностныя труды ваши на пользу сего заведенія, устройствомъ новаго для него зданія. Осмотрѣвъ это зданіе лично, во всей подробности, Я, къ истинному Моему удовольствію, нашла, что при изящномъ наружномъ видѣ и при тщательной отдѣлкѣ, все части его въ полной мѣрѣ соответствуютъ потребностямъ удобнаго и просторнаго размѣщенія воспитанницъ. Отдавая совершенную справедливость вашимъ распоряженіямъ и неутомимымъ заботамъ по исполненію сего особливо возложеннаго на васъ порученія, вмѣняю Себѣ въ обязанность изъяснить вамъ искреннѣйшую Мою признательность и благоволеніе, въ ознаменованіе коихъ препровождаю бриллиантами украшенную табакерку съ Моемъ портретомъ.

Пребываю къ вамъ благосклонною.

Въ С.-Петербургѣ, января 7-го дня 1853 г.

7) *На имя состоящаго въ званіи Каммергера, Графа Шереметева.*

Графъ Дмитрій Николаевичъ. Московское Отдѣленіе Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній довело до Моего свѣдѣнія о сдѣланномъ вами пожертвованіи, болѣе ста тысячъ рублей серебромъ, для употребленія процентовъ съ сего капитала на постоянное содержаніе двадцати воспитаницъ въ Московскихъ Училищахъ: Ордена Св. Екатерины и Елисаветинскомъ. Видя въ приношеніи вашемъ особенное усердіе къ пользѣ состоящихъ подъ покровительствомъ Моемъ заведеній, гдѣ такимъ образомъ значительному числу дѣвицъ доставятся навсегда средства къ ихъ образованію, Я пріятнѣйшимъ образомъ поставляю изъяснить вамъ за сей подвигъ благотворенія совершенную Мою признательность и удовольствіе.

Пребываю впрочемъ къ вамъ благосклонною.

Въ С.-Петербургѣ, января 14-го дня 1853 года.

На подлинныхъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРА».

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данный Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества:

Января 18. «Согласно представленію Совѣта, основанному на ходатайствѣ Общества Посѣщенія Бѣдныхъ, утверждая Попечителемъ сего Общества Его Императорское Высочество Любезнѣйшаго Сына Нашего, Великаго Князя Константина Николаевича, Всемилостивѣйше повелѣваемъ Совѣту Человѣколюбиваго Общества принять Его Высочество въ число своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

По Вѣдомству Святѣйшаго Синода.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о ходатайствѣ Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, касательно учрежденія при немъ особенной штатной должности Секретаря, Высочайше соизволивъ на учрежденіе таковой должности, съ отнесеніемъ оной по росписанію должностей къ VIII классу, по мундиру къ VIII и по пенсіи къ VII разрядамъ и съ назначеніемъ оклада жалованья по 700 руб. сереб. въ годъ, на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

— Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, ноября въ 5 день, изображено: «Уваживъ многократныя представленія Главнаго Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ за Кавказомъ, о неудобствахъ управленія тамъ духовенствомъ недвижимыми имѣніями и населяющими оныя крестьянами, что отвлекаетъ это духовенство отъ прямыхъ и священнѣйшихъ его обязанностей и не соответствуетъ общему въ Имперіи порядку, Мы признали за благо освободить его отъ столь несвойственнаго ему бремени, вполнѣ вознаградивъ за получаемые нынѣ съ имѣній доходы, и преподать ему чрезъ то возможность всецѣло посвящать себя исполненію пастырскаго долга. Въ-слѣдствіе сего Повелѣваемъ:

1) Недвижимыя населенныя и ненаселенныя церковныя имѣнія въ Грузіи передать въ казенное управленіе.

2) Передачу ихъ произвести по камеральнымъ описаніямъ, дарственнымъ грамотамъ (гуджарамъ), сенатскимъ опредѣленіямъ, рѣшеніямъ мѣстныхъ судовъ и вообще по документамъ, какіе имѣются въ пачинности въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, а равно и по нынѣшнему пространству владѣнія. Все упомянутыя документы также передать въ казенное управленіе по описямъ, вмѣстѣ съ дѣлами, до имѣній относящимися, какъ конченными, такъ и неоконченными; са-

мая же передача должна быть производима чрезъ управляющихъ церковными имѣніями.

3) Въ замѣнъ передаваемыхъ имѣній, производить Духовному Вѣдомству изъ казны ту самую сумму, какая исчислена по послѣднему годовому бюджету доходовъ, т. е. *семьдесятъ двѣ тысячи пятьдесятъ три рубля пятьдесятъ одну копейку серебромъ*, бездомочно, по третямъ года, начиная съ 1 го января, и такую сумму доставлять своевременно въ Синодальную Контору.

4) Всякое возвышеніе доходовъ сверхъ упомянутого бюджета, могущее произойти при улучшенномъ управленіи имѣніями, въ первые три года по передачѣ имѣній вполнѣ, а въ послѣдующіе за тѣмъ девять лѣтъ въ половинной суммѣ, обращать исключительно на улучшение имѣній и на составленіе запаснаго капитала; другую же половину доставлять Духовному Вѣдомству; по истеченіи же двѣнадцати лѣтъ весь излишекъ сей обращать въ распоряженіе Духовнаго Начальства. Впрочемъ употребленіе означенныхъ въ семъ 4 пунктѣ суммъ должно быть производимо по взаимному соглашенію Главнаго Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ за Кавказомъ.

5) Недопмки податныхъ и откупныхъ суммъ за тѣ годы, когда имѣнія состояли въ церковномъ управленіи, собрать и доставить въ Синодальную Контору; самое же взысканіе недопмокъ за прошедшіе годы до передачи имѣній отнести къ обязанности Гражданскаго Начальства, съ отвѣтственностію за возмѣщеніе оныхъ въ томъ количествѣ, какое окажется дѣйствительнымъ на основаніи мѣстной повѣрки счетовъ о недопмкахъ безспорныхъ и на законномъ основаніи слѣдующихъ ко взысканію.

6) Доходы съ имѣній, находящихся нынѣ въ спорѣ, невошедшіе въ нормальный бюджетъ единственно по неокончанію производящихся объ нихъ дѣлъ, въ случаѣ окончательнаго присужденія сихъ имѣній въ пользу Церкви, а равно и взысканіе за исправное постороннее владѣніе оными, обращать въ распоряженіе Духовнаго Начальства. По производствѣ перѣшенныхъ доселѣ дѣлъ о спорныхъ имѣніяхъ соблюдать существующій нынѣ порядокъ, и окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ по симъ дѣламъ, если таковыя будутъ не въ пользу Церкви, не облекать въ законную силу безъ предварительнаго увѣдомленія и отзыва Синодальной Конторы. По тѣмъ спорнымъ о церковныхъ имѣніяхъ дѣламъ, по

копмъ будетъ присуждено взысканіе съ Духовнаго Вѣдомства. взысканіе это съ передачею имѣній въ управленіе казны обращать на казну, съ тѣмъ однако, чтобы расходы казны по сему предмету при первомъ случаѣ были возмѣщены изъ того превышенія дохода съ имѣній, которое, на основаніи пункта 4, будетъ предоставлено въ распоряженіе Духовнаго Начальства.

7) Оставить въ Духовномъ Вѣдомствѣ: а) дома, занимаемые духовными учрежденіями, духовными лицами и служащими по Духовному Вѣдомству чиновникамъ, съ мѣстностями, къ нимъ домамъ принадлежащими; б) статьи, назначенныя въ надѣль архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, въ представленіи Святѣйшаго Синода исчисленныя и въ прилагаемомъ реестрѣ поименованныя, мѣстамъ же и лицамъ, для коихъ сіи угодья назначаются, предоставить или распоряжаться ими хозяйственно, или, по взаимному соглашенію съ Гражданскимъ Начальствомъ, получать за оныя отъ казны деньгами, соотвѣтственно приносимому ими доходу. Такъ какъ нѣкоторыя изъ сихъ статей входятъ въ нормальный бюджетъ доходовъ, по которому должна быть отпускаема Духовному Вѣдомству сумма, то съ оставленіемъ ихъ въ Духовномъ Вѣдомствѣ приносимый ими доходъ изъ бюджета исключить. Что касается церквей, при коихъ, по дарственными грамотамъ, значатся населенныя имѣнія, то надѣль сихъ церквей землями и угодьями произвести, при передачѣ имѣній, преимущественно изъ статей, невошедшихъ въ бюджетъ доходовъ, и при томъ въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ, по усмотрѣнію Духовнаго Начальства, надѣль признавъ будетъ необходимо нужнымъ; а если гдѣ потребуются надѣль церквей изъ статей, показанныхъ по бюджету доходовъ, то таковой доходъ изъ бюджета, какъ выше сказано исключить.

8) Надѣль архіерейскихъ домовъ и монастырей штатными служителями произвести при самой передачѣ имѣній, по взаимному, относительно числа ихъ, соглашенію Намѣстника Кавказскаго съ Экзархомъ Грузіи, предоставивъ мѣстному Начальству, или назначить потребное число служителей, или, въ случаѣ какихъ-либо къ тому неудобствъ, отпускать сумму, потребную на наемъ такого же числа вольныхъ служителей, безъ вычета сей суммы изъ нормальнаго бюджета.

9) За исключеніемъ изъ нормальнаго бюджета, показаннаго въ ономъ дохода статей, оставляемыхъ въ видѣ надѣла, отпускъ суммы по нормальному бюджету ни въ какомъ случаѣ

въ-послѣдствіи не сокращать, дабы не лишитъ Духовное Начальство возможности производить по своему вѣдомству постоянные расходы; и

10) На издержки по управленію церковными имѣніями, по передачѣ оныхъ въ казну, обращать тѣ средства, которыя доселѣ на оныя употреблялись, не дѣлая никакого вычета изъ упомянутой суммы, которая назначается къ отпуску изъ казны въ замѣнъ имѣній.

Святѣйшій Синодъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащія распоряженія».

По Министерству Императорскаго Двора.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Императорскаго Двора, въ 12 день января сего 1853 года, Высочайше повелѣтъ соизволивъ: помѣщать впредь въ Маріинскій Институтъ, на вакансіи пансіонерокъ Капитула, дочерей недостаточныхъ кавалеровъ, состоящихъ въ чинахъ несвыше Оберъ-Офицера или 9-го класса и имѣющихъ орденъ: Св. Георгія 4-й степени, Св. Владиміра 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени и Св. Станислава 2-й и 3-й степени.

По Военному Министерству.

Молодые люди, желающіе поступить на службу въ полки Лейбъ-Гвардіи, подвергаются въ Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ двумъ строгимъ экзаменамъ въ наукахъ, по программамъ, опубликованнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 ноября 1851 года. № 46004: а) при поступленіи въ полки Подпрапорщиками и Юнкерами и б) при производствѣ въ Офицеры.

По заключенію Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго Гвардейскими и Гренадерскими Корпусами, эти два экзамена служатъ достаточнымъ обезпеченіемъ въ томъ, что въ Гвардію могутъ поступать только тѣ изъ молодыхъ людей, которые получили требуемое образованіе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволивъ: 25-й пунктъ Положенія, приложеннаго подъ лит. А къ 15-й ст. I кн. II част. Свод. Воен. Пост. 3-го Продолженія, оставить въ своей силѣ исключительно для воспитанниковъ, уволенныхъ прежде окончанія курса наукъ изъ Военно-Учебныхъ Заведеній, а также изъ Институтовъ: Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Горныхъ Инженеровъ и изъ Строительнаго Училища Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій; за тѣмъ молодыхъ людей, неокончившихъ курса наукъ въ прочихъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, допускать къ приему въ Гвардію на правилахъ, изъясненныхъ какъ въ упомянутомъ положеніи, приложенномъ къ 15-й статьѣ книги I, части II Свода Военныхъ Постановленій, Продолженія 3-го, такъ и въ Приказѣ по Военному Вѣдомству, отъ 20 сентября 1851 года, № 109.

—По Военному Вѣдомству возникъ вопросъ о правахъ Штабсъ-Капитановъ Гвардіи касательно приема дочерей ихъ въ Екатерининскія Училища, въ которыя, на основаніи Высочайше-утвержденнаго въ 16 день іюня 1851 года росписанія столичныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, принимаются лишь дочери тѣхъ изъ военныхъ офицеровъ, которые имѣютъ чины не ниже Маіора Арміи. При разрѣшеніи сего вопроса Государь Императоръ изволивъ найти: 1) Что по силѣ 437 ст. 1-й книги 2-й части Свода Воен. Пост. (по 2 продолж.) Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры Гвардіи и Капитаны Генеральнаго Штаба, Корпуса Топографовъ, Полевой Артиллеріи, Полевыхъ Инженеровъ, Саперовъ, Піонеровъ, и прочихъ частей, имѣющихъ съ сими послѣдними одинаковыя преимущества, по дѣйствительной службѣ сравнены въ чинопроизводствѣ съ Маіоромъ арміи. 2) Что Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры Гвардіи, равно какъ и Капитаны вышепоименованныхъ частей, переводятся въ армію маіорскимъ же чиномъ, съ сохраненіемъ въ ономъ того самаго старшинства, которое они имѣли въ прежнихъ чинахъ до сего перевода. 3) Что получившіе на дѣйствительной военной службѣ штабъ-офицерскіе чины, каковы суть: а) Маіоръ, а въ войскахъ пререгулярныхъ Войсковой Старшина, б) Подполковникъ и в) Полковникъ (ст. 434 1-й книжки 2-й части Свода Воен. Постап.) пользуются, на основаніи 19-й ст. Св. Зак. о сост. Тома 9-го, по VI продолженію, правомъ потомственнаго дворянства. Принявъ это во вниманіе, Его Императорское Величество, согласно съ мнѣ-

ніемъ Главноуправляющаго 2-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретаря Графа Блудова, и соображеніемъ Военнаго Министерства, въ 14-й день декабря 1852 года Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ подменованнымъ чинамъ, какъ сравненнымъ по чинопроизводству съ Майоромъ арміи, предоставить право на потомственное дворянство, а затѣмъ и на помѣщеніе дочерей ихъ въ С.-Петербургское и Московское Училища Ордена Св. Екатерины.

По Министерству Финансовъ.

Г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, по поводу вопросовъ, возникшихъ при исполненіи Высочайшаго указа 6 ноября 1852 года, относительно назначенія пенсій Горнымъ Инженерамъ и Чиновникамъ, служащимъ нынѣ при Департаментѣ и Канцеляріяхъ горнаго вѣдомства, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и въ-слѣдствіе сего, по положенію Комитета, 6 января сего 1853 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Чиновникамъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, кои до 1 января 1853 года приобрѣли права на пенсіи и пособія по прежнимъ правиламъ и постановленіямъ, въ случаѣ увольненія ихъ отъ службы и послѣ 1 января 1853 года, а также семействамъ ихъ, назначить пенсіи и пособія не по правиламъ указа 6 ноября 1852 года, но по тѣмъ постановленіямъ, кои дѣйствовали до изданія сего указа.

— Высочайше-утвержденнымъ, 7-го февраля 1849 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, обнародованнымъ Правительствующимъ Сенатомъ 19 мая того-же года, о введеніи болѣ легкой мѣдной монеты, для удобства въ обращеніи, между-прочимъ постановлено: 1) Новую монету чеканить по Высочайше-утвержденнымъ рисункамъ штемпелей, въ 32 р. сер. изъ пуда мѣди; 2) къ выпуску сей новой монеты приступить непрежде, какъ по приготовленіи ея въ достаточномъ количествѣ, и производить оный постепенно; 3) за тѣмъ прежнія мѣдныя деньги извлекать изъ обращенія пенначе, какъ по мѣрѣ замѣна и удовлетворенія всѣхъ надобностей выпускомъ новой монеты.

Какъ приготовленное въ настоящее время количество новой

монеты значительно и большая часть оной развезена уже по губерніямъ, то полагая, на основаніи упомятаго Высочайше-утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, приступить нынѣ же къ выпуску таковой монеты въ обращеніе, Г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, имѣлъ счастье всеподданнѣйше испрашивать на сіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія.

На докладной по предмету сему запискѣ Государю Императору благоугодно было, въ 23 день января сего 1853 года, Собственноручно написать: «Исполнить».

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, согласно представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, въ 13 день января сего 1853 года Высочайше повелѣть соизволилъ: продолжить еще на пять лѣтъ, т. е. по 1 января 1858 года, разрѣшеніе беспошлиннаго привоза по всѣмъ Таможнямъ, на европейской границѣ состоящимъ, жеребцовъ и кобылъ, а съ мериновъ брать въ спехъ Таможняхъ ту же пошлину, какая взималась на Западной границѣ Имперіи до 1844 года, а именно по сорока рублей серебромъ съ каждаго, за исключеніемъ Таможенъ, лежащихъ на прусской границѣ, въ которыхъ взимать токмо по пятнадцати рублей серебромъ съ каждаго мерина.

Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго Комитета, согласно представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, въ 7-й день минушаго декабря Высочайше повелѣть соизволилъ: въ видахъ оживленія азиатской нашей торговли, предоставить, впредь по 5-е февраля 1857 года, купцамъ 2-й и 3-й гильдій, записаннымъ по городамъ Западной Сибири и Оренбургской и Астраханской губерній, равно какъ и тамошнимъ крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 2-го и 3-го родовъ, право отправлять товары въ азіатскія области и вывозить оныя оттуда на томъ же основаніи, какъ сіе дозволено купцамъ 1-й гильдіи, по только безъ личныхъ правъ, сей гильдіи присвоенныхъ, и съ тѣмъ, чтобы въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ предъ окончаніемъ настоящей льготы, купцамъ 3-й гильдіи и крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 3-го рода, дозволялось токмо привезти товары изъ азіатскихъ областей, а не отправлять оныя туда изъ Россіи.

— Высочайше-утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: предоставить стекляннымъ заводчикамъ и содержателямъ питейныхъ откуповъ, пивоваренныхъ и медоваренныхъ заводовъ и погребовъ право: первымъ—прода-

вать, а послѣднимъ—употреблять имѣющуюся у нихъ нынѣ и заказанную, по настоящее время посуду для питей, питейному и акцизному сборамъ подлежащихъ и на мѣру продаваемыхъ, по 1-е января 1856 г., и за тѣмъ обязать подписками: заводчиковъ—не готовить вновь, а содержателей откуповъ и погребщиковъ—не заказывать посуду безъ клеймъ для означенныхъ питей.

— Въ слѣдствіе отношенія Г. Намѣстника Кавказскаго, Г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ представлялъ въ Кавказскій Комитетъ правила, на основаніи коихъ могло бы быть допущено производство частнаго золотого промысла на Кавказѣ и за Кавказомъ. Государь Императоръ, по положенію онаго Комитета, въ 5 день мѣсяца ноября, Высочайше повелѣть соизволилъ, производить означенный промыселъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Право на золотой промыселъ на Кавказѣ и за Кавказомъ можетъ, согласно ст. 2188 Т. VII. Уст. Горн., быть предоставлено людямъ всякаго состоянія и званія; но отставленные отъ службы, съ тѣмъ, чтобы впредь въ оную не опредѣлять, и оглашенные, по суду, пзобличенными въ поступкахъ предосудительныхъ, не могутъ получать сего права. 2) Мѣстный главный надзоръ по горной части на золотыхъ промыслахъ на Кавказѣ и за Кавказомъ сосредоточивается въ Намѣстникѣ Кавказскомъ, и въ Канцеляріи его, по части горнаго производства; всѣ же дѣйствія и распоряженія, относящіяся на Уралѣ и въ Сибири къ Главнымъ Горнымъ Начальникамъ и Горнымъ Правленіямъ, подчиняются Управляющему горною частию на Кавказѣ и за Кавказомъ. 3) Просьбы о полученіи права производить золотой промыселъ на Кавказѣ и за Кавказомъ поступаютъ къ Намѣстнику Кавказскому, который, если не встрѣтятся особыхъ препятствующихъ къ тому причинъ, выдаетъ отъ себя дозвоительныя для производства сего промысла свидѣтельства, на гербовой девяносто-копеечной бумагѣ. 4) Лица, получившія таковыя дозвоительныя виды, если желаютъ производить розыскъ на земляхъ владѣльческихъ, обязаны, прежде всего, войти въ соглашеніе съ владѣльцами оныхъ и пріобрѣсть отъ нихъ право на добычу золота въ ихъ земляхъ. Заключенныя о семъ условія, на гербовой девяносто-копеечнаго достоинства бумагѣ, должны быть засвидѣтельствованы мѣстною Земскою Полиціею, и копіи съ нихъ представляемы въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго. 5) Искать золото въ земляхъ казенныхъ дозволяется всѣмъ, получившимъ установлен-

ныя выше свидѣтельства, но съ тѣмъ, что поиски эти должны быть производимы безъ всякаго стѣсненія казеннымъ крестьянамъ, или инымъ лицамъ, пользующимся тѣми землями, и что предварительно отвода для разработки открытыхъ золотоносныхъ мѣстъ, должно быть получено согласіе лицъ, въ пользованіи коихъ состоятъ тѣ мѣста, и утвержденіе онаго мѣстными управленіями. 6) Заявка золотоносныхъ припсковъ, отводъ къ нимъ площадей и разработка сихъ послѣднихъ производятся на Кавказѣ и за Кавказомъ по правиламъ о частной золотопромышленности въ Сибири, съ измѣненіями, установленными настоящимъ положеніемъ, и съ допущеніемъ надлежащихъ примѣненій къ мѣстнымъ потребностямъ края. Всѣ затрудненія или недоразумѣнія, могущія при семъ встрѣтятся, разрѣшаются Намѣстникомъ Кавказскимъ. 7) Отводъ площадей подъ золотые прииски на земляхъ казенныхъ дѣлается при депутатѣ отъ мѣстнаго управленія. Отводъ мѣстъ, принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ, допускается лишь съ замѣномъ отъ Правительства изъ другихъ ближайшихъ свободныхъ и удобныхъ казенныхъ земель, или съ вознагражденіемъ отъ золотопромышленника, по добровольному съ крестьянами условію. 8) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для промывки песковъ, необходима будетъ вода изъ водопроводныхъ каналовъ, это допускается не иначе, какъ по предварительному согласію съ жителями и дозволенію мѣстнаго управленія. 9) Лѣсными припасами, для добычи золота нужными, золотопромышленники довольствуются по правиламъ Лѣснаго Устава, поелику мѣстныя обстоятельства позволяютъ, и съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго. Если же для производства работъ потребуются имъ лѣса владѣльческіе, то промышленники обязаны заключать объ этомъ съ владѣльцами лѣсовъ условія, подобно тому, какъ постановлено въ 4 п., въ отношеніи земель владѣльческихъ. 10) Добываемое золото представляется въ шпиховомъ и самородномъ видѣ въ тифлискую Пробирную Палатку, гдѣ оно сплавляется при промышленникѣ, или его повѣренномъ, съ выдачею подлежащей квитанціи, и потомъ отправляется на счетъ промышленниковъ, коимъ золото сіе принадлежитъ, на С.-Петербургскій Монетный Дворъ. 11) Промышленникамъ выдается за поступившее отъ нихъ въ казну золото изъ тифлискаго Казначейства двѣ трети слѣдующихъ по пробѣ и передѣльной цѣнѣ денегъ, остальные же деньги получаютъ они по доставленіи сего золота на С.-Петербургскій Монетный Дворъ и по произведеніи контръ-пробъ оному,

за вычетомъ подати и расходовъ на доставку, а равно правильныхъ и другихъ, установленныхъ по Монетному Двору. 12) Золотые прииски на казенныхъ и частныхъ земляхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ раздѣляются на четыре разряда. *Къ первому* относятся тѣ, на которыхъ добывается золота въ продолженіе промысловаго года отъ одного до двухъ пудовъ; *ко второму* отъ двухъ до пяти; *къ третьему* отъ пяти до десяти, и *къ четвертому* тѣ, съ которыхъ будетъ поступать болѣе десяти пудъ. Съ приисковъ перваго разряда взимается по 5% и на расходы по управленію по *четыре* рубля золотомъ съ каждаго фунта лигатурнаго металла; втораго по 10% и по *пяти* рублей съ фунта; третьяго по 15% и по *шести* рублей съ фунта; четвертаго, съ количества свыше 10 пудъ, взимается по 20% и по *семи* рублей съ каждаго фунта лигатурнаго золота. Прииски, въ коихъ добывается золота менѣе одного пуда, процентною податю не облагаются, а взимается съ нихъ по 300 рубл. въ годъ. Казенные же участки, остатки и прииски, отводимые частнымъ лицамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, по правиламъ, установленныхъ въ 2428 ст. Уст. Горн. (по прод. XV), облагаются, сверхъ подати, определенной настоящей статьею, добавочною податю, съ приисковъ и остатковъ третьяго разряда по одному и четвертаго по два процента, съ количества добытаго на каждомъ изъ нихъ золота. Правила сѣи ввести, въ видѣ опыта, на три года, съ тѣмъ, чтобы въ-послѣдствіи могли быть сдѣланы въ нихъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, дополненія, если оиѣ признаны будутъ необходимо нужными.

По Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 19-й день января сего 1853 года, Высочайше повелѣтъ соизволить: отводить въ числѣ земель по Всемилостивѣйшему пожалованію только такіе лѣсные участки, которые вовсе не заключаютъ въ себѣ корабельныхъ деревьевъ, а строевыхъ находятся на 100 дес. не болѣе 10-ти деревьевъ, толщиной не менѣе 4 и не болѣе 8 верковъ въ діаметрѣ.

— Въ дополненіе къ ст. 649 Зак. о Состояніяхъ (Св. Зак. Т. IX). постановлено: Лица, имѣющія намѣреніе, на основа-

ніи изложенныхъ въ предшедшихъ статьяхъ правилъ, приписаться къ обществу государственныхъ крестьянъ, если до истеченія опредѣленнаго закономъ срока не испросятъ приемнаго приговора общества, или не изберутъ селенія, къ которому могли бы быть причислены безъ согласія общества, могутъ обращаться въ мѣстную Палату Государственныхъ Имуществъ съ просьбою о припискѣ ихъ въ число государственныхъ крестьянъ по усмотрѣнію самой Палаты, которая въ такомъ случаѣ, обязана всѣ распоряженія о причисленіи означенныхъ лицъ къ сельскимъ обществамъ привести къ окончанію въ-продолженіе четырехъ мѣсяцевъ.

По Министерству Юстиціи.

Къ ст. 1068-й Зак. о Состоян. (Св. Зак. Т. IX) присовокуплено слѣдующее примѣчаніе: Гражданскія Палаты и Уѣздныя Суды, по утвержденіи отпускныхъ, крѣпостныхъ и домашнихъ, равно какъ и помѣщенныхъ въ духовныхъ завѣщаніяхъ, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 1063, 1064 и 1068-й, обязаны въ тоже время увѣдомлять подлежащія Казенныя Палаты, для отмѣтки о томъ по ревизскимъ сказкамъ противу каждаго семейства или лица, получившаго свободу.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи и Управляющаго Военнымъ Министерствомъ о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ съ лицъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, согласно съ заключеніемъ ихъ, Министра и Управляющаго Министерствомъ, *мильнѣмъ положилъ*, постановить по сему предмету слѣдующія правила: 1) Когда на лицо, состоящее въ дѣйствительной военной или гражданской службѣ, возникнетъ взысканіе долга, необезпеченнаго какимъ либо залогомъ или залогомъ, или же поручительствомъ, и кредиторъ потребуетъ, чтобы взысканіе его претензіи обращено было на получаемые должникомъ его по службѣ оклады, то мѣсто, производящее взысканіе, буде должникъ не прекратитъ иска уплатою, или иною съ залогомъ сдѣлкою, постановляетъ о произведеніи вычета изъ жалованья его, и опредѣленіе о семъ сообщаетъ начальству должника, съ препровожденіемъ и расчета всей слѣдующей по сему взысканію суммы. 2) Если, на основаніи общихъ законовъ,

мѣсто, производящее взысканіе, приступаетъ къ описи движимаго имущества должника, состоящаго въ дѣйствительной военной или гражданской службѣ, то оно обязано также уведомить о томъ начальство должника, которое наряжаетъ особаго чиновника, для наблюденія за правильностію описи имущества и безущербною, по возможности, для должника продажею онаго, а равно и для того, чтобы при описи движимаго имущества лица, состоящаго на службѣ, были изъяты изъ предназначаемыхъ въ продажу всѣ необходимыя для исполненія служебныхъ его обязанностей предметы, каковы суть: мундирная одежда, строевыя лошади, нужное бѣлье, ученыя и учебныя относящіяся къ его должности книги, рукописи, инструменты, а также и совершенно необходимыя для самаго умѣреннаго домашняго быта утварь и мебели. 3) Опрежденіе о взысканіи съ состоящаго на службѣ лица, мѣсто, производящее сіе взысканіе, сообщаетъ, если должникъ военнослужащій и въ чинѣ или ниже чина Полковника, — начальнику его полка, баталіона, или иной команды; если онъ генеральскаго чина — начальнику дивизіи, корпуса, или Главнокомандующему Арміею или Военному Министру, по принадлежности; когда же должникъ есть гражданскій чиновникъ, то начальнику или Предсѣдателю мѣста, въ коемъ онъ служитъ; когда-жъ онъ имѣетъ должности въ разныхъ вѣдомствахъ, Управляющему тѣмъ мѣстомъ, въ коемъ главное его служеніе, прося уведомить о семъ и другія Начальства его. По взысканіямъ съ лицъ, занимающихъ мѣста четвертаго и высшихъ классовъ, сообщенія сіи дѣлаются Министрамъ или Инспекторскому Департаменту Гражданскаго Вѣдомства. 4) Начальство должника, получивъ определеніе о взысканіи, немедленно отъ него требуетъ письменнаго отзыва: въ состояніи-ли онъ уплатить требуемую съ него сумму. 5) Если должникъ отвѣтается, что требуемой съ него суммы уплатить онъ не въ состояніи, или изъявивъ готовность заплатить, того не исполнить, или же не представитъ, по соглашенію съ залогодавцемъ, достаточнаго обезпеченія долга движимымъ или недвижимымъ имуществомъ, то Начальство его обязано сдѣлать немедленно распоряженіе о надлежащемъ вычетѣ изъ получаемыхъ имъ на службѣ окладовъ. 6) Сей вычетъ производится не только изъ жалованья и всѣхъ прибавочныхъ къ оному подъ какими бы то ни было наименованіями суммъ, но и всѣхъ другихъ окладовъ: квартирныхъ и столовыхъ денегъ, арендъ, пенсій, единовременныхъ денежныхъ награжденій и всякихъ

уже дѣлаемыхъ или предназначенныхъ ему изъ казны выдать, а равно, въ свое время, и изъ тѣхъ, которыя впредь предназначены ему будутъ. 7) Изъ всѣхъ окладовъ и выдѣлъ, въ предшедшей 6-й статьѣ перечисленныхъ, на удовлетвореніе должника производится вычетъ на слѣдующемъ основаніи: а) Изъ окладовъ, пенсій и проч. чиновника, получающаго въ годъ до 500 руб. включительно, вычитается, если онъ не женатъ $\frac{1}{3}$, а если женатъ, или если вдовъ, по имѣетъ дѣтей, $\frac{1}{4}$ изъ всей слѣдующей ему отъ казны ежегодно суммы. б) Изъ окладовъ, пенсій и проч. получающаго свыше 500, но не болѣе 1,000 руб. въ годъ, неженатаго $\frac{2}{3}$, женатаго или вдовца, по имѣющаго дѣтей, $\frac{1}{3}$ всей суммы, слѣдующей ему изъ казны. в) Изъ окладовъ, пенсій и т. п. получающаго болѣе 1,000 руб. въ годъ, неженатаго $\frac{1}{2}$, женатаго или вдовца, по имѣющаго дѣтей, $\frac{2}{3}$ всей суммы, ежегодно слѣдующей ему отъ казны. Если, впрочемъ, жена или дѣти должника имѣютъ собственное, болѣе или менѣе достаточное на содержаніе ихъ имѣніе, или же сами получаютъ особое, отдѣльно отъ мужа или отца содержаніе, то вычетъ изъ окладовъ его производится на томъ же основаніи, какъ съ неженатаго или вдовца, неимѣющаго дѣтей. Разсмотрѣніе сего предоставляется непосредственному начальству его. 8) Сему вычету не подлежатъ: пенсій, пожалованныхъ за раны, вспоможенія, назначенныя чиновнику на погребеніе родителей, жены или дѣтей, или же по случаю разоренія отъ пожара, наводненія, или инаго несчастнаго событія, или же на путешествіе для излеченія отъ болѣзни, а равно и суммы, отпускаемыя чиновникамъ, командированнымъ по дѣламъ службы на подъемъ и поѣздку. *Примѣчаніе.* Какъ по закону военнымъ чинамъ, въ службѣ состоящимъ, запрещается входить въ долговныя обязательства, Примѣч. къ ст. 579-й Зак. о Состояніяхъ, то они никакимъ вычетамъ за долги подлежатъ не могутъ. 9) Начальство чиновника, получившее сообщеніе о слѣдующемъ съ него по долгу взысканіи, обязано сдѣлать точное исчисленіе, въ продолженіе какого времени подлежитъ производиться вычетъ, на основаніи предшедшихъ статей 6-й и 7-й, изъ получаемыхъ чиновникомъ окладовъ, пенсій и проч.; а буде онъ получаетъ оклады или что-либо изъ другихъ мѣстъ, то сдѣлать такое исчисленіе, по надлежащемъ сношеніи съ симъ мѣстомъ, и дать знать мѣсту, производящему взысканіе, въ продолженіе какого времени можетъ быть уплачена взыскиваемая сумма. 10) Удержанныя, на основаніи пред-

шедших 6-й и 7-й статей, деньги немедленно отсылаются при отношеніи въ мѣсто, коимъ, производится взысканіе. Сіе мѣсто удовлетворяетъ взыскателя, а буде взысканіе производится по требованію нѣсколькихъ кредиторовъ, то раздѣляетъ между-ними полученныя чрезъ вычетъ деньги, сообразно съ существующими постановленіями о распредѣленіи суммъ, поступающихъ на удовлетвореніе кредиторовъ. 11) Если въ продолженіе времени, въ которое производится вычетъ, поступятъ на подвергшагося оному чиновника новыя взысканія, то Начальство его дѣлаетъ немедленно распоряженіе о продолженіи вычета, согласно съ постановленіями предшедшихъ 6-й и 7-й статей. 12) Если изъ доставленныхъ начальству чиновника мѣстомъ, производящимъ взысканіе долга, свѣдѣній и бумагъ, или же изъ поданныхъ на него кредиторомъ жалобъ, подкрѣпленныхъ законными доказательствами, будетъ явствовать, что онъ при сдѣланіи какого-либо займа или въ сдѣдствіе онаго позволялъ себѣ дѣйствія, болѣе или менѣе доказывающія недобросовѣстность, или же противныя правиламъ чести и достоинству лица должностнаго, то все дѣло о семъ предоставляется разсмотрѣнію подлежащаго судебнаго мѣста, которое опредѣляетъ: можетъ ли онъ послѣ сего быть оставленъ на службѣ, и о постановленіи своемъ по сему предмету сообщаетъ Начальнику того чиновника. 13) Когда по значительности присужденныхъ съ должностнаго лица долговъ, сдѣланныхъ имъ уже послѣ обнародованія настоящаго постановленія, тѣ долги, не бывъ обезпечены ни залогомъ, ни поручительствомъ, въ-теченіе 10-ти лѣтъ вычетомъ изъ окладовъ уплачены быть не могутъ, а равно когда служащій не получаетъ никакихъ окладовъ, то Начальству такого должника предоставляется уволить его отъ службы. Въ томъ и другомъ случаѣ однакожь должностныя лица подвергаются увольненію отъ службы непрежде, какъ по истеченіи годоваго срока со времени присужденія взысканія и предъявленія имъ онаго начальствомъ ихъ къ уплатѣ, если они и въ сіе время не удовлетворяютъ своихъ кредиторовъ. 14) Служащіе по опредѣленію отъ Правительства или по выборамъ дворяне и чиновники, которые по особымъ обстоятельствамъ и дозволеніямъ могутъ быть записаны въ гильдіи, или же, безъ записки въ къ кунечество, принадлежа къ компаніямъ на акціяхъ или инымъ какого-либо рода и наименованія обществамъ и товарищамъ, лично участвуютъ въ предпріятіяхъ торговли или промышленности, по долгамъ, учиненнымъ ими въ семъ видѣ,

подчиняются общимъ о взысканіяхъ долговъ правиламъ, а равно и тѣмъ особеннымъ, которыя опредѣляются уставами или договорами сихъ компаній и товариществъ. 15) Если взысканіе производится съ лица, хотя несостоящаго уже въ дѣйствительной службѣ, но получающаго пенсію или имѣющаго пожалованную за службу его аренду, то въ случаѣ, когда взыскатель требуетъ удовлетворенія долга производствомъ вычета изъ пенсіи его или аренды, мѣсто, производящее взысканіе, относится въ то мѣсто, изъ коего должнику выдаются пенсія или арендныя деньги, о произведеніи изъ оныхъ вычета на основаніи 7-й статьи. Удерживаемыя на семъ основаніи суммы отсылаются прямо, при надлежащемъ отношеніи, въ мѣсто, производящее взысканіе. 16) Всѣ вышеизложенныя правила имѣютъ силу и дѣйствіе токмо по взысканіямъ, могущимъ возникнуть изъ долговъ, въ которые лица, состоящія на службѣ, войдутъ послѣ обнародованія настоящаго постановленія. Мѣніе сіе Высочайше-утверждено въ 12 день января.

— Въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановлено: Въ случаѣ мѣстопребыванія или жительства подсудимаго, къ какому бы онъ состоянію ни принадлежалъ, далѣе 100 верстъ отъ судебной инстанціи, въ которой надлежитъ ему выслушать приговоръ, объявляется оный подсудимому на мѣстѣ его жительства, или пребыванія, чрезъ Градскую или Земскую Полицію, съ надлежащею въ томъ подпискою, если только онъ приговоромъ симъ не присуждается ни къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, ни къ потерѣ всѣхъ особенныхъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, ни къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или въ другія отдаленныя губерніи, ни къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ, или же къ заключенію въ крѣпости или смирительномъ домѣ, съ потерей нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ, по статьѣ 53-й Уложенія о Наказаніяхъ, а также если рѣшеніемъ тѣмъ подсудимый не приговоренъ и къ ищрошенію у обиженаго имъ прощенія.

— Въ дополненіе и поясненіе ст. 103 Наставленія медицинскимъ чиновникамъ, въ Рекрутскія Присутствія къ приему рекрутъ отряжаемымъ, (приложенъ къ ст. 268 Уст. Рекр. Св. Зак. Т. IV) постановлено: Если на обѣихъ ногахъ рекрута будетъ по три сросшихся пальца, а въ прочихъ отноше-

ніяхъ тѣлесныя качества его удовлетворительны, то онъ можетъ быть принятъ на службу.

— Въ 14-й день ноября 1852 г. Государь Императоръ изволилъ Высочайше утвердить слѣдующее положеніе о дворянахъ Западныхъ губерній, которые по достиженіи 18 лѣтъ поступаютъ въ гражданскую службу, на основаніи Высочайшаго указа 21-го апрѣля 1852 г.

§ 1. Дворяне губерній: Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Кіевской, Подольской и Волынской, по достиженіи 18 лѣтъ изъявившіе желаніе, на основаніи Высочайшаго Указа 21 апрѣля 1852 г., поступить въ гражданскую службу, принимаются въ оную по правиламъ, въ семъ Положеніи изложеннымъ.

Дѣйствіе сего Положенія распространяется и на тѣхъ дворянъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста, которые находятся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но лишь по выпускѣ ихъ изъ сихъ заведеній. Начальства заведеній обязаны при выпускѣ таковыхъ воспитанниковъ отбирать отъ нихъ свѣдѣнія, какой родъ службы желаютъ они избрать, и свѣдѣнія сіи сообщаютъ немедленно Начальникамъ тѣхъ губерній, въ коихъ они числятся по происхожденію.

(Высочайше-утвержденнаго, 5 іюня 1852 г., Положенія

§ 1).

§ 2. Положеніе сіе опредѣляетъ:

- 1) Условія для поступленія въ гражданскую службу.
- 2) Порядокъ отправленія дворянъ на службу.
- 3) Надзоръ за ними.
- 4) Права ихъ на службѣ и
- 5) Увольненіе отъ оной. (Тамъ же § 2).

1. Условія для поступленія въ гражданскую службу.

§ 3. Дворяне Западныхъ губерній, поименованные въ 1 § сего Положенія, могутъ поступать въ гражданскую службу въ слѣдующія Великороссійскія губерніи: Архангельскую, Астраханскую, Владимирскую, Вологодскую, Воронежскую, Вятскую, Казанскую, Калужскую, Костромскую, Курскую, Московскую, Нижегородскую, Новгородскую, Олонецкую, Оренбургскую, Орловскую, Пензенскую, Пермскую, Сековскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую и Ярославскую.

§ 4. Право избранія гражданской службы принадлежитъ только тѣмъ дворянамъ, которые соединяютъ въ себѣ условія, требуемыя ст. 9 Св. Зак. Т. 3 уст. о служ. гражд.

§ 5. Неимѣющіе свидѣтельствъ учебныхъ заведеній, или обучавшіеся только въ низшихъ училищахъ, обязаны на предварительномъ испытаніи доказать, что они не только умѣютъ правильно читать и писать по-русски, но знаютъ основанія грамматики и ариметики. (Св. Зак. Т. 3, ст. 10).

§ 6. Испытаніе сіе производится въ Канцеляріи Генераль-Губернатора, чрезъ Правителя Канцеляріи и другихъ лицъ, занимающихся письменными дѣлами, по назначенію Генераль-Губернатора, которому, по окончаніи испытанія, представляется и составленный по сему предмету актъ. (Тамъ же, ст. 11).

II. Порядокъ отправленія дворянъ на службу.

§ 7. Дворяне, желающіе поступить въ гражданскую службу, должны объявить, въ какой изъ губерній, поименованныхъ выше (§ 3), желаютъ они служить, и предпочтительно въ какомъ присутственномъ мѣстѣ, о чемъ и подаютъ прошеніе Генераль-Губернатору, не позже какъ за мѣсяць до сроковъ, опредѣленныхъ для осмотра и высылки дворянъ на службу, т. е. къ 1-му іюня и 1-му декабря.

§ 8. При просьбахъ объ опредѣленіи на службу должны быть представляемы копіи съ протоколовъ Дворянскихъ Собраній о признаніи просителя въ дворянскомъ достоинствѣ и метрики о законномъ его рожденіи и крещеніи, на основаніи ст. 15—23 Т. 3 Св. Зак., а также аттестатъ учебнаго заведенія, если онъ гдѣ воспитывался.

§ 9. Недостатокъ документовъ, требуемыхъ вышеприведенными статьями Св. Зак., не считается впрочемъ препятствіемъ къ опредѣленію на службу, если только, по удостоверенію мѣстнаго Губернскаго Предводителя Дворянства, положительно извѣстно происхожденіе просителя изъ дворянъ.

(Высочайше-утвержденнаго, 5 іюня 1852 г., Положенія § 7).

§ 10. Дворяне отправляются на службу собственными средствами, по распоряженію Генераль-Губернатора, который снабжаетъ ихъ казенною подорожною, съ обозначеніемъ въ оной городовъ, чрезъ которые они обязаны будутъ слѣдовать, опредѣляя при этомъ особо срокъ для прибытія къ мѣсту назначенія.

§ 11. Объ отправленіи дворянина въ Великороссійскую губернію, для опредѣленія его туда на службу, Генераль-Губер-

наторъ въ тоже время сообщаетъ Начальнику оной, препровождая къ нему списокъ о томъ дворяннѣ, по прилагаемой формѣ, и всѣ документы его, въ томъ числѣ и актъ испытанія, упоминаемаго въ § 6, если таковое было произведено.

§ 12. Означенные документы препровождаются Начальникамъ Великороссійскихъ губерній въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства, по мѣрѣ потребованія оныхъ, о каждомъ дворяннѣ при отдѣльныхъ отзывахъ, по прилагаемой при семъ формѣ. (Преложеніе II. Тамъ же § 6).

§ 13. Наблюденіе за отиравленіемъ дворянъ съ мѣста, за безостановочнымъ слѣдованіемъ ихъ и за своевременнымъ прибытіемъ на службу, относится къ обязанности и лежитъ на отвѣтственности, въ первомъ случаѣ мѣстнаго Губернскаго Предводителя Дворянства, во второмъ Военныхъ и Гражданскихъ Губернаторовъ, по принадлежности, а въ послѣднемъ Начальника той губерніи, гдѣ дворяннѣ изъявилъ желаніе служить. (Тамъ же § 3).

III. Надзоръ за дворянами, поступившими въ гражданскую службу.

§ 14. Надзоръ за молодыми дворянами Западныхъ губерній, поступающими въ гражданскую службу, поручается, на общемъ основаніи. Начальникамъ губерній, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ вообще для дворянъ, служащихъ въ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, въ статьяхъ 372—375 Уст. о служ. гражд.

§ 15. Помянутые дворяне, въ-послѣдствіи времени, по усмотрѣнію Начальника губерніи, могутъ быть командированы къ опытнымъ чиновникамъ, назначаемымъ для производства слѣдствій, или для ревизіи Присутственныхъ Мѣстъ и осмотра заведеній, или вообще для разныхъ мѣстныхъ распоряженій, на основаніи 372 ст. 3 Т. Св. Зак. по 2-му продолж.

IV. Права дворянъ на службу.

§ 16. Дворяне пользуются на службѣ лично правами по ихъ происхожденію, хотя бы не представили еще всѣхъ требуемыхъ для сего документовъ. (Высочайше-утвержденнаго, 5 іюня 1852 г., Положенія § 23).

§ 17. Достоянные изъ молодыхъ дворянъ, опредѣленные въ Присутственные Мѣста Великороссійскихъ губерній, послѣ двухъ лѣтъ служенія, на основаніи Св. Зак. Т. III, ст. 609, могутъ быть представлены къ чину, если только требуемые закономъ документы (§ 8) будутъ представлены въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства, который безъ того не разрѣшаетъ права ихъ на производство въ чинъ. (Высочайше-утвержденнаго, 5 іюня 1852 г., Полож. § 25).

§ 18. Дворянамъ Западныхъ губерній, поступившимъ въ гражданскую службу, дозволяется перемѣщаться изъ одной Великороссійской губерніи въ другую (§ 3), а равно переходить въ военную службу, на общемъ основаніи.

Примѣч. При перемѣщеніи дворянъ изъ одной губерніи въ другую, Начальники оныхъ руководствуются порядкомъ, въ §§ 10—13 предписаннымъ.

V. Объ увольненіи дворянъ отъ службы.

§ 19. Дворяне Западныхъ губерній, поименованные въ Высочайшемъ указѣ 21 апрѣля 1852 г., получаютъ отставку по прослуженіи въ гражданской службѣ неменѣе пяти лѣтъ. (Тамъ же § 30).

§ 20. Увольненіе дворянъ въ отставку прежде срока, назначеннаго предъидущимъ §, допускается только по болѣзни, или по особымъ обстоятельствамъ, заслуживающимъ уваженія.

а) По болѣзни увольняются только тѣ, кои окажутся вовсе неспособными къ продолженію гражданской службы, по освидѣтельствованіи ихъ въ присутствіи Врачебной Управы.

б) По особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ увольненіе допускается не иначе, какъ по удостовѣренію Генераль-Губернаторовъ. Въ обоихъ случаяхъ на увольненіе дворянъ въ отставку испрашивается Высочайшее разрѣшеніе, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. (Тамъ же § 31).

§ 21. За тѣмъ, во всѣхъ прочихъ случаяхъ, права и преимущества дворянъ Западныхъ губерній, поступающихъ въ гражданскую службу на основаніи настоящаго Положенія, опредѣляются общими правилами, изложенными въ Сводѣ Законовъ. (Тамъ же § 33).

— Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: воспретить принимать въ рекруты по найму всѣхъ вообще ино-

страицевъ, хотя бы они и приняли присягу на подданство Россіи, по еще не приписались къ обществамъ и прочно не водворились.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Именные списки о бѣдныхъ дворянахъ, желающихъ изъ 7-ми Западныхъ губерній поступить въ военную службу, высылать въ Инспекторскій Департаментъ, для распоряженія о распредѣленіи, не стѣсняясь числомъ 20-ти человекъ, опредѣленныхъ во 2-мъ пунктѣ Высочайшаго повелѣнія, о которомъ допесено Г. Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ, отъ 28 іюня 1852 г., за № 8309.

2) Дворянамъ симъ оставаться на мѣстахъ ихъ жительства до полученія увѣдомленія отъ Инспекторскаго Департамента объ опредѣленіи ихъ на службу.

3) Отправлять ихъ по назначенію на подводяхъ, полагая для одного и для двухъ по одной однокопной подводѣ.

4) Наблюденіе, чтобы дворяне при отправленіи имѣли одежду сообразно времени года, возложить на попеченіе Начальниковъ губерній.

— Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Князь Волконскій, въ рапортѣ объ окончаніи возложеннаго на него порученія по наблюденію въ Таврической губерніи за пріемомъ рекрутъ производившагося въ 1852 году 10-го частнаго набора съ Западной полосы Имперіи, донесъ, что числящіеся по ревизіи въ Крыму цыгане не отправляютъ рекрутской повинности, хотя на изъятіе ихъ отъ оной Закона не существуетъ.

Государь Императоръ, при разсмотрѣніи вышеназложеннаго допесенія Флигель-Адъютанта Полковника Князя Волконскаго, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: съ цыганъ Таврической губерніи, которые до сего времени не отправляли рекрутской повинности, собрать впредь рекрутъ натурою, наравнѣ съ прочими сословіями.

— Къ ст. 1563 Зак. Уголовныхъ (Св. Зак. Т. XV) повелѣно присовокупить слѣдующее примѣчаніе: Когда должностное лицо, подвергнутое слѣдствію съ удаленіемъ отъ должности, признано будетъ невинымъ при разсмотрѣніи произведеннаго слѣдствія тѣмъ правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ, отъ котораго, на основаніи ст. 376 и 380 Учрежд. Минис. (Св. Зак. Т. I) и ст. 1528 Зак. Уголовн. (Св. Зак. Т. XV), зависитъ преданіе обвиненнаго суду, то сіе мѣсто или лицо, дѣлая постановленіе о признаніи невинымъ под-

вергнутаго слѣдствію чиновника, обязано распорядиться и о зачетѣ ему времени нахождения подъ слѣдствіемъ въ дѣйствительную службу.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Економіи, и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пенн за несрочный взносъ оцѣночнаго сбора въ С.-Петербургѣ и объ освобожденіи Дворянской Опекки и Сиротскаго Суда отъ учрежденія опеки надъ имѣніями неисправныхъ плательщиковъ, и соглашаясь съ заключеніемъ его, Министра, *миѣніемъ положили*:

1) Пеню за несрочный взносъ оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора въ пользу городскихъ доходовъ С.-Петербурга, установленную Высочайше-утвержденнымъ 6 марта 1846 г. Положеніемъ, по одному проценту въ мѣсяць, а въ послѣдствіи, по Высочайше-утвержденному, 3 мая 1848 г., миѣнію Государственнаго Совѣта, уменьшенную въ видѣ опыта, вполнѣ, возстановить въ опредѣленномъ Положеніемъ 6 марта 1846 г. размѣрѣ.

2) Освободить С.-Петербургскіе Дворянскую Опекку и Сиротскій Судъ отъ установленнаго 78 и 83 §§ Положенія 6 марта 1846 года учрежденія опеки надъ имѣніями, на коихъ накопилось недоимки до трехъ процентовъ съ оцѣночнаго капитала, съ тѣмъ, чтобы Распорядительная Дума, услышавъ мѣры наблюденія, какъ за своевременнымъ взносомъ владѣльцами оцѣночнаго сбора, такъ и за успешнѣйшимъ взысканіемъ недоимокъ по оному, при накопленіи на имуществахъ недоимокъ и пенн до шести процентовъ съ оцѣночной суммы, приступала немедленно къ распоряженіямъ о продажѣ оныхъ съ публичнаго торга, на точномъ основаніи 3 пункта 78 § вышеприведеннаго Положенія. Миѣніе это Высочайше-утверждено въ 22 день декабря 1852 года.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 23 день декабря 1852 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ право самому слагать недоимки оцѣночнаго въ пользу город-

скихъ доходовъ здѣшней столицы сбора съ тѣхъ недвижныхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ, которыя при общей оцѣнкѣ ихъ, утвержденной въ 1846 г., бывъ оцѣнены менѣе 300 р. сер., взъяты уже отъ оцѣночнаго сбора, на основаніи § 3 Высочайше-утвержденнаго, 6 марта того жъ года, положенія объ ономъ

— Въ 22 день декабря 1852 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволивъ: въ замѣнъ существующихъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Временнаго Люстраціоннаго Комитета и Статистическаго Отдѣленія Совѣта, образовать, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статистическій Комитетъ, предоставивъ, на первый разъ, самому Министру опредѣлить какъ внутреннее устройство и порядокъ занятій сего Комитета, такъ и распредѣленіе штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе помѣнутыхъ двухъ учреждений, съ тѣмъ, чтобы, по указаніямъ опыта, внесено было въ-послѣдствіи окончательное представленіе по сему предмету въ Комитетъ Министровъ.

— Высочайше-утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: установить въ пользу города съ продаваемыхъ въ С.-Петербургѣ, на конной площади, лошадей особый сборъ, а именно: съ каждой проданной лошади взимать по 10-ти копѣекъ, за исключеніемъ крестьянскихъ лошадей, цѣною не дороже 25-ти рублей, съ коихъ никакого сбора не брать.

По вѣдомству Почтоваго Департамента.

По всеподданнѣйшему докладу г. Главнотачальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, Государь Императоръ, въ 23 день января сего 1853 г., Высочайше повелѣтъ соизволивъ, остающіеся неупраздненными три Почтовые Округа именовать: XI-й — Сибирскимъ, XII-й — Кавказскимъ и Закавказскимъ и XIII-й — Царства Польскаго, а завѣдывающимъ при лицахъ присвоить наименованіе Начальниковъ Округовъ: — Сибирскаго, Царства Польскаго и Варшавскаго Почтъ-Директора, такъ какъ сей послѣдній занимаетъ въ одномъ лицѣ обѣ должности; а какъ Почтовою частию на Кавказѣ и Закавказомъ завѣдываетъ одинъ изъ членовъ Главнаго Управленія Закавказскаго

края, то его именовать Управляющимъ Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ. Сверхъ-того Его Величеству угодно было повелѣтъ, возложенныя приложеніемъ къ 372 ст. Св. Зак. Т. III кн. I, изд. 1842 г., и того же Тома кн. I ст. 539, на почтъ-инспекторовъ обязанности представлять всеподданнѣйшія донесенія о молодыхъ дворянахъ и лицахъ, кончившихъ курсъ наукъ въ Учебныхъ Заведеніяхъ съ правомъ на классный чинъ, состоящихъ на службѣ въ почтовомъ вѣдомствѣ въ упраздненныхъ нынѣ почтъ-инспекторствахъ, и ходатайствовать о награжденіи ихъ чиномъ за отличіе, возложить на Губернскихъ, Областнаго, Войсковаго, Пограничныхъ и Заграничныхъ Почтмейстеровъ съ тѣмъ, чтобы они въ этомъ случаѣ руководствовались § 25 правилъ, Высочайше-утвержденныхъ 28-го января 1852 года, о сокращеніи дѣлопроизводства.

По Кавказскому Комитету.

Государь Императоръ, по представленію г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, въ 17 день декабря 1852 года, Высочайше соизволивъ утвердить новыя правила транзита чрезъ Закавказскій край европейскихъ товаровъ въ Персію и азіатскихъ товаровъ изъ Персіи въ Европу, въ отмѣну тѣхъ правилъ, которыя приложены къ ст. 2,343 (примѣч.) Т. VI Св. Уст. Тамож. по прод. VIII (*).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И НАЗНАЧЕНІЕ.

Всеимпостивѣйше повелѣно быть: Кіевскому Вице-Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Бибикову*. — Исправляющимъ должность Сибирскаго Гражданскаго Губернатора. — Старшему Присутствующему въ Войсковомъ Правле-

(*) См. 11 № Спб. Сенат. Вѣдом.

ній Оренбургскаго Казачьяго Войска, Генераль-Маіору *Падурову*—Наказнымъ Атаманомъ того войска.—Вице-Директору Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Камергеру *Велинскому*—Товарищемъ Статсъ-Секретаря Управляющаго 1-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и Директоромъ Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства.—Генераль-Контролеру Контрольнаго Департамента Гражданскихъ Отчетовъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Маркову*—Членомъ Совѣта Государственнаго Контроля, съ жалованьемъ по 2000 руб. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.—Состоящему при Государственномъ Контролѣ чиновникомъ для особыхъ порученій, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Татаринову*—исправлять должность Генераль-Контролера Департамента Гражданскихъ Отчетовъ. Находящійся съ особымъ порученіемъ при Французскомъ Правительствѣ и управляющій посольствомъ въ Парижѣ—Тайный Совѣтникъ *Киселевъ* назначенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ.—Директору Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, Генераль-Маіору *Языкову 1-му*—Всемилоствѣйше повелѣно быть Членомъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ оставленіемъ его при настоящей должности Директора Училища Правовѣдѣнія.—Директоръ Канцеляріи Государственнаго Контроля, Тайный Совѣтникъ *Апрѣлевъ*—назначенъ Товарищемъ Государственнаго Контролера.—Директоръ Почтоваго Департамента и Сибургскій Почтъ-Директоръ, Тайный Совѣтникъ *Прянишниковъ*—назначенъ членомъ Коммиссіи о построеніи Исаіевскаго Собора, по искусственной части.—Товарищъ Государственнаго Контролера, Тайный Совѣтникъ *Апрѣлевъ*—присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ при настоящей должности.—Управляющій дѣлами Комитета гг. Министровъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Суковнинъ*—Членомъ Комитета Призрѣнія Заслуженныхъ Гражданскихъ Чиновниковъ, съ оставленіемъ въ прежней должности.—Исправляющему должность Генераль-Контролера Департамента Гражданскихъ отчетовъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Татаринову*—повелѣно быть Директоромъ Канцеляріи Государственнаго Контроля.—Члену Общаго Присутствія со стороны Государственнаго Контроля при Департаментѣ Военныхъ Поселеній, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Ворошину*—исправлять долж-

ность Генераль-Контролера Контрольнаго Департамента Гражданскихъ Отчетовъ.—Состоящему за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Пушину*—быть Членомъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.—Сенатору, Генераль-Лейтенанту, Графу *Буксгевдену*—Попечителемъ Петропавловской Больницы и Членомъ Попечительнаго Совѣта заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С.Петербургѣ.

УВОЛЬНЕНІЕ:

Всемилоствѣйше уволенъ по прошенію Тайный Совѣтникъ *Рихтеръ*—отъ должности Директора Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Гражданскаго Генераль-Штабъ-Доктора.

Почетный Опекунъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Олсуфьевъ*—и Членъ Совѣта Министра Финансовъ, Тайный Совѣтникъ *Языковъ*, по прошенію ихъ Всемилоствѣйше уволены вовсе отъ службы, при чемъ первый изъ нихъ пожалованъ въ Тайные Совѣтники.

Товарищъ Государственнаго Контролера, Статсъ-Секретарь, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Брискорнъ*, уволенъ отъ должности Товарища Государственнаго Контролера, съ оставленіемъ въ званіи Сенатора.

Помощникъ по управленію Петропавловскою Больницею, Гофмейстеръ *Сабуровъ* уволенъ отъ этой должности, за назначеніемъ Оберъ-Егермейстера Васильчикова Предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Сибургѣ.

Пожалованы: въ званіе къ Высочайшему Двору.

Во Фрейлины къ Ея Императорскому Высочеству Государынь Цесаревнѣ—дѣвца *Анна Тютчева*.

Въ Камеръ-Юнкеры—Чиновникъ Канцеляріи Комитетовъ Кавказскаго и Сибирскаго, Коллежскій Ассесоръ, Графъ *Михаилъ Орловъ-Денисовъ*.

ОРДЕНАМИ:

Св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшеннаго.

Начальникъ 8-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Сельванъ*. Командующій 7-ю Пѣхотною Дивизіею, Генералъ-Маіоръ *Ушаковъ 3-й*. Командиръ 1-й Бригады Резервной Уланской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Бобылевъ*. Исправляющій должность Статсъ-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Халанскій*. Командиръ 1-й Бригады 23-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Федяевъ*.

Св. Анны 1-й степени.

Командиръ 1-й Бригады 8-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Замаринъ*. Командиръ 2-й Бригады 8-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Поповъ 1-й*. Окружной Генералъ 5-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Генералъ-Лейтенантъ *Граббе 2-й*. Командиръ 1-й Бригады 6-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Свольницкій*. Командиръ 2-й Бригады 5-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Кенскій*. Командиръ 1-й Бригады 1-й Драгунской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Кульневъ*. Командиръ 1-й Бригады Резервной Легкой Кавалерійской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Рыжовъ*. Состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ Столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Познякъ*. Оренбургскій Комендантъ, Генералъ-Лейтенантъ *Патонъ*. Командующій Башкиро-Мещерякскимъ Войскомъ, состоящій по Кавалеріи Генералъ-Маіоръ *Балкашинъ*.

Св. Станислава 1-й степени.

Исправляющій должность Начальника Штаба 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ *Петеревниковъ*. Командиръ 2-й Бригады 7-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Рафаловичъ*. Контръ-Адмиралъ, Командиръ 3-й Бригады 4-й Флотской Дивизіи, *Меллеръ 1-й*. Командиръ 2-й Бригады Ре-

зервной Кавалерійской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Дучинскій*. Командиръ 2-й Бригады 6-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Величко*. Командиръ 1-й Бригады 2-й Драгунской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ, баронъ *фонъ-Вреде*. Командиръ 2-й Бригады 1-й Драгунской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ, Графъ *Ниродъ 2-й*. Командиръ Кпраспрскаго Военнаго ордена полка, Генералъ-Маіоръ, Баронъ *Бюллеръ*. Командиръ Кпраспрскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка, Генералъ-Маіоръ *Криденеръ 1-й*. Помощникъ Статсъ-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Беръ*. Управляющій Отдѣленіемъ Дѣлъ Государственнаго Секретаря, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Черноглазовъ*. Состоящій при Канцеляріи Комитета Министровъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Демидовскій*.

ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

14-го декабря, войскамъ Лѣваго Фланга Кавказской Линіи уничтоженъ аулъ Ханъ-Кале, послѣдній притонъ, оставшійся непокорнымъ Чеченцамъ на лѣвомъ берегу Аргуна.

Пользуясь темнотою ночи и сильнымъ морозомъ съ 13 на 14 число, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій скрытно подошелъ къ аулу; онъ занялъ лично Ханъ-Калинское ущелье, и поручивъ Подполковнику Чихачеву пресѣчь жителямъ путь къ Аргуну, двинулъ колону Полковника Ляшенки на штурмъ аула. Застигнутые въ располхъ, Чеченцы, послѣ непродолжительнаго боя, отрѣзанные отъ воды и отъ помощи, которую тщетно пытался имъ подать Наибъ-Талгикъ, сдались условно въ числѣ 350 человекъ; сверхъ-того у непріятели отбито до 3,000 штукъ скота.

Съ нашей стороны убито 2 и ранено 9 нижнихъ чиновъ.

(Р. И.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

САХАРНЫЙ ЗАВОДЪ ВЪ КЯХТѢ. Сахарный заводъ купца Нерпиза и комп. въ полномъ ходу. Рафинированный сахаръ изъ китайскаго леденца поступилъ уже въ продажу въ Иркутскѣ и по всему Забайкалью Онъ бѣлъ, крѣпокъ, тяжелъ и очень сладокъ, въ чаю даетъ небольшую цѣну, но наши фабриканты, можетъ-быть, успѣютъ устранить и этотъ недостатокъ. Первый сортъ продается по 13 руб. и раскупается, можно сказать на расхватъ, потому-что цѣна сахара русскихъ фабрикъ никогда не бываетъ въ Иркутскѣ менѣе 15, а въ Нерчинскѣ менѣе 20 и 28 руб. за пудъ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣшній сахарный заводъ въ скоромъ времени значительно уменьшитъ привозъ сахара изъ Москвы и съ Нижегородской-ярмарки.

ПЕРВАЯ ПАРОВАЯ МАШИНА ВЪ СИБИРИ. На Петровскомъ желѣзномъ заводѣ устроена первая въ Сибири паровая машина. Она сдѣлана собственными средствами самаго завода, или, лучше сказать, собственными руками ученаго и дѣятельнаго начальника завода. Она въ 160 силъ, и наконецъ мы будемъ имѣть свое желѣзо. До сихъ-поръ за русское желѣзо мы платили чрезвычайно дорого.

ТРОИЦКІЙ МѢНОВОЙ ДВОРЪ ВЪ 1852 Г. Въ 1852 году каравановъ было на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ: бухарскихъ и ташкентскихъ 6, изъ Китая 11, на 6925 верблюдахъ, а именно: изъ Бухаріи на 2750, Ташкента 3600, Чугучака на 575.

Караванами, пришедшими изъ Ташкента и Бухаріи 28 мая, было привезено изъ полушолковыхъ издѣлій: сусы 13,232 кус. на 5951 р. сер.; кутней 912 штукъ на 147 р., халатовъ 186 на 277 р., тюбетеекъ 319 на 56 р.; изъ бумажныхъ издѣлій аладжи 1700 шт. на 97 р. 83 к. бѣлой бизи 133,025 шт. на 5328 р. 38 к. крашеной 16,356 на 1124 р. 37 к., выбойки 149,012 на 100.684 р. 95 к., одѣяль 3367 на 4179 р. 80 к., халатовъ 11,008 на 8388 р.; изъ шерстяныхъ издѣлій: ковры низкой доброты; пряденой бумаги 6297 пудъ на 50,367 р., хлопчатой 10,532 пуда на 52,587 р. 50 к. сѣмени цитварнаго (дербеня) 3208½ пуд. на 3,208 р. 50 к.; изъ фруктовъ: кишмишу 35,500

пудъ на 10,650 р. 7½ к. изюму 1273 пуда на 1916 р., урюну 596 пудъ на 921 р. Въ нынѣшнемъ году, изъ вѣсоваго товара, гораздо болѣе прошлогодняго было привезено пряденой и хлопчатой бумаги, а менѣе дербена.

Въ 11 караванахъ, прибывшихъ изъ Китая, преимущественно былъ чай, чорный простой—3225 пудъ, на 59,162 73 к., (въ томъ числѣ заключается небольшое количество привезеннаго съ караваномъ изъ Ташкента), кирпичный 853 пуда 21 ф., на 5873 р. 40 к., цвѣточный 33 пуда 36 ф., на 1356 р. Привозъ чая въ настоящемъ году былъ болѣе противу прошлаго года.

Отъ Киргизцевъ-же было куплено барановъ 91,896, на 146,208 р. 50 к., лошадей 1049, на 13,910 р. 40 к., рогатаго скота 1623, на 11,343 р. 40 к., и изъ заграничныхъ озеръ соль, которой провезено съ уплатою пошлины, 39,452 пуда на 4077 р. 50½ к. Цѣнность привоза изъ Китая, Средней Азіи и Киргизской степи составляетъ 626,212 р. 74½ к. сер.

Первымъ караваномъ въ Ташкентъ, состоящимъ изъ 2293 верблюдовъ, вывезено разныхъ товаровъ на 57,625 р., вторымъ въ Бухарію, состоящимъ изъ 2988 верблюдовъ, вывезено разныхъ товаровъ на 279,602 р. Отправка каравановъ началась съ іюля мѣсяца, а окончилась уже въ половинѣ октября.

Товары, вывезенные этими караванами, были вообще русскаго издѣлія, а именно: ситецъ, коленкоръ, панка, холстинка, платки, кожи: юфтовья, выростковыя и козловья; металлы: чугуны, желѣзо, мѣдь, сталь; сахаръ, сундуки, бумага, пряденая на русскихъ фабрикахъ, и писчая, краски, сѣмя, канцелярское, (кошениль), сандалъ, сукно разное и золотая монета. Вообще цѣнностію на 337,227 р. с.

Въ Китай-же, чрезъ Троицкій пунктъ, въ настоящемъ году не было отправлено русскихъ товаровъ.

ЯРМАРКА ВЪ Г. ПИНЕГѢ. На бывшую въ минувшемъ декабрѣ въ городѣ Пинегѣ Никольскую ярмарку привезено разныхъ товаровъ на 59,100 руб., а продано: шерстяныхъ на 3,330 р., бумажныхъ на 5,930 руб., льняныхъ и пеньковыхъ на 1,000 шелковыхъ и полушелковыхъ на 6,200 р., мягкой рухляди на 1 800 р., кожъ и кожевенныхъ издѣлій на 2,250 руб., свинцу, мѣдной и желѣзной посуды, запавокъ, колечекъ, перстней и пр.

на 5,200 руб., фаянсовой, хрустальной и стеклянной посуды на 270 руб. хлѣбныхъ припасовъ на 2,120 руб., фруктовъ, варенья, орѣховъ и пряниковъ на 980 руб. рыбы разнаго рода на 5,000 руб., говядины на 3,000 руб., сала говяжьяго на 2,350 руб. масла коровьяго на 1,200 руб., мыла на 260 руб., пуху на 320 руб., полупушья на 1,000 р., пера на 1,300 руб. свѣчей восковыхъ на 300 руб., бумаги писчей на 250 руб., сахару на 1,700 руб., винъ виноградныхъ на 250 руб., чаю на 1,500 р., кофе на 300 руб., лошадей на 3,200 руб., а всего на 45,960 руб.; осталось непроданныхъ на 13,140 руб.—Стеченіе народа простиралось до 2,863 человекъ, въ томъ числѣ изъ другихъ губерній только 69. Въ сравненіи съ ярмаркою 1851 года товаровъ привезено было менѣе на 15,600 руб. и продано также менѣе на 16,990 руб. Въ городской доходъ получено до 165 руб. 50 коп., а жителями до 600 рублей.

БЫКЪ-ВЕЛИКАНЪ. Въ болотахъ, окружающихъ городъ Ленчицу*, недавно найденъ черепъ вымершаго исполинскаго животнаго, описанный въ «Варшавскомъ Курьерѣ» Докторомъ Яроцкимъ. Вотъ что говоритъ, между-прочимъ, ученый докторъ объ этой палеонтологической находкѣ:

«Рога, найденные въ ленчицкихъ болотахъ, суть не что-иное какъ костяныя роговыя шишки, которыя у рогатыхъ животныхъ занимаютъ пространство отъ верхней части головы почти до глазныхъ впадинъ и служатъ защитою и основаніемъ для роговъ. Найденный черепъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, животному изъ бычачьей породы, и очень похожъ на тотъ, который Кювье, въ своемъ сочиненіи: *Les ossements fossiles*, Т. IV, р. 30—303, описалъ подробно, подъ заглавіемъ: *Crâne fossile d'un boeuf des marais de Saint Vrain*, и нарисовалъ съ четырехъ сторонъ на таблицѣ 172. Аристотель, Гесснеръ и Сальдани описываютъ эту породу животныхъ подъ названіемъ: *Bos bonasus*. Керте и его послѣдователи переименовали его въ *Bos primigenitus*. Пушъ также принялъ это названіе въ своей «Палеонтологіи Польши», и описавъ первобытнаго быка на стр. 212, приложилъ изображеніе его на таблицѣ 14.

«Найденный близъ Ленчицы черепъ великанскаго быка зна-

* Въ царствѣ Польскомъ, на Брузѣ.

чительно превосходить размѣры череповъ, нарисованныхъ и Кювье и Пушомъ. Меньшій изъ нихъ, отъ конца одной роговой шишки до конца другой, имѣетъ по прямой чертѣ 26 дюймовъ 6 линій, а большій—35 дюймовъ 8 линій, тогда какъ ленчицкій имѣетъ прямолинейнаго разстоянія 39 дюймовъ 6 линій, а въ дугѣ его, которую роговыя возвышенія образуютъ вмѣстѣ съ плоскостью черепа, 66 дюймовъ польской мѣры. Къ этому числу надобно прибавить еще отъ 2 до 4 дюймовъ, такъ какъ роговыя шишки на ленчицкомъ черепѣ отчасти надломаны,—что произошло отъ невѣжества людей, къ которымъ онъ сперва попалъ въ руки; именно: онъ былъ первоначально во владѣніи саножника, который употреблялъ его вмѣсто скамьи при своихъ работахъ. Для этого черепъ былъ опрокинутъ, такъ что двѣ роговыя шишки и надломанная носовая кость служили ему опорами. Наконецъ, глаза знатока замѣтили это рѣдкое произведеніе природы, и опредѣлили ему надлежащее мѣсто. Отъ передвиганія черепа съ мѣста на мѣсто, въ то время когда онъ служилъ скамьею, окочевности роговыхъ шишекъ значительно надломались; по словамъ-же издавшихъ черепъ прежде, онъ былъ нѣсколькими дюймами длиннѣе.

«Такъ какъ роговыя шишки (когорыя въ ленчицкомъ экземплярѣ имѣютъ по 28 дюймовъ длины) обыкновенно составляютъ только три четверти длины бычачьихъ роговъ, то должно полагать, что длина каждаго рога найденнаго черепа была, за вычетомъ 9 верш. ширины самаго черепа между рогами, не меньше 36 дюймовъ, а дуга, образуемая рогами вмѣстѣ съ плоскостью лба, не меньше 81 дюйма, по прямой линіи. По этой почти баснословной величинѣ головы можно судить, каковы были размѣры туловища, которому она принадлежала».

НОВАЯ КОМЕТА. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечатано, что г. астрономъ Швейцеръ, въ понедѣльникъ, 3 (15) ноября, около полуночи, открылъ съ обсерваторіи Константиновскаго Межеваго Института комету, находившуюся въ то время между α Дракона и ν Малой Медвѣдницы. Положеніе ея было:

прямое восхожденіе . . . 214°
сѣверное склоненіе . . . 68°

Въ-продолженіе четырехъ часовъ наблюденія не было замѣчено г. Швейцеромъ измѣненія положенія кометы относительно

окружающихъ се звѣздъ. То же самое утверждаютъ и Гг. инженеръ-офицеры *Троицкій* и *Усолцевъ*, продолжавшіе наблюдение до 6-ти часовъ утра. Только къ вечеру 4 (16) ноября, въ 7 часу, движеніе кометы выказалось уже явственнымъ образомъ. Свѣтило приближалось къ звѣздѣ *α* Дракона.

МЕТЕОРЫ. 23 ноября, въ 4 часа 27 минутъ пополудни, надъ городомъ *Измаиловъ*, Бессарабской области, при совершенно тихой погодѣ и ясномъ небѣ, пронесся замѣчательный метеоръ. Двѣ огромныя, необыкновенно блестящія звѣзды, съ хвостами, какъ у кометъ, тянувшимися въ горизонтальномъ положеніи, показались на западѣ; прелетѣвши дугообразно все видимое воздушное пространство и какъ бы догоняя одна другую, онѣ соединились наконецъ, и въ моментъ своего соединенія, разсыпавшись снопомъ искръ, подобіе фейерверочныхъ буряковъ, исчезли въ воздухѣ.

27 ноября, вниманіе жителей города Ярославля обращено было на необыкновенное атмосферическое явленіе. Около 6 часовъ пополудни, у Казанскаго монастыря, въ воздухѣ, на высотѣ колокольни, мгновенно появился большой, ослѣпительнаго блеска, огненный шаръ, который, поднимаясь понемногу вверхъ, летѣлъ съ значительною быстротою въ западную сторону, и по мѣрѣ движенія впередъ, растягивался въ длину, принявъ наконецъ видъ большого змѣя; хвостъ его волновался темноватыми складками и сыпалъ за собою искры. Появленіе метеора было совершенно внезапно, какъ-будто искусная рука фейерверкера бросила его со шпика колокольни. Пораженные ослѣпительнымъ блескомъ его, ярко озарившимъ ближайшую площадь и окрестныя улицы, зрители, въ первыя мгновенія, приняли это явленіе за вспышку пожара, вырвавшася въ воздухъ изъ-подъ прогорѣвшей кровли зданія. Сотни зрителей, изумленныхъ, провозжали метеоръ взорами до западной оконечности города, по направленію *Власьевской* и *Вознесенской* улицъ, пока не исчезъ онъ изъ виду. Прежде или послѣ этого нѣсколькими минутами, такой-же шаръ поднялся въ воздухъ почти съ земли, на площади, называемой *Горками*, потомъ образовался въ воздухѣ, говоря сравнительно, въ фигуру осетра, и понесся къ юго-восточной сторонѣ, сыпая искры за собою и ярко освѣщая путь свой на большое пространство, наконецъ исчезъ надъ кафедральнымъ

соборомъ, разсыпавшись искрами, подобно ракетѣ, лопнувшей на послѣдней высотѣ даннаго ей стремленія. Изъ числа видѣвшихъ это явленіе, нѣкоторые называютъ его ужомъ. По утра этого дня было ясно и малооблачно, при шумномъ вѣтрѣ съ сѣверо-запада, съ полудня-же, при усиливающимся вѣтрѣ, пасмурно, а вечеромъ, въ самыя минуты появленія метеора, изъ-за облаковъ свѣтились звѣзды; съ утра до вечера стоялъ весьма ощутительный холодъ и крутила вьюга, слѣдующій-же день былъ весь пасмурный, при весьма низкой температурѣ.

— Тамъ же, 30-го ноября, вечеромъ, шелъ довольно большой дождь, и потомъ, около полуночи, слышны были на восточной сторонѣ отъ города довольно сильныя раскаты грома, предшествуемые вспышками молніи. Громъ слышали въ этотъ день и изъ *Углича*, но отдаленный и глухой. Когда миновала гроза, на сѣверозападѣ показался въ воздухѣ метеоръ, правильно-эллиптической фигуры, темно-краснаго цвѣта, длиною аршина въ два по глазомѣру. Онъ плавно несся къ небосклону, и минутъ черезъ пять скрылся изъ виду. Во весь этотъ день было пасмурно, вѣтеръ дулъ съ запада, а къ вечеру воздухъ нагрѣлся до такой степени, что тяжело было идти по улицѣ. Но наутро подморозило, и небо расчистилось.

1-го февраля сего года, въ воскресенье, въ городѣ *Семеновѣ*, въ 6½ часовъ утра, при небольшомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ и чистомъ горизонтѣ, видно было атмосферическое явленіе въ сѣверо-западной сторонѣ: яркая радуга, исчерченная разными цвѣтами, высокая и крутая; при ней, также какъ и въ лѣтнее время, видимы были и другія радуги, но сіи послѣднія едва замѣтны. Явленіе это продолжалось полчаса и въ одинаковой степени; въ исходѣ седьмого часа, при восхожденіи солнца, скрылось; въ это время термометръ показывалъ 10 градусовъ холода, по восхожденіи же солнца начали усиливаться облака и воздухъ сдѣлался теплѣе; въ 8 ч. пошелъ снѣгъ съ дождевыми каплями.

СМЕРТЬ ОТЪ ГРОМОВАГО УДАРА. 18 августа 1852 г., *Ардатовскаго* уѣзда, деревни *Липелей*, крестьянскій мальчикъ, 13 лѣтъ, *Петръ Ивановъ*, находился съ матерью своею *Домною Трифоновою*, на жатвѣ яроваго хлѣба. Около двухъ часовъ пополудни нашла сильная туча и начался дождь. Въ-слѣдствіе этого,

по невозможности производить работу, они отправились домой.— Не доходя до деревни съ версту, дождь сдѣлался гораздо сильнѣе. Мальчикъ сказалъ своей матери: я побѣгу впередъ? Мать ему позволила. Когда мальчикъ отбѣжалъ отъ матери сажень на пятнадцать, мелькнула молнія, и въ-слѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ сильный громовой ударъ. Мать отъ страха присѣла, но осталась жива, получа одну глухоту, — но сынъ въ глазахъ матери мгновенно убитъ. Онъ былъ одѣтъ въ шерстяной кафтанъ и бѣлую посконную рубашку. Но эта одежда осталась уцѣлѣвшею только на рукахъ, груди и спинѣ до пояса. Остальныя-же части оной, отъ самой груди, какъ кафтана, такъ и рубахи, сорваны совершенно, и разметаны вокругъ его, въ окружности сажень десяти, изорванныя въ мелкіе лоскутки отъ $\frac{1}{2}$ вершка и менѣе, до двухъ четвертей—отчего тѣло, исключая груди, все обнажено. По снятіи оставшейся одежды, оказались слѣдующіе признаки громоваго пораженія: шея красновата, какъ-будто обожжена; подъ бородою двѣ цапины; на кисти лѣвой руки содрана кожица; на серединѣ брюха такъ-же содрана кожица; поясница и лѣвая лопатка какъ-будто ободраны и опалены. На полъ-аршина отъ тѣла видны: девять дыръ въ землю, кругловатыхъ, расположенныхъ полукругомъ, величиною въ діаметрѣ $\frac{1}{2}$ вершка, глубиною на неизвѣстное пространство, такъ что опущенныя въ нихъ двухъ-аршинныя тонкія палочки, дна достать не могли.

БѢДСТВІЯ ОТЪ ЖИВОТНЫХЪ. Подольской губерніи Каменскаго уѣзда, въ село Великій Ольховецъ, въ ночи на 1-е октября, забѣжалъ волкъ, который искусалъ 7 человекъ крестьянъ; но тутъ-же и былъ убитъ. Въ ту-же самую ночь, волки вбѣжали также въ сосѣднее село Голенищево, Проскуровскаго уѣзда, и стали гоняться за скотомъ, при оборонѣ котораго крестьянами бросилась и на сихъ послѣднихъ, и изъ нихъ изранили 10 человекъ.

Могилевской губерніи, въ уѣздный городъ Сенно, 4 ноября, прибѣжалъ бѣшеный волкъ, и поранилъ слегка двухъ человекъ и нѣсколько штукъ домашняго скота; потомъ, въ тотъ-же день тотъ-же самый волкъ, въ окрестностяхъ города, сильно искусалъ: въ застѣнкѣ Казютинѣ—одного крестьянина, да въ фольваркѣ Бобоѣдовкѣ—самаго владѣльца, оставшаго Капитана Ро-

стковскаго, горничную и домоваго сторожа, и сверхъ-того, много лошадей и разнаго скота.

За Кавказомъ, Тифлиской губерніи Сигнахскаго уѣзда и участка, въ селѣ Магаро, появившійся, 6 октября, бѣшеный волкъ искусалъ четырехъ мужчинъ.

Калужской губерніи, въ Тарусскомъ уѣзда, на чугуноплавильномъ заводѣ княгини Бибарсовой, 21 ноября, жена мастера Авдотья Семенова, отъ роду 25 лѣтъ, была искусана борзыми собаками оставшаго майора Цемша, и отъ того черезъ пять дней умерла.

ЗАМЕРЗШІЕ. 28-го октября, крестьянка деревни Ладоги, вѣдомства Дворцоваго Правленія, съ двумя дочерьми, одной — семи лѣтъ, другой—полугода, на возвратномъ пути изъ имѣнія Гамболова, во-время сильной бури, сбилась съ дороги, и заблудясь въ Царскославянскомъ лѣсу, умерла отъ стужи вмѣстѣ съ дѣтьми.

ПОЗДНЯЯ ГРОЗА. — Въ губерніи Саратовской, надъ городомъ Балашовымъ и его окрестностями, 16 октября, разразилась чрезвычайно сильная гроза, особенно замѣчательная потому, что погода въ этотъ день представляла уже совершенно зимній характеръ. Утро было пасмурное, съ изморозью; термометръ Реом. показывалъ—3°. Но къ 11 часамъ ртуть поднялась до—1°, полилъ дождь, и при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ налетѣла гроза, съ яркою молніей и оглушительными раскатами грома. Въ селѣ Козловѣ, въ двухъ верстахъ отъ города, молнія убила двоихъ крестьянъ и крестьянку, и оглушила нѣсколько человекъ. Дождь шелъ еще довольно долго и послѣ грозы, потомъ, къ вечеру, сталъ онъ мѣшаться съ крупюю и снѣгомъ. Ночью морозъ увеличился до 6°. Въ этотъ же день, въ сосѣднемъ Балашовскому уѣздѣ Аткарскомъ, была гроза, при которой, вмѣсто дождя, падали на землю крупныя ледяныя иглы. Это состояніе атмосферы распространилось на югъ, до посада Дубовки, гдѣ въ тотъ-же день была гроза съ молніей, громомъ и проливнымъ дождемъ, и потомъ до Богучаровскаго уѣзда Воронежской губерніи, лежащаго на одной широтѣ съ Дубовской.

БУРИ. Могилевской губерніи Быховскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Дашковкѣ, совершенно разрушенъ бурей маякъ, поставленный по распоряженію Началь ва. (10 октября).

— Харьковской губерніи, въ городѣ Старобѣльскѣ, сильною бурей, продолжавшеюся около 4 часовъ, повреждены заборы и на многихъ домахъ и строеніяхъ крыши, съ убыткомъ до 500 р. сер. (11 октября).

— Рязанской губерніи, въ городѣ Пронскѣ была буря, сопровождавшаяся сильнымъ снѣгомъ, и которою на тамошнемъ тюремномъ замкѣ сорвало до половины крышу съ западной стороны и отбросило, на 35 сажень, за ограду, переломало перила и рѣшетники, повредило много желѣза и сбросило со стѣнъ на землю нѣсколько кирпичей. (28—29 октября).

НАВОДНЕНІЯ ОТЪ ОСЕННИХЪ ОТТЕПЕЛЕЙ И ДОЖДЕЙ. Въ городѣ Коротоякѣ, 11 ноября, въ-слѣдствіе оттепели и дождей, разлилась рѣка Донъ такъ сильно, что отъ наводненія многіе жители пригородныхъ слободъ и священно-церковнослужители церквей: Архангельской, Успенской и Покровскаго-Собора, имѣющіе сѣнокосные луга, потерпѣли значительные убытки, лишась приготовленнаго ими для скота сѣна, до 1,000 стоговъ. Кромѣ-того, въ Бобровскомъ уѣздѣ, отъ тѣхъ-же причинъ, рѣка Битюгъ и впадающія въ нее: Самовець, Ерликъ, Чигла и другія, вышли изъ береговъ, отчего луговое сѣно въ стогахъ было затоплено, и потомъ, промерзши, сдѣлалось ни къ чему негоднымъ; также, всѣ водяныя мельницы, на низменныхъ мѣстахъ, и нѣкоторые мосты и гати были затоплены и испорчены.

Еще въ-последнихъ числахъ прошлаго октября, въ слѣдствіе слишкомъ раннихъ, сильныхъ морозовъ, рѣка Донъ въ Воронежскомъ уѣздѣ покрылась льдомъ, толщиною до пяти и болѣе вершковъ, такъ что по ней въ разныхъ направленіяхъ потянулись тяжелые обозы и сообщеніе города Воронежа съ зарѣчными селами замѣтно оживилось. Но съ 6 ноября, поднялись туманы, полились дожди; снѣгъ на поверхности рѣки началъ таять, и вода стала прибывать съ каждымъ днемъ. Отъ такого неожиданнаго половодья рѣка снова вскрылась 10 ноября, и такъ быстро разломала ледъ, что въ-продолженіе полутора часа уничтожила всѣ восемь мостовъ, стоявшихъ въ уѣздѣ на Дону, въ томъ числѣ и мостъ при селеніи Семилукахъ, на большомъ трактѣ изъ Воронежа въ Курскъ. Въ этомъ последнемъ мѣстѣ, никакія усилія не могли спасти казеннаго парома, напирасемаго огромными льдинами и обломками сорванныхъ

верхнихъ мостовъ; не только канатъ, удерживавшій паромъ, былъ разорванъ на части, но и самые столбы, къ которымъ прикрѣплялся канатъ, вырваны, и паромъ унесло быстрымъ теченіемъ рѣки, въ виду рабочихъ. Сотскій, съ двумя десятками крестьянъ, бросился было преслѣдовать исчезавшій паромъ; но приготовленные для того два барказа отбило теченіемъ, и тоже унесло внизъ.

Изъ Астраханскаго Карантиннаго Правленія получено свѣдѣніе о слѣдующемъ несчастномъ происшествіи: 9 ч. января, послѣ предшествовавшаго тепла, доходившаго до 4° Р., при западномъ вѣтрѣ, Ямный рейдъ, находившійся близъ острова Бирючьей Косы, (гдѣ расположенъ Центральный Карантинъ), очистился ото льда; но 10 числа вѣтеръ измѣнился: подулъ восточный, и на рейдѣ, къ 8 часамъ утра, у сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ береговъ показался ледъ; вода начала возвышаться, и къ утру 11-го января, отъ усилившагося болѣе и болѣе вѣтра, прибыла до 5 футовъ. Быстрымъ теченіемъ ея, напоромъ льда и силою вѣтра многія суда, стоявшія противъ Бирючьей-Косы, были сдвинуты на значительное разстояніе отъ своихъ мѣстъ. Въ полдень вѣтеръ превратился въ штормъ, и вода, возвысившись до 9 футовъ, увлекая ледъ, покрывшій всю поверхность какъ рейда, такъ и южнаго прорана, съ ужасною силою устремилась впередъ, грозя разрушить все, что только встрѣтитъ ей на пути. Многія суда, зимовавшія на рейдѣ, а также и карантинное брантвахтенное судно, яхта св. Софія, унесены изъ виду. Нѣкоторыя карантинныя строенія, находящіяся на сѣверной сторонѣ острова, частію разрушены, а частію потерпѣли значительное поврежденіе. Островъ покрылся водою и льдомъ до самаго бугра, и всѣ на отлогостяхъ его лежащія карантинныя строенія потоплены, а частныя зданія уничтожены принесенною съ моря массою льда. Вода до полуночи 12 числа находилась на высотѣ 9 футовъ, ледъ шелъ до 13-го, и наконецъ 14-го покрылъ собою все взморье на видимое съ Бирючьей-Косы пространство. Сколько погибло судовъ, какъ велики потери, понесенныя отъ этого несчастія ихъ хозяевами, а также и жителями Бирючьей Косы,—о томъ нѣтъ еще положительныхъ свѣдѣній. Изъ полученныхъ вмѣстѣ съ симъ частныхъ извѣстій видно, что буря, свирѣпствовавшая 10 ч. января, произвела въ одну ночь столь

сильный приливъ съ моря воды, что она затопила все близъ моря лежащія низменныя мѣста, куда на зиму переселяются изъ степей кочующіе въ Астраханской губерніи народы, преимущественно Калмыки, для которыхъ эти мѣста составляютъ обыкновенное мѣстопробываніе въ зимнее время; здѣсь они сохраняютъ на зиму подножный кормъ для скота. Испуганные наводненіемъ Калмыки, покидая свои кибитки, имущество и скотъ, искали спасенія на близъ лежащихъ буграхъ, или на скирдахъ сѣна; на одномъ скирдѣ были найдены 12 человекъ, изнуренные голодомъ и холодомъ, которые терпѣли они въ продолженіе двухъ сутокъ. Бѣдствіе усилилось начавшимися въ то же самое время морозами, отъ которыхъ прилившая вода замерзла, что представляетъ чрезвычайныя затрудненія для вывода скота въ мѣста болѣе возвышенныя.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ПОЖАРЫ. 14 сентября, Томской губерніи, Каинскаго округа, въ дачахъ Покровской, Нижнекаинской и Усть-тартасской волостей, отъ напольнаго огня, возникшаго, въ разныхъ мѣстахъ, по неосторожности проходившихъ партій переселенцевъ, сгорѣло хлѣба, скота, сѣна, дровъ и полевыхъ избушекъ на сумму до 21140 р. с., и два такіе-же напольные или степные пожара свирѣпетовали Tobольской губерніи въ округахъ Омскомъ и Тарскомъ; эти сильные степные пожары, во время бури, произошли отъ неосторожности крестьянъ, разводившихъ на поляхъ огонь, для приготовленія пищи. По Омскому округу, въ волостяхъ Еланской, Серебренской, Сыропятской и Юдинской, огонь свирѣпетовалъ на поляхъ деревень: Бекишевой, Шелягиной, Пресновой, Куликовой, Трехрѣчинской, Мальковой, Чумашевой, Камышной, Слудской, Астрадымской, Кузнецовой, Куропатовой и Карасей; кромѣ-того, сгорѣли и дома: въ деревнѣ Камышной—29 домовъ, въ деревнѣ Бекишевой—30 домовъ, и при этомъ погибъ одинъ отставной солдатъ, а въ аулѣ кочевавшихъ близъ этой послѣдней деревни Киргизъ огонь истребилъ 30 юртъ, при чемъ около аула найдены послѣ мертвыми—до 48 человекъ, обоюго пола и сильно обгорѣвшими, но еще живыми—13 мужчинъ и 4 женщины, все изъ Киргизовъ. Вещественнаго-же убытка этими пожарами причинено до 46,781 р. сер. Въ округѣ Тарскомъ, въ волостяхъ Бергаматской, Аялымской, Бухарской, Нижнеколосовской и Бутаковской, пожаръ

бушевалъ въ дачахъ и поляхъ села Моромцева и деревень: Бергаматской, Окуневой, Лысовой, Курцевой, Дурновой, Малокрасоярской, Сиверкинской, Балѣйской, Заливиной, Цыанской, Чуханской, также юртъ: Бергаматскихъ, Чертаклинскихъ, Альменевскихъ, Кузневскихъ, и на пространствѣ 20 верстъ, отъ урочища Таравахи до деревни Самохваловой, въ которой послѣдней сгорѣло 47 домовъ. Убытокъ здѣсь простирался до 37,979 р. сер.; при пожарахъ лишилось жизни двое мужчинъ и одна женщина, да сверхъ-того три человека подверглись сильному ожогу.

29 сентября Tobольской губерніи Ялуторовскаго округа, въ селѣ Зимовье-Вагайскомъ, отъ неосторожности трапезника, сгорѣла церковь со всею утварью, и 2 поселенческихъ дома; убытку отъ этого пожара нечислено на 3,555 р. сер.

16 октября. Курской губерніи Щигровскаго уѣзда, въ деревнѣ Маломъ Щегорчикѣ, при пожарѣ, случившемся въ домѣ государственнаго крестьянина Петра Шебанова, сгорѣли трое пятилѣтнихъ дѣтей: дочь хозяина, племянникъ и племянница.

3 ноября. Черниговской губерніи Новозыбковскаго уѣзда, въ посадѣ Митьковкѣ: сгорѣли, двѣ церкви.

7 ноября. Тульской губерніи Епифанскаго уѣзда, въ селѣ Бобрिकाхъ, на сахарномъ заводѣ Графа Бобринскаго: сгорѣла, отъ прогорѣнія въ сушильнѣ трубы, крыша и 1,600 пуд. сахара; убытку попесено на 13,000 р. сер.

18—19 ноября. Въ губерискомъ городѣ Новгородѣ, около полуночи, въ домѣ мѣщанки Малышевой, отъ неисправности дымовой трубы, произошелъ пожаръ, истребившій 5 каменныхъ домовъ съ надворными службами, въ томъ числѣ—почтовый дворъ съ ямскою управой; пожаръ, при сильномъ вѣтрѣ, угрожалъ опасностію и прочимъ соседнимъ зданіямъ, въ особенности губериской гимназіи, но дѣятельностію полиціи былъ прекращенъ; попесенный убытокъ оцѣненъ въ 34,280 р. сер.

19-го же ноября. Новгородской губерніи въ Крестецкомъ уѣздѣ, на Мало-Вишерской станціи, по линіи желѣзной дороги, сгорѣлъ домъ, занимаемый казенными машинистами, съ принадлежащимъ имъ имуществомъ. Огонь начался въ квартирѣ машиниста Деннерта, въ отсутствіе его съ женою, какъ полагаютъ

отъ слабаго примотра за малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ двое, заснувшіе передъ пожаромъ, погибли въ пламени, а третій едва былъ спасенъ; убытку понесено на 3,900 р. сер.

26 ноябля. Волынской губерніи Новградволынского уѣзда, въ деревнѣ Забарѣ, сгорѣлъ каменный винокуренный заводъ; убытку означено на 8,400 р. сер.

22 декабря, Тамбовской губерніи Борисоглѣбскаго уѣзда, въ селѣ Большой-Грибановкѣ, сгорѣлъ свеклосахарный заводъ Почетнаго Гражданина Ивана Хрѣпникова, съ разной посудой и сахаромъ; всего съ убыткомъ на 222,575 р. сер.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ январѣ скончались въ С.-Петербурѣ:

5-го. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ *Бетхеръ*. — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ *Яковлевъ*.

6-го. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Дмитріевичъ *Бороздинъ*.

24-го. Путей Сообщенія Инженеръ Подполковникъ Федоръ Петровичъ *Краузенекеръ*.

30-го. Отставной Гвардіи Полковникъ Александръ Григорьевичъ *Демидовъ*.

Въ февралѣ скончались въ С.-Петербурѣ:

1-го. Тайный Совѣтникъ Александръ Гавриловичъ *Политковский* и Статскій Совѣтникъ Сергѣй Гавриловичъ *Чириковъ*.

17-го. Вдова Тайнаго Совѣтника Авдотья Ивановна *Розенбергъ* и отставной Артиллеріи Генераль-Лейтенантъ Николай Степановичъ *Вельяминовъ*.

18-го. Вдова Генераль-Маіора Анна Васильевна *Давыдова*.

19-го. Статскій Совѣтникъ Илья Фонъ-Бейеръ.

Въ Москвѣ скончался, послѣ продолжительной болѣзни, окончившейся воспаленіемъ въ мозгу, Василій Александровичъ Вонлярскій, даровитый писатель, авторъ романа *Большая Барыня*, драмы: *Лекарь*, романа *Магистръ*, повѣсти *Двѣ Сестры*, и пр. и пр.

Января 6 го скончался, въ Воскресенскомъ монастырѣ, именованномъ Новый Іерусалимъ, архимандритъ этого монастыря *Мельхиседекъ*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ф р а н ц і я .

Вотъ краткая исторія истекшаго года: «Внутри Франціи совершились важныя событія и послѣдовалъ рѣшительный переворотъ въ мысляхъ. Хотя и часто ссылались на правила революціи, но сама она была сильно отодвинута. Утомленное республиканство пало предъ чувствами народа, несозданнаго для демократіи. Монархическая реакція слѣдалась всеобщею и восторженною, по чувству національной потребности и по непреодолимому увлеченію. Возьмемъ это огромное движеніе само по себѣ, и отдѣлимъ его отъ предмета движенія. Посреди шума волнъ, дважды возбужденныхъ въ океанѣ толпы, посреди порывовъ очарованія, возбуждаемыхъ великимъ именемъ, мысль, воля цѣлаго народа преобладаютъ и сверкаютъ какъ молнія. Въ нихъ повторяются и освящаются слова: *монархія, преданія, престолонаследіе*. Въ Франціи революціонный духъ укрощенъ также. Въ Бельгіи представительное правительство удерживаетъ патриотизмомъ опасный переворотъ, а въ Пиемонтѣ ложный либерализмъ, несмотря на печальныя свои побѣды, остановился на время предъ отеческими увѣщаніями общаго главы Католической Церкви и предъ неустрашимыми поученіями ея епископовъ. Въ обширныхъ областяхъ Германіи, верховная власть, столь сильно потрясенная, утверждаетъ съ новою силою соединеннымъ согласіемъ народовъ и довѣренностью армій. Счастливы тѣ народы, гдѣ это дѣло совершается подъ сѣнію законнаго трона: они об-

ладаютъ самыми вѣрными ручательствами силы, величія и прочности. Вотъ въ какихъ условіяхъ оканчивался 1852 годъ. Что будетъ въ 1853? Это извѣстно одному Богу. Во всякомъ случаѣ Европа готовится на всѣ возможные событія, и мудрость Кабинетовъ рѣдко бывала озабочиваема до такой степени. Тѣсная дружба явно сблизила Россію, Австрію и Пруссію. Соперничества между Вѣною и Берлиномъ прекратились и замѣнены чувствами искренней пріязни. Англія собрала въ новомъ своемъ министерствѣ всѣ жизненныя силы своихъ знаменитыхъ политиковъ, и предъ пользою отечества, путеводною здѣздой всѣхъ англійскихъ государственныхъ людей, исчезли всѣ раздоры партій. Во Франціи новая власть достигла высшей своей степени: она еще усилилась системою централизаціи временъ Имперіи. Блистательныя воспоминанія окружаютъ ее пламеннымъ своимъ вѣнцемъ. Огромныя работы совершаются внутри Франціи. Промышленность бросается въ колоссальныя предпріятія, и кредитъ достигаетъ опасной даже высоты. Вотъ чѣмъ начинается новый годъ! Что произойдетъ отъ этого?

Главный вопросъ, занимавшій въ послѣднее время, касался бракосочетанія Императора Французовъ. Всѣ газеты были наполнены хвалебными статьями о невѣстѣ. Въ одной газетѣ пишутъ:

Съ нѣкотораго времени французскія, а особливо англійскія газеты, слѣдятъ за всѣми шагами г-жи Евгеніи Монтихо, но по этимъ описаніямъ нельзя догадаться, въ какой передней онѣ почерпаютъ свои свѣдѣнія. Всего лучше было заглянуть въ *Guia de las Forasteros*, то-есть въ Испанскій Королевскій Альманахъ. Тамъ видно, что г-жа Монтихо носитъ прозвища Гусмана, Фернандеса, Кордовы, Лейвы и ла-Серды, напоминающія о знаменитѣйшихъ событіяхъ испанской исторіи, что ей принадлежатъ титулы трехъ грандовъ перваго класса: Теба, Баниосъ и Мора, и большое число другихъ; наконецъ, что она сестра Герцогини де-Бервикъ и д'Альба, и дочь покойнаго графа Монтихо, Герцога Пенаранда. Она родилась въ Гренадѣ. Ея мать, родившаяся также въ Андалузій, происходитъ отъ благородной шотландской фамиліи Киркпатрика де-Гло-сборнъ, изгнанной при паденіи СтUARTовъ. Графъ Монтихо, одинъ изъ отличѣйшихъ офицеровъ испанской арміи, былъ во французской службѣ полковникомъ артиллеріи въ кампанію 1814 года, и защищалъ Парижъ своею баттарею на

Сенъ-Шомонскихъ высотахъ. Покрытый ранами, возвратился онъ въ отечество, и засѣдалъ нѣсколько времени въ сенатѣ, гдѣ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ членовъ. Наслѣдовалъ имя знатной фамиліи и значительное богатство, онъ употреблялъ и то и другое для благороднѣйшей цѣли. Всѣ патріотическія предпріятія, всѣ полезныя учрежденія, благотворительныя общества находили въ ней усерднаго покровителя. Онъ умеръ въ 1839 году, уважаемый и любимый всѣми. Въ мадритскомъ Артиллерійскомъ Музеѣ хранятся его оружіе и мундиръ.»—Въ другой газетѣ пишутъ: «Мать Герцогини де-Теба была первою статсъ-дамою (саттегега мауог) Королевы Изабеллы, при министерствѣ маршала Нарваэса. Она пріѣзжала въ Парижъ, кажется, въ 1846 году, и дочь ея уже тогда была замѣчена на тюльрійскихъ балахъ и въ салонахъ.»

Гражданскій бракъ Императора совершился 29-го января.

Церковный бракъ, бывшій на другой день, описанъ слѣдующимъ образомъ въ газетѣ, L'Assemblée Nationale: «Мы сейчасъ воротились изъ Собора Божіей Матери, гдѣ совершился бракъ Императора съ дѣвицею де-Монтихо. Церемонія, какъ и можно было предвидѣть по обнародованнымъ программамъ, была великолѣпная. Все соединилось для возбужденія народнаго любопытства: торжественный поѣздъ, блистательныя одежды, богатыя кареты съ разукрашенными лошадьми, большое развитіе военныхъ силъ, торжественность обряда, великолѣпное украшеніе внутренности церкви, собраніе всѣхъ политическихъ людей, о которыхъ въ-продолженіе года говорятъ такъ много. Этого было достаточно, чтобъ составить одинъ изъ тѣхъ праздниковъ, которые парижскій народъ любилъ во всѣ времена. Многочисленныя толпы народа стекались на этотъ праздникъ съ жаднымъ любопытствомъ, если и не съ восторгомъ. Съ восьми часовъ утра толпа наполняла всѣ пункты, назначенные для проѣзда по церемоніалу; все пространство вокругъ церкви было залито людьми. Архитекторы, перестраивающіе эту прекрасную церковь, весьма искусно изобразили ее на большихъ щитахъ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она явится по окончаніи трудной и большой работы. Такимъ-образомъ въ 1810 году, при вѣздѣ въ Парижъ Наполеона и Маріи-Луизы, представили въ будущемъ ихъ видѣ триумфальныя ворота звѣзды и Храмъ Славы, только что подни-

мавшіеся съ своихъ основаній. Статуи или, по-крайней-мѣрѣ, портреты древнихъ французскихъ королей поставлены были опять на прежнія мѣста, съ которыхъ низвергъ ихъ революціонный вандализмъ. На главной паперти стояли двѣ колоссальныя конныя статуи Наполеона и Карла Великаго. Не знаемъ, почему Карлъ Великій вошелъ съ нѣкотораго времени въ большую моду. Тоже преданіе времени первой имперіи. Внутренность церкви соотвѣтствовала величію наружности. Если вся эта роскошь бархата и люстръ въ новѣйшемъ вкусѣ, показалась намъ нѣсколько несходною съ готическимъ стилемъ зданія, то нельзя не сознаться, что невозможно было воздвигнуть чего-либо великолѣпнѣе и красивѣе. Давно уже впадаютъ въ большую ошибку, украшая святыя храмы, какъ залы театровъ. Если это въ нѣкоторыхъ церквахъ новѣйшей архитектуры дѣлается довольно удачно, то строгій стиль церкви Божіей Матери требовалъ сохраненія древнихъ преданій. Только средина церкви была предоставлена посѣтителямъ. Направо и налево возвышались красивыя ложи съ красными ступеньками. Подъ сводомъ, въ видѣ трофеевъ, развѣвались знамена всѣхъ городовъ Франціи, а изъ самыхъ верхнихъ оконъ висѣли красивыя зеленые ковры, усыпанные золотыми пчелами. Галереи исчезли подъ богатыми занавѣсами краснаго бархата, опущенными горностаемъ, и соединявшимися между собою гирляндами изъ лавровъ, переплетенныхъ розами. Огромные столбы обвиты были также бархатомъ, съ императорскимъ гербомъ и вензелемъ N. E. (Наполеонъ и Евгенія). У подножія алтаря, передъ хорами, стояли, на возвышеніи двое креселъ и скамьи съ подушками для новобрачныхъ. По обѣимъ сторонамъ скамьи для дамъ новаго двора, потомъ ложи министровъ, адмираловъ, маршаловъ, посланниковъ, сенаторовъ, членовъ государственнаго совѣта и законодательной палаты, занимавшія оба крыла латинскаго креста. Въ креслахъ, поставленныхъ на ряду съ главнымъ алтаремъ, помѣстились кардиналы, архіепископы, епископы и все духовенство. Мало по-малу церковь наполнилась публикою безъ малѣйшаго безпорядка. Сановники новой имперіи пріѣзжали одинъ за другимъ, и проходили между рядами ложъ во всемъ блескѣ своихъ новыхъ мундировъ. Особы дипломатическаго корпуса прибыли послѣ всѣхъ. Между ними былъ замѣчательнѣ турецкій посланникъ Вели-паша, дружески шедшій подлѣ американскаго

епископа, который, казалось, принималъ его, какъ гостя, въ католическомъ храмѣ. Въ полдень прибылъ парижскій архіепископъ Сибуръ съ бордоскимъ кардиналомъ-архіепископомъ. Черезъ три четверти часа барабаны забили походъ; духовенство двинулось въ процессіи къ главному входу, и въ церковь вступилъ дворъ Императорскій. Принцесса Матильда съ дамами своего двора и Принцъ Геронимъ открывали шествіе. Наконецъ явились Императоръ и новая Императрица. Они шли подъ балдахиномъ, и держали другъ друга за руку. Всѣ присутствующіе встали. Лицо Людовика-Наполеона, обыкновенно невыразительное, сіяло теперь истинною радостью. Что-же касается до дѣвицы де-Монтихо, она была очень блѣдна, отъ волненія, производимаго этою торжественностью. Предъ балдахиномъ шли маршалы Маньянъ и Сентъ-Арно. Новобрачные преклонили сперва колѣни на своихъ скамейкахъ, потомъ стали на ступеняхъ алтаря, гдѣ архіепископъ Сибуръ совершилъ брачный обрядъ. Посовершеніи обряда оперные хористы запѣли *Te Deum laudamus* (музыка Лесюёра), и отслужена была обѣдня. Вышли изъ церкви въ томъ же порядкѣ. Блестящія кареты поѣзда дожидались на площади. Императорская карета была запряжена восемью лошадьми, великолѣпно изукрашенными. Одни говорятъ, что эта карета служила при коронаціи Наполеона, другіе утверждали, что видѣли ее при коронаціи Карла X-го. Грустно подумать, что оба эти Монарха, коронованные и встрѣченные ликованіями, кончили жизнь свою не въ Тюльерійскомъ дворцѣ. Поѣздъ отправился по пути, который заранѣе былъ объявленъ въ газетахъ. Съ одной стороны улицъ стояло линійное войско, съ другой національная гвардія. Въ министерскихъ газетахъ, конечно, будутъ говорить, что по всему пути выражался сильнѣйшій восторгъ. Это будетъ повтореніе неумѣстное и утомительное. Войско кричало: «да здравствуетъ Императоръ!» На двухъ или трехъ пунктахъ толпа вторила войску; но въ-самомъ-дѣлѣ народное чувство не выражало ни восторга, ни вражды: видно было одно любопытство, безъ криковъ, шума и приключеній. Императоръ и Императрица, выѣхавъ изъ церкви Божіей Матери въ началѣ третьяго, прибыли въ Тюльерійскій дворецъ въ три часа».

Городъ Парижъ хотѣлъ поднести Императрицѣ ожерелье въ 600 т. франковъ, но она написала въ городовую комиссію ласковое письмо, прося употребить эту сумму на благо-

творительные предметы. Деньгамъ даны слѣдующія назначенія: 1) На приданое 28-ми бѣднымъ четамъ въ двѣнадцати парижскихъ частяхъ и въ двухъ сельскихъ округахъ сенскаго департамента. 2) На выкупъ ремесленныхъ инструментовъ, заложенныхъ въ ссудной кассѣ. 3) На пополненіе прежняго плана городской комиссіи, при провозглашеніи имперіи 2-го декабря, о невзысканіи съ бѣдныхъ матерей платы за прежніе мѣсяцы кормленія дѣтей ихъ. 4) На пособіе бѣднымъ семействамъ, вписаннымъ въ конторѣ благотворительнаго общества.

Корреспондентъ *Indépendance Belge* пишетъ слѣдующее: «Вы конечно слышали о происшествіи, случившемся въ день брака, и произведемъ сильное впечатлѣніе на юную Императрицу. Императорская корона надъ каретою, видно, была худо прикрѣплена: она упала и расшиблась въ ту минуту, какъ карета вѣзжала въ Тюльери.

Императрица желала имѣть главнымъ секретаремъ своимъ члена Французской Академіи Проспера Мериме, который давно уже извѣстенъ графинѣ Монтихо, но Императоръ отказалъ ей. При семъ случаѣ Людовикъ-Наполеонъ ясно объявилъ Императрицѣ желаніе свое, чтобъ она совершенно устранилась отъ политическихъ дѣлъ и отъ всякой личной рекомендаціи, на какое бы то мѣсто ни было.

Церемоніаль Императорскаго Двора становится день отъ дня строже. Всѣ прежнія приближенные лица теперь съ трудомъ получаютъ доступъ къ Императору. Случалось даже, что г. Персиньи не былъ принятъ. Члены императорской фамилии приобрѣли много вліянія, и это преграждаетъ путь къ нимъ многимъ прежнимъ приверженцамъ. Важнѣйшее дѣло, занимающее теперь Императора, состоитъ въ перемѣнѣ лицъ главнѣйшихъ посольствъ въ чужихъ краяхъ. Ищутъ аристократическихъ именъ, которыя были бы приняты благосклонно при монархическихъ дворахъ. (J. de S. P.)

Англійское правительство выдало французскому завѣщаніе, написанное Наполеономъ на Островѣ св. Елены. Оно лежало до-сихъ-поръ, съ семью дополненіями въ архивахъ одного лондонскаго судебного мѣста. Нынѣшній Императоръ Французовъ выпросилъ его. Статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, потребовалъ выдачи сего завѣщанія чрезъ королевскаго адвоката изъ упомянутаго суда. Исполненію требованія предстояли нѣкоторыя юридическія затрудненія, но они были легко устранены.

По поводу усиленія ложныхъ слуховъ помѣщены въ Patrie слѣдующія размышленія: «Съ нѣкотораго времени составилась система ложныхъ слуховъ, съ цѣлю ослабить общественную довѣренность въ пользу личныхъ выгодъ, или недовольныхъ лицъ. Отчего это происходитъ? Это легче угадать, нежели доказать. Стараясь добратся до источника, вы наконецъ дойдете до неизбѣжнаго слова: «говорятъ!» Ищите дальше, и вы рѣшительно ничего не найдете. Выдуманные злонамѣренностью или расчетомъ, распространяемые и увеличиваемые всегдашнимъ сословіемъ праздныхъ людей, эти слухи нападаютъ то на лица, то на дѣла. Чѣмъ они невѣроятнѣе, тѣмъ скорѣе распространяются, благодаря злонамѣренности однихъ и довѣрчивости многихъ. Частое повтореніе этихъ слуховъ доказываетъ однако же существованіе общаго плана и системы. Не проходитъ дня, чтобъ не выпускали какой-нибудь вѣсти. Встрѣтятся ли на улицѣ двое знакомыхъ, повѣрите, что разговоръ ихъ начнется словами: «а слышали ли вы новость? говорятъ, и проч.» Все тотъ же неизвѣстный, безотвѣтственный авторитетъ. Если бѣ дѣло шло о обычныхъ сплетняхъ, занимающихъ любопытство публики, мы, конечно, на нихъ бы не остановились. Въ Парижѣ съ незапамятныхъ временъ были свои *badauds* (ротозѣи), какъ въ Лондонѣ *coigneys*. Всякій долженъ заниматься по-своему. Но дѣло гораздо серьезнѣе, и мы должны предостеречь всѣхъ порядочныхъ людей противу опасностей, которыхъ важности они не подозреваютъ, и тѣмъ самымъ могутъ ее увеличивать. Слухи, о которыхъ мы говоримъ, бываютъ двойкіе. Одни избрали своею главною квартирою биржу: тамъ кругъ ихъ дѣйствій. Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть вліяніе на курсъ. Несмотря на строгія мѣры, принятія противъ нихъ правительствомъ, они раждаются безпрестанно, но болѣе способствуютъ къ повышенію курса, нежели къ пониженію. Трудно, въ-самомъ-дѣлѣ, прекратить всѣ эти слухи, возникающіе неизвѣстно откуда, и всегда встрѣчающіе людей, которые имъ вѣрятъ. Противу такихъ происковъ, предосудительныхъ общественному кредиту и частнымъ выгодамъ, есть только одно средство—бдительный надзоръ, потому что они служатъ орудіемъ для людей, живущихъ обманами и мечтами. Впрочемъ должно сознаться, что самая многочисленность этихъ ложныхъ слуховъ дѣлаетъ ихъ не столь опасными, возбуждая къ нимъ недовѣрчивость. Другіе слу-

хи гораздо опаснѣе. Они обращаются противу правительства, въ лицѣ высшихъ должностныхъ особъ, которыхъ клеветники стараются унижить въ общественномъ мнѣніи. Известно, что клевета хитра на выдумки. Итакъ нечему удивляться, что съ нѣкотораго времени она старается внушить всѣмъ недовѣрчивость и безпокойство. Недовольные замѣняютъ свою малочисленность дѣятельностью. Увѣренные заранее въ безнаказанности, они будто невзначай упоминаютъ въ разговорѣ о какой-нибудь новости, прибавляя, что сами ей не вѣрятъ. Эта новость повторяется, изъ салона переходитъ на улицу, усиливается злобными комментаріями или боязнью, и вскорѣ пріобрѣтаетъ родъ мнимой достовѣрности. Повторяемъ, что тутъ очевидно дѣйствуетъ духъ партій. Цѣль этихъ ложныхъ слуховъ состоитъ въ тайномъ подкапываніи довѣренности націи, въ ослабленіи сочувствія ея къ правительству, въ возбужденіи опасеній ея къ ходу дѣлъ. Мы увѣрены, что зловредныя эти покушенія не будутъ имѣть успѣха. Всякій, кто вѣритъ этимъ клеветамъ, невольно дѣлается ихъ соучастникомъ. Должно оставить ихъ въ томъ тѣсномъ кругу, гдѣ они раждаются, и опасность ихъ исчезнетъ». (J. de St. P.)

Съ нѣкотораго времени полиція замѣтила двухъ человѣкъ, которые слѣдовали верхомъ за Императоромъ на всѣхъ его прогулкахъ въ самомъ близкомъ разстояніи. Она тотчасъ же нарядила нѣсколько своихъ агентовъ въ франтовскіе костюмы, и поручила имъ не терять изъ виду этихъ господъ. Съ одной прогулки слѣдовали за ними до самой ихъ квартиры. Здѣсь взяли ихъ подъ стражу, не смотря на упорную защиту. Одинъ изъ нихъ служилъ офицеромъ, и былъ осужденъ въ ссылку, но послѣ 2-го декабря получилъ прощеніе. Въ правительственныхъ же газетахъ обнародовано слѣдующее: «Въ Вожирарѣ взято подъ стражу нѣсколько лицъ, при слѣдующихъ важныхъ обстоятельствахъ. Въ-слѣдствіе предписанія префекта полиціи, три агента явились къ вино-торговцу Ке...., чтобъ арестовать двухъ человѣкъ, сидѣвшихъ въ его заведеніи у стола, за бутылкою вина. Въ ту минуту, когда агенты предъявили данное имъ предписаніе, эти люди бросились на нихъ, и одинъ выстрѣлилъ изъ пистолета. Агенты также употребили оружіе. Одинъ изъ преслѣдуемыхъ раненъ въ голову, другой въ лѣвую руку. Не смотря на эти раны, они бросились бѣжать. Агенты пустились преслѣдовать ихъ, но будучи ранены сами, они бы

ихъ не догнали, еслибъ въ это время не явились другой полицейскій агентъ и еще сельскій стражъ. Они бросились на одного бѣглеца и схватили его. Другой же былъ взятъ чрезъ полчаса возжирарскимъ полицейскимъ комиссаромъ. У каждаго изъ нихъ найдено по два заряженныхъ пистолета и по кинжалу. Они не хотѣли объявить своихъ именъ и отвѣчать на сдѣланные имъ вопросы. Раны агентовъ неопасны. Начальникъ городской полиціи Балестрино и полицейскій комиссаръ префектуры отправились съ жандармами на квартиры этихъ людей: у перваго найдено два офицерскихъ кавалерійскихъ пистолета, которые были заряжены, и множество политическихъ бумагъ и брошюръ; на квартирѣ втораго найдены солдатское ружье и политическая переписка. Судебное слѣдствіе началось и дѣятельно продолжается.

Въ Мониторѣ напечатаны многіе декреты, изъ которыхъ два особенно важны. Первымъ учрежденъ верховный совѣтъ земледѣлія, коммерціи и промышленности, подъ предѣтельствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ порученіемъ представлять свое мнѣніе объ измѣненіяхъ въ тарифѣ, о коммерческихъ трактатахъ съ другими державами, о законахъ торговыхъ, и о другихъ вопросахъ, предоставленныхъ исключительно на рѣшеніе Императора сенатскимъ постановленіемъ, измѣнившимъ уложеніе при возстановленіи монархіи. Извѣстно, что эта новая мѣра встрѣтила въ сенатѣ, при обсужденіи сенатскаго постановленія, сильное сопротивленіе. Промышленныя и мануфактурныя выгоды заставляли опасаться быстрыхъ измѣненій въ тарифахъ и коммерческихъ трактатахъ, въ томъ предположеніи, что эти измѣненія уже задуманы Императоромъ. Слѣдственно нынѣшній декретъ можно почитать какъ бы обезпеченіемъ торговли и промышленности. Вторымъ декретомъ предписано нѣсколькимъ членамъ государственнаго совѣта посѣтить каждому по нѣскольку префектуръ, и представить Императору донесеніе о дѣйствіяхъ новой системы управленія (децентрализаціи), введенной съ прошедшаго года. Извѣстно, что при введеніи сей системы, многіе вопросы поручено рѣшать префектамъ, вмѣсто министра внутреннихъ дѣлъ. Правительство желаетъ теперь знать, успѣшна ли была эта мѣра.

12-го февраля открыты засѣданія законодательной палаты въ Тюльерійскомъ-дворцѣ, самимъ Императоромъ въ присут-

ствіи членовъ сената, государственнаго совѣта, депутаціи духовенства, судебныхъ мѣстъ, и пр. Этого прежде не бывало: до-сихъ-поръ созывали только членовъ тѣхъ собраній, которыя были открываемы.

Императоръ произнесъ сенаторамъ и депутатамъ слѣдующую рѣчь: «Господа! За годъ предъ симъ созвалъ я васъ, чтобъ торжественно ввести уложеніе, составленное на основаніи данной мнѣ отъ народа власти. Съ-тѣхъ-поръ спокойствіе не было нарушено. Законы, воспріявшіе вновь свою силу, дозволили возвратить на родину большую часть лицъ, подвергшихся необходимой строгости. Народное богатство возрасло до такой степени, что одно движимое имущество, котораго цѣнность ежедневно можно повѣрять, поднялось на два миліарда; дѣятельность усилилась по всемъ отраслямъ промышленности. Тѣ же успѣхи обнаруживаются и въ Африкѣ, гдѣ наша армія недавно отличилась геройскими подвигами. Форма правленія измѣнилась законнымъ путемъ и безъ потрясеній, однимъ свободнымъ правомъ поданія голосовъ всемъ міромъ. Предприняты большія работы безъ всякаго положенія новой подати, безъ малѣйшаго займа. Миръ сохраненъ повсюду безъ всякаго послабленія. Все державы признали новое правительство. Франція пользуется теперь узаконеніями, которыя могутъ защищать себя сами и которыхъ прочность не зависитъ отъ жизни одного человѣка. Результаты эти не стоили большихъ усилій, потому-что соотвѣтствовали духу и пользамъ всехъ. Людямъ, могущимъ не признавать всей важности этихъ результатовъ, могу я отвѣчать, что еще за четырнадцать мѣсяцевъ предъ симъ Франція подверглась всемъ случайностямъ анархіи. Впрочемъ не забудемъ, что хотя огромное большинство націи имѣетъ довѣренность къ настоящему и вѣру въ будущее, но есть *неисправимые* которые, несмотря ни на прежніе опыты, ни на претерпѣнные ими ужасы и обманутыя надежды, все еще упорствуютъ покориться волѣ народа, отвергая дѣйствительность событій, и стараясь воздымать волны ежедневно болѣе утихающаго моря, которое поглотитъ ихъ прежде всехъ. Эти тайные происки различныхъ партій служатъ только для того, чтобъ при всякомъ случаѣ доказывать ихъ безсиліе. И правительство, вмѣсто того, чтобъ безпокоиться ими, обязуется прежде всего хорошо управлять Франціею, и успокоить Европу. Имѣя въ виду эту двойную цѣль, оно

твердо намѣрено уменьшить расходы и вооруженія, доставить всѣмъ источникамъ Франціи полезное примѣненіе, добросовѣстно сохранять съ другими народами дружественныя сношенія, для доказательства невѣрующимъ, что какъ скоро Франція выражаетъ твердое намѣреніе пребыть въ мирѣ, ей слѣдуетъ въ томъ вѣрить, потому-что она довольно сильна, чтобъ никого не бояться, слѣдственно и для того, чтобъ никого не обманывать.—Изъ бюджета, который вамъ будетъ предложенъ, вы усмотрите, господа, что въ-продолженіе двадцати лѣтъ наше финансовое положеніе не было такъ удовлетворительно, какъ нынѣ, и что государственные доходы усилились свыше ожиданія. Между-тѣмъ, сверхъ прошлагодняго уменьшенія арміи въ 30,000 человекъ, она еще будетъ убавлена на 20,000.—Большая часть законовъ, которые вамъ будутъ предложены, не выйдутъ изъ круга нынѣшнихъ требованій. Вотъ картина нашего положенія. Народы счастливы, когда правительства не имѣютъ надобности прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Итакъ, возблагодаримъ Провидѣніе за видимый покровъ его нашимъ усиліямъ. Пребудемъ на этой стезѣ твердости и умѣренности, которая успокоиваетъ, не раздражая, ведетъ къ добру безъ насилія, и слѣдственно предупреждаетъ тѣмъ всякую реакцію. Будемъ надѣяться на Бога и на самихъ себя, а равно и на взаимную защиту другъ-друга, и станемъ гордиться тѣмъ, что въ столь короткое время возвратили Франціи спокойствіе, внутреннее благосостояніе и уваженіе извнѣ».

Рѣчь Императора была принята съ олобреніемъ, во-первыхъ, всѣми присутствующими, а во-вторыхъ потомъ на биржѣ и всею публикою.

Людовикъ-Наполеонъ, находясь въ Бордо, выразилъ желаніе имѣть большое число пароходовъ для постояннаго сообщенія съ Америкою. Съ-тѣхъ-поръ ведены были переговоры со многими компаніями, для приведенія въ исполненіе этого плана, и многія французскія гавани предложили быть пунктомъ отправленій; но правительство, отвергнувъ просьбы Гавра, Нанта, Бордо и Марсели, избрало для сего предпріятія Шербургъ, чтобъ развить оттуда промышленность Франціи. Привилегія дана будетъ компаніи французскихъ дилижансовъ (messageries nationales), съ полученіемъ значительнаго пособія отъ казны. Извѣстно, что сей компаніи уже принадлежитъ пароходство Средиземнаго моря. Она обязуется основать въ Шербургѣ главную свою конто-

ру, но заведетъ изъ Горса или Лиссабона отдѣльную линію въ Марсель. Она должна построить тридцать три парохода первой величины, на которыхъ могли бы перевозиться артиллерія и по двѣ тысячи человекъ на каждомъ. Очевидно, что предпріятіе это имѣетъ цѣль болѣе политическую, нежели коммерческую. Для торговли не выбрали бы Шербурга, котораго положеніе весьма неудобно; но оттуда можно тревожить Англию. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, Людовикъ-Филиппъ имѣлъ въ виду тотъ-же планъ, но цѣль была прикрыта тѣмъ, что пунктомъ отправленія выбрали Гавръ. Но и тогда едва пароходы были готовы, (иные не сдѣлали еще ни одного рейса чрезъ Океанъ), какъ ихъ прямо взяли въ военный флотъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и теперь будетъ тоже. Всѣ смотрятъ здѣсь на этотъ планъ, какъ на предпріятіе противъ Англии.

Назначеніе гг. Ларошжаклена и Пасторе сенаторами произвело въ провинціи болѣе впечатлѣнія, нежели въ Парижѣ. Утомленное продолжительными волненіями, общественное мнѣніе изумилось переходомъ двухъ лицъ изъ-подъ блага знамени. Въ Ларошжакленѣ привыкли видѣть всю Вандею и цѣлое поколѣніе рыцарей. Но, кажется, забыли, что бывшій плоэрмельскій депутатъ сговорчивѣе знаменитыхъ его родителей, что онъ вступилъ въ палату при помощи министра Дюшателя, и во-время республики 1848 года готовъ былъ принять посольство въ Римъ изъ рукъ Ламартина и Ледрю-Роллена. Слѣдственно, нечего и удивляться нынѣшнему его вступленію въ сенатъ. Онъ уступилъ не больше какъ и въ 1848 году. Дядя его умеръ, сражаясь противу республики, а отецъ отъ пуль Наполеонова студеннаго владычества. Нынѣшній же маркизъ живетъ въ ладахъ со всѣми властями, кромѣ старшей и младшей Вурбонскихъ линій. Что-же касается до г. Пасторе, котораго иные смѣшиваютъ съ бывшимъ канцлеромъ 1840 года, и почитаютъ бывшимъ опекуномъ графа Шамбора, нынѣшній маркизъ по кончинѣ знаменитаго главы своего семейства, полгода продолжалъ занятія оканчивавшеюся опекою. Это было данью памяти отца его. Говорятъ, что потомъ онъ занимался денежными дѣлами Принца, и получалъ отъ него жалованья 12,000 фр. Онъ отказался отъ этого жалованья въ-слѣдствіе обнародованнаго имъ письма. Въ Сень-Жерменскомъ предмѣстьѣ рассказываютъ, что г. Пасторе просилъ у графа Шамбора дозволенія принять званіе сенатора, и

получивъ отказъ, пересталъ заниматься дѣлами Принца. При этой перемѣнѣ онъ выигрываетъ теперь 18,000 фр.
(*J. de St. P.*)

Правительство занимается мѣрою, которая, въ случаѣ ея осуществленія, будетъ имѣть величайшее вліяніе на биржевыя сдѣлки. Многіе ремесленники, бѣльшеею частію отцы семействъ, пускались, въ-теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, въ биржевыя спекуляціи, и совершенно разорились. По уваженію къ общественному благосостоянію и нравственности, предполагаютъ издать декретъ о позволеніи биржевыхъ спекуляцій частнымъ лицамъ, по предварительномъ взносѣ ими нѣкоторой суммы въ кассу кредитнаго общества движимыхъ имуществъ, а не въ руки агентовъ, которое до-сихъ-поръ были посредниками между публикою и биржею».

— Во всѣхъ газетахъ, особливо въ фельетонахъ, занимаются извѣстіемъ о прекращеніи существованія наемныхъ театральныхъ хлопальщиковъ (*les claqueurs, la claque*). Вотъ какимъ образомъ произошло это быстрое уничтоженіе обычая, причинившаго театрамъ большое зло. Недавно Императоръ былъ при представленіи балета Орфа, и съ неудовольствіемъ замѣтилъ, что артистамъ аплодируютъ безъ всякой причины. Онъ спросилъ отъ чего это происходитъ, и ему отвѣчали, что рукоплещутъ хлопальщики наемные. «Я полагаю, отвѣчалъ Императоръ, что императорскіе театры, хотя изъ приличія, не имѣютъ надобности въ хлопальщикахъ, и должны довольствоваться рукоплесканіями публики». На другой же день ни въ одномъ изъ четырехъ театровъ, зависящихъ отъ казны, не было уже заказныхъ хлопальщиковъ, и съ этого же вечера въ Италіанскомъ Театрѣ, въ Первомъ Французскомъ, въ Комической и Большой Оперѣ начали являться въ театральныя залахъ по вечерамъ, по два чиновника въ придворномъ мундирѣ, и ко всеобщему удивленію закулиснаго міра, важно расхаживали по партеру. Такимъ образомъ совершился переворотъ, который былъ въ своемъ родѣ такъ же важенъ, какъ и происшедшій 2-го декабря.

Но увы! мѣра эта осталась безъ послѣдствій. Нѣсколько дней никто въ театрахъ не хлопалъ, и грустный холодъ замѣнилъ прежнее одушевленіе. Въ-слѣдствіе сего директоры получили официальное увѣдомленіе, что могутъ, по-прежнему, нанимать хлопальщиковъ.

Одна больная работница призналась своему духовнику, что нѣсколько дней скрывала у себя, въ іюнѣ 1848 года, убійцу парижскаго архіепископа. Духовникъ совѣтовалъ ей объявить объ этомъ въ судѣ, и полицейскій комиссаръ, призванный къ ней, отобралъ у нея надлежащія показанія. Въ тотъ же вечеръ человекъ этотъ взятъ былъ подъ стражу. Онъ ремесленникъ, съ-тѣхъ-поръ женился и жилъ очень тихо».

(*J. de St. P.*)

— Въ-теченіе декабря прибыли въ Парижъ изъ внутреннихъ провинцій 19,070 человекъ: 8,538 ремесленниковъ, 3,593 купцовъ, 3,721 землевладѣльцевъ. Изъ чужихъ краевъ прибыли 4,160 путешественниковъ: 7 Африканцевъ, 170 Нѣмцевъ, 337 Американцевъ, 1,186 Англичанъ, 49 Австрійцевъ, 56 Баденцевъ, 50 Баварцевъ, 655 Бельгійцевъ, 7 Богемцевъ, 19 Бразильцевъ, 15 Датчанъ, 24 Шотландца, 3 Египтянина, 105 Испанцевъ, 14 Грековъ, 9 Ганноверцевъ, 133 Голландца, 16 Венгерцевъ, 38 Италіянцевъ, 17 Неаполитанцевъ, 4 Норвежца, 74 Неомонтца, 11 Португальцевъ, 287 Прусаковъ, 84 Русскихъ, 26 Сардинцевъ, 216 Савойцевъ, 17 Саксонцевъ 11 Шведовъ, 313 Швейцарцевъ, 18 Турокъ, 33 Виртембергца. (С. II).

Англія.

По случаю наступленія новаго года, въ *Times* сообщаютъ обзоръ всеобщаго политическаго положенія дѣлъ, въ которомъ находятъ много причинъ къ размышленіямъ. Сообщаемъ результатъ этого обзора и размышленій: «Какъ Англичане, (сказано въ *Times*) должны мы болѣе всего стараться о сохраненіи дружбы съ Соединенными Штатами, но какъ американская партія виговъ, управлявшая до-сихъ-поръ дѣлами, и оказывавшая къ намъ наилучшее расположеніе, замѣнена будетъ теперь партіею г. Фланклина Пирса, тамошнее правительство, увлекаемое непреодолимымъ народнымъ стремленіемъ, можетъ вмѣшаться въ два посторонніе вопроса: Мексиканскій и острова Кубы, занимающіе умы американской націи. Слѣдственно, вступленіе въ управленіе этой партіи составляетъ критическую минуту. Что же касается до южной части

Американскаго материка, мы вполне одобряем происшедшія тамъ перемѣны. Обращая теперь взоръ на Европу, встрѣчаемъ мы самое разительное противорѣчіе въ ея событіяхъ съ американскими. Вездѣ видимъ преобладаніе военныхъ правительствъ и успѣхъ реакціи. Съ другой стороны дѣла Турецкой имперіи находятся въ самомъ запутанномъ положеніи, и по странному случаю, французская дипломатія тамъ наименѣе имѣла успѣха. Португалія окончила свой годъ неблагопріятнымъ отказомъ въ платежѣ процентовъ по своимъ займамъ. Событія во Франціи наиболее тяготѣютъ на вѣсахъ Европы, и судьба ея состоитъ теперь въ волѣ Людовика-Наполеона. Впрочемъ нынѣшнее правительство само не можетъ имѣть сознанія причинъ и вліянія, которыя современемъ будутъ направлять его дѣйствія. Двѣ политическія системы, противоположныя одна другой, раздѣляютъ теперь совѣтниковъ, окружающихъ Императора. Одни желаютъ мира, какъ средства къ достиженію наивысшаго благосостоянія; другіе мечтаютъ только о славѣ и о распространеніи французскихъ границъ, хотя бы отъ этого и произошла всеобщая война. Въ эту минуту первая партія преобладаетъ надъ второю, но вторая еще не побѣждена». Впрочемъ въ Times убѣждены, что всеобщая польза народовъ, столь часто одерживавшая верхъ надъ спорами кабинетовъ, должна и теперь склонить вѣсы въ пользу мира, и надѣются, что Англія употребитъ все свое вліяніе для сохраненія всеобщаго спокойствія и законнаго порядка.

«Нѣкогда говорили (сказано въ Times) что если бы Афины и Лакедемонъ могли рѣшиться на откровенное и совокупное дѣйствіе, то овладѣли бы всѣмъ свѣтомъ. Богатство, просвѣщеніе, мореходная дѣятельность и смѣлое честолюбіе Афинъ съ народонаселеніемъ, воинственнымъ духомъ и суровыми законами Спарты, дѣйствительно преодолѣли бы все. Но подобное предпріятіе было бы противно всеобщему миру и благосостоянію человѣчества: оно удовлетворяло только національной гордости. Другая цѣль, благороднѣйшая, удобнѣйшая и достоиннѣйшая, представляется теперь Англіи и Соединеннымъ-Штатамъ, какъ равно и всѣмъ странамъ одинаковаго съ нами происхожденія и языка. Мы не требуемъ, чтобъ онѣ составили оборонительный и наступательный союзъ; желаемъ только, чтобъ онѣ не воевали другъ съ другомъ. Пусть онѣ

дадутъ только свободный ходъ своему развитію, и британское племя постепенно и спокойно достигнетъ преобладанія, которое выше всякой силы оружія и обыкновенной политики. Огромная и безпрестанно возрастающая торговля между различными членами сего большого семейства; безпрестанныя сообщенія не чрезъ одинъ, а чрезъ нѣсколько океановъ; вседневныя открытія новыхъ средствъ сообщенія, при которыхъ паръ замѣненъ будетъ столь же сильнымъ, но дешевѣйшимъ и удобнѣйшимъ двигателемъ: все это обѣщаетъ соединить англійское племя въ одно общественное и политическое тѣло, и это единство будетъ выгоднѣе всякой мѣры политической. Мы не можемъ быть независимы другъ отъ друга. Это было бы противуобщественною, самоубійственною попыткою. Еслибъ одинъ народъ могъ обойтись безъ трудовъ другаго, онъ тотчасъ потерялъ бы цѣну собственной своей промышленности. Национальная ли зависть, страсть ли къ войнѣ, или дикая жадность къ торговой монополіи захотѣли бы произвести разрывъ между ними, результатъ и преступленіе были бы одинаковы. Мы созданы для того, чтобъ помогать другъ-другу. Небо соединило всѣхъ говорящихъ англійскимъ языкомъ, а что соединило небо, того человѣкъ расторгать не долженъ».

На дняхъ открылся англійскій парламентъ. Засѣданія его будутъ, по-видимому, важны и занимательны. Всѣ полагаютъ, что Англія вступила теперь въ важный періодъ своего существованія, и что въ особенности дѣйствія ея по внѣшнимъ отношеніямъ требуютъ чрезвычайнаго благоразумія и умѣренности. И такъ можно ожидать, что и мѣры Англій будутъ соответствовать этому положенію. Впрочемъ, извѣстно, что кто бы ни управлялъ дѣлами, тори или виги, во внѣшней политикѣ Англій господствуетъ всегда та же однообразная и послѣдовательная система. Графъ Фикельмонъ, въ извѣстномъ своемъ сочиненіи, очень хорошо изобразилъ эту систему, и доказалъ существованіе ея многочисленными доводами. Выгоды протекціонистовъ тоже умолкнуть на время, и обнаружатся только въ-послѣдствіи, въ приличнѣйшемъ видѣ. Слѣдственно, союзное министерство не встрѣтитъ никакого препятствія съ обѣихъ сторонъ. Религіозные споры не обнаружатся также съ прежнею силою, развѣ только по случаю реформы, предложенной въ народномъ обученіи. Правда,

что лордъ Абердинъ удостовѣрилъ, что Церковь всегда будетъ имѣть надлежащее вліяніе на народныя школы, и что желательно было бѣ, чтобы это основное правило было примѣнено по всей справедливости къ ирландскимъ католикамъ. Но главная причина, возбуждающая опасенія, состоитъ въ вопросѣ, которую сторону примутъ въ дѣлѣ о парламентской реформѣ не только сами министры, но и члены кабинета, принадлежащіе къ различнымъ партіямъ, а также всѣ партіи нижняго парламента. Лордъ Абердинъ объявилъ, что онъ не противорѣчитъ сей реформѣ, и даже убѣжденъ, что представительная система можетъ во многомъ быть измѣнена. Лордъ Джонъ Россель говорилъ объ этомъ предметѣ своимъ избирателямъ уже гораздо сильнѣе, а министръ публичныхъ работъ, Сиръ В. Молесвортъ, объявилъ при избраніи своемъ въ Соутваркѣ, что онъ всегда былъ приверженцемъ тайнаго подаванія голосовъ. Слѣдуя внимательно за движеніемъ дѣлъ въ Англіи, всякъ усмотритъ, что постепенное движеніе избирательной системы нѣсколько сдвинуло съ основанія англійское уложеніе, и вмѣсто древняго представительства по числу народонаселенія, вводится система, основывающаяся на выгодахъ общества и нѣкоторыхъ сословіяхъ въ особенности. Всякое дальнѣйшее движеніе по этому пути возбуждаетъ новое опасеніе въ государственныхъ людяхъ Англіи. Желательно было бы, чтобы въ будущихъ засѣданіяхъ парламента устраненъ былъ этотъ щекотливый вопросъ, потому-что нынѣшнее министерство не въ состояніи, кажется, рѣшить его съ надлежащею силою ни въ смыслѣ твердаго сопротивленія противъ ухищреній радикаловъ, ни въ однообразномъ направленіи своихъ дѣйствій для распространенія избирательнаго права».

По случаю открытія парламентскихъ засѣданій, въ Times разсуждаютъ, что нынѣшнее министерство, имѣя предъ предмѣстниками своими ту выгоду, что не будетъ обсуждать въ парламентѣ ни одного изъ тягостныхъ вопросовъ, занимавшихъ прежнія засѣданія, должно было бѣ приступить къ нѣкоторымъ второстепеннымъ преобразованіямъ, имѣющимъ большую практическую пользу. «Теперь сказано въ Times, когда протекціонистская система погребена торжественно и навсегда, когда кардиналъ Вейземанъ на своемъ мѣстѣ, и милиція уже сформирована, остается министрамъ бюджетъ, и мы не думаемъ, чтобы они по-

терпѣли въ немъ пораженіе. Предполагаемъ, что преобразованія дѣлъ церковныхъ будутъ отсрочены до поступленія донесенія комиссіи. Что же касается до реформы канцелярскаго порядка, мы надѣемся, что она осуществится соперничающими усиліями виговъ и тори. Слѣдственно, по принятіи бюджета, чѣмъ займется парламентъ при открытіи засѣданій? Засимъ въ Times выставляются цѣлый рядъ реформъ, которыя, по мнѣнію сей газеты, необходимы, а именно: введеніе десятичной системы въ монетахъ, то есть битъ монету въ десять и пять пенсовъ вмѣсто нынѣшнихъ двѣнадцати и шести-пенсовыхъ (теперь уже есть монеты въ одну десятую фунта стерлинговъ). Необходимо обратить вниманіе правительства на управленіе желѣзными дорогами, чтобы онѣ были вообще безопасны, исправны и дешевы. Потомъ реформа таможенъ, почтоваго управленія и наконецъ въ Лондонѣ уничтоженіе пошлины на уголь и убавка налога за продовольствіе водою; прекращеніе губительной для здоровья системы погребенія внутри города, и проч.

(*J. de St. P.*)

Парламентскій билль объ усиленіи артиллеріи двумя тысячами человекъ дѣятельно приводится въ исполненіе, и еженедѣльно поступаютъ до ста рекрутъ. По окончаніи ихъ формированія, двѣсти орудій будутъ всегда находиться въ готовности, и посредствомъ желѣзныхъ дорогъ можно будетъ доставлять ихъ во всякое время на угрожаемый пунктъ.

Въ лондонской официальной газетѣ 4-го января обнародовано повелѣніе Королевы, которымъ, въ-слѣдствіе милиціоннаго билля предписывается намѣстникамъ графствъ набирать и вербовать волонтеровъ для пятилѣтней службы въ милиціи. Въ этомъ повелѣніи сказано, что въ случаѣ неявки достаточнаго числа волонтеровъ, приступлено будетъ къ набору по жребію, для укомплектованія числа 80,000 человекъ, которые должны быть собраны въ 1852—1853 году.

Въ-слѣдствіе усиленія артиллеріи, предписаннаго парламентомъ, въ ней теперь считается 12,500 человекъ.

Въ лондонскихъ газетахъ сообщаютъ, что главный штабъ арміи обнародовалъ слѣдующее объявленіе для поощренія солдатъ къ службѣ: «По повелѣнію Королевы, унтеръ-офицеры, рекомендуемые своимъ полковникомъ, будутъ жалуе-

мы въ офицеры. Кавалерійскимъ унтеръ-офицерамъ выда-
но будетъ присемъ по сту пятидесяти фунтовъ стерлинговъ,
а пѣхотнымъ по сту, на экипировку. Всѣ сержанты, капра-
лы и рядовые будутъ получать, за долговременную службу
или отличное поведеніе, денежныя награжденія: сержанты
по пятнадцати, капралы по десяти, а рядовые по пяти фун-
товъ стерл. Сверхъ-того выдаваемо имъ будетъ прибавочное
жалованье сверхъ обыкновеннаго».

Дано приказаніе всѣмъ полковымъ командирамъ не доз-
волять занятія открывающихся вакансій ни покупкою, ни
другимъ образомъ, потому-что предполагаютъ преобразовать
армію, чтобы она во всякое время могла быть собрана на
защиту Англии. Какъ скоро сформирована будетъ милиція,
хотятъ для сей цѣли учредить военную центральную станцію
въ Бирмингамѣ, или по близости.

Укрѣпленія Дувра усиливаются. Прибавлены 240 орудій,
обращенныхъ къ морю и къ французскимъ берегамъ. Для
прислуги при нихъ отправляются въ Дувръ двѣ артиллерій-
скія роты.

Общество соутгемптонскихъ доковъ занимается планомъ
учрежденія тамъ обширныхъ верфей, чтобы превра-
тить сей городъ въ складочное мѣсто торговли и мор-
скихъ силъ. Но продолжающіяся еще опасенія замысловъ
Франціи препятствуютъ успѣху соутгемптонскимъ предпрі-
ятій. Въ Herald сказано объ этомъ между-прочимъ: «По
многимъ причинамъ полагаемъ мы, что Соутгемптонъ имѣетъ
большія неудобства для учрежденія въ немъ складочнаго
мѣста. Главное состоитъ въ томъ, что онъ находится въ
трехъ или четырехъ часахъ разстоянія отъ Шербурга, са-
маго сильнаго французскаго порта, гдѣ тамошнее правитель-
ство намѣрено собрать пятьдесятъ большихъ пароходовъ
подъ предлогомъ торговли съ Соединенными-Штатами». Въ
Herald полагаютъ также, что по поводу большихъ работъ,
предпринимаемыхъ на французскихъ верфяхъ, было бы по-
лезно и Англии сформировать сильный флотъ изъ винто-
выхъ пароходовъ. Теперь у Англии только три первоклас-
сные линійные корабля, снабженные винтовымъ механи-
змомъ, но готовятъ до двадцати подобныхъ судовъ
отъ 130-ти до 80-ти пушекъ; сверхъ-того, десять меньшихъ
судовъ (отъ 30-ти до 58-ми пушекъ), которыя уже большею
частью готовы.

Во-всѣхъ министерскихъ газетахъ доказывали необходи-

мость усиленія арміи. Теперь распространились слухи, что
правительство рѣшилось довести это увеличеніе до 20,000
и даже до 30,000 человекъ. Въ Daily-News возстаютъ про-
тивъ сей мѣры, хотя въ этой газетѣ изъявляютъ желаніе,
чтобы были употреблены всѣ средства для обороны Англии.
Въ предполагаемомъ же планѣ Daily-News видитъ не одну
мѣру самозащиты, но и опасную угрозу противу Фран-
ціи, приготовленіе къ наступательной войнѣ, и увеличеніе
національнаго долга отправленіемъ усиливаемаго войска на
твердую землю. «Для внутренняго употребленія (сказано
тамъ) оно не нужно. Береговая милиція, резервъ военныхъ
кораблей, лучшее устройство артиллеріи—вотъ оборонитель-
ныя мѣры, противъ которыхъ никто не скажетъ ни слова.
Но послѣ этихъ похвальныхъ усилій къ увеличенію дѣй-
ствующей арміи, всѣ дальнѣйшія мѣры должны возбудить
справедливыя опасенія Франціи и всѣхъ образованныхъ на-
родовъ, которые примутъ ихъ непрямымъ объявленіемъ вой-
ны». Впрочемъ, въ Daily-News сомнѣваются, чтобы каби-
нетъ лорда Абердина, которому приписываютъ много прак-
тической прозорливости и опытности, дѣйствительно пред-
ложилъ столь сильное увеличеніе арміи.

Немедленно по открытіи парламента, статсъ-секретарь
внутреннихъ дѣлъ, лордъ Пальмерстонъ, потребуетъ уси-
ленія арміи до 20,000 человекъ. Онъ желаетъ также, чтобы
милиція была сформирована побаталіонно и побригадно, на-
равнѣ съ линійными полками, для отправленія внутренней
службы въ Англии. Полагаютъ, что къ апрѣлю артиллерія
будетъ усилена тремя тысячами человекъ, или тремя бата-
ліонами. Корпусъ саперовъ и минеровъ будетъ также уси-
ленъ, а въ линійныхъ полкахъ сформированы будутъ вто-
рые баталіоны, какъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. И
корпусъ морскихъ войскъ будетъ увеличенъ.

Въ дуврскомъ гарнизонѣ вскорѣ будетъ пять-сотъ чело-
вѣкъ артиллеристовъ. Всѣ батареи и укрѣпленія будутъ
возстацены въ прежнемъ видѣ, когда Дувръ былъ од-
нимъ изъ первыхъ портовъ, и имѣлъ весьма сильный гар-
низонъ.
(J. de S. P.)

Въ Morning Advertiser сообщаютъ, что инженеры осмат-
риваютъ теперь всѣ крѣпости, для приведенія ихъ въ над-
лежащее оборонительное положеніе. Артиллерійскіе полки
значительно усилены. Многіе молодые люди изъ Шотлан-
діи и сѣверной Ирландіи недавно приняты въ эти полки.

Большая часть артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ принадлежать къ питомцамъ второклассныхъ учебныхъ заведеній. Полагаютъ, что вся кавалерія и милиція (yeomanry) будутъ вскорѣ одѣты и вооружены, такъ, что въ концѣ нынѣшняго года Англія будетъ имѣть до 200,000, человекъ войска. Этого достаточно для защиты острова, по сознанию самого Наполеона I. Въ Дуврѣ воздвигнута будетъ новая батарея объ восьми пушкахъ, на восточной оконечности западныхъ высотъ, надъ центромъ Маргетъ-Стрита; она будетъ обстрѣливать всю губу отъ замка до форта Эстъ-Клиффъ. Работы подвигаются впередъ быстро; онѣ производятся солдатами гарнизона. Тамъ теперь 400 артиллеристовъ. Идутъ еще двѣ роты, для защиты тамошнихъ укрѣпленій. Послѣ этихъ работъ построена будетъ береговая батарея между Ватерлоо-Кресентъ и эспланадою. По неизменному своему положенію, она, вмѣстѣ съ эстъ-клиффскою, обстрѣливаетъ единственный пунктъ, гдѣ высадка войска возможна, и будетъ защищать входъ въ гавань.

Въ Англіи изобрѣтена новая подводная паровая машина, напоминающая времена булонскаго лагеря 1804 года. Она должна служить подводнымъ брандеромъ, который прицѣпляется къ непріятельскому кораблю, и вмѣстѣ съ нимъ взлетаетъ на воздухъ. Она изобрѣтена однимъ инженеромъ, изъ опасенія французскаго вторженія.

Въ Patrie недавно говорено было о необходимости сосредоточить предпріятіе за-атлантическихъ пароходовъ въ Шербургѣ. Эта тревога произвела свое дѣйствіе. Если вѣрить частнымъ письмамъ, англійская эскадра, или лучше сказать цѣлый флотъ, явился на дняхъ, къ изумленію шербургскихъ жителей, для осмотра мѣстности, промѣра глубины и снятія плановъ берега. Потомъ эскадра произвела примѣрное сраженіе съ абордажемъ. Можно было подумать, что хотятъ съжечь городъ. «По счастью, прибавляетъ французскій журналистъ, извѣстно, что Англія всегда наблюдаетъ трактаты, и не начинаетъ войны, не объявивъ о томъ предварительно, какъ слѣдуетъ въ силу народнаго права».

Англійское правительство намѣрено созвать подъ ружье, въ апрѣлѣ, или маѣ, всю милицію Великобританіи. Маневры будутъ продолжаться одинъ мѣсяць. (*J. de St. P.*) Многие морскіе офицеры, служившіе при капитанѣ Россѣ, вытребованы адмиралтействомъ, и у нихъ спросили, не желаетъ ли кто изъ нихъ принять участіе въ новомъ путе-

шествіи въ полярныя моря. Кажется, что весною вновь отправятся двѣ эскадры паровыхъ и парусныхъ судовъ, одна подъ начальствомъ капитана Инглефильда, сдѣлавшагося извѣстнымъ прошлогодними своими открытіями, назначена въ Смитсъ-Зундъ и Джонсъ-Зундъ; другая въ Беринговъ проливъ, для подкрѣпленія экспедиціи капитана Коллинсона, отъ которой ожидаютъ окончательнаго открытія сира Джона Франклива. Вмѣстѣ съ этими предпріятіями случайно опять распространился слухъ объ отысканіи слѣдовъ Франклина. Въ York-Constitution рассказываютъ, что при послѣдней бурѣ выбросило на берегъ металлическую бутылку, въ которой было письмо, подписанное Франклинымъ, съ мыса Батурста, отъ 12-го января 1850 года. Въ немъ сказано, что экипажъ терпитъ величайшую нужду въ съѣстныхъ припасахъ, что люди питаются только пойманными тюленями, и что десятеро изъ экипажа умерли въ прошедшемъ году. Мысъ Батурста лежитъ между Франклиновою бухтой и устьемъ Маккензи, слѣдственно, онъ ближе къ Берингову проливу, нежели къ острову Мельвиля. Въ этой газетѣ сказано, что экспедиція капитана Аустина въ 1851 находилась близко отъ Франклина, и что капитанъ Колинсонъ, при проходѣ своемъ чрезъ Беринговъ проливъ, можетъ-быть, уже нашелъ его и снабдилъ съѣстными припасами. (№ 3).

Обнародованъ парламентскій документъ о суммѣ отверженнаго и не отверженнаго долга въ-продолженіе 1850, 1851 и 1852 годовъ. 1-го января 1852 отверженный и невыкупленный долгъ состоялъ изъ 765,126,528 ф. стерлин. 2 шил. и 2⁵/₄ пенс. съ уменьшеніемъ въ 4,145,946 ф. стерл. 18 шил. 9 пенс., Въ то же время неотверженный долгъ простирался до 17,742,300 ф. стерл. съ уменьшеніемъ въ 13,100 ф. стерл.

Министерство коммерціи напечатало свѣдѣнія за истекшій мѣсяць, то-есть до 5-го декабря. Вывозъ простирался на 6,162,694 ф. стерл., а въ 1851 было 5,362,319, слѣдственно увеличился на 800,000. За одиннадцать истекшихъ мѣсяцевъ по 5-е декабря 1852, вывозъ составлялъ 65,349,798 ф. стерл., а въ 1851 до 63,314,272, въ 1850-мъ же 60,00,425, слѣдственно въ два года прибыло на 5,000,000 фун. стерл. При сильномъ движеніи торговли 1851 года должно удивляться, что нынѣшняя превзошла ее на 2,000,000. Таблицы судоходства столь же благоприятны. Въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ (по 5-е декабря 1852) вышло изъ ан-

гліійскихъ гаваней 29,871 корабль въ 6,367,517 тоннъ, а въ 1850-мъ 27,445 кораблей, въ 5,531,715 тоннъ. Пришло въ 1852 году 27,722 корабля въ 6,170,539 тоннъ, а въ 1850-мъ 29,206 кораблей, въ 5,645,850 тоннъ. Число кораблей въ 1850 году больше нежели въ 1852, но число тоннъ нынѣ значительнѣе. Это значитъ, что корабли были большаго размѣра. Мѣсячный вывозъ 1852 года больше на 914,478 вывоза того же мѣсяца прошлаго года. Усиленіе состоитъ въ хлопчатой бумагѣ, шелкѣ, шерстяныхъ издѣліяхъ, выдѣланной кожѣ и въ особенности въ суровскихъ товарахъ. Ввозъ пшеницы прибавился, а муки уменьшился; кофе усилился; сахаръ, вино, спиртные напитки, табакъ, пряности и фрукты (по причинѣ неурожая) уменьшились.

(*J. de St. P.*)

Трехмѣсячные доходы Англій оказались совершенно согласными съ показаніемъ бывшаго канцлера казначейства. Въ *Times* говорятъ, что дѣла находятся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, хотя по нѣкоторымъ статьямъ доходы и убавились отъ уменьшенія пошлинъ. Такъ, напримѣръ, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, трехмѣсячные доходы уменьшились на 18,128 ф. стерл., отъ сбавки пошлинъ на сахаръ и отъ мѣншаго ввоза пшеницы. По акцизному сбору также 13,324 ф. стерл. меньше, по причинѣ возвышенія цѣнъ ячменя. Штемпельная пошлина, служащая всегда масштабомъ изобилію дѣлъ, получила въ эти три мѣсяца 187,544 ф. стерл. болѣе. Прямые налоги представляютъ усиленіе въ 233,951 ф. стерл. Пошлина съ доходовъ усилилась на 100,282 ф. ст. По почтовому сбору 26 тысячъ, а по короннымъ имуществамъ 40,000 ф. ст. болѣе прошлогодняго, словомъ увеличеніе трехмѣсячныхъ доходовъ дошло до 557,759 ф. стерл.; считая же полученіе нѣкоторыхъ заимобразныхъ выдачъ и другихъ экстраординарныхъ статей, увеличеніе сіе простирается до 702,776 ф. стерл. Сравненіе 1851 и 1852 годовъ даетъ также удовлетворительный результатъ. По таможенному сбору 65,687 ф. ст. менѣе (а этого весьма мало въ такомъ сборѣ, который въ прошедшемъ году далъ 18,295,382 ф. ст.); по акцизу же 263,811 и штемпельнаго сбора 353,813 ф. ст. болѣе. Прямые налоги весьма уменьшились отъ замѣны налога на окна пошлиною съ домовъ. Это уменьшеніе составляетъ 185,199 ф. ст. Пошлина съ доходовъ дала въ 1852 году 204,714 ф. ст. болѣе, нежели въ 1851, хотя это увеличеніе и не доказываетъ боль-

шаго благосостоянія. Вообще обыкновенный годовою доходъ превзошелъ прошлогодній на 750,578 ф. стерл.; считая же экстраординарныя статьи, увеличеніе простирается до 978,926 ф. стерл. Не должно забывать, что въ концѣ 1851 говорили, что усиленіе таможенныхъ и акцизныхъ доходовъ произошло отъ всемірной выставки. Теперь, въ 1852, получено почти столько же, какъ и въ 1851 по таможенному сбору, и 250,000 болѣе по акцизамъ. Изъ этого ясно доказывается, что налоги могутъ постепенно быть уменьшаемы, и что можно употреблять деньги на защиту Англій, не увеличивая налоговъ.

Гибельный обычай курить опиумъ со дня на день болѣе распространяется въ Англій. По официальнымъ документамъ, ввезено этого товару въ 1850, 1851 и 1852 году постепенно усиливающееся количество: 103,718 фунт., 118,915 и 251,792, что составляетъ всего 474,425 фунтовъ. Произведено будетъ судебное слѣдствіе о болѣзняхъ, причиняемыхъ куреніемъ опиума.

Англійскій флотъ состоитъ теперь изъ пяти сотъ сорока пяти судовъ (частію на дѣйствительной службѣ, частію разснащенныхъ); на нихъ отъ двухъ до ста двадцати пушекъ. Изъ нихъ 180 вооруженныхъ пароходовъ, съ машинами отъ ста до восьми сотъ лошадиныхъ силъ. Большая часть снабжены всѣми новѣйшими улучшеніями. Въ числѣ исчисленныхъ нами кораблей не считаются малыя казенныя суда и таможенныя брандвахты. Въ мирное время, на этомъ огромномъ флотѣ 14,000 обученныхъ матросовъ, 2,000 юнговъ и 15,000 морскихъ солдатъ, раздѣленныхъ на четыре дивизіи (102 роты), размѣщенные въ Чагамъ, Портсмутъ, Плимутъ и Вуличъ. Кромѣ-того состоятъ семь бригадъ волонтеровъ на верфяхъ (всѣ они обученные артиллеристы) и три баталіона береговой стражи.

Г Е Р М А Н І Я .

Веймаръ. 16-го (4-го) февраля праздновали съ большою торжественностью день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, Августѣйшей Супруги Великаго Герцога. На это празднество собралось большое число Августѣйшихъ гостей: супруга Принца Прус-

скаго, Принцы Фридрихъ-Вильгельмъ и Фридрихъ-Карлъ Пруссіе, Великій Герцогъ и Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинскіе, Наслѣдный Принцъ Саксенъ-Мейнингенскій съ супругою, Принцъ Германъ Веймарскій, Герцогъ Кобургскій, Принцъ Эрнстъ Виртембергскій и Принцъ Зондерсгаузенскій съ Принцессою Елисаветою. Въ полдень былъ во дворцѣ, для принесенія поздравленій, выходъ, на которомъ были Посланники Россійскій, Саксонскій, Французскій, Нидерландскій и Англійскій, прусскій генераль-Врангель, и пр. Послѣ того былъ при дворѣ обѣдъ на двѣсти особъ, а ввечеру на придворномъ театрѣ оперный спектакль, въ которомъ, многочисленная публика встрѣтила Ея Императорское Высочество съ выраженіемъ чувствъ искренняго восторга. Главная площадь и всѣ улицы, по которымъ Великая Княгиня изволила проѣзжать въ театрѣ, были великолѣпно иллюминированы; вездѣ Ея Высочество была встрѣчаема съ выраженіями самой почтительной преданности.

П р у с с і я.

Въ Journal de Francfort напечатаны слѣдующія двѣ депеши президента совѣта министровъ г. Мантейфеля къ прусскому посланнику въ Парижѣ, графу Гацфельду, съ отвѣтомъ Короля на письмо Людовика-Наполеона. Въ первомъ изъ сихъ документовъ содержится отвѣтъ прусскаго кабинета на письмо 3-го декабря, которымъ французскій посланникъ въ Берлинѣ, г. Вареннъ, официально сообщилъ г. Мантейфелю о повышеніи Принца Людовика-Наполеона въ санъ Императора. Другой относится до копій, приложенныхъ къ означенному французскому документу съ сенатскаго постановленія и съ исчисленія голосовъ, по которымъ Президентъ вступилъ на тронъ подъ именемъ Наполеона III. Вотъ содержаніе обоихъ документовъ.

«Берлинъ, 28-го декабря 1852. Французскій кабинетъ, сообщивъ намъ о возведеніи Принца Людовика-Наполеона въ санъ Императора, предпроводилъ копіи съ сенатскаго постановленія и съ исчисленія голосовъ, въ силу которыхъ произошло преобразование французскаго правительства. Оба сіи документа представляютъ событіе, касающееся одной Франціи. Слѣдственно мы не имѣемъ права судить о ихъ

содержаніи. По сей же причинѣ мѣры, излагаемыя въ нихъ, находятся совершенно внѣ отношеній Франціи къ иностраннымъ государствамъ. Въ-слѣдствіе сего, Пруссія, продолжая сохранять съ правительствомъ Е. В. Императора Французовъ дружественныя сношенія, существовавшія доселѣ между ею и Франціею, не намѣрена излагать какого-либо мнѣнія объ основныхъ правилахъ, утвержденныхъ собраніемъ голосовъ и превращенныхъ теперь въ государственнѣй законъ, ни принимать заранѣе послѣдствій, которыя могутъ произойти отъ этой мѣры внутренняго законодательства. Французскій кабинетъ, конечно, оцѣнитъ причины, руководившія нами въ семъ случаѣ. Воздерживаясь отъ сужденія всѣхъ возможностей этого событія въ отношеніи къ внѣшней политикѣ, мы хотимъ дать новое доказательство дружественныхъ расположеній, одушевляющихъ насъ, и внушающихъ намъ желаніе избѣжать всего, что могло бы нарушить мирныя отношенія между обоими правительствами, сохраненіе которыхъ мы высоко цѣнимъ для пользы общественнаго порядка и всеобщаго мира. Поручаю вамъ прочесть сію депешу г. Друэну де-Люизу, и вручить ему съ нея копію. *Мантейфель*».

«Берлинъ, 28-го декабря 1852. Я подносилъ на воззрѣніе Е. В. Короля, Августѣйшаго моего Государя, письмо отъ 3-го числа сего мѣсяца, которымъ баронъ де-Вареннъ сообщилъ мнѣ о возведеніи Принца Людовика-Наполеона въ санъ Императора. Письмо сіе совершенно было сходно съ сообщеніемъ г. Друэна де-Люиза, адресованнымъ намъ отъ 1-го числа сего мѣсяца о томъ же предметѣ. По повелѣнію Короля, Августѣйшаго моего Государя, спѣшу увѣдомить ваше сіятельство о рѣшеніи Его Величества, принятомъ единогласно съ Ихъ Величествами Императорами Россійскимъ и Австрійскимъ. Сообщая намъ о новой формѣ верховной власти во Франціи, французское правительство объявляетъ съ тѣмъ вмѣстѣ положительнымъ образомъ, что превращеніе это не произведетъ никакого измѣненія въ сношеніяхъ его съ иностранными державами. По сдѣланнымъ намъ предварительнымъ сообщеніямъ, Императоръ Французовъ признаетъ и утверждаетъ все, что признавалъ и подтверждалъ, въ-продолженіе четырехъ лѣтъ, Президентъ Республіки, и удостоверяетъ чрезъ своего министра, что усилія французскаго правительства будутъ стремиться, при о-

храненіи правъ своихъ, къ сохраненію всеобщаго мира, и что онъ въ той-же степени будетъ уважать права другихъ. А какъ сіи миролюбивыя намѣренія соотвѣтствуютъ съ чувствами прочихъ государей, то французскій министръ и выражаетъ твердую надежду, что всеобщій миръ нарушенъ не будетъ. Предварительныя сіи сообщенія, подтвержденные торжественными и всенародными объявленіями главы государства, приняты Королемъ, Августѣйшимъ моимъ Государемъ, съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Его Величество, цѣня по достоинству услуги, оказанныя Принцемъ Людовикомъ-Наполеономъ въ пользу всеобщаго порядка, принимаетъ означенныя объявленія новаго правительства залогомъ его желанія къ сохраненію миролюбивой политики, которой до-сихъ-поръ оно слѣдовало, потому-что, выражая искреннее уваженіе къ правамъ всѣхъ и каждаго, оно вмѣстѣ съ тѣмъ обязуется наблюдать существующіе трактаты, и сохранять государственныя границы, на которыхъ основана политическая система, охраняемая всѣми державами Европы, а какъ объявленія сіи совершенно соотвѣтствуютъ съ намѣреніями Короля, Августѣйшаго моего Государя, то Его Величество, принимая ихъ залогомъ всеобщаго мира, признаетъ возведеніе Президента Французской Республики въ санъ Императора, и будетъ продолжать съ Е. В. Императоромъ Французовъ дружественныя и сосѣдственныя сношенія, столь благополучно существующія нынѣ между обоими государствами. Предлагаю вашему сіятельству довести объ этомъ рѣшеніи Короля до свѣдѣнія французскаго правительства, прочитавъ министру иностранныхъ дѣлъ сію депешу, и передавъ ему копию съ оной. Объявите вмѣстѣ съ тѣмъ г. Друэну-де-Лювизу, что вамъ поручено просить о представленіи новыхъ вашихъ вѣрительныхъ грамотъ Е. В. Императору Французовъ, какъ скоро сей министръ сообщитъ вамъ, что къ барону де-Варенню посланы такія же грамоты, для представленія ихъ Королю, Августѣйшему моему Государю. Примите и пр. *Маитейфель*».

Въ Аугсбургской-газетѣ напечатано предписаніе 15-го октября 1852 года, которымъ Е. В. Король Прусскій возстановилъ бранденбургское командорство ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, кромѣ земель его, причисленныхъ, 10-го октября 1810 года, къ государственнымъ имуществамъ. При пожалованіи будущихъ кавалеровъ и командоровъ ордена должны они вносить ежегодно не меньше двѣнадцати тале-

ровъ, и одновременно сто талеровъ. Кавалеры, пожалованные донынѣ, остаются членами ордена, не платя взноса, хотя бы они были пожалованы прежде или послѣ превращенія сего ордена изъ духовнаго въ свѣтскій. Иностранцы же кавалеры могутъ откупиться отъ ежегоднаго взноса, заплативъ одновременно двѣсти талеровъ. Нежелающіе подвергнуться симъ условіямъ, будутъ называться почетными кавалерами, которыхъ Король и впредь будетъ жаловать; они платятъ при пожалованіи сто талеровъ, а если пожалованіе произошло по ихъ просьбѣ, двойную сумму. Всѣ эти деньги поступаютъ въ кассу ордена для основанія и содержанія госпиталей, изъ которыхъ первый учрежденъ будетъ въ бывшемъ замкѣ сего ордена, Зонненбургскомъ.

(*J. de St. P.*)

Для объясненія извѣстій объ усиленіи прусской арміи, не бесполезны слѣдующія свѣдѣнія. Каждый изъ девяти корпусовъ прусской арміи (восемь армейскихъ и одинъ гвардейскій) заключаетъ въ себѣ четыре пѣхотныя бригады по два полка въ каждой, одинъ полкъ линѣйный и одинъ милиціи перваго разряда (*Landwehr ersten Aufgebots*); четыре полка милиціи втораго разряда (*zweiten Aufgebots*), употребляемые преимущественно на гарнизонъ крѣпостей; одинъ резервный полкъ, изъ двухъ линѣйныхъ баталіоновъ, одинъ баталіонъ милиціи перваго и одинъ такой же втораго разряда, и наконецъ одинъ сводный (*combined*) резервный баталіонъ, долженствующій служить кадрамъ (*Stamm*) для сформированія въ военное время четырехъ дополнительныхъ баталіоновъ. Въ этомъ баталіонѣ нѣтъ офицеровъ; пѣхотные полки того корпуса должны ежегодно прикомандировывать ихъ въ сей баталіонъ. Перемѣна, о которой теперь идетъ рѣчь, состоитъ въ томъ, чтобъ сформированіемъ третьихъ фузельерныхъ баталіоновъ резервнаго полка и двухъ баталіоновъ милиціи, назначаемыхъ также для занятія крѣпостей, составить пятую бригаду и пятый полкъ милиціи втораго разряда, и тѣмъ усилить выступающую въ походъ пѣхоту на одну четверть нынѣшняго ея состава, то-есть по одной бригадѣ на каждый корпусъ, уменьшивъ гарнизонныя войска на одинъ баталіонъ. Это будетъ имѣть еще и ту выгоду, что на гарнизоны крѣпостей будетъ употребляема только милиція втораго разряда, а не линѣйные баталіоны, какъ было до-сихъ-поръ.

Замѣчательно, что на берегахъ Рейна объявляютъ о продажѣ многихъ имѣній, въ особенности купленныхъ поселившимися тамъ Англичанами. Наибольше потерятъ отъ этого Боннъ, въ которомъ колонія Англичанъ простирается до тысячи душъ. Опасенія близкой и внезапной войны сдѣлались въ Англіи постоянною идеей.

А В С Т Р І Я.

Въ Вѣнѣ совершилось гнуснѣйшее покушеніе на жизнь Его Величества Императора Австрійскаго, которое отвращено всемогущею десницею Всевышняго. Его Величество (18 февраля) около часа пополудни прогуливался, въ сопровожденіи графа О'Доннеля, по бастиону, и смотрѣлъ чрезъ брустверь на ученье войска во рву. Вдругъ одинъ Венгерець, изъ Штульвейсенбурга, подкравшись сзади, нанесъ ему длиннымъ ножомъ рану въ затылокъ. Императоръ быстро поворотился, и присутствіемъ духа графомъ О'Доннелемъ отвращено было совершеніе злодѣянія. Злодѣй былъ обезоруженъ флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ О'Доннелемъ, который бросился на него, обнаживъ свою шпагу. На помощь къ нему подоспѣли отставной семидесятилѣтній придворный артистъ Вейдманъ и вѣнскій гражданинъ Іосифъ Еттенрейхъ.

Рана, полученная Императоромъ, была, благодаря Бога, такъ легка, что Его Величество могъ пройти пѣшкомъ до близлежащаго дворца Эрцгерцога Алберта. Послѣ легкой перевязки Императоръ и въ свой дворецъ отправился пѣшкомъ. По увѣренію врачей, рана ни мало не опасна, но они совѣтовали Его Величеству лечь въ постель. Военный караулъ съ трудомъ освободилъ убійцу изъ рукъ разъяреннаго народа, и отвелъ его въ тюрьму.

— Первыми словами, сказанными Императоромъ Августѣйшимъ своимъ родителямъ послѣ покушенія на жизнь его, были слѣдующія: «Я раздѣляю участь бѣдныхъ моихъ миланскихъ солдатъ».

(*J. de St. P.*)

Судебное слѣдствіе показало, что убійца, ослѣпленный политическимъ фанатизмомъ, служилъ орудіемъ революцион-

ной партіи, дѣйствующей во мракѣ. Онъ занималъ квартиру въ Леопольдштадтскомъ кварталѣ; хозяева того дома взяты подъ стражу. Въ день преступленія былъ онъ въ плащѣ, подъ которымъ скрывалъ ножъ. Сначала оказывалъ онъ много хладнокровія, но въ-продолженіе слѣдствія эта самоувѣренность мало-по-малу измѣнилась. Впрочемъ, онъ настоятельно утверждалъ, что не имѣлъ сообщниковъ.

Либеній, такъ звали убійцу, уже казненъ.

Ужасное покушеніе на жизнь Императора возбудило всеобщую, глубокую и искреннюю печаль въ сердцахъ вѣнскаго населенія. Оно послужило поводомъ къ выраженію всеобщаго сочувствія къ юному Монарху. Всѣ придворныя лица, министры и посланники поспѣшили явиться къ австрійскому посланнику, для выраженія сердечныхъ поздравленій со спасеніемъ Государя, избѣгшаго столь близкой опасности. Злодѣйство это возбудило глубочайшее негодованіе во всѣхъ частяхъ австрійскаго населенія. Можно утвердительно сказать, что любовь народа къ Императору примѣрная и вполне заслуженная. Всѣ видятъ въ юномъ Монархѣ орудіе Провидѣнія для нынѣшней переходной эпохи, между обычаями прошедшаго времени и потребностями настоящаго и будущаго. Ежедневно болѣе и болѣе имѣютъ случай цѣнить твердыя и блистательныя качества его ума и характера, залогъ довѣренности и надеждъ. Всѣ помнятъ рыцарское мужество, какимъ онъ ознаменовалъ первые дни своего царствованія, и побѣду, одержанную имъ съ храброю своею кавалеріею. Всѣ опытные государственные люди удивляются правительственнымъ его способностямъ. Едва, по принятіи правленія, успѣлъ онъ вступить въ столицу, какъ уже занялся политикою и администраціею съ величайшею дѣятельностью и самою рѣдкою скромностью. Приобрѣтеніе верховной власти не обольстило ума его, не ослѣпило правосудія. Онъ чувствовалъ, какія высокія обязанности возлежатъ на немъ. Съ перваго дня предсѣдательствовалъ онъ официально въ совѣтѣ министровъ, но въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣе слушалъ и спрашивалъ, а рѣшеніе дѣлъ предоставлялъ своимъ министрамъ. Онъ образовался въ совѣтѣ значительныхъ лицъ, окружающихъ его и обязанныхъ ему доносить ежедневно о ходѣ всѣхъ дѣлъ, и приобрѣлъ всѣ познанія, которыхъ зрѣлость, по его лѣтамъ, безпримѣрна.

Всѣ начальства и сословія Вѣны, также всѣ иностранныя

державы прислали Императору поздравительные адреса. Вечеромъ, 18 числа, всѣ дома въ городѣ были иллюминированы по собственному влеченію жителей. Всѣ искренно радовались о дивномъ спасеніи жизни возлюбленнаго Монарха.

Императоръ пожаловалъ вѣнскому гражданину Іосифу Эттенрейху, въ присутствіи всей Императорской фамилии, собственноручно, орденъ Франца-Іосифа. Рѣшительно отказываясь отъ полученія всякаго другаго подарка, Эттенрейхъ увѣрялъ Монарха, что всякій вѣнскій гражданинъ поступилъ бы на его мѣстѣ точно такъ же. Вдовствующая Императрица приказала представить себѣ его жену. Городовой совѣтъ единогласнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ дать Эттенрейху большую золотую медаль за спасеніе, назначаемую только за чрезвычайные подвиги. Она такъ велика, что не можетъ быть носима на лентѣ, но хранится какъ памятникъ, и стѣбитъ обыкновенно отъ трехъ до четырехъ тысячъ гульденовъ.

Состояніе здоровья Императора не подаетъ повода ни къ какому опасенію.

Вотъ депеша, адресованная 29-го декабря 1852 г. ввѣрительнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Буль-Шауэнштейномъ австрійскому посланнику въ Парижѣ. Австрійское правительство излагаетъ въ ней мнѣнія свои о династическомъ вопросѣ во Франціи. Въ этомъ дипломатическомъ документѣ сказано: «При сообщеніяхъ, которыя мы получили о восшествіи на престолъ Императора Французовъ, находились копіи съ сенатскаго постановленія и результатъ собранія голосовъ касательно измѣненія образа правленія во Франціи. Мы не судимъ о сихъ документахъ, относящихся къ внутреннему законодательству Франціи. Въ этомъ отношеніи мѣры, заключающіяся въ нихъ, состоятъ внѣ дипломатическихъ сношеній между обѣими Имперіями, а потому Австрія, признавая Е. В. Императора Французовъ, и изъявляя искреннее свое намѣреніе продолжать съ правительствомъ его дружественныя сношенія, существовавшія доселѣ между обоими государствами, не намѣрена излагать никакого мнѣнія объ основныхъ правилахъ собранія народныхъ голосовъ, превращеннаго отнынѣ въ государственнй законъ, ни заранѣе признавать послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ того въ будущемъ. Впрочемъ, воздерживаясь отъ болѣе торжественнаго изложенія нашихъ замѣчаній, мы тѣмъ хотимъ дать Француз-

скому правительству (которое, какъ надѣюсь, оцѣнитъ это) новое доказательство примирительныхъ чувствъ, насъ одушевляющихъ, и внушающихъ намъ желаніе избѣгать всего, что могло бы нарушить согласіе между обоими правительствами; оно увидитъ изъ сего, что мы весьма высоко цѣнимъ сохраненіе общественнаго порядка и мира въ Европѣ. Посему честь имѣю препроводить къ вамъ въ оригиналѣ и въ копіи новыя вѣрительныя грамоты съ акредитованіемъ васъ при Е. В. Императорѣ Французовъ. Представьте копію министру иностранныхъ дѣлъ, сообщивъ ему, что имѣете приказаніе ходатайствовать о представленіи ихъ Его Величеству, какъ скоро получите увѣдомленіе, что подобныя же грамоты отправлены къ французскому посланнику въ Вѣнѣ. Поручаю вамъ, м. г., прочесть копію съ сей депеши г. Друэну-де-Люизу. Буль».

(J. de St. P.)

1-го февраля наступилъ годъ существованію новаго таможеннаго тарифа. Онъ не оправдалъ всеобщихъ ожиданій. Напрасно надѣялись большаго ввоза иностранныхъ произведеній: они ограничились, по донесенію таможенъ, самымъ незначительнымъ количествомъ.

Разбоевъ, случившихся въ послѣднее время въ Венгріи, не должно называть (какъ сказано въ *Österreichische Correspondenz*) слѣдствіемъ послѣдняго возстанія: оно только развило въ большемъ размѣрѣ эти злодѣянія, которыя и прежде того часто случались. Еще ошибочнѣе приписываютъ ихъ политическимъ причинамъ. Цѣль всѣхъ этихъ шаекъ, старающихся придавать себѣ видъ мятежниковъ, состоитъ только въ присвоеніи чужой собственности. Онѣ обираютъ крестьянъ, возвращающихся съ рынковъ, не спрашивая о политическомъ ихъ мнѣніи, требуютъ только денегъ, лошадей, оружія, вина, а не политики, наблюдая при этомъ совершенное безпристрастіе, то-есть, грабя богатыхъ крестьянъ такъ же, какъ и помѣщиковъ. Даже тѣхъ, которые иногда отъ страха давали имъ убѣжище, они потомъ обираютъ безъ милосердія. Эти многочисленныя шайки, живущія на счетъ ближняго, стараются избѣгать преслѣдующаго ихъ закона, который не въ силахъ достигнуть до нихъ въ дѣбри и пустыни, гдѣ они ведутъ войну съ обществомъ.

Въ Прагѣ запрещено носить черныя и сѣрыя поярковые шляпы, а также шляпы съ лентами и безъ лентъ, какъ

политическія эмблемы. Нѣсколько лицъ, неповиновавшихся этому приказанію, взяты подъ стражу.

Въ Триестской Газетѣ помѣщено слѣдующее письмо изъ Босніи отъ 25-го января: «Турецкіе жители одного пограничнаго округа опять отважились нападать на австрійскихъ подданныхъ, но Банъ Иеллашичъ немедленно ихъ образумилъ. У жителей Слуина отбито было нѣсколько головъ рогатаго скота, и когда они, съ паспортомъ своего пограничнаго начальника, явились къ Туркамъ съ требованіемъ отдачи похищеннаго, муширъ изорвалъ австрійскій пропускъ, поносилъ оскорбительными словами Бана и даже Императора, отнял у пришедшихъ деньги; словомъ, здѣсь вновь произошли явленія, какія часто случаются въ Босніи. Банъ потребовалъ удовлетворенія, и бигачскій каймаканъ думалъ отдѣлаться, давъ нѣсколько ударовъ палками по пятамъ муширу, и посадивъ его подъ арестъ; но австрійское начальство не было этимъ удовлетворено, и приняты уже были мѣры для подкрѣпленія требованій военною силою. Каймаканъ, узнавъ о томъ, явился въ Завалье, и увѣряя въ своей дружбѣ, умолялъ не требовать дальнѣйшаго удовлетворенія. Напрасно. Штабъ-офицеръ, отправленный на границу, неотступно требовалъ исполненія приказанія Бана, и страждущіе раи нѣсколько утѣшились, видя, съ какимъ униженіемъ муширъ просилъ прощенія предъ всѣмъ корпусомъ офицеровъ. Это наказаніе имѣло успѣхъ, доказавъ твердость австрійскаго правительства. Такой примѣръ будетъ, вѣроятно, имѣть благопріятныя послѣдствія, и люди, проѣзжающіе чрезъ Боснію, по дѣламъ, не будутъ болѣе подвергаться оскорбленіямъ. Сообщаютъ также, что Гуршидъ-Паша дозволилъ францисканскимъ монахамъ построить въ Босніи три церкви и нѣсколько часовенъ. Высшіе сановники въ Босніи гораздо снисходительнѣе низшихъ, которые всячески преслѣдуютъ христіанъ».

И т а л і я .

Въ Миланѣ опять произошли преступныя и безразсудныя попытки къ возмущенію, которое, какъ кажется, было обдумано довольно подробно. 30-го января, распростра-

нился въ Парижѣ слухъ, что на жизнь Императора (Французовъ) составленъ умыселъ. Хотя этому слуху и не многіе вѣрили, но онъ имѣлъ вліяніе на биржу. По письмамъ же, отправленнымъ въ тотъ день изъ Парижа, распространился онъ и въ чужихъ краяхъ. Въ этихъ письмахъ заранѣе описывали событіе, выставляя его общимъ движеніемъ въ пользу революціи, и приглашая всѣхъ къ нему присоединиться. Такимъ-образомъ умы были уже приготовлены; письма разосланы; миланскимъ друзьямъ и братьямъ сообщено было, что Императоръ убитъ, что Парижъ во власти республиканцевъ, что возстаніе сильно, и что опять начинается 1848 годъ. Къ этому извѣстію приложены были готовыя прокламаціи, которыя тотчасъ же были прибиты, и въ Миланѣ произвели возмущеніе, полагая отвѣчать на совершившуюся уже революцію въ Парижѣ. Общій планъ понятъ нетрудно. Хотѣли только увлечь Миланъ, увѣривъ тамошнихъ бунтовщиковъ, что они будутъ лишь продолжать начатое въ Парижѣ. Потомъ хотѣли раздуть искру, брошенную въ Миланѣ, и воспламенить Италію, Парижъ, Европу. Избранъ былъ Миланъ, потому-что пылкость народныхъ чувствъ, легко возбуждаемая въ этомъ городѣ, могла помочь революціонному духу. Въ Миланѣ губернаторомъ генералъ Гіулай, бывший военный министръ, человекъ отличныхъ достоинствъ и энергии; онъ вступилъ въ министерство съ княземъ Шварценбергомъ, и самъ просилъ о переводѣ его въ дѣйствительную военную службу. Юный Императоръ принялъ тогда самъ званіе главнокомандующаго австрійскими войсками, и занятія военнаго министра уменьшились. По сему случаю генералу Гіулаю ввѣрено было важное и трудное управление Ломбардію.

Февраля 6-го, близъ Porta ficinese и на соборной площади, шайка, вооруженная пистолетами, кинжалами и другимъ оружіемъ, пыталась, въ пять часовъ пополудни, произвести нападеніе на гауптвахту, но была разсѣяна. Ночью произведено было еще нѣсколько покушеній на отдѣльныя убійства офицеровъ и солдатъ. Беспорядки были прекращены быстро сильными и рѣшительными мѣрами. Мятежники разсѣяны и захвачены въ нѣсколько минутъ. Все было окончено въ первый день.

Увѣряютъ, что за двѣ недѣли предъ симъ Малзини, пероодѣтый и снабженный англійскимъ паспортомъ, проѣхалъ

чрезъ Францію, и изъ Страсбурга отправился въ Тессинъ, откуда управлялъ миланскимъ заговоромъ, а какъ Мадзини очень хорошо говоритъ по-англійски, то его и принимали за Англичанина, и французская полиція узнала о проѣздѣ его уже по прибытіи его въ Базель. Императоръ Французовъ, узнавъ о миланскихъ событіяхъ, предписалъ принять строжайшія мѣры противъ политическихъ изгнанниковъ, проживающихъ во Франціи. Ни одинъ изъ нихъ не можетъ получить теперь паспорта ни въ Швейцарію, ни въ Италію, и вообще никто не проѣдетъ чрезъ границу, не представивъ самыхъ ясныхъ документовъ.

Нѣсколько сотъ мятежниковъ были арестованы, и спокойствіе уже не было нарушено. Однакоже начальство почло нужнымъ принять строгія мѣры касательно иностранцевъ, ремесленниковъ и рабочихъ, которыхъ старались оболстать демагоги. Полиція обнародовала, чтобъ жители не носили особенныхъ примѣтъ тайныхъ обществъ и тяжело-вѣсныхъ палокъ. Домовладѣльцы и жильцы отвѣчаютъ порознь и всѣ другъ за друга за взломъ мостовой или тротуаровъ. Закрыты театры и прочія увеселенія. Прокламаціею коменданта 8-го числа воспрещено, подъ строжайшимъ наказаніемъ, сходиться на улицахъ больше трехъ человекъ. На площади замка (Піацца-Кастелло) казнены семь человекъ, по приговору военнаго суда, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, и строившихъ баррикады. Шестеро повѣшены, а седьмой разстрѣлянъ. Многочисленная толпа спокойно смотрѣла на казнь этихъ злодѣевъ. (J. de St. P.)

Предписано секвестровать имущества всѣхъ ломбардскихъ изгнанниковъ.

Февраля 9-го въ Веронѣ издана слѣдующая прокламація къ жителямъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства: «Въ дополненіе къ объясненіямъ, сдѣланнымъ въ миланской газетѣ 7-го числа, нахожу нужнымъ обнародовать слѣдующее. Преступная шайка, вооруженная кинжалами, измѣнически напала, 6-го числа ввечеру, при наступленіи сумерекъ, на миланскихъ улицахъ на нѣсколько отдѣльныхъ офицеровъ и солдатъ, изъ которыхъ десять человекъ были убиты, а 54 ранены. Въ глубочайшемъ негодованіи на гнуснѣйшее изъ всѣхъ преступленій—подкупное убійство, принужденъ я принять строгія мѣры въ городѣ Миланѣ, и на основаніи прокламаціи моею 10-го іюля 1851 года предписываю слѣдующее: 1) Городъ Миланъ объявляется состоя-

щимъ въ самомъ строгомъ осадномъ положеніи. 2) Всѣ подозрительные иностранцы имѣютъ быть высланы изъ города. 3) Городъ Миланъ обязанъ пешись о пожизненномъ содержаніи раненыхъ, а равно и о семействахъ убитыхъ. 4) До выдачи и наказанія зачинщиковъ, городъ Миланъ долженъ, за чрезвычайныя усилія гарнизона при сихъ событіяхъ, платить экстраординарный денежный взносъ, отъ котораго однако же избавляются тѣ лица, каковаго бы сословія они ни были, которыя извѣстны своею преданностію къ правительству. 5) По окончаніи судебнаго слѣдствія, предоставляю себѣ наложить на городъ Миланъ дальнѣйшее заслуженное имъ наказаніе или контрибуцію. Для всеобщаго успокоенія симъ объявляю впрочемъ, что спокойствіе нигдѣ уже не было нарушено. Радецкий.»

11-го февраля, графъ Радецкий обнародовалъ изъ Вероны къ жителямъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства новую прокламацію. Фельдмаршалъ объявляетъ, что на основаніи продолжающихся судебныхъ изслѣдованій удостовѣрился онъ, что всѣ жители королевства, кромѣ немногихъ благоразумныхъ людей, напуганы были бунтовщиками, и потому въ послѣдній разъ объявляется, что всѣ тѣ, которые окажутся замѣшанными въ замыслѣ противъ правительства, подвергнутся всей строгости законовъ и сильнымъ мѣрамъ, къ которымъ фельдмаршалъ уполномоченъ. Судебныя мѣста получили приказаніе секвестровать имѣніе всѣхъ лицъ, которыхъ участіе въ государственной измѣнѣ будетъ доказано законнымъ образомъ, хотя бы это участіе и состояло только въ недонесеніи о замыслахъ. Тѣ, которые откажутся произвести предписанный секвестръ, судимы будутъ военнымъ судомъ и строго наказаны.

Изъ Турина отъ 14-го февраля пишутъ: «Въ-слѣдствіе полученной изъ Милана депеши, было вчера засѣданіе совѣта министровъ. Не думаемъ, чтобъ фельдмаршалъ графъ Радецкий имѣлъ поводъ жаловаться на сардинское правительство: всѣ наши столичныя и провинціальныя начальства на тессинской границѣ приняли дѣятельнѣйшія мѣры для воспрепятствованія изгнанникамъ переходить въ Ломбардію. Кавалерійскіе эскадроны изъ Казале, Новары, Верчелли, Вогеры и даже изъ Александріи, разсылали патрули по рѣкѣ. Они не только не допустили переправы изгнанниковъ, но и захватили до двадцати ящиковъ съ ружьями, которые отправлены были на ломбардскій берегъ. Въ началѣ нынѣш-

няго мѣсяца замѣтно было большое движеніе въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Одинъ изъ богатѣйшихъ изгнанниковъ, Біаки Джовани, величайшій врагъ Мадзини, призываемъ былъ въ министерство. Все это содѣйствовало къ сохраненію порядка въ Пиемонтѣ, и къ потушенію мятежа въ Миланѣ, гдѣ зачинщики надѣялись на содѣйствіе изгнанниковъ. Замѣчательно, что въ газетѣ *Opinione*, издаваемой ломбардскими изгнанниками, осуждаютъ какъ защитниковъ миланскаго покушенія, такъ и людей, служившихъ имъ орудіемъ, вѣроятно потому, что оно не удалось. Аристократы эмигрантовъ (графы Литта, Борромео и Авесани) тоже возстаютъ въ сей газетѣ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ противъ этой попытки.

Кошутъ прибылъ на тессинскую границу, и послалъ значительныя суммы денегъ въ Комо, Монцу и Бергамо. Пьяные сообщники подкупленные заговорщиками, измѣнили имъ и открыли умыселъ. При отъѣздѣ своемъ изъ Лондона Мадзини получилъ отъ одного банкира 100,000 франковъ. Въ новой цюрихской газетѣ сообщаютъ, что Мадзини находится въ Италіи.

(*J. de St. P.*)

Правленіе Тессинскаго кантона предписало всѣмъ своимъ подданнымъ, находящимся теперь въ Ломбардіи, воротиться въ отечество въ самый короткій срокъ.

ГРЕЦІЯ.

Декабря 30-го, напечатанъ слѣдующій текстъ протокола лондонской конференціи о греческомъ престолонаслѣдіи: «Во-имя Пресвятыя и Нераздѣлимыя Троицы. Его Величество Императоръ Всероссійскій, Е. В. Королева Великобританская и Ирландская, и Принцъ Президентъ Французской Республики, желая упрочить порядокъ престолонаслѣдія Греціи, находящейся подъ ихъ общимъ поручительствомъ, и признавъ для сего нужнымъ привести въ согласіе 8-ю статью конвенціи 7-го мая 1832 съ 40-ю статьею греческаго уложенія, положили заключить для сего трактатъ при соучастіи Е. В. Короля Баварскаго, подписавшаго конвенцію 1832 года, и Е. В. Короля Греческаго, какъ непосредственнаго соучастника при договорѣ, которымъ

должно быть обеспечено будущее спокойствіе Греціи.— Ихъ Величества назначили *N. N.*, которые, сообщивъ другъ-другу свои полномочія, согласились и подписали слѣдующія статьи: 1) Принцы Баварскаго Дома, призванные конвенціею 1832 года и уложеніемъ Греціи къ преемничеству греческой короны, въ случаѣ кончины Короля Оттона безъ прямыхъ и законныхъ наслѣдниковъ, не иначе могутъ вступить на престолъ греческій, какъ сообразуясь съ 40 статьею греческаго уложенія, въ коей сказано: «Всякій преемникъ греческой короны обязанъ исповѣдовать православную греко-каѳолическую вѣру». 2) Согласно третьему декрету греческаго собранія, Е. В. Королева Амалия, во-время вдовства своего, должна быть, по праву, регентшею, въ случаѣ несовершеннолѣтія или отсутствія наслѣдника греческаго престола, согласно условіямъ 40-й статьи уложенія. 3) Трактатъ сей будетъ ратификованъ и ратификаціи размѣнены въ Лондонѣ въ-теченіе шести недѣль, а если можно, и ранѣе. Въ удостовѣреніе чего уполномоченные подписались съ приложеніемъ своихъ печатей. Лондонъ, 20-го ноября 1852 года. *Бруниновъ.*—*Мальмесбюри.*—*А. де-Сетто* (въ ожиданіи утвержденія своего правительства).—*Валевскій.*—*Трикупи.*»

(*J. de S. P.*)

ЧЕРНОГОРСКІЯ ДѢЛА.

Порта сообщила 15-го числа разнымъ посольствамъ ноту, которою объявляетъ о блокадѣ Черногоріи, и о принятыхъ ею мѣрахъ, чтобы силою оружія понудить эту область къ повиновенію. Извѣстно, что Австрія сильно противилась проекту блокады, объявляя даже, что не признаетъ этой мѣры.

Близъ австро-турецкихъ границъ воспламененіе умовъ въ пользу Черногорцевъ достигло высшей степени. Сербскія газеты сильно дѣйствуютъ въ этомъ духѣ, и формально предлагаютъ уступить пограничныя съ Черногоріею сербскіе города, и соединить прежнюю Зенту со старинными границами и Герцеговиною для составленія независимаго христіанско-сербскаго владѣнія. Такимъ образомъ Турки избавятся отъ народа, который никогда не былъ спокоенъ,

и всегда готовъ къ войнѣ. Дѣйствительно, положеніе Турокъ весьма сомнительно. Въ Албаніи все волнуется. Нѣкогда пять тысячъ Черногорцевъ сопротивлялись усиліямъ тридцати-пяти-тысячной турецкой арміи подѣ начальствомъ Махмудъ-Паши. Теперь взволнованы христіанскіе жители Албаніи и Герцеговины. У Черногорцевъ двѣнадцать тысячъ человекъ войска. Половина изъ нихъ подѣ командою князя Данила, а другою начальствуетъ дядя его, Георгій. Визирь скутарскій успѣлъ, однако же, своими воззваніями собрать двадцать тысячъ человекъ; 25 декабря начали по приказанію князя Данила, укрѣплять многіе пункты въ окрестностяхъ Жабляка, и готовились съ обѣихъ сторонъ къ новому бою. Изъ Герцеговины и Дроміакскаго Кадылыка прибыли двѣ тысячи семьсотъ человекъ, и присоединились къ Черногорцамъ. Князь Данилъ, узнавъ, что Турки намѣрены произвести высадку на берега Скутарскаго озера, устроилъ близъ Вербы батарею, которая истребила картечью бо́льшую часть высаженныхъ войскъ.

Надежды Сербіи на возстаніе Черногорцевъ поохладѣли по заключеніи ими перемирія съ Турками. Черногорцы согласились на перемиріе какъ кажется, по недостатку военныхъ припасовъ. При безпрестанной стрѣльбѣ противу двухъ полевыхъ укрѣпленій подѣ Жаблякомъ, разорвало у нихъ три пушки, и укрѣпленія все еще не взяты. Въ послѣднемъ сраженіи убиты три брата Гюрассевичи изъ племени Цикличей, нѣгошскій сардаръ и Курето Машомъ, двоюродный братъ Князя Данила. Впрочемъ положеніе Черногорцевъ было еще довольно хорошо. Жаблякъ былъ подкрѣпленъ 1,260 Пиперанами. Они сильно дѣйствовали противъ Турокъ при Подгорицѣ, съ Бѣлопалевцами и Кушанами. И князь, и народъ хотятъ сохранить Жаблякъ, во что бы то ни стало, чтобы возвратить Черногоріи прежнія ея границы. Между тѣмъ и Турки воспользовались перемиріемъ для приготовленія сосредоточеннаго нападенія, хотя между ими возникли большія несогласія. Скутарскій паша, уроженецъ Босніи и ренегатъ, не пользуется общимъ уваженіемъ. Антиварскій бегъ ежедневно подвергается набѣгамъ жителей Черничковской Нахіи. Самыя смѣлыя вторженія производятъ жители Глухида. И близъ Антивари были изрублены Турки. Такимъ-образомъ повсюду возникала упорная малая война, которой конца нельзя было предвидѣть.

Турція вообще находится въ затруднительномъ положе-

ніи, и не можетъ дѣйствовать независимо. Извѣстія съ юга и запада очень печальны. Въ Сиріи и Мессопотаміи дѣла запутываются со дня на день. Паши мосульскій и багдадскій до того были стѣснены толпами Арабовъ, что не могли выйти изъ города. Сирійскій же паша не имѣлъ удачи въ осенней кампаніи противъ Друзовъ, которые теперь, зимою, грабятъ и волнуютъ тамошнія племена. Если весною не пришлютъ изъ Европы сильнаго войска, въ Сиріи и Мессопотаміи произойдутъ большіе перевороты. По счастью, Вехабиты ссорятся между-собою; въ противномъ случаѣ полчища ихъ, какъ во времена Сунда, за пятьдесятъ лѣтъ предѣ симъ, двинулись бы уже изъ Неджда къ Тигру и Эвфрату. Впрочемъ, для нанесенія Туркамъ ударовъ, несогласныя племена мирятся. Отправленіе войскъ изъ Константинополя весьма сомнительно, потому-что нельзя обнажить ни столицы, ни Малой-Азіи, а всего менѣ Румеліи. Наборъ войска изъ Албанцевъ производится теперь уже не такъ легко, какъ лѣтъ за десять предѣ симъ. Тогда распространились слухи въ Фессаліи о предстоящемъ походѣ въ Грецію. Арнауты, обогащавшіеся въ прежнія времена этими набѣгами, во множествѣ стеклись подѣ знамена; но когда они были собраны, мнимыя несогласія съ Греціею прекратились, а обманутыхъ Арнаутовъ отправили въ Сирію. Теперь хитрость во-второй разъ не удастся; притомъ же нѣтъ и денегъ. Вся Албанія недовольна: южныя области содержатся въ повинновеніи войскомъ, стоявшимъ въ Монастырѣ; но сѣверныя, обитаемыя бо́льшею частию непокореными племенами, находятся въ возстаніи, особливо католическія племена Мирдитовъ, Клементовъ и Малозаровъ. При взглядѣ на карту, можно убѣдиться въ значительности возстанія. Племена эти обитаютъ къ сѣверу и къ югу рѣки Дрины, которой долина составляетъ единственный доступъ въ Черногорію съ юго-восточной стороны. Съ востока и сѣвера Черногорія защищена почти неприступными горами; тамъ и подумать нельзя о вторженіи съ арміею. Этимъ объясняется извѣстіе изъ Константинополя, что экспедиція въ Черногорію вышла въ море, то-есть, что ее должно послать моремъ до Скутари, куда двинулись теперь Черногорцы. Крѣпость Служъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Бояны, вытекающей изъ Черногорскаго хребта, и должна была служить передовымъ постомъ противу непокорныхъ племенъ. Южнѣе, также на лѣвомъ

берегу Бояны, лежитъ Подгорица, гдѣ Черногорцы имѣли удачное сраженіе съ Турками. На дорогѣ отъ Подгорицы къ Скутари лежитъ направо Цетинье, куда Турки уже нѣсколько столѣтій не проникали. Налѣво живутъ Клементы и Малозары, а еще южнѣе Мирдиты. При нынѣшнихъ военныхъ дѣйствіяхъ Мирдиты преградили Туркамъ сухопутную дорогу. Скутари отрѣзанъ, и Паша долженъ былъ надѣяться только на собственные свои силы, доколѣ не подойдетъ морская экспедиція. Этимъ объясняется готовность его къ заключенію перемирія. Оно было заключено до полученія султанскаго рѣшенія. Черногорцы воспользовались перемиріемъ для соединенія всѣхъ своихъ силъ. Если Черногорцамъ удастся взять Скутари, Турки утратятъ свою власть во всей Верхней-Албаніи до Дураццо. Сербы расположены въ пользу Черногорцевъ, которымъ останется взять только Новый Базаръ, и тогда тѣсная дорога, соединяющая до-сихъ-поръ Македонію съ прочею европейскою Турціею, съ Босніею и Герцеговиною, будетъ заграждена.

Между-тѣмъ сопротивленіе Черногорцевъ усиливается. Значительная часть Албаніи присоединяется къ нимъ, и наступательное движеніе Омеръ-Паши превратилось, какъ кажется, въ ретираду. Войско его не достаточно снабжено оружіемъ, съѣстными припасами и даже деньгами. Хотѣли отправить тысячу четыреста вьючныхъ лошадей съ этими запасами моремъ въ Салоники, чтобы оттуда переслать ихъ чрезъ Монастырь въ Скутари, гдѣ тогда была главная квартира Сераскира, но отправлено только сто-пятьдесятъ вьюковъ, кажется, потому, что часть области между Салониками и Скутари находится въ возмущеніи. Въ *Journal de Constantinople* увѣряютъ, что Босняки изъявили готовность выставить въ распоряженіе Омера-Паши 18,000 человекъ милиціи, но вѣроятно дѣло идетъ только о мусульманскомъ народонаселеніи. Впрочемъ это число войскъ не соответствуетъ пренебреженію, съ какимъ въ константинопольской газетѣ говорятъ о черногорской войнѣ, называя ее незначашимъ набѣгомъ горцевъ на сосѣдственныя области. По послѣднимъ извѣстіямъ, привезеннымъ въ Триестъ Ллойдовымъ пароходомъ, полагали, что Омеръ-Паша начнетъ военныя дѣйствія еще въ-теченіе нынѣшней зимы.

Нападеніе турецкихъ войскъ на Черногорію произошло

съ трехъ сторонъ. Корпусъ антиварійскаго коменданта Селимъ-бега вторгся, 12-го числа, въ Чермницкую нахію.— 13-го, въ часъ пополудни, Черногорцы берсельскіе, боглевичскіе и глухидскіе мужественно встрѣтили непріятеля, и подкрѣпленные четырьмя стами воиновъ Рѣчкійской нахіи, прогнали Селимъ-бега къ Скопцѣ и Карукѣ, до Годицкихъ высотъ, составляющихъ границу между Чермницкою нахіею и турецкою Албаніею. По направленію къ Герцеговинѣ произошла, 13-го числа, стычка близъ Вѣчаны между Турками и Граховцами. Съ обѣихъ сторонъ было убито нѣсколько человекъ. Граховцы отступили къ своему мѣстечку, и смѣло ожидали новаго нападенія. Омеръ-Паша обратился противу бердскихъ горныхъ жителей и атаковалъ воинственное племя Бѣлопавличей, бывшихъ подъ командою самого Князя Данила. Произошелъ сильный бой.

О сраженіи, бывшемъ въ Бѣлопавлической нахіи, 15-го числа, сообщаютъ въ Триестской-газетѣ, что оно сначала было нерѣшительно для обѣихъ сторонъ. Къ вечеру Османъ-Паша отступилъ съ своимъ войскомъ на равнину, и занялъ крѣпкую позицію у подошвы одного холма. Черногорцы воспользовались благопріятствовавшею имъ дождливою погодою, и въ полночь напали на турецкій лагерь, въ которомъ произошелъ чрезвычайный беспорядокъ. Турки бѣжали и разсѣялись во всѣ стороны. Черногорцы овладѣли семнадцатью знаменами и въ томъ числѣ алаи-баріакомъ (знамя Магомета), и унесли съ собою 317 турецкихъ головъ, какъ трофеей побѣды. Они захватили также восемьдесятъ вьюковъ съ порохомъ и шестьдесятъ верховыхъ лошадей, много оружія, ятагановъ съ серебряными украшеніями и пистолетовъ.

Изъ Босніи, отъ 18-го января пишутъ, что тамъ происходитъ величайшее волненіе. Съ христіанъ производятъ наборы рекрутъ и берутъ припасы. Кіамиль-Паша старается усилить бѣдствія христіанъ, и не смѣетъ донести въ Константинополь, что всему виною нынѣшняя система турецкаго управленія. Доколѣ она не измѣнится, положеніе народа поправиться не можетъ. Впрочемъ Кіамиль-Паша поручилъ сараевскому меджлису (сенату) составить коммерческій судъ, въ которомъ будутъ членами лица всѣхъ вѣроисповѣданій, для разсмотрѣнія спорныхъ коммерческихъ дѣлъ. Всѣ припасы, которые онъ могъ собрать, были от-

правлены въ дѣйствующую армию. Пекарни едва въ состояніи удовлетворить всѣ требованія. По приказанію Визиря и кадіевъ, предписаны строгіе посты и молитвы для испрошенія у Аллаха побѣды надъ гяурами въ Черногоріи.

Въ Ost-Deutsche Post напечатанъ слѣдующій интересный рассказъ о веденіи войны Черногорцами: «Если они многочисленны, то скрываются въ ущелинахъ, и высылаютъ впередъ лишь нѣсколько стрѣлковъ, которые, завидѣвъ непріятеля, ретируются, чтобъ заманить его въ засаду. Окруживъ враговъ, они нападаютъ на нихъ, предпочитая обыкновенно холодное оружіе огнестрѣльному, потому-что надѣются на личное свое мужество и силу. Находясь въ меньшинствѣ, выбираютъ себѣ выгодную позицію на высокихъ скалахъ, откуда бранью вызываютъ непріятеля на бой. Нападенія производятъ они обыкновенно ночью, стараясь застать врага въ расплохъ. Впрочемъ, какъ бы они малочисленны ни были, они тщатся утомлять непріятеля безпрестанными нападеніями. Когда они, вмѣстѣ съ Русскими, вели войну противъ Французовъ (въ 1799 г.), то всегда разбивали французскіе аванпосты, но боялись пушекъ, къ которымъ впрочемъ потомъ привыкли. Вся тактика Черногорцевъ состоитъ въ томъ, что они хорошіе стрѣлки. Они обыкновенно стрѣляютъ, лежа на землѣ, и въ нихъ трудно попасть, а ихъ быстрые и мѣткіе выстрѣлы производятъ опустошеніе въ густыхъ рядахъ непріятеля. Такъ-какъ они обыкновенно сражаются, отступая, то непріятель, преслѣдующій ихъ быстро, легко попадаетъ въ засаду, а они сами такъ осторожны, что искуснѣйшія движенія не могутъ обмануть ихъ. Чрезвычайная ихъ смѣлость часто одерживала верхъ надъ искусствомъ опытныхъ французскихъ войскъ. Нападая на французскія колонны то спереди, то съ фланга, и сражаясь отдѣльно безъ всякой системы кромѣ личнаго мужества, не боялись они и страшнаго батальнаго огня французской пѣхоты. Въ своихъ горахъ, Черногорцы не могутъ противостать регулярнымъ войскамъ, потому-что опустошаютъ все огнемъ и мечемъ, слѣдственно и не могутъ долго вести войну. Во-время войны съ Французами русскіе начальники никогда не знали, много-ли у нихъ при отрядѣ Черногорцевъ, потому-что одни уходили домой съ добычею, другіе вновь присоединялись къ арміи. Съ ними невозможно предпринимать отдаленныхъ экспедицій, и имѣть въ виду важныхъ операціонныхъ плановъ. Искусство ихъ въ горной

войнѣ даетъ имъ превосходство надъ регулярными войсками, хотя они и нисколько не знакомы съ военнымъ искусствомъ. Они легко одѣты, очень хорошіе стрѣлки, и заряжаютъ ружья свои гораздо скорѣе регулярныхъ солдатъ. Разсыпавшись отдѣльно, стрѣляютъ они мѣтко, и лежа на землѣ, въ густые ряды непріятелей, и не бояся сотнею или полтораста человекъ нападать на тысячу. Въ общемъ сраженіи можно узнавать ихъ движенія только по направленію ихъ значковъ. У нихъ есть извѣстные сигнальные крики, когда они должны собраться въ кучу для нападенія на слабѣйшій пунктъ непріятеля. Лишь только данъ подобный сигналъ, они съ яростью бросаются впередъ, разрываютъ кареи и производятъ большое замѣшательство въ рядахъ непріятеля. Ужасное зрѣлище, когда Черногорцы съ дикимъ крикомъ бѣгутъ впередъ на приступъ, обвѣшанные головами убитыхъ уже непріятелей! Русскіе офицеры съ большимъ трудомъ могли убѣдить ихъ не отрубать головъ у плѣнныхъ. Это удалось наконецъ, когда имъ стали платить по червонцу за каждаго плѣннаго, но гораздо труднѣе было убѣдить ихъ, даже при посредствѣ Владыки, отправляться въ какую-нибудь экспедицію на корабляхъ. Этого съ ними никогда не случалось. Хотя съ ними обходились чрезвычайно хорошо, но они были гости самые безпокойные. По взятіи крѣпости Курцолы и по приближеніи праздника Пасхи, требовали они, чтобъ капитанъ корабля воротился. Когда же капитанъ объявилъ, что противный вѣтеръ мѣшаетъ ихъ плаванію, они чрезвычайно унаси духомъ. Наконецъ, когда корабль приблизился къ Бокке-ди-Каттаро, они испустили радостные крики, увидѣвъ черныя свои горы, и начали пѣть и плясать. Когда ихъ высаживали на берегъ, они звали къ себѣ въ гости матросовъ, и очень удивились отзыву послѣднихъ, что они не смѣютъ оставить корабля. «Да если вы этого сами хотите, говорили они, кто-жъ можетъ запретить?»

Войну Черногорцевъ съ Турціею до-сихъ-поръ можно назвать эпизодическою, а потому мы сообщимъ нашимъ читателямъ извѣстія въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ появлялись послѣдовательно въ разныхъ газетахъ.

Съ береговъ Наренты, 27-го января. Черногорцы въ одной части своей области воюютъ съ Турками весьма счастливо, а послѣдніе избрали Граховскую область для произведенія тамъ обычныхъ своихъ опустошеній, и для втор-

правлены въ дѣйствующую армію. Пекари едва въ состояніи удовлетворить всѣ требованія. По приказанію Визиря и кадіевъ, предписаны строгіе посты и молитвы для испрошенія у Аллаха побѣды надъ гяурами въ Черногоріи.

Въ *Ost-Deutsche Post* напечатанъ слѣдующій интересный рассказъ о веденіи войны Черногорцами: «Если они многочисленны, то скрываются въ ущелинахъ, и высылаютъ впередъ лишь нѣсколько стрѣлковъ, которые, завидѣвъ непріятеля, ретируются, чтобъ заманить его въ засаду. Окруживъ враговъ, они нападаютъ на нихъ, предпочитая обыкновенно холодное оружіе огнестрѣльному, потому-что надѣются на личное свое мужество и силу. Находясь въ меньшинствѣ, выбираютъ себѣ выгодную позицію на высокихъ скалахъ, откуда бранью вызываютъ непріятеля на бой. Нападенія производятъ они обыкновенно ночью, стараясь застать врага въ расплахъ. Впрочемъ, какъ бы они малочисленны ни были, они тщатся утомлять непріятеля безпрестанными нападеніями. Когда они, вмѣстѣ съ Русскими, вели войну противъ Французовъ (въ 1799 г.), то всегда разбивали французскіе аванпосты, но боялись пушекъ, къ которымъ впрочемъ потомъ привыкли. Вся тактика Черногорцевъ состоитъ въ томъ, что они хорошіе стрѣлки. Они обыкновенно стрѣляютъ, лежа на землѣ, и въ нихъ трудно попасть, а ихъ быстрые и мѣткіе выстрѣлы производятъ опустошеніе въ густыхъ рядахъ непріятеля. Такъ-какъ они обыкновенно сражаются, отступая, то непріятель, преслѣдующій ихъ быстро, легко попадаетъ въ засаду, а они сами такъ осторожны, что искуснѣйшія движенія не могутъ обмануть ихъ. Чрезвычайная ихъ смѣлость часто одерживала верхъ надъ искусствомъ опытныхъ французскихъ войскъ. Нападая на французскія колонны то спереди, то съ фланга, и сражаясь отдѣльно безъ всякой системы кромѣ личнаго мужества, не боялись они и страшнаго батальнаго огня французской пѣхоты. Видъ своихъ горъ, Черногорцы не могутъ противостоять регулярнымъ войскамъ, потому-что опустошаютъ все огнемъ и мечемъ, слѣдственно и не могутъ долго вести войну. Во-время войны съ Французами русскіе начальники никогда не знали, много-ли у нихъ при отрядѣ Черногорцевъ, потому-что одни уходили домой съ добычею, другіе вновь присоединялись къ арміи. Съ ними невозможно предпринимать отдаленныхъ экспедицій, и имѣть въ виду важныхъ операціонныхъ плановъ. Искусство ихъ въ горной

войнѣ даетъ имъ превосходство надъ регулярными войсками, хотя они и нисколько не знакомы съ военнымъ искусствомъ. Они легко одѣты, очень хорошіе стрѣлки, и заряжаютъ ружья свои гораздо скорѣе регулярныхъ солдатъ. Разсыпавшись отдѣльно, стрѣляютъ они мѣтко, и лежа на землѣ, въ густые ряды непріятелей, и не боятся сотнею или полтораста человекъ нападать на тысячу. Въ общемъ сраженіи можно узнавать ихъ движенія только по направленію ихъ значковъ. У нихъ есть извѣстные сигнальные крики, когда они должны собраться въ кучу для нападенія на слабѣйшій пунктъ непріятеля. Лишь только данъ подобный сигналъ, они съ яростью бросаются впередъ, разрываютъ кареи и производятъ большое замѣшательство въ рядахъ непріятеля. Ужасное зрѣлище, когда Черногорцы съ дикимъ крикомъ бѣгутъ впередъ на приступъ, обвѣшанные головами убитыхъ уже непріятелей! Русскіе офицеры съ большимъ трудомъ могли убѣдить ихъ не отрубать головъ у плѣнныхъ. Это удалось наконецъ, когда имъ стали платить по червонцу за каждаго плѣннаго, но гораздо труднѣе было убѣдить ихъ, даже при посредствѣ Владыки, отправляться въ какую-нибудь экспедицію на корабляхъ. Этому съ ними никогда не случалось. Хотя съ ними обходились чрезвычайно хорошо, но они были гости самые безпокойные. По взятіи крѣпости Курцолы и по приближеніи праздника Пасхи, требовали они, чтобъ капитанъ корабля воротился. Когда же капитанъ объявилъ, что противный вѣтеръ мѣшаетъ ихъ плаванію, они чрезвычайно упали духомъ. Наконецъ, когда корабль приблизился къ Бокке-ди-Каттаро, они испустили радостные крики, увидѣвъ черныя свои горы, и начали пѣть и плясать. Когда ихъ высаживали на берегъ, они звали къ себѣ въ гости матросовъ, и очень удивились отзыву послѣднихъ, что они не смѣютъ оставить корабля. «Да если вы этого сами хотите, говорили они, кто-жъ можетъ запретить?»

Войну Черногорцевъ съ Турціею до-сихъ-поръ можно назвать эпизодическою, а потому мы сообщимъ нашимъ читателямъ извѣстія въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ появлялись послѣдовательно въ разныхъ газетахъ.

Съ береговъ Паренты, 27-го января. Черногорцы въ одной части своей области воюютъ съ Турками весьма счастливо, а послѣдніе избрали Граховскую область для произведенія тамъ обычныхъ своихъ опустошеній, и для втор-

женія въ верхнюю часть этой гористой страны. Известно, что Граховскій округъ (онъ почти совершенно независимъ), какъ-равно Гацковскій и Невесинскій, имѣютъ весьма слабую политическую связь съ Турціею. Пѣнный воевода Вуятичъ заклятой врагъ Туркамъ, и его ожидаетъ участь самая печальная. Лежація къ югу, на берегахъ Скутарскаго озера, деревни: Лимняни, Больевице и Годинье, должны были выдержать напоръ 5,000 Турокъ. Предавъ Лемняни пламени, Турки отступили къ церкви и окопались тамъ, опустошивъ святыню. Въ-теченіе двухсотъ лѣтъ Турки разрушили, въ Босніи, до тридцати церквей и монастырей. То же будетъ и въ Черногоріи, если ихъ до того допустятъ. Черногорцы три раза штурмовали укрѣпленія Турокъ, и всякій разъ безъ успѣха. Въ дѣлѣ при Лимняни Турки потеряли 130 человекъ; тѣла 60-ти отвезены въ Антивари для погребенія. У Черногорцевъ было пять человекъ убитыхъ и девять ранено. Видя бесполезность своихъ усилій выбить Турокъ изъ укрѣпленій, они отступили. До 300 Глухидцевъ сдѣлали, напротивъ того, смѣлую диверсію чрезъ гору Суторманъ для нападенія на городъ Спужъ и Антивари. Теперь начнется сильный бой по всей линіи Скутарскаго озера до устья Бояны и по берегу Адриатическаго моря. Черногорцы, атакованные съ трехъ сторонъ, имѣютъ надобность въ величайшемъ мужествѣ, чтобъ противостоять этому совокупному нападенію. Въ этой войнѣ совершаются уже многіе геройскіе подвиги, какъ бы извлеченные изъ древнихъ сербскихъ пѣсень. Въ Вирѣ Черногорцы построили сильныя укрѣпленія, потому-что это одна изъ важнѣйшихъ позицій близъ Скутарскаго озера, съ которой легко можно вторгнуться въ Черногорію. Изъ Вира идетъ новая дорога въ Цетинь, построенная самими Черногорцами. Турки владѣютъ близъ Вира, на Скутарскомъ озерѣ, островами Вранина и Лезендра, за которые Черногорцы уже давно сражались. Оба острова заняты турецкими войсками, и уставлены пушками для предупрежденія всякаго нападенія. Омеръ-Паша хотѣлъ соединиться у Вира съ скутарскимъ пашею, и общими силами вторгнуться въ Цетинь. Но планы обоихъ пашей не подвинулись ни на шагъ, потому-что Черногорцы рѣшились держаться въ Вирѣ до послѣдней крайности, чтобъ воспрепятствовать соединенію пашей. Турки произвели, правда, сильное вторженіе въ Грахово, но не прежде хотятъ дѣйствовать рѣшительно, какъ

по соединеніи съ войскомъ изъ округа Зупы. У Черногорцевъ оказывается на многихъ пунктахъ недостатокъ въ порохѣ. Еслибъ въ сраженіи 15-го числа Глухидцы были достаточно снабжены порохомъ и снарядами, Османъ-Паша не успѣлъ бы уйти, не сжегъ бы лимнянскій церкви, и не построилъ бы тамъ укрѣпленій. При штурмѣ этихъ шанцевъ было у Лимнянцевъ только по два патрона на человекъ. Турецкое войско получило сильное подкрѣпленіе, и числомъ простирается теперь до 44,000 человекъ. Османъ-Паша предводительствуетъ у Лимняни восемью тысячами; Амзага имѣетъ на островахъ и на берегахъ Скутарскаго озера четыре тысячи; Омеръ-Паша у Скутари десять тысячъ; у Подгорицы стоятъ двѣ тысячи; Измаиль-Паша ведетъ десять тысячъ, и столько же стоятъ у Ризича. Изъ этого превосходства въ числѣ видно, съ какимъ мужествомъ Черногорцы защищаютъ свои горы, рѣшась лучше погребстись подъ своими скалами, нежели сдаться. Разрушеніе церквей и похищеніе женъ продолжается Турками.

Омеръ-паша обнаружилъ чрезъ мусселимовъ о наборѣ съ каждаго сорока христіанскихъ семействъ по одному вооруженному конному рекруту. Обыкновенно рекруты-христіане выставлялись всегда въ первыхъ рядахъ, и во всѣхъ сраженіяхъ большинство убитыхъ состоитъ изъ христіанъ. Кади приказалъ всѣмъ Туркамъ совершать, въ-теченіе пяти дней, строгія молитвы о побѣдѣ полумѣсяца надъ крестомъ Черногорцевъ. Въ Сараевѣ собраны огромные запасы провіанта.

Съ береговъ Унны. Турки дозволили себѣ въ Бериканской нахіи поступать насильственно съ нѣкоторыми австрійскими инженерами, несмотря на то, что султанскимъ фирманомъ дозволено симъ инженерамъ пріѣзжать въ Боснію для производства своихъ работъ. Они только, что расположились съ своими инструментами на двухъ высотахъ у Родезиста и Батнича, и въ деревнѣ Липорастіи, откуда видна часть Славоніи, вдругъ нѣсколько Турокъ напали на нихъ, переломали ихъ инструмента, и самихъ отвели въ жилище католическаго священника въ Уличѣ, которому грозили казню, если онъ вступится за гяуровъ.

Въ Osservatore Dalmato сообщаютъ слѣдующія дополнителныя извѣстія о сраженіяхъ между Турками и Черногорцами: «Турецкая кавалерія бросилась, 15-го числа, на Грахово; жители его сами зажгли свой городъ, чтобъ дома ихъ

не достались врагамъ. Воевода же, съ сорока храбрецами, заперся въ своемъ домѣ, рѣшаясь защищаться до послѣдней капли крови. По послѣднимъ извѣстіямъ, пожаръ распространился повсюду, и на улицахъ начался кровопролитный бой. Войско антиварійскаго коменданта Селимъ-бея отражено было Черногорцами до Годинскихъ высотъ на албанской границѣ. Ободренные симъ успѣхомъ, Черногорцы Чермницкой нахіи, усиленные нѣкоторыми подкрѣпленіями, пытались отгнать непріятели, но это не удалось, потому-что турецкій лагерь былъ укрѣпленъ сильно.

Въ той же газетѣ 26-го числа напечатано слѣдующее: «Сильнымъ дождемъ залило пожаръ въ Граховѣ. Въ окрестностяхъ этого мѣстечка стоятъ отряды турецкой пѣхоты и конницы. Безпрестанно производится пушечная пальба по городу, особливо противъ дома воеводы. Воины его продолжаютъ сражаться, отвѣчая выстрѣлами на выстрѣлы непріятельскіе, производя вылазки и доказывая тѣмъ, что готовы сопротивляться до послѣдняго человѣка. Съ другой стороны, войска подъ командою Рейсъ-Паши, вторглись чрезъ тѣнину Планицу до Острога въ Черногорию со стороны Герцеговины, и зажгли тамъ монастырь. Изъ Острога ведетъ скользкая тропинка между пропастями и обрывами чрезъ Пиозавацу, Чево и Бѣлицу въ Нѣгушъ. Въ прежнія времена эта тѣнина поглотила войска многихъ боснійскихъ визирей, искавшихъ спасенія въ бѣгствѣ. Князь Даніиль, получивъ извѣстіе о приближеніи Рейсъ-Паши, выступилъ противъ него съ лучшими своими войсками. Теперь уже, вѣроятно, они встрѣтились. Въ это самое время, по направленію къ Герцеговинѣ, Черногорцы бердскіе мужественно напали на турецкіе отряды, вошедшіе въ бѣлопавличскую Нахію, опрокинули ихъ, положили на мѣстѣ полтораста человѣкъ, и отбили много оружія, лошадей и припасовъ. При отступленіи своемъ Турки зажгли черногорскую деревню Мартиничъ. Князь Даніиль писалъ въ обѣ нахіи, Чермницкую и Ракайскую, хвалитъ ихъ мужество, и ободряетъ въ сохраненіи братства и неустрашимости. Селимъ-бей, начальникъ третьяго корпуса турецкой арміи, укрѣпился на высотахъ Годинскихъ, между Скопцей и Карукою, у албанской границы». По извѣстіямъ же Триестской газеты, полученнымъ въ ту самую минуту какъ Ллойдовъ пароходъ отходилъ изъ Каттаро, домъ Якуба Воятича, въ которомъ онъ защищался въ Граховѣ, уступая превосход-

ству силъ, сдался, и онъ съ сорока воинами взятъ въ плѣнъ. Въ то же время получено было извѣстіе, что Рейсъ-Паша выбить изъ позиціи своей при Острогѣ, съ значительнымъ урономъ, войсками Князя Даніила. Впрочемъ оба извѣстія требуютъ подтвержденія. Въ Чермницкой нахіи Турки свирѣпствуютъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, убивая даже дѣтей. Въ стычкахъ, происходившихъ въ сей нахіи, гдѣ три тысячи Черногорцевъ дрались съ двѣнадцатю тысячами Турокъ, побѣда осталась на сторонѣ первыхъ. Въ Подгорицѣ (на турецкой границѣ) обезглавленъ одинъ православный священникъ.

Въ Аугсбургской Газетѣ 28-го января напечатана слѣдующая статья, составленная однимъ значительнымъ Сербомъ, о нынѣшней войнѣ между Турками и Черногорцами: «Въ прошломъ лѣтѣ Князь Даніиль объявилъ Черногорцамъ, что намѣренъ ввести у нихъ нѣкоторыя подати, соответственныя средствамъ каждаго. Омеръ-Паша, узнавъ объ этомъ намѣреніи, сообщилъ жителямъ Пиперійскаго округа, что если они покорятся ему, то онъ не только не будетъ брать съ нихъ никахъ податей, но еще станетъ снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ. Нѣкоторые изъ Пиперіотовъ увлеклись этими обѣщаніями, и Омеръ-Паша далъ имъ слово прислать помощь, еслибъ Князь Даніиль захотѣлъ принудить ихъ къ покорству силою оружія. Подобныя объявленія разослалъ Омеръ-Паша Туркамъ и Албанцамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ Черногорцами. 7-го (19-го) ноября, Князь Даніиль узналъ объ этихъ проискахъ, и 9-го (21-го) числа съ тысячею человѣкъ выступилъ въ походъ противъ Пиперіотовъ. Въ то же время племя Секлиновъ въ Ричкайской нахіи, къ сѣверу отъ Жабляка, произвело по собственному своему побужденію, диверсію, чтобъ воспрепятствовать Туркамъ явиться на помощь Пиперіотамъ. 11-го (23-го) ноября, тридцать человѣкъ этого племени напали на небольшой жаблякскій фортъ, защищаемый пятью низамами (солдатами регулярныхъ войскъ) и семью другими солдатами подъ начальствомъ Селимъ-аги, и овладѣли имъ. Въ одной изъ укрѣпленныхъ башенъ внѣ форта находились еще пятнадцать турокъ, пришедшихъ изъ Скутари, такъ-что, не считая жителей, турецкій гарнизонъ въ Жаблякѣ состоялъ только изъ двадцати, семи человѣкъ. Изъ двѣнадцати человѣкъ, занимавшихъ фортъ, пятеро были убиты, четверо взяты въ плѣнъ, а съ тремя остальными раненый Селимъ-бегъ

сдалъ фортъ на капитуляцію. Четырехъ плѣнныхъ намѣрены были отправить въ Константинополь. Лишь-только получено было въ Цетинѣ извѣстіе о взятіи Жабляка, президентъ и вице-президентъ сената, предвидя, что это нападеніе можетъ имѣть важныя послѣдствія, наскоро собрали сколько могли, воинствъ по окрестностямъ, и двинулись къ Жабляку, куда уже прибыло большое число Турокъ и Арнаутовъ. Скутарскій паша принялъ потомъ начальство надъ войсками, собранными вокругъ Жабляка, и такимъ образомъ началась война съ обѣихъ сторонъ. Въ это время Князь Данилъ, съ своимъ войскомъ, прибылъ къ Пиперіотамъ и напалъ на нихъ именно съ той стороны, откуда они ожидали прибытія вспомогательныхъ войскъ Омеръ-Паши, то есть съ южной стороны Пиперской нахіи, тамъ, гдѣ рѣка Зета составляетъ естественную границу. Отъ этого произошло, что Князь Данилъ долженъ былъ сразиться съ Турками и Албанцами, собравшимися около Служа и Подгорицы для содѣйствія Пиперіотамъ. Послѣдніе, видя, что Турки не въ состояніи помочь имъ, покорились Князю, который простилъ ихъ, кромѣ пятерыхъ, перешедшихъ уже къ Туркамъ. Съ своей стороны Турки выставляютъ причиною войны давнишнее убійство начальника Арнаутовъ Гіулека съ пятнадцатью челоуѣками свиты его, произведенное сильнымъ, отрядомъ Черногорцевъ. Это событіе, которое съ обѣихъ сторонъ почитали неважнымъ, кажется, было весьма преувеличено въ донесеніяхъ, отправленныхъ въ Константинополь, и оно-то возбудило воинственные мѣры Порты противъ Черногорцевъ. Впрочемъ эти мѣры, по-видимому, готовились уже давно, если судить по нѣкоторымъ словамъ Омеръ-Паши, и приняты были задолго до означенныхъ столкновеній, послужившихъ только предлогомъ. Въ 1735 году Черногорцы лишь нѣсколько дней занимали фортъ Жаблякъ, и очистили его по приказанію Владыки, не желавшаго имѣть съ Турками споровъ. Нынѣ Черногорцы держались въ этомъ фортѣ тридцать-два дня (до 13-го (25-го) декабря), и очистили его по приказанію Князя Данила. Донесеніе Омеръ-Паши въ Константинополь о взятіи имъ обратно Жабляка, не имѣетъ ни тѣни правды, какъ-равно и все, что говорено было въ газетахъ о мнимомъ взятіи штурмомъ Служа, и о большомъ сраженіи близъ Подгорицы. Все ограничивается вышеупомянутыми событіями». Послѣднее замѣчаніе не касается новѣйшихъ происшествій).

(*J. de St. P.*)

Въ Ллойдѣ напечатаны слѣдующія подробности о взятіи въ Граховѣ въ плѣтъ воеводы Вуятича: «Граховскій воевода, послѣ отчаяннаго сопротивленія, впалъ въ руки Турокъ, но сдался тогда только, когда Турки хотѣли подкопать и взорвать на воздухъ пещеру, въ которой онъ скрылся. Воевода челоуѣкъ храбрый и исполинскаго роста. Турки отправляютъ его за конвоемъ въ Константинополь. По вѣрнымъ извѣстіямъ, около дома воеводы пали до 600 Турокъ, прежде нежели онъ сдался. Каждое отдѣльное сраженіе стоить Туркамъ большого числа людей. Многіе еще думаютъ, что Черногорцы какою-нибудь военною хитростью заманять къ себѣ Турокъ въ горы, и разобьютъ ихъ тамъ. Въ Бальянахъ Турки задушили одного священника. Больше всѣхъ свирѣпствуетъ иррегулярная милиція, прибывшая изъ Румелии и наносящая христіанамъ всевозможное зло. Эти орды не уважаютъ ни лицъ, ни вѣрь. Онѣ похожи на дикія племена древности, двинувшіяся съ востока на западъ. Не удивительно послѣ этого, что Черногорцы, въ отмщеніе, такъ же свирѣпы. Сѣверные округа Гацко и Грахово знаютъ уже по опыту звѣрство Турокъ, и рассказы о зломъ Ченгисъ-агѣ живы еще въ преданіяхъ народныхъ. Голова Ченгисъ-аги отправлена была въ Цетинѣ, какъ и многія другія. На рѣкѣ Боянѣ стоятъ многіе корабли изъ Константинополя, съ хлѣбомъ для турецкихъ войскъ. Еслибы можно было отрезать сообщеніе Турокъ съ этими кораблями, они непременно бы погибли. Другимъ путемъ подвозы невозможны, потому-что въ Герцеговинѣ нельзя собрать ничего».

Какъ Турки, такъ и Черногорцы уважаютъ границы Австріи. Въ турецкомъ лагерѣ, объявлено, что за нарушеніе сихъ границъ опредѣляется смертная казнь.

Съ кроато-боснійской границы, отъ 3-го февраля. Запутанности въ Черногоріи и Босніи принудили Австрію принять всѣ мѣры осторожности, которыя необходимы при этомъ положеніи дѣлъ. Борьба съ Черногорцами достигла до такихъ размѣровъ, что рано или поздно должна произвести многія затрудненія въ турецко-славянскихъ провинціяхъ. Впрочемъ, о возстаніи христіанъ не можетъ быть и рѣчи. Но Австрія никогда не можетъ допустить турецкаго самовластія, съ какимъ паши дѣйствуютъ теперь во ввѣренныхъ имъ областяхъ; не можетъ допустить, чтобъ Черногорія обратилась въ пустыню, и чтобъ въ Босніи и Гер-

цеговниъ христіане были попираемы ногами, имущество ихъ расхищаемо, церкви опустошаемы. Дѣло идетъ прежде всего о защитѣ челоѳчества. Даже высшіе предводители, какъ-напримѣръ требинійскій бегъ, покровительствуютъ подъ рукою скопищамъ турецкихъ разбойниковъ, угрожающихъ всякому христіанину. Извѣстія изъ Черногоріи раздраютъ сердце. Жестокость Турокъ производитъ тамъ ужаснѣйшія явленія, среди которыхъ сіяютъ черты мужества ихъ противниковъ. Сынъ храбраго граховскаго воеводы, видя, что отецъ его вналь въ руки Турокъ, произвелъ себѣ сердце ятаганомъ. Всѣ Граховцы, которые могли спастись, бѣжали въ Черногорію. Близъ Зетской долины происходило, 18-го января, одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій. Князь Даніиль и братъ его, Марко Петровичъ, разбили наголову Турокъ, проникшихъ до Острогскаго монастыря. Говорятъ, что Турки потеряли 1,500 челоѳкъ убитыми и равными. Черногорцы увѣряютъ, что потеряли только 18 челоѳкъ убитыми, и въ томъ числѣ героя Байка. Вѣроятно, потеря ихъ нѣсколько значительнѣе. У Турокъ отбиты въ этомъ сраженіи вся артиллерія и снаряды. Князь Даніиль роздалъ многимъ Черногорцамъ медали. Товчи-Паша Вукъ Средановичъ получилъ золотую медаль за храбрость, оказанію при взятіи Жабляка; такую же награду получили двое другихъ; четверо же Черногорцевъ награждены серебряною медалью съ надписью: Мужество за вѣру и свободу». Жители Куцы объявили себя на сторонѣ Черногорцевъ, не желая, однакоже, ссориться и съ Турками.

Французская эскадра въ Левантѣ приблизилась къ Константинополю. Она находится подъ начальствомъ контръ-адмирала Роменъ-де-Фоссе, и состоитъ изъ фрегата Гомеръ, бриговъ Сантинель и Аячю и корветовъ Шанталь, Героцъ и Нарваль. Всплывшей пароходъ Шанталь, подъ командою г. Понтіе, отправился, по случаю черногорскихъ событій, на албанскія воды. Большая часть турецкой эскадры стоитъ на якорѣ у Бутринто.

Омеръ-паша, прокламацію къ Черногорцамъ обѣщаетъ имъ свободу вѣроисповѣданія и свободное избраніе сердарей и басердарей. Въ ней сказано, что Султанъ желаетъ прекратить кровопролитіе, и сохранить миръ съ соседственными державами. Черногорія будетъ свободна отъ податей

и таможенныхъ пошлинъ. Каждая пахія обязана отвѣчать на эту прокламацію отдѣльно.

Въ Morning-Chronicle рѣшительно берутъ сторону Черногорцевъ противъ Турокъ и въ пользу посредничества Австріи. «Очень естественно, сказано въ сей газетѣ, что Австрія съ безпокойствомъ видитъ войну, производимую съ такою жестокостью близъ ея границъ. Выгоды ея, конечно, отъ этой войны пострадали, и не приписывая австрійскому правительству никакихъ честолюбивыхъ плановъ, можемъ думать, что преслѣдованія, которымъ подвергаются христіанскіе подданные Порты, сильно раздражили Австрію. Владычество Турокъ въ Европѣ можетъ похвастаться въ нашу эпоху только терпимымъ: оно варварское и не можетъ имѣть нашего сочувствія. Если Порта упорно будетъ отказываться отъ совѣтовъ просвѣщенныхъ правительствъ, еслана вздумаетъ усиливать свое вліяніе и распространеніе границъ, очевидно, что это приведетъ къ посредничеству, котораго результатомъ будетъ ослабленіе и униженіе Турціи. Мы не говоримъ, что дѣло совершится вскорѣ, но ясно, что нынѣшняя политика Султана вызоветъ посредничество великихъ державъ. Непрікосновенность Турціи, конечно, обезпечена трактатами, но когда дружественное вліяніе державъ, подписавшихъ сіи трактаты, недостаточно будетъ для защиты христіанскихъ подданныхъ Порты, тогда дипломатическія условія должны будутъ умолкнуть предъ общественнымъ мнѣніемъ раздраженной Европы. Никакая образованная нація не захочетъ защищать варварства Турціи, и безъ того уже весьма ослабленной. Разрушеніе этой имперіи, нѣкогда столь могущественной, необходимо ускорится, если Турки будутъ упорствовать въ теперешней системѣ, возстановленной преобладающею нынѣ въ Константинополѣ партією».

(J. de St. P.)

Въ Новой прусской газетѣ напечатано: Къ прежнему Скутарскому округу причисляютъ Турки и гористую часть бывшей Великой-Сербіи, обитаемую воинственнымъ романо-славянскимъ племенемъ Черногорцевъ. Въ 1389 году, по кончинѣ Короля Лазаря, Черногорцы отделились отъ Славяно-сербскаго королевства, и составили независимое княжество подъ управленіемъ князя изъ знаменитаго племени Черноевичей. Въ 1516 году, Князь Георгій Черноевичъ отказался отъ верховной власти, и передалъ правленіе Владыкѣ и Архіепископу, проведъ остатокъ жизни въ Веле-

ціи. Черногорцы, усердные послѣдователи православной вѣры, говорятъ особымъ славянскимъ діалектомъ, на которомъ послѣдній Владыка, бывший писателемъ и поэтомъ, обнародовалъ нѣсколько книгъ. По прекращеніи рода Черноевичей, званіе Владыки переходило по наследству въ домъ Радоничей, а Архіепископа въ домъ Петровичей. Области управляли Черногорією патриархально. Она раздѣлена на четыре нахіи (области). Число жителей ея простирается до 100,000 человекъ, живущихъ во ста-двадцати деревняхъ. Турки всегда считали Черногорцевъ подвластными имъ народомъ, но Черногорцы никогда не платили податей, и не признавали этого владычества. Доколѣ существовала Венеціанская Республика, Черногорцы были вѣрными ея союзниками противу Турокъ. Съ восемнадцатаго столѣтія обратили они свои надежды на Россію. Въ 1714 претерпѣли большое пораженіе отъ великаго визиря Нухмана-Купрули. Но въ 1789 году началась новая трехлѣтняя война съ Турками, и какъ Систовскій миръ, 1791, года не возвратилъ имъ полной независимости отъ Стамбула, то и взяли они вскорѣ за оружіе; наконецъ независимость ихъ была признана вполне въ 1796. Въ 1806 Франція и Австрія вотще старались покорить ихъ своей власти. Въ 1777 до 1830 управлялъ областью Архіепископъ Петръ Петровичъ. Преемникъ его, Петръ II, соединилъ званіе Владыки и Архіепископа, сдѣлавшись духовнымъ и гражданскимъ главою своего народа. Сенатъ, состоящій изъ шести членовъ, и судилище изъ 155-ти, составляли правленіе области. Въ 1840 году, при Петрѣ II Петровичѣ началась опять война съ Турками, которая, при нынѣшнемъ Князѣ Даніилѣ, приобрѣла европейскую значительность, и обратила на себя вниманіе всѣхъ политиковъ на эту горную страну, которая не въ состояніи выставить болѣе 20,000 воиновъ, чтобы противустать вѣсѣмъ силамъ Турецкой Имперіи».

Изъ біографіи Черногорскаго Князя Даніила оказывается, что ему теперь 23 года. Первое свое образованіе получилъ онъ, подъ надзоромъ и руководствомъ отца своего и дяди, Петра Петровича II, въ Цетинѣ. Въ сентябрь прошлаго года хотѣлъ онъ въ Вѣнѣ выслушать курсъ высшихъ наукъ: вдругъ извѣстіе о смерти дяди понудило его возвратиться въ Черногорію, и принять правленіе. Онъ не высокъ ростомъ, но преисполненъ воинственнымъ духомъ и юношескимъ жаромъ. Кромѣ своего языка, говоритъ онъ

по-италіански, по-французски по-латыни и нѣсколько по-нѣмецки. Для препровожденія времени изучилъ онъ типографское искусство.

Князь Даніилъ продолжаетъ свозить запасы въ главный свой городъ Цетинѣ, укрѣпляетъ его и приводитъ въ такое состояніе, чтобъ онъ долгое время могъ противиться превосходнымъ силамъ. Передъ крѣпостью, въ родѣ предместья, находится цитадель съ четырьмя башнями, которую должно взять, чтобъ достигнуть до настоящихъ стѣнъ города. Городскія стѣны, валы и рвы находятся въ хорошемъ состояніи, и городъ съ тылу упирается въ высокую гору, на вершинѣ которой еще находится крѣпостца, откуда, въ случаѣ занятія города, можно еще оспаривать області имъ.

Тріестъ, 16-го февраля. По извѣстіямъ изъ Черногоріи, борьба возобновилась съ новою силою. Омеръ-Паша издалъ грозную прокламацію къ Бѣлопавличамъ, и съ частию своего войска проникъ до Когота. Черногорцы съ отчаяніемъ встали Туркамъ за жестокости надъ ихъ дѣтьми, старцами и женами.

Омеръ-Паша былъ прежде сего школьнымъ учителемъ въ Римо-Сомбатъ (въ Венгріи), и назывался Иванъ Деакъ. Въ 1847 году былъ онъ сержантомъ въ австрійской арміи, и быстро повышенъ въ арміи венгерскихъ инсургентовъ. Бывъ офицеромъ главнаго штаба, бѣжалъ онъ въ Турцію, гдѣ сдѣлался мусульманиномъ, принятъ былъ въ турецкую армію, и чрезъ нѣсколько времени произведенъ въ пашу.
(*J. de St. P.*)

Представленія сосѣдственныхъ съ Турцією державъ принимаются, какъ кажется, Портою въ уваженіе. Кіамиль-Паша привезъ, какъ говорятъ, изъ Константинополя нѣкоторыя облегченія, которыя хотъ на время улучшатъ состояніе христіанъ, столь долго страдавшихъ при Омеръ-Пашѣ и его предмѣстникахъ. Коммисаръ Порты обнародовалъ фирманъ, по которому христіане должны пользоваться равными правами съ мусульманами. То же снисхожденіе оказано и Евреямъ. Въ-слѣдствіе сего фирмана, Кіамиль-Паша предписалъ: произвести перепись всѣмъ домамъ въ Босніи, съ обозначеніемъ движимаго и недвижимаго имущества каждаго, для распредѣленія по этому податей. Кіамиль-Паша исходатайствовалъ еще одну полезную мѣру для раевъ, еслибъ только можно было надѣяться на исполненіе ея: въ

верховномъ правительственномъ совѣтѣ Босніи должны отнынѣ засѣдать католики, православные и Евреи.

Въ Journal de Francfort напечатано изъ Вѣны, отъ 9-го февраля, письмо, касательно черногорскихъ дѣлъ, имѣющее видъ полуофіціальный. Въ немъ сказано: «Спрашиваютъ: почему Австрія, имѣя въ виду только безопасность своихъ границъ, выставляетъ столь значительную армію тогда, какъ для этого было бы достаточно гораздо меньшаго числа? Отвѣтъ состоитъ въ томъ, что нельзя напередъ исчислить, къ какимъ мѣрамъ увлечена будетъ Порты въ послѣдствіи. Съ нѣкотораго времени дѣйствія ея недружелюбны къ Австріи. Нѣкоторые изъ турецкихъ генераловъ суть кроатскіе, венгерскіе и польскіе ренегаты. Послѣднія событія произвели, можетъ-быть, волненія между всеми Славянами Европейской Турціи. Слѣдственно въ политическомъ отношеніи надобно было Австріи изготавиться на вся случайности, а для этого недостаточно небольшого корпуса войскъ. Еслибъ не требовала того политическая необходимость, Австрія, по финансовымъ причинамъ, не стала бы издерживаться на сосредоточеніе значительнаго числа войскъ. Эта мѣра очевидно уменьшаетъ опасности, соединенныя съ борьбою между Турціею и Черногоріею, и служитъ защитою христіанамъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Она должна побудить губернаторовъ турецкихъ провинцій отказаться отъ системы насильствъ и гоненій. Отношенія между христіанскимъ и мусульманскимъ народонаселеніемъ не таковы, какія бывають у завоевателей съ завоеванными. Напротивъ того, по трактатамъ, заключеннымъ съ Австріею, Порты обезпечила христіанамъ положительныя права, которыя должна уважать. Сверхъ-того, нынѣшній Султанъ, по примѣру своего родителя, торжественно призналъ права всѣхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ. Если же теперь въ пограничныхъ провинціяхъ, Босніи и Герцеговинѣ, отношенія христіанъ къ Туркамъ измѣнились и превратились въ угнетеніе, то Австрія имѣетъ право требовать, въ силу существующихъ трактатовъ, чтобъ съ христіанами обращались человѣколюбиво; а чтобъ придать болѣе вѣса начатымъ ею переговорамъ, она сосредоточила значительныя силы. При надменности и необдуманности Порты, это условіе необходимо для успѣха порученія, даннаго графу Лейнингену. Впрочемъ не одна эта мѣра доставитъ полный успѣхъ посольству графа Лейнингена. Касательно христіан-

скихъ подданныхъ Порты и коммерческихъ своихъ сношеній Австрія имѣетъ полное право по трактатамъ на предъявленныя ей требованія: она не желаетъ ничего выходящаго изъ этихъ правъ. Порты можетъ только выиграть отъ возстановленія дружественныхъ сношеній съ Австріею; но это возстановленіе было бы невозможно, еслибъ Порты продолжала истребительную войну противъ Черногорцевъ, ибо очевидно, что въ началѣ Порты имѣла намѣреніе покорить или истребить сей храбрый народъ. Мы сказали, что Порты выиграетъ, уступивъ справедливымъ требованіямъ Австріи, потому-что возстановленіе согласія съ сею державою составляетъ одно изъ условій существованія Порты. Она должна вспомнить, что Австрія формально отказала нѣкогда Императору Наполеону, въ настоятельномъ его требованіи пропустить чрезъ австрійскія владѣнія французскую армію, чтобы дѣйствовать противъ Турокъ. Когда Австрія не будетъ почитать цѣлости Оттоманской Имперіи необходимою для европейской политики, тогда пробьетъ послѣдній часъ существованію Порты. Но Австрія, вмѣстѣ съ другими великими державами, почитаетъ еще политическою необходимою сохраненіе Оттоманской Имперіи во всей ея цѣлости. Ни Австрія, ни другія державы не выразили еще желанія ускорить, чѣмъ бы то ни было, разрушеніе этой Имперіи, долженствующее произвести событія на Земномъ-Шарѣ, которыхъ заранее нельзя исчислить. Переговоры графа Лейнингена будутъ, конечно, поддержаны представителями прочихъ великихъ державъ. Уже нѣсколько лѣтъ Порты не отвергаетъ соединенныхъ совѣтовъ сихъ державъ, и потому должно надѣяться, что посольство графа Лейнингена будетъ имѣть полный успѣхъ, и что въ сѣверозападныхъ провинціяхъ Порты водворяется миръ и благовиднѣйшее управленіе». (С. II).

Турція.

По письму изъ Константинополя, въ Аугсбургской Газетѣ, отъ 25-го декабря, Султанъ отказалъ въ рукъ своей дочери прежнему ея жениху, сыну Решидъ-Паши, и назначилъ своимъ зятемъ одного изъ сыновей нынѣшняго великаго визиря Мехеметь-Али-Паши. Въ томъ же письмѣ говорятъ,

что, по недостатку въ турецкомъ флотѣ опытныхъ адмираловъ и обученныхъ экипажей, экспедиція, назначенная для блокады албанскаго берега, не будетъ страшна.

Въ *Indépendance Belge* напечатано письмо изъ Константинополя, отъ 8-го января, въ которомъ сообщаютъ, что Абдель-Кадеръ прибылъ наканунѣ, на военномъ пароходѣ Лабрадоръ, и готовился въ тотъ день посѣтить французскаго посланника, а въ слѣдующій представится Поргъ. Полагаютъ, что Султанъ, весьма желавшій его видѣть, приметъ его на другой или на третій день. Вѣстовщики въ Перъ рассказывали, что по сему случаю возникли несогласія между Турками и г. Лавалеттомъ, у котораго оспариваютъ право представить Абдель-Кадера. Они вѣрно забыли, что г. Лавалеттъ, не получивъ еще новыхъ вѣрительныхъ грамотъ, не имѣетъ права официально представлять кого-либо Султану, или просить личной аудіенціи. Послѣ свиданія съ Султаномъ, Абдель-Кадеръ отправится въ Бруссеу, гдѣ уже заботливостью посольства все приготовлено для его пребыванія. Онъ будетъ жить на счетъ Франціи, которая, сверхъ содержанія, будетъ провозводить ему сто тысячъ фран. пенсіи.

Въ Аугсбургской газетѣ упоминаютъ о народномъ предсказаніи въ Турціи, по которому мусульмане будутъ владычествовать въ Стамбулѣ четыреста лѣтъ. Поэтому 1853-й годъ почитается роковымъ для исполненія этого предсказанія, въ которое мусульмане такъ твердо вѣрятъ, что съ нѣкотораго времени богачи, умирающіе на европейскомъ берегу Босфора, завѣщаютъ, чтобъ ихъ хоронили на азіатскомъ.

(*J. de St. P.*)

А з і я.

Въ газетахъ пишутъ о присоединеніи области Пегу къ англо-остъ-индскимъ владѣніямъ. Вотъ нѣкоторыя подробности объ этой области. Пегу лежитъ между Сіамскимъ и Бирманскимъ королевствами. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія страна сія завоевана была Алопрою, и носила имя Авскихъ королей. Еще въ первую войну 1825—1826 года она пристала къ сторонѣ Англичанъ, и уже въ то время они готовы были согласиться на всеобщее желаніе народа о при-

соединеніи его къ британскимъ владѣніямъ. При началѣ второй войны, прошлаго весною, выражены были тѣ же чувства съ бѣльшею силою. Когда генераль Годвинъ овладѣлъ Рангуномъ, многіе жители Пегу переселились во владѣнія Англіи. Они снабжали армію съѣстными припасами, и работали при возведеніи временныхъ жилищъ арміи, для сохраненія здоровья солдатъ. Призванный этими добровольными выходцами, генераль Годвинъ въ первую экспедицію тотчасъ же овладѣлъ городомъ Пегу, и потомъ оставилъ его ко всеобщему неудовольствію, а послѣ того занялъ его вторично. Генераль-губернаторъ маркизь Дальгузи объявилъ теперь о присоединеніи сей области. Она покрыта лѣсами, дающими дерево текъ, превосходное для построения кораблей, и орошается многоводными рѣками, которыхъ источники неизвѣстны. Пегу, вѣроятно, сдѣлается важною колонією въ рукахъ Англичанъ.

Гонгъ-Конгъ, 28-го ноября. Въ Кантонѣ распространился слухъ, что бунтовщики, въ числѣ 80,000 человекъ, окопались близъ Кингъ-Чанъ-Фу, въ провинціи Гу-Пе на Янгъ-Це-Кіангъ, и намѣрены оттуда двинуться къ Нанкину, или Чингъ-Фу, главному городу Сечуэна.

28-го декабря, войска Богды-Хана пріобрѣли нѣкоторыя выгоды надъ бунтовщиками. Сеу одержалъ поверхность въ Османской провинціи, и взялъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ.

А ф р и к а.

По извѣстіямъ съ Мыса Доброй-Надежды, отъ 18-го декабря, войну съ Кафрами можно почитать оконченною, «Непріятель упалъ духомъ (сказано въ *Sar-Monitor*). Разбитыя и разсѣянныя орды принуждены покориться. Впрочемъ Кафры большіе мастера на засады, и какъ отдѣльные путешественники, такъ и небольшіе патрули много отъ нихъ пострадали». Капштадтскія газеты наполнены рассказами о внезапныхъ нападеніяхъ.

— Военный паровой шлюпъ Прометей пришелъ въ Портсмутъ съ извѣстіями изъ Сіерра-Леоне отъ 27-го декабря. Торгъ неграми почти совсѣмъ прекратился на африканскомъ

берегу, что впрочем не согласно съ послѣдними извѣстіями съ Кубы. Въ продолженіе полутора года крейсировки Прометей, взялъ онъ только два приза. Пароходъ Полифемъ посылалъ свои шлюпки вверхъ по Шебару: онъ сожгли нѣсколько деревень, занимавшихся морскимъ разбоемъ. Командиръ Прометей, Коммодоръ Футъ, посещалъ племя Абракутахсовъ, живущихъ въ тридцати миляхъ отъ Сіерра-Леоны, и завелъ съ нимъ дружественныя сношенія. Это племя отказалось отъ торговли невольниками, и обѣщало хорошо принять миссіонеровъ.

А М Е Р И К А.

На прибывшемъ 16-го числа въ Соутгамптонъ пароходъ «Севернъ» привезены слѣдующія извѣстія: «Въ Буэносъ-Айресъ вспыхнула новая революція. При отходѣ почты свирѣпствовала тамъ междоусобная война. Въ окрестностяхъ города и на улицахъ предмѣстій происходили ежедневныя стычки. Гаучосы осаждаютъ Буэносъ-Айресъ. Всѣ дѣла остановились. Мясо, составляющее главную пищу жителей, вздорожало на сорокъ и на пятьдесятъ процентовъ. Революція вспыхнула въ Новый годъ. По частному письму отъ 2-го января, военный министръ понудилъ губернатора Альсину выйти въ отставку, и потомъ наложилъ на городъ контрибуцію, захватилъ въ руки правленіе, и въ случаѣ нужды хотѣлъ соединиться съ Уркисою. Противъ этого возстали жители города. Въ слѣдствіе сего учреждено въ Буэносъ-Айресъ новое временное правленіе; существованію его угрожаетъ теперь противная партія отступленіемъ къ северу, и соединеніемъ съ Уркисою. Сынъ Парагвайскаго Президента прибылъ, какъ говорятъ, въ Буэносъ-Айресъ съ дружественнымъ порученіемъ.—2-го числа явилась прокламація полковника Педро Розасъ-и-Бельграно, о томъ, что онъ, съ пятью тысячами человекъ, идетъ на помощь временному правленію. Ободренный смѣль, генералъ Пачеко сдѣлалъ довольно удачную вылазку противъ Гаучосовъ. Англійскій и американскій консулы предупредили своихъ соотечественниковъ объявленіемъ 10-го декабря, чтобъ они не принимали никакого участія въ этихъ волненіяхъ.

— Американскій пароходъ «Шероки» привезъ, 21-го января, въ Нью-Йоркъ важныя извѣстія съ острова Кубы и изъ Белизы. Въ первыхъ числахъ января, генералъ-губернаторъ Кубы, г. Меденилья, приказалъ выслать изъ Сантъ-Яго англійскаго негодіанта г. Бойлена, и отказался дать по сему случаю объясненіе англійскому консулу. Онъ отозвался, что не намѣренъ отвѣчать простому вице-консулу, и что впрочемъ г. Бойленъ не англійскій подданный, а взялъ только билетъ на жительство (*carta de domicilio*), какъ всѣ иностранцы, находящіеся на островѣ. Генералъ-капитанъ, кажется, намѣренъ поддерживать самовольный поступокъ губернатора Меденильи, хотя г. Бойленъ и предлагаеъ остаться подъ стражею, или внести поручительство въ 80,000 доллоровъ. Англійскій консулъ требуетъ удовлетворенія. Онъ отправилъ въ Лондонъ подробное донесеніе, и въ Сантъ-Яго полагаютъ, что дѣло это будетъ обсуждено въ англійскомъ парламентѣ. Къ этимъ несогласіямъ англійскаго консула съ испанскими начальствами въ Кубѣ, надобно прибавить другое, важнѣйшее несогласіе, возникающее между Англіею и Соединенными Штатами. Письмомъ изъ Санъ-Жуанъ-дель-Норте, отъ 2-го января, сообщаютъ въ *New-York Herald*, что Белиза (или англійскій Гондурасъ) объявлена великобританскою колоніею. Уже назначенъ губернаторъ, и жителямъ дано уложеніе. Белиза можетъ, по обширности, почитаться материкомъ, и превращеніе ея въ колонію должно возбудить тѣ же ссоры, какъ и протекторство Англій надъ Москитоскимъ Королемъ. Знаменитое правило Монро (о неприкосновенности Америки для Европейцевъ), которое вездѣ провозглашается, въ сущности уважается весьма мало. Владѣнія Англій между тропиками ежедневно увеличиваются; военные корабли ея, какъ хищныя птицы, слетаются на берега Америки, и если Соединенные-Штаты не примутъ надлежащихъ мѣръ, то Англичане овладѣютъ и общеніями съ Тихимъ океаномъ.

(*J. de St. P.*)

Въ *Panama Star* 21-го декабря помѣщены слѣдующія подробности о происшествіяхъ въ Сонорѣ: «Хорошо вооруженный отрядъ въ 214 Французовъ, отправился изъ Гуаямаса на поискъ противу дикихъ. Обозрѣвъ страны, гдѣ думали найти лучшія золотыя россыпи, часть отряда возвратилась къ Гуаямасу подъ начальствомъ графа Рауссе,

которому вскорѣ объявлено было, что онъ со всѣми своими сотоварищами долженъ сдѣлаться мексиканскимъ гражданиномъ, если намѣренъ обработывать пріиски. Тогда онъ возсталъ противу тамошняго правительства и начальника онаго, генерала Бланко. Правительство выслало противъ него 750 человекъ, которые ожидали его въ Бермосилію, въ значительномъ разстояніи отъ Гуаямаса. При приближеніи Рауссе, Мексиканцы расположились въ засадѣ за стѣною близъ города, сдѣлали залпъ по Французамъ, и убили изъ нихъ 22 человекъ, большею частию офицеровъ. Французы быстро двинулись впередъ, перелѣзли чрезъ стѣну, и начали производить сильный огонь противъ столпившихся въ кучу Мексиканцевъ, причемъ Мексиканцы потеряли сто-пятьдесятъ человекъ. Разбивъ совершенно это войско и овладѣвъ городомъ, Французы ежеминутно ждали подкрѣпленія съ моря. Они двинулись къ Гуаямасу, но одинъ Мексиканецъ, встрѣтившійся имъ на дорогѣ, наговорилъ имъ о разныхъ мнимыхъ опасностяхъ, которымъ они подвергаются у этого города, и взялся за 11,000 долларовъ исходатайствовать имъ прошеніе, если они положатъ оружіе. Рауссе былъ въ это время сильно боленъ; его безъ чувствъ несли на носилкахъ. Люди не имѣли предводителей. Они приняли условія, вступили въ городъ и положили оружіе. Тогда только увидѣли они, что жестоко были обмануты. Въ Гуаямасѣ всѣ были поражены такимъ страхомъ, что генералъ Бланко отослалъ и спряталъ въ четырехъ миляхъ отъ города четыре пушки. Въ заключеніе Французы отправились въ Мазатланъ и Санъ-Франсиско. Умирающій графъ Рауссе отправленъ въ Мазатланъ».

— Г. Рауссе-Бульбонъ, который недавно сдѣлался извѣстенъ вторженіемъ въ одну мексиканскую провинцію, и какъ говорятъ, завоевалъ ее, проживалъ недавно еще въ Парижѣ, и обращался въ блистательномъ кругу высшаго общества. Потерявъ часть своего имущества, онъ съ остальною отправился въ Алжирію, для основанія тамъ колоніи. Слишкомъ обширныя спекуляціи разорили его окончательно. Тогда онъ отправился въ Калифорнію, гдѣ надѣялся снова обогатиться. Ему отъ роду лѣтъ около тридцати-пяти; онъ человекъ образованный, съ живымъ воображеніемъ, дѣятельнымъ и предприимчивымъ характеромъ, храбръ, дерзокъ, однимъ-словомъ, имѣетъ всѣ качества коновода подобной экспедиціи.

(С. П.)

НОВОСТИ УЧЕНАГО МІРА.

Новая планета.—Приготовленіе сильныхъ магнитовъ.—Металлъ Донарій.—Количество углекислаго газа въ воздухѣ.—Окисляющее дѣйствіе воздуха въ организмѣ человѣка.—Способность различныхъ тѣлъ обезцвѣчивать жидкости.—Способъ Кинда сверленія земли.—Различные виды сахара.—Новое водяное колесо.

НОВАЯ ПЛАНЕТА. Парижская Академія Наукъ, въ засѣданіи 28-го декабря, получила извѣстіе объ открытіи новой планеты. Ее открылъ лондонскій астрономъ г. Гиндъ; это уже восьмая открытая имъ изъ двадцати трехъ, доселѣ извѣстныхъ. Онъ усмотрѣлъ ее 15-го декабря. Она равняется звѣздѣ десятой величины, и блещитъ синеватымъ свѣтомъ. Г. Бишонъ предлагаетъ назвать ее *Талиєю*.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ СИЛЬНЫХЪ МАГНИТОВЪ. Стальные магниты приготовлялись до-сихъ-поръ двойкою, натираниемъ куска стали магнитомъ, или вкладываніемъ ею въ мѣдную спираль, чрезъ которую пропущенъ гальванической токъ. Гаманъ совѣтуетъ для приготовленія сильныхъ магнитовъ поступать такъ: на раскаленный до красна кусокъ стали дѣйствовать магнитомъ, приближая его къ раскаленному куску, или гальваническимъ токомъ, вкладывая раскаленную сталь въ спираль, и подъ вліяніемъ магнита или тока быстро охладить сталь, погружая въ воду. Этимъ способомъ Гаманъ получаетъ сильные магниты.

МЕТАЛЛЪ ДОНАРІЙ. Шведскій минералогъ Бергманъ, разлагая минералъ *аранжитъ*, нашелъ новый металлъ, который вскорѣ былъ причисленъ къ простымъ тѣламъ, подъ именемъ *Донарія*. Французскій минералогъ Дамуръ, повторяя работу Бергмана, получилъ численные результаты совершенно такіе же, но изучая свойства *Донарія*, онъ замѣтилъ разительное сходство его съ металломъ *Торіемъ* (давно извѣстнымъ). Дальнѣйшія изслѣдованія подтвердили эту неожиданную ошибку знаменитаго шведскаго минералога.

КОЛИЧЕСТВО УГЛЕКИСЛАГО ГАЗА ВЪ ВОЗДУХѢ. Французскій ученый Леви, опредѣляя составъ атмосфернаго воздуха, въ Парижѣ, Гаврѣ, на Атлантическомъ океанѣ и въ Новой-Гренадѣ, открылъ нѣсколько замѣчательныхъ фактовъ относительно содержанія въ воздухѣ углекислаго газа. Онъ показалъ, что количество углекислаго газа въ атмосферномъ воздухѣ измѣняется не только надъ разными частями земной поверхности, но и на одномъ и томъ же мѣстѣ, смотря по состоянію атмосферы.

Химическіе анализы воздуха произведенные въ различныхъ городахъ Франціи, показали, что при хорошемъ состояніи атмосферы (при ясномъ небѣ), количество углекислаго газа одинаково именно около 0,0005. Сравнивая составъ воздуха парижскаго съ гаврскимъ, Леви нашелъ въ послѣднемъ нѣсколько меньше углекислаго газа; въ 10000 объемахъ парижскаго воздуха оказалось 5,144 углекислаго газа, въ гаврскомъ же 3,588. Такая разница могла произойти только отъ грозы и продолжительнаго дождя въ предшествующую ночь.

Гораздо ощутительнѣе измѣняется количество углекислаго газа въ Новой-Гренадѣ. Огромныя пашни, для удобренія которыхъ жгутъ много лѣсу, и дѣйствующіе вулканы, значительно увеличиваютъ содержаніе этого газа. Количество его на Боготской плоской возвышенности доходитъ иногда до 49 объемовъ на 10000 объемовъ взятаго воздуха. Такое относительно огромное количество углекислаго газа, составляя большой запасъ пищи для растеній, вѣроятно служитъ причиною такого быстрого и великолѣпнаго развитія растеній въ Новой-Гренадѣ и окрестныхъ странахъ.

Исслѣдованія воздуха на Атлантическомъ океанѣ показали, что содержаніе въ немъ кислороднаго и углекислаго газовъ измѣняется въ теченіе сутокъ; днемъ оно больше, нежели ночью. Этотъ интересный фактъ при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣлается понятнымъ. Известно, что вода содержитъ всегда въ себѣ воздухъ, отличающійся отъ атмосфернаго большимъ содержаніемъ кислороднаго и углекислаго газовъ, днемъ отъ нагреванія поверхности воды лучами солнца, часть воздуха освобождается, и смѣшиваясь съ атмосфернымъ, прилегающимъ къ поверхности воды, увеличиваетъ въ немъ количество двухъ упомянутыхъ газовъ.

ОКИСЛЯЮЩЕЕ ДѢЙСТВІЕ ВОЗДУХА ВЪ ОРГАНИЗМѢ ЧЕЛОВѢКА. Опыты Англичанина Бенсъ-Джонса (Bence-Jones) надъ организмомъ человека показали, что окисляющее дѣйствіе воздуха внутри организма такъ же сильно, какъ и внѣ его. Онъ давалъ человеку принимать во внутрь соли амміака (нашатырь, углекислую соль), и чрезъ нѣсколько часовъ находилъ въ мочѣ его присутствіе азотной кислоты, тѣмъ большее количество ея, чѣмъ болѣе былъ пріемъ амміачной соли. Этотъ фактъ, важный для физиологіи, не былъ прежде замѣченъ.

СПОСОБНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХЪ ТѢЛЪ ОБЕЗЦВѢЧИВАТЬ ЖИДКОСТИ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія было открыто свойство угля обезцвѣчивать жидкости; въ-послѣдствіи это свойство замѣчено было въ нѣкоторыхъ соединеніяхъ: въ окиси олова, глиноземѣ и сѣристомъ свинцѣ. Въ настоящее время изученіемъ этого свойства занялся спеціально Филоль (профессоръ въ Тулузѣ); онъ нашелъ: 1) что способность обезцвѣчиванія принадлежитъ очень многимъ веществамъ, 2) что процессъ обезцвѣчиванія чисто механической, а не химической *, 3) что степень измелченія обезцвѣчивающаго вещества имѣетъ большое вліяніе на успѣхъ процесса. Второе положеніе несправедливо, но два другія несомнѣнны. Опыты его надъ обезцвѣчиваніемъ лакмусовой настойки показали, что окись желѣза, глиноземъ и фосфорнокислая известь обезцвѣчиваютъ ее лучше, чѣмъ уголь; напротивъ растворъ индиго въ сѣрной кислотѣ обезцвѣчивается лучше углемъ. Это показываетъ, что сообразно съ свойствами жидкости, выгодно употреблять то или другое вещество,—обстоятельство, весьма важное въ техникѣ.

СПОСОБЪ КИИДА СВЕРЛЕНІЯ ЗЕМЛИ. Беккерель сообщилъ французской академіи наукъ устройство бурава Кинда, которымъ можно высверливать колодцы въ $4\frac{1}{2}$ метра въ діаметрѣ. Колодцы такихъ колоссальныхъ размѣровъ, представляя большія выгоды для горной промышленности, способствуютъ геологическому изученію почвъ.

* Обезцвѣчиваніе растворовъ происходитъ отъ химическаго дѣйствія. Опыты англійскаго химика Грегема показываютъ, что уголь можетъ произвести химическое разложеніе многихъ солей напримѣръ желѣзнаго и мѣднаго купоросовъ.

При старомъ способѣ буравленія колодцы были узкіе, породы доставались ложками въ небольшихъ количествахъ, иногда очень недостаточныхъ для основательнаго изслѣдованія ихъ. Способомъ Кинда удавалось доставать куски породъ въ 20 дюймовъ толщиною и до 12 дюймовъ въ діаметрѣ, образчики, достаточные для изученія почвы.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ САХАРА. Сахаромъ называютъ органическое вещество состоящее изъ углерода, водорода и кислорода *, растворимое въ водѣ и съ сладкимъ вкусомъ. До-сихъ-поръ намъ извѣстны были четыре вида сахара: кристаллическій; виноградный, паточный и молочный.

Кристаллическій заключается въ сокѣ сахарнаго тростника, свекловицы, кукурузы, ананаса и другихъ плодовъ тропическихъ растений. Горячій густой сиропъ, вылитый на холодную мраморную плиту, застываетъ въ видѣ прозрачнаго слоя, называемаго *леденцомъ*. Расплавленный кристаллическій сахаръ бурѣетъ при 200° и называется тогда *карамелью*.

Виноградный сахаръ составляетъ значительную часть сока винограда и меда; въ послѣднемъ онъ смѣшанъ съ ароматическими веществами. Бѣлый налетъ на изюмѣ ничто иное, какъ виноградный сахаръ.

Паточный сахаръ всегда бываетъ въ видѣ сиропа; обыкновенная патока есть густой сиропъ паточнаго сахара.

Молочный сахаръ находится въ молокѣ травоядныхъ и всеядныхъ животныхъ; кристаллизуется изъ густыхъ сироповъ. Онъ не такъ сладокъ, какъ другіе виды,

Водяные растворы всѣхъ четырехъ видовъ сахара, въ присутствіи дрожжей, приходятъ въ броженіе и даютъ: кристаллическій и виноградный сахаръ—обыкновенное пѣнное вино (спиртъ и алкоголь); патока даетъ ромъ, а молоко лошади—извѣстный азіатскій напитокъ кумысъ.

Нѣмецкій химикъ Шереръ открылъ новый видъ сахара въ мускульныхъ жидкостяхъ животныхъ; по составу онъ сходенъ съ винограднымъ сахаромъ. Сахаръ этотъ, названный Шереромъ *Инозитомъ*, отличается отъ другихъ видовъ менѣе сладкимъ вкусомъ и не имѣетъ способности отъ дрожжей приходить въ броженіе.

* Водорода въ сахарѣ всегда вдвое болѣе (по объему) кислорода.

Извѣстный французскій химикъ Плузъ нашелъ сахаристое вещество въ сокѣ ягодъ рябины, назвавъ его *Сорбиномъ* (отъ слова Sorbier—рябина). По химическому составу и свойствамъ, сорбинъ болѣе сходенъ съ кристаллическимъ сахаромъ, также сладокъ, хорошо кристаллизуется и даетъ карамель. Сорбинъ, также какъ и инозитъ, отъ дрожжей не приходитъ въ спиртовое броженіе.

НОВОЕ ВОДЯНОЕ КОЛЕСО. Строитель мельницъ Шпренгель устроилъ новое водяное колесо наподобіе вѣтряной мельницы. Его опускаютъ въ рѣку, теченіе воды въ которой приводитъ колесо въ вращательное движеніе, колесо это съ плоскими крыльями поставленными подъ угломъ въ 45 градусовъ къ направленію теченія; дѣйствіе его оказалось весьма удовлетворительнымъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ, ПАРОХОДСТВО И ТЕЛЕГРАФЫ.

Вашингтонскому сенату представленъ, 22-го декабря, билль касательно построенія желѣзной дороги къ Тихому Океану, и учрежденія по ней почтовой линіи. Предложеніе это было принято благопріятно. Потребовано было представленіе переписки между Англіею, Франціею и Соединенными Штатами касательно поручительства, даннаго Испаніи объ огражденіи острова Кубы. Сенатъ занимался также событіями въ Сонорѣ. Генералъ Кассъ выразилъ надежду, что Америка сильно воспротивится всякой попыткѣ Франціи къ приобрѣтенію этой провинціи. Впрочемъ получено извѣстіе, что Парадесъ не согласился на соединеніе съ Рауссе-Бульбономъ. Принятіе во владѣніе Саманы (на островѣ Санъ-Доминго) кажется достовѣрнымъ.

— Пароходы «Нева» и «Трава», принадлежащіе С.-Петербургско-Любекскому пароходному обществу, начнутъ свои рейсы съ мая мѣсяца.

— Величайшіе англійскіе военные корабли подвергаются теперь

самой любопытной операціи: ихъ распилываютъ надвое, для вставки между обѣими половинами паровыхъ машинъ. Эта операція произведена уже съ большимъ успѣхомъ надъ огромнымъ кораблемъ «Герцогъ Веллингтонъ». На дняхъ спустили на портемутской верфи заднюю часть 130-ти пушечнаго корабля Мальборо. Передняя часть корабля стояла на сильныхъ якоряхъ, а кормовая, по данному знаку, спущена была въ море, и остановилась тамъ, гдѣ ей было назначено. Операція совершенно удалась, и одинъ адмиралъ россійскаго флота, находившійся при этомъ, рукоплескалъ ей съ жаромъ.

— Въ Boston-Atlas пишутъ, что пароходъ, снаряженный по системѣ Эриксона, т. е. движимый не парами, а теплымъ воздухомъ, дѣлалъ, 4-го января, въ нью-йоркской гавани опыты; оказалось, что онъ ходитъ по двѣнадцати морскихъ миль въ часъ.

— Общество прямого пароходства въ Австралію опубликовало наконецъ планъ своего учрежденія. Капиталъ состоитъ изъ 1,000,000 ф. стерл., раздѣленный на акціи въ 25 фунт. стерл., изъ которыхъ вносится впередъ два ф. стерл. Пароходы должны заходить въ Панаму, или въ другой пунктъ Южной Америки, будутъ имѣть складку угля въ Отаити, и могутъ совершать все плаваніе изъ Англии въ Сидней въ пятьдесятъ дней.

— Одинъ строитель пароходовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, нажившій себѣ этимъ промысломъ огромное состояніе, придумалъ средство истратить часть своего богатства. Онъ снаряжаетъ и вооружаетъ теперь паровую яхту, которая обойдется ему въ 250,000 франк. (62,500 р. сер) и сверхъ-того приготовляетъ обыкновенный пароходъ, одинаковой величины съ яхтою. Оба судна будутъ отдѣланы внутри со всевозможнымъ удобствомъ. Въ маѣ хозяинъ этихъ судовъ, съ сыновьями, дочерьми и человекъ сорекъ или пятьдесятъ его пріятелей, посѣтятъ Лондонъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ, С.-Петербургъ, Гавръ, Бордо, Лиссабонъ, Гибралтаръ, Марсель, Неаполь, Мальту и другіе приморскіе города, гдѣ будутъ давать празд-

ники, чтобъ тѣмъ дать Европейцамъ понятіе, чего успѣли достичь Янки (Американцы) въ-теченіе послѣднихъ шестидесяти лѣтъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Средство предохранять дерево отъ сырости. — Доходъ съ желѣзныхъ дорогъ въ различныхъ странахъ. — Цѣнность различныхъ родовъ освѣщенія. — Кристалльный дворецъ въ Парижѣ. — Бумага для настельной живописи. — Бензинъ. — Еще о Франклинѣ. — Новое ружье. — Арифметическій геній. — Ранняя весна. — Землетрясеніе. — Странный товаръ. — Разбитое стекло. — Полковой гусь.

СРЕДСТВО ПРЕДОХРАНЯТЬ ДЕРЕВО ОТЪ СЫРОСТИ. Средство очень простое: хорошо высушенную деревянную вещь натираютъ мелкимъ порошкомъ графита, употребляя щетку или кисть. Въ Тиролѣ давно употребляютъ этотъ способъ для сохраненія отъ сырости деревянныхъ частей часоваго механизма, отъ измѣненія размѣра которыхъ зависитъ вѣрность хода часовъ.

ДОХОДЪ СЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ СТРАНАХЪ. Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Великобританіи стоила 250 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ*; сборъ составляетъ 5,57 проц., изъ нихъ 2,51 проц. идетъ на ремонтъ, слѣдовательно, чистый доходъ 3,06 проц.

Желѣзныя дороги въ Сѣвероамериканскихъ Штатахъ потребовали на постройку капиталъ въ 66,654,000 фунтовъ стерлинговъ; чистый доходъ съ нихъ 4,3 проц.

На бельгійскія желѣзныя дороги истрачено 9,57,6000 фунт. стерлинговъ; сборъ простирается до 9,3 проц.; 5,86 проц. идетъ въ расходъ, затѣмъ чистый доходъ 3,44 проц.

* Фунтъ стерлинговъ равенъ 6 руб. 28½ коп. сер.

Постройка желѣзныхъ дорогъ Германіи обошлась въ 500 милліоновъ таллеровъ *, сборъ 8,8 проц., на годовыя издержки издержки идетъ, 3,52 проц., слѣдовательно, чистый доходъ 5,28 проц.

Во Франціи желѣзныхъ дорогъ меньше, чѣмъ въ поименованныхъ государствахъ; расходъ на постройку ихъ былъ въ 48,781,090 фунтовъ стерлинговъ; сборъ составляетъ 7,95 проц. въ чистый доходъ остается 3,18 проц.

ЦѢННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХЪ РОДОВЪ ОСВѢЩЕНІЯ. Цѣнность освѣщенія въ разныхъ странахъ различна; такъ въ странахъ, богатыхъ каменнымъ углемъ, газовое освѣщеніе дешевле прочихъ (въ Англіи и Франціи); страны, изобилующія домашнимъ скотомъ, богаты саломъ. Для опредѣленія цѣнности освѣщенія, надо знать количество сжигаемыхъ веществъ при одинаковой силѣ свѣта.

Такимъ-образомъ произведенные опыты показали, что:

Цѣна освѣщенія въ часъ при равномъ количествѣ свѣта.

	во Франціи	въ Россіи.
Газъ изъ каменнаго угля.	1 к. сер.	2,5 к. сер.
Лампа съ спиртовою жидкостью.	2 » »	5 » »
Карсельская лампа.	2,5 » »	1,2 » »**
Восковая свѣча.	20,7 » »	8,5 » »
Стеариновая.	неизвѣстно	3,8 » »
Сальная.	тоже	3, » »
Въ лампахъ другихъ родовъ.		1,5 » »

Цѣны, выставленные здѣсь не совсѣмъ точны, но только, приблизительно, потому-что цѣна горючихъ матеріаловъ часто измѣняется.

КРИСТАЛЛЬНЫЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ ПАРИЖѢ. Въ февралѣ 1854 года, въ Парижѣ будетъ открыто зданіе, назначенное для выставки. Оно будетъ занимать 27,560 квадр. метровъ т. е. около 6,500 кв.

* Въ газетѣ Polytechn. Centralbl не сказано какихъ таллеровъ 500 милліон.

** Принимая цѣну 1-го фунта масла 12 к. сер.

саж. Длина его будетъ 715 футъ что равно 102 сажнямъ, а ширина 51 сажень. Постройка этого зданія поручена архитектору Гитторфу; крыша будетъ лежать на стѣнахъ и внутри не будетъ имѣть никакихъ подпоръ.

БУМАГА ДЛЯ ПАСТЕЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ. Для удобнаго растиранія пастельныхъ красокъ (цвѣтныхъ карандашей) бумага должна быть шероховатою. Приготовленіе такой бумаги очень просто: обыкновенную толстую бумагу покрываютъ слоемъ жидкаго клея и посыпаютъ мелкимъ порошкомъ пемзы; эту операцію повторяютъ два раза. Черезъ нѣкоторое время клей отвердѣваетъ и крѣпко связываетъ пемзовый порошокъ.

БЕНЗИНЪ. Это одинъ изъ продуктовъ получаемыхъ при сухой перегонкѣ смолы. Рекомендуемъ его какъ лучшее средство для уничтоженія жирныхъ пятенъ на матеріяхъ, бумагахъ, перчаткахъ и проч. Меньшая летучесть его въ сравненіи съ эфиромъ (употребляемымъ съ тоюже цѣлю) даетъ время растворить жиръ, впитавшійся въ матерію, и снять растворъ этотъ пористой бумагой или бумажными ватками.

В. П.

ЕЩЕ О ФРАКЛИНѢ. Г. Кенъ (Cane) назначенъ начальникомъ новой арктической экспедиціи, отправляющейся въ скоромъ времени для отысканія Сира Джона Фраулина. Нельзя было сдѣлать лучшаго выбора. Уже въ низшихъ чинахъ отличался онъ своими способностями и энергіею. Онъ твердо увѣренъ, что Сиръ Джонъ Франклинъ еще живъ, и употребитъ все, чтобъ отыскать его и спасти, доколѣ останется хотя искра надежды. Пренія экспедиціи скорѣе усилили, нежели ослабили эту вѣроятность. Если съ перваго взгляда кажется невѣроятнымъ, чтобъ оба корабля мгновенно погибли, то еще невѣроятнѣе, чтобъ они не оставили никакихъ слѣдовъ своего крушенія. Но никакихъ обломковъ не найдено ни кораблями, ни сухопутными экспедиціями, осматривавшими большія пространства.

НОВОЕ РУЖЬЕ. Генералъ Гардингъ, полковникъ Гордонъ (сынъ графа Абердина) и Сѣверо-Американецъ Мультионъ осматривали вулическій арсеналъ, и производили опыты надъ вновь изобрѣтеннымъ ружьемъ, заряжающимся у замка. Оно отли-

чается отъ Миніевскаго ружья тѣмъ, что требуетъ мелкаго пороха и мѣньшихъ пуль, такъ что при сильномъ вѣтрѣ замѣтно было уклоненіе свинца. Но его заряжать очень удобно: въ отверстіе въ концѣ дула вкладывается патронъ и приправляется посредствомъ пружины. Въ продолженіе 15-ти минутъ сдѣлано было изъ этого ружья сто выстрѣловъ. Пуля попала въ цѣль на 500 ядрахъ. Въ Вулицѣ дѣйствуетъ машина, которая безъ помощи человѣческихъ рукъ отливаетъ до десяти тысячъ пуль въ часъ.

АРИФМЕТИЧЕСКІЙ ГЕНІЙ. Въ Парижѣ обращаетъ нынѣ всеобщее вниманіе арифметическій геній: молодой Грандманшъ, родившійся въ Эпиналѣ въ 1835 году, и неимѣющій ни рукъ, ни ногъ. Общество публичнаго элементарнаго обученія приняло его подъ свое попеченіе, обращая вниманіе на его особенное дарованіе быстро рѣшать наитруднѣйшія арифметическія задачи. На дняхъ производимо было Грандманшу испытаніе, и въ то же время одинъ изъ присутствующихъ рѣшалъ предлагаемыя задачи посредствомъ извѣстной числительной машины. Задано было помножить 481,976,458 305 на 7,897,890,456, и извлечь квадратный корень изъ 668,056,409, а также возвести въ 24-ю степень число 24. Мальчикъ рѣшилъ все эти задачи быстро и вѣрно.

РАННЯЯ ВЕСНА. Изъ Стокгольма отъ 10-го января пишутъ, что тамъ господствуетъ теперь совершенная весна: трава начинаетъ зеленѣть, и деревья распускаются. Въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій это первая зима, въ которую не прекращалась навигація. Корабли съ полнымъ грузомъ приходятъ ежедневно въ стокгольмскій портъ, и выходятъ оттуда. Торговое и промышленное движеніе происходитъ теперь въ Стокгольмѣ такъ же дѣятельно, какъ и въ лучшіе лѣтніе дни. Въ Христіаніи и южныхъ гаваняхъ Норвегіи видимъ то же.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ. Городъ Сантъ-Яго на Кубѣ подвергся опять, 26-го ноября, въ три часа утра, ужасному землетресенію, неуступавшему силою бывшему 20-го августа. Дома, потрясенные прежними ударами, теперь совершенно разрушились. Соборъ

и двѣ другія церкви, а равно и нѣкоторыя публичныя зданія, сильно пострадали. Погибло большое число людей. Жители спали и не могли во-время выбраться изъ развалившихся домовъ. Въ пять часовъ послѣдовалъ еще сильный подземный ударъ. Въ землѣ во многихъ мѣстахъ сдѣлались разсѣлины. Впрочемъ оказалась и польза отъ несчастія: желтая лихорадка, свирѣпствовавшая здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, прекратилась съ той минуты, какъ началось землетресеніе.

СТРАННЫЙ ТОВАРЬ. Одинъ изъ богатѣйшихъ кораблехозяевъ Англии, г. Линден, обнаружилъ, что онъ отправляетъ большой корабль, Каролину-Крисгольмъ, съ девятьюстами молодыхъ женщинъ хорошаго поведенія, въ Австралію. Благотворительная г-жа Крисгольмъ сама ѣдетъ съ эмигрантками.

РАЗБИТОЕ СТЕКЛО. На дняхъ повозка съ нечистотою, проѣзжавшая по Биржевой улицѣ въ Парижѣ, въѣхала на тротуаръ и ударилась въ ставню одной лавки. За ставнею треснуло стекло, но такимъ страннымъ-образомъ, что на другой день толпы народа собирались передъ лавкою, и дивились этой игрѣ случая. Стекло не распалось, и совершенно похоже на сѣтъ паутины. Изъ центра выходятъ радіусы, которые повсюду связаны поперечными линіями, и ни одинъ кусокъ стекла не выпалъ. Говорятъ, что охотники давали уже большую сумму (7,500 руб. сер.) за эту рѣдкость. Къ дому приставлены полицейскіе служители, чтобъ держать толпу въ надлежащемъ отдаленіи отъ окна.

ПОЛКОВОЙ ГУСЬ. Въ Ульмѣ скончался, въ глубокой старости, замѣчательный гусь одного коннаго полка. За двадцать лѣтъ предъ симъ явился онъ однажды у караула при казармахъ, и какъ его ни отгоняли, постоянно слѣдовалъ за часовымъ взадъ и впередъ. Наконецъ его не только оставили въ покоѣ, но и построили для него шалашъ у самой караульни, гдѣ онъ и проводилъ

ночи. Полкъ стоялъ тогда въ Эслингенѣ, потомъ былъ перевенъ въ Лудвигсбургъ, и наконецъ въ Ульмъ. Гусь повсюду слѣдовалъ за полкомъ, и довольствовался провизіею, какою снабжали его солдаты. До конца жизни не оставлялъ онъ полка.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ в. а. Эрцгерцогъ Райнеръ, бывшій намѣстникомъ въ Италиі, отецъ Королевы Садинской, скончался 16-го января въ Боценѣ, въ Тиролѣ. Онъ жилъ въ Боценскомъ замкѣ съ 1848 года, и за исключеніемъ Эрцгерцога Людовика, былъ младшимъ изъ братьевъ Императора Франца I. Онъ родился во Фроренціи 30-го сентября 1783 года, когда отецъ его, Императоръ Леопольдъ II, былъ еще Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Въ званіи шефа пѣхотнаго полка своего имени, Эрцгерцогъ Райнеръ участвовалъ во многихъ войнахъ съ Франціею, и въ послѣдней кампаніи получилъ чинъ фельдмаршалъ-лейтенанта. Въ 1820 году Императоръ назначилъ его намѣстникомъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Въ томъ же году Эрцгерцогъ Райнеръ вступилъ въ бракъ съ Принцессою Савойско-Кариньянскою Елисаветою, которой братъ, Карлъ-Албертъ, восшелъ потомъ на Сардинскій престолъ въ 1831 году, по прекращеніи старшей линіи Савойскаго дома. Эрцгерцогъ Райнеръ имѣлъ двухъ дочерей и шесть сыновей; пятеро изъ нихъ служатъ въ разныхъ чинахъ въ австрійской арміи. Одинъ же, Эрцгерцогъ Райнеръ, вступилъ, за два года предъ симъ, въ бракъ съ Эрцгерцогинею Ка-

ролиною, дочерью покойнаго Эрцгерцога Карла, знаменитаго противника Наполеонова на поляхъ Аспернскихъ и Ваграмскихъ. Въ продолженіе 27-ми-лѣтняго намѣстничества Эрцгерцога Райнера, Италия была спокойна. Въ 1848 году онъ сложилъ съ себя свое званіе, и удалился въ Боценъ.

— Въ Англійскихъ газетахъ сообщаютъ о смерти директора Гриппичскаго госпиталя и старшаго офицера англійскаго флота, Чарльса Робинсона. Онъ вступилъ въ службу въ 1767 году, и командовалъ кораблемъ при осадѣ Тулона. Тамъ онъ взятъ былъ въ плѣнъ, и освобожденъ въ ноябрѣ 1795 года. Сынъ его считается первымъ дантистомъ въ Англии.

Умеръ г. Баяръ, авторъ многихъ хорошихъ комедій, имѣвшихъ большой успѣхъ, какъ-то: Шестнадцатилѣтняя Королева, Парижскій мальчишка, Первые подвиги Ришелье, Мужъ въ деревнѣ и Сынъ семейства.—Скончался еще Викторъ Оже, недавно написавшій брошюру «Императоръ».

— Въ Байоннѣ умеръ восьмидесятилѣтній старикъ, который сорокъ лѣтъ спалъ въ конюшнѣ на соломѣ, и жилъ платою, получаемою съ крестьянъ, у которыхъ сторожилъ ословъ въ рыночные дни. По смерти его найдено 1,786, фр., собранныхъ имъ по одному су.

— Умеръ человекъ, котораго прозваніе сдѣлалось извѣстно въ лѣтописяхъ злодѣяній. Составитель адской машины при Людовикѣ-Филиппѣ, Фіески, оставилъ сына, который на дняхъ умеръ въ Эксѣ, въ домѣ умалишенныхъ. Ему былъ отъ роду двадцать второй годъ, и онъ давно уже находился въ сумасшествіи.

— Знаменитый граверъ Джели умеръ 17-го января, во Флоренціи, 64-хъ лѣтъ отъ рожденія. Жалѣютъ, что онъ не успѣлъ

кончить предпринятой имъ гравюры (въ три фута длины) Тайной Вечери съ фреска Рафаэля, найденнаго въ 1845 году въ упраздненномъ римскомъ монастырѣ св. Онуфрія.

Бреславль, 19-го января скончался здѣшній князь-кардиналъ епископъ, баронъ Дипенброкъ.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПОЛИНА АШВЕРТЬ.

(РАЗСКАЗЪ ШАРЛЬ-БАССЕТА.)

I.

КОФЕЙНАЯ ТЕАТРА.

Предупреждаю моихъ милыхъ читательницъ, что исторія, которую онѣ будутъ перелистывать своими бѣлыми ручками, исторія истинная. Я зналъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ этой маленькой сердечной драмы; я игралъ въ домино съ Андре; я великодушно опустилъ бѣлый шаръ въ золотую урну, рѣшавшую участь бѣднаго Форсака на театрѣ ***; меня часто забавляла эксцентричность Генри Герве, и наконецъ я рассчитываю въ будущее лѣто провести пятнадцать дней въ окрестностяхъ Орлеана, у прелестной героини этого романа.

И такъ, читатель, не обвиняйте этой исторіи въ вымыслѣ воображенія; но друга, который находитъ съ радостью, на концѣ своего пера, воспоминанія прошедшаго, отдѣлите отъ писателя, который долженъ стараться забавлять васъ, поддерживая вашу интересъ и ваше любопытство.

Послѣ этого предисловія, я поднимаю занавѣсъ надъ сценою, происходившею въ сентябрѣ 18.4 года, въ театральной кофейной горюлка, расположеннаго въ разстояніи двухсотъ метровъ отъ границы Бельги. Эта кофейная, которую я не забуду во всю свою жизнь, съ перваго взгляда походила на всѣ провинціальныя кофейныя; она имѣла однако особенность, нигдѣ мною невидѣнную: зала перваго этажа сообщалась посредствомъ маленькаго темнаго корридора съ кулисами театра, и служила, такъ-сказать, фойе для артистовъ, приходившихъ туда отдыхать, курить и пить кофе до выхода на сцену.

Въ вечеръ 5 сентября 18.4, высокій и молодой человекъ, въ мундирѣ гусарскаго лейтенанта, сидѣлъ за однимъ изъ мраморныхъ столиковъ этой кофейной и пилъ кофе, вмѣстѣ съ двумя другими офицерами, пускавшими въ потолокъ большія облака дыма, напѣвая съ совершенною беззаботностью стретту извѣстной оперы.

Молодой лейтенантъ, котораго я назову Генри Герве, кончивъ чашку моко, испустилъ глубокій вздохъ, разсматривая розовую аффишу, приклеенную къ зеркалу и возвѣщавшую на этотъ вечеръ оперу *Люция*, гдѣ будутъ участвовать госпожа Полина и теноръ Флорсакъ. Потомъ онъ позвонилъ, растянулся на диванѣ, и началъ стегать свои сапоги концомъ хлыста, выражая несомнѣнные признаки большаго нетерпѣнія.

Мальчикъ взбѣжалъ по лѣстницѣ, и подошелъ прямо къ столу офицеровъ.

— Вы звонили, лейтенантъ?

— Да, я хотѣлъ спросить, взялъ ли ты, какъ я наказалъ тебѣ, на сегодняшній вечеръ ложу на авансценѣ.

— Вотъ она, лейтенантъ, сказалъ мальчикъ, вынувъ изъ своего кармана билетъ, и подавая его Генри.

— Любезный Парадисъ, ты образецъ мальчиковъ всѣхъ кофейныхъ.

— И такъ, сказалъ одинъ изъ молодыхъ людей, наклонясь

къ уху Генри, малютка все лежитъ у тебя на сердцѣ?... И ты думаешь еще о ней?

— Не говори объ этомъ, пожалуйста!

— Какая матюжка? сказала третье лицо, поставивъ свой стаканъ на столъ. Расскажи мнѣ поскорѣе, Жюлиенъ, ты знаешь, что я люблю исторіи.... Это должно-быть забавно?

— Вотъ тутъ-то ты и ошибаешься; это скучно, какъ элегія. Ты знаешь, что бѣдный Генри влюбленъ до безумія въ дебютантку?

— Вотъ ты уже и преувеличиваешь: капризь, самое большое, сказалъ Генри съ улыбкою.

— Позволь мнѣ продолжать. Истопивъ весь запасъ жгучихъ объясненій, букетовъ и стиховъ, онъ вздумалъ окончить свое приключеніе женидбою.

— Это очень интересно!

Въ эту минуту, новое лицо вошло въ залу, и сѣло за столъ противъ офицеровъ. Эта особа, которой, казалось, не было болѣе двадцати-пяти или двадцати-шести лѣтъ, была совершенно одѣта въ черное; ея физіономія, не будучи прекрасною, была однако миловидна и запечатлѣнна меланхоліею и странною оригинальнію; чрезвычайно блѣдный цвѣтъ ея увеличивалъ блескъ прекрасныхъ глазъ ясной лазури, осѣненныхъ длинными черными рѣсницами, и обрамленныхъ густыми локонами шелковыхъ волосъ. Она сѣла, не сказавъ ни слова, и казалось, была погружена въ глубокое размышленіе.

Парадисъ возвратился, неся пуншъ, пылавшій въ серебряной чашѣ, и поставилъ его на столъ.

— Не пожалуете ли, господа, въ билліардную, я освѣщу се?

— Генри, ты мнѣ долженъ реваншъ.

— Нѣтъ; я тебѣ не по силамъ.... Играть съ тобою, значитъ красть твои деньги.

— Вотъ это любопытно!

— Послушайте, сказалъ Генри, облокотясь на столъ: имя господина, дебютирующаго сегодня вечеромъ, имѣетъ въ себѣ какой-то запахъ Гасконца, который мнѣ очень не нравится; я далъ себѣ слово жестоко освистать его; но пораздумалъ, и....

— И что?

— Малый этотъ имѣетъ, можетъ-быть, талантъ; я хотѣлъ

ему оставить доску спасенія. Мы разыграемъ это, Жюлиенъ и я, на билліардѣ въ тридцать полонь. Если я выиграю, Фарсакъ погибнетъ отъ просверленнаго ключа.... если я проиграю, я признаю его очаровательнымъ, и общаю чрезвычайный успѣхъ.

— Господинъ этотъ разсуждаетъ съ удивительною граціею и легкостію! сказалъ сквозь зубы блѣдный молодой человѣкъ, устремивъ свои большіе голубые глаза на Генри, и слѣдя съ чрезвычайнымъ вниманіемъ за разговоромъ.

— Я не чувствую себя довольно сильнымъ принять эту партію, возразилъ Жюлиенъ; по правдѣ, я буду въ отчаяніи, когда ее выиграю.

— Второй извергъ, продолжалъ молодой человѣкъ, говоря про себя.

— А вы, капитанъ Морисъ?

— Я? Меня билліардъ утомляетъ послѣ обѣда.

— Тогда, судьба его рѣшена....

— Два слова, лейтенантъ, сказалъ молодой человѣкъ, вставая и подходя къ Генри, вѣжливо поклонясь ему; вы разговаривали съ этими господами съ такимъ жаромъ, что, поневолѣ, я слышалъ весь вашъ разговоръ.

— Вы находите въ моихъ словахъ что-либо касающееся до васъ лично?

— Нисколько; я хотѣлъ вамъ только сказать, что почелъ бы себя счастливымъ сыграть съ вами партію, отъ которой они отказались.

— Вы? сказалъ Генри съ удивленіемъ; но я не знаю....

— Вы меня не знаете, хотите вы сказать, не правда ли?... Надѣюсь, что мое имя не произведетъ на васъ такого дѣйствія, какъ имя моего несчастнаго собрата, котораго, впрочемъ, я никогда не видѣлъ: Андре Дарми, ученикъ Прадье въ скульптурѣ, и Пеизана на билліардѣ.

— Ваша правда, милостивый государь! сказалъ Генри, смѣясь, и теперь мнѣ никакъ нельзя отказаться.... И такъ, я согласенъ; къ вашимъ услугамъ.

Андре снова поклонился, и всѣ перешли въ билліардную залу.

Парадись, съ удивленіемъ слушавшій странное предложеніе, сдѣланное Генри артистомъ, отбросилъ портьеру, отбѣлявшую залу билліарда отъ кофейной, и принялся вытирать мраморные столы и разставлять стулья, съ такимъ стараніемъ и рвеніемъ, что не замѣтилъ, какъ вошла молодая дама, одѣтая изящно, съ лицомъ, покрытымъ плотнымъ вуалемъ изъ чорнаго кружева; она, подойдя къ мальчику, слегка коснулась его плеча.

— Что? что прикажете, сударыня?

— Ничего, любезный, я хотѣла бы видѣть Эстеллу.

— Ея нѣтъ здѣсь, сударыня.

— Такъ я подожду.

— Вамъ придется долго ждать ее: она уѣхала, восемь дней тому назадъ, въ свою деревню.... Но, еслибы я могъ замѣнить ее, продолжалъ Парадись, сударыня, вы могли бы положиться на мою преданность и точность....

— Благодарю, любезный, мнѣ надо было освѣдомиться объ одной особѣ... Я приду въ другой разъ.

— Я понимаю, сударыня, вы хотите справиться о комъ-нибудь изъ нашихъ обычныхъ посѣтителей, или живущихъ въ отелѣ?

— Объ одномъ артистѣ, какъ я сама, товарищъ моего дѣтства.... о г. Андре Дарми.

— Онъ тамъ, и если вы, сударыня, желаете его видѣть, я позову его.

— Нѣтъ, нѣтъ, это бесполезно, сказала молодая дама, голосъ которой немного дрожалъ.... Остаься, пожалуйста, и такъ-какъ ты увѣряешь меня въ своей преданности, повѣрь, я сумѣю тебя отблагодарить. И молодая дама положила на столъ маленькій шолковый кошелекъ, сквозь петли котораго блистало нѣсколько золотыхъ монетъ.

— О! сударыня, сказалъ Парадись, покраснѣвъ до ушей, и положивъ въ карманъ кошелекъ, подобная вѣжливость совершенно лишняя за простой разговоръ.

— Говори только скорѣй, любезный.

— Но еще надо знать, сударыня, что вы желаете слышать, хотя, поправдѣ сказать, жизнь г. Андре представляетъ для всѣхъ настоящую загадку.... Цѣлый день онъ занимается скульптурною работою, и въ отель возвращается очень поздно вече-

ромъ.... Но прежде онъ приходитъ сюда, садится за столъ, который вы видите тамъ, пить своей кофе. Я ему наливаю! Тогда онъ вынимаетъ изъ кармана маленькій хрустальный флаконъ.... Вотъ именно его онъ забылъ на столъ... И Парадисъ, взявъ флаконъ, подалъ его молодой дамѣ, принявшей его разсматривать съ безпокойнымъ любопытствомъ.... И онъ кладетъ въ свою чашку нѣсколько капель этой желтой жидкости, усыпляющей его тревожнымъ сномъ, въ продолженіе котораго онъ плачетъ и мечется, какъ-будто видитъ какой-нибудь дурной сонъ.... Я, или кто другой, тогда уносимъ его въ его комнату, и на слѣдующій день онъ начинаетъ снова.

Глухой стонъ вырвался изъ груди молодой женщины, пожирившей, казалось, каждое слово Парадиса.

— Одинъ старій морякъ изъ нашихъ обычныхъ посѣтелей увѣряетъ, что онъ пьетъ опиумъ, и что какая-нибудь тайная печаль принуждаетъ его прибѣгать къ этому напитку, медленно убивающему. Жалко будетъ, если онъ умретъ до своего отъѣзда.

— Онъ уѣзжаетъ, говоришь ты?

— Завтра ввечеру, онъ изъ Остенде отправится въ Америку.

— О Боже! что теперь дѣлать? сказала молодая дама, падая въ изнеможеніи на стулъ.... Погибъ! Погибъ! погибъ навсегда! Нѣтъ, надо помѣшать этому отъѣзду.... Я тебѣ обещаю вдвое противъ того, что въ этомъ кошелкѣ, если ты найдешь средство задержать путешествіе г. Андре.

— Успокойтесь, сударыня, я постараюсь, сказалъ Парадисъ, тронутый видомъ молодой женщины, поднявшей своей вуаль, чтобы отереть слезы, текшія изъ ея прекрасныхъ черныхъ глазъ.... я постараюсь, но не обещаю вамъ успѣха, ибо г. Андре не слишкомъ сговорчиваго нрава.

— Благодарю, любезный.... сказала прекрасная незнакомка, собираясь уйти. Можетъ-быть, это письмо, которое ты ему отдашь, будетъ имѣть довольно силы удержать его, и она, вынувъ изъ кармана запечатанный пакетъ, готовилась его передать Парадису.... когда на лѣстницѣ раздался пронзительный голосъ, и показалась надъ рампою завитая голова тенора Флорсака.... Молодая женщина поспѣшно сиротала письмо въ карманъ и опустила вуаль.

Флорсакъ вскочилъ въ залу, распѣвая романсъ перваго акта *de la Favorite*:

Une femme inconnue,
A genoux priaît près de moi, etc.

Черные волосы, завитые въ папильотки, выбритое и утомленное лицо, шотландскія, чрезвычайно широкія панталоны, короткое пальто-сакъ, обшитое по всеѣмъ швамъ, фо-коль, отложенный по плечамъ, кольца всеѣхъ цвѣтовъ на пальцахъ, вотъ въ двухъ словахъ описаніе примѣтъ дебютанта Флорсака.

Нашъ артистъ вошелъ такъ проворно, что молодая дама, поспѣшившая къ дверямъ въ надеждѣ ускользнуть отъ него, встрѣтилась съ нимъ лицомъ къ лицу. Флорсакъ соединялъ съ своими физическими преимуществами взглядъ коршуна и удивительный инстинктъ узнавать людей подъ маскою или вуалемъ.

— Полина! вскричалъ онъ, сдѣлавъ пируэтъ на каблукахъ.... Потомъ онъ прибавилъ, пародируя стихъ изъ оперы *de la Reine de Chypre*:

Mais vous, Dieu m'est témoin,
Je ne vous cherchais pas!

И онъ пожалъ руку пѣвицы, которой несовсѣмъ понравилась эта фамильярность.

— Я думала, что ты еще въ Италіи, сказала Полина, желавшая представить удивленіе, чтобы скорѣе отъ него отдѣлаться.

— Я только, что пріѣхалъ... Но что будешь дѣлать, эта *музыка* никуда не годилась для полноты моихъ средствъ; я покрывалъ хоры, удерживая еще свой голосъ.... Это было невыносимо.... Я уступилъ.

— И сегодня вечеромъ твой первый дебютъ въ здѣшнемъ городѣ?

— Ты хорошо знаешь, моя добрая Полина, что для меня прошла пора дебютовъ, и я, единственно для формы и чтобы не обидѣть товарищей, согласился выставить это на афишѣ.... И Флорсакъ, посмотрѣвъ на кончики своихъ сапогъ, покачиваясь

на каблукахъ съ свободою маркиза de-Oe'il-de-Voeuf, прибавилъ: Ахъ! имъ будетъ немного дивно слышать меня послѣ несчастнаго Линвилля.

— Путешествія, я вижу, тебя не измѣнили, сказала Полина, улыбаясь.

— Измѣнили.... то-есть, что я сдѣлалъ еще бѣльшіе успѣхи, ты увидишь.... Когда я узналъ, что буду играть съ тобою, я сказалъ себѣ: я могу быть спокоенъ, мы имъ зададимъ такой финалъ, что зала обрушится.

— Говори о себѣ, потому-что я не въ состояніи цѣть сегоднешній вечеръ.

— Скажи, пожалуйста, моя маленькая Полина, ты вичего не хочешь?

— Благодарю....

— Парадисъ.... баварказъ на молокѣ, у меня горло въ огнѣ.... Стой, чуть не забылъ.... я хорошо зналъ, что у меня было тебѣ что-то сказать.... постарайся не помѣшать моему эффекту во второмъ актѣ, ты знаешь, когда я прихожу во-время контракта.... я вхожу закутанный въ плащъ, такимъ-образомъ.

И Флорсакъ, чтобы увелчить выразительность своихъ словъ, драпировался въ свое пальто съ роковымъ видомъ:

— У меня видны одни глаза.... я подхожу къ тебѣ такимъ-образомъ, видишь ли? Ты меня узнаешь, глухой крикъ вырывается у тебя, и ты приподнимаешься.... Я подхожу къ тебѣ ближе, показываю тебѣ кольцо, и—бумъ! ты падаешь опѣпенѣлая отъ величія моего жеста. Гмъ! ты видишь, это исполнено эффекта.

Крики и радостныя восклицанія, раздавшіеся въ залѣ билліарда, прервали Флорсака.

— Bravo! bravo! двадцать-три, Генри, кричалъ изъ всей силы Жюліенъ.

— Что это такое? спросилъ Флорсакъ Парадиса.

— Партія на билліардѣ, сударь, отвѣтилъ Парадисъ торжественно.

— И вандалы кричатъ bravo за то, что попалъ въ лузу или карамболировалъ....

И теноръ затянулъ руладу, чуть неудушившую его своими переливами.

— Каскадъ перловъ, гмъ?

— Я васъ увѣряю, сударь, что партія чрезвычайно интересна, продолжалъ Парадисъ.... На лавкѣ не простая курица, но цѣтухъ, съ отличнымъ голосомъ.

— Бѣдное животное!... сказалъ растроганный Флорсакъ.

— Да, сударь, бѣдное животное.... Послѣ всего, сударь, онъ не умретъ, а отдѣляется тѣмъ, что сберетъ свои пожитки и поѣдетъ распѣвать въ другой городъ.... въ Парижъ, если это ему угодно.

— Двадцать-пять, двадцать-шесть, Генри! вивать! Флорсакъ погибъ! вскричалъ Жюліенъ громовымъ голосомъ.

Въ этотъ разъ нельзя было ошибиться. Флорсакъ, подносявшій ко рту свой стаканъ, уронилъ его на столъ, и всѣ цвѣта солнечнаго спектра изобразились на его лицѣ.

— Но это ужасно! вскричалъ онъ, вскочивъ со стула, это я на ставкѣ, это я цѣтухъ.... какъ въ Тулузѣ, какъ въ Перпиньянѣ, какъ въ Бордо, моя бѣдная Полина.

— Успокойся, это, невѣроятно, не болѣе какъ шутка, сказала Полина, старавшаяся удержаться отъ смѣха.

— Мнѣ успокоиться, когда меня рѣжутъ въ тридцать поанъ, когда мою фистулу гонять въ блузу, когда мои трели карамболируютъ.

— Bravo, господинъ Андре! продолжалъ Жюліенъ.

Флорсакъ испустилъ вздохъ наслѣдника, котораго чтеніе завѣщанія сдѣлало милліонеромъ.

— Андре.... но это онъ, онъ самый, сказала съ радостью Полина.

— Кто, онъ?

— Молодой человѣкъ, о которомъ я тебѣ такъ часто говорила.

— Бѣги тогда.... Нѣтъ, останься, ты его развлечешь, и ему стѣбитъ только ошибиться....

И теноръ бросился преградить ей дорогу.

— Мой любезный Флорсакъ, ты мнѣ можешь оказать большую услугу.

— Какую услугу?

— Если Андре выиграетъ, отдай ему это письмо, когда бу-

лешь благодарить за оказанную тебѣ услугу, и немедленно при ходи въ отель сообщить мнѣ его отвѣтъ.

— Но если онъ проиграетъ....

— Тридцать господина Андре! прокричалъ безжалостный маркеръ.

— Тридцать! воскликнулъ Флорсакъ: ахъ! я умираю!

— Прощай, прощай! сказала Полина, поспѣшно удаляясь, не забудь моего письма!

Флорсакъ упалъ на стулъ, и тѣло его, перегнутое на двое какъ у механическаго полишинеля, лежало на столѣ. Генри Герве, Андре и два другіе офицера прошли мимо, не замѣтивъ его.

— До свиданія, господинъ Андре, вы знаете, что игральные долги платятъ въ двадцать-четыре часа, сказалъ Генри, видимо раздосадованный; успѣхъ вашего протеже вѣренъ, по-крайней-мѣрѣ съ нашей стороны.... но я ничего не потеряю, прибавилъ про себя красивый офицеръ, удаляясь съ своими друзьями....

Андре холодно посмотрѣлъ на удалявшихся, потомъ подошелъ къ своему столу и позвалъ Парадиса. Флорсакъ приблизился къ Андре мѣрнымъ шагомъ героя трагедіи и со слезами сказалъ ему:

— Я, милостивый государь, Флорсакъ.

— А! произнесъ Андре, не смотря.

— Милостивый государь, я вамъ обязанъ честью, продолжалъ Флорсакъ съ театральнымъ жестомъ.

— Постарайтесь передать мнѣ спички, продолжалъ Андре, съ удивительною флегмою, набивая трубку.

— О! вы меня не знаете, вскричалъ Флорсакъ съ возрастающею экзальтаціею.... я дитя юга, господинъ Андре.

— Даже старое дитя.

— И у меня его голова и сердце.

И Флорсакъ, чтобы придать болѣе вѣсу своимъ словамъ, ударилъ по столу кулакомъ.

— Будьте же осторожныѣе, сказалъ Андре съ сердцемъ: вы пролили мой кофе.

— Это къ дѣлу нейдетъ.... Съ этого дня, господинъ Андре, я вашъ лучший другъ, что говорю, я вашъ братъ.

— Милостивый государь, вы мнѣ надоѣдаете до крайности.
— Вы мнѣ отказываете въ названіи брата... хорошо же, я обойдусь безъ него; мнѣ не надобно оно, чтобы сломать себѣ голову и ноги для васъ, и это при первомъ словѣ, при малѣйшемъ знакѣ, который вы мнѣ сдѣлаете.

Андре поднималъ голубые глаза на тенора и не могъ не улыбнуться видя, съ какимъ жаромъ и убѣжденіемъ говорилъ Гасконецъ.

— На дѣлѣ, сказалъ онъ про себя: бѣдняга говоритъ отъ чистаго сердца; къ чему сердиться; не освобожусь ли я отъ него черезъ нѣсколько часовъ.

— Ахъ! сколь вы заслуживаете любви жемчужины изъ жемчужинъ, началъ снова Флорсакъ сентиментальнымъ голосомъ.

— Это вы жемчужина?

— Фи! я говорю о прекрасной женщинѣ, которая васъ любитъ, мой дорогой господинъ, о бѣдной Полинь.

— А! И вамъ поручила она сказать мнѣ это? сказалъ Андре съ насмѣшливой улыбкой.

— Вовсе ничего не поручала, вскричалъ Флорсакъ, покраснѣвъ; то есть если, я.... долженъ передать вамъ отъ нея маленькое письмо.

— Въ-самомъ-дѣлѣ?... Такъ давайте же мнѣ его.

— Вотъ оно, сказалъ Флорсакъ, положивъ письмо Полины предъ Андре. Что же вы не читаете его.

— Одно слово сначала. Господинъ Флорсакъ, въ-замѣнъ услуги, которую случай привелъ мнѣ вамъ оказать, могу ли я васъ просить отвѣчать на мои вопросы съ полною откровенностію?

— Голая истина излетитъ изъ моихъ устъ, сказалъ Флорсакъ, положивъ руку на сердце.

— Давно вы знаете дѣвицу Полину?

— Я видѣлъ, какъ она дебютировала на фенацкомъ театрѣ, назалъ тому пять лѣтъ.

Въ Италіи ее не называли иначе, какъ маленькая кармелитка. Честью Флорсака, кто женится на ней, женится вмѣстѣ на всѣхъ добродѣтеляхъ.

— Вотъ весьма замѣчательная невѣста, сказалъ Андре съ сердцемъ.

— Вы говорите?

— И такъ, серьезно, господинъ Флорсакъ, вы мнѣ совѣтуете въ нее влюбиться.

— Я, я вамъ ничего не совѣтую.... Только, еслибы я былъ на вашемъ мѣстѣ, я бы считалъ себя самымъ счастливымъ изъ людей.

— Господинъ Флорсакъ, вы мнѣ жалки, сказалъ Андре, пожавъ плечами.

— Гмъ?

— Вы актеръ, и во все вѣрите!

— Да, сударь, я вѣрю, прервалъ Флорсакъ съ силою.

— И такъ! посмотрите немного, какъ проза *Люцим* образуетъ красивенькія облака дыма.

И Андре, взявъ письмо Полины, зажегъ его на лампѣ и бросилъ все въ пламени на паркетъ.

Флорсакъ вздохнулъ.

— Я, господинъ Флорсакъ, продолжалъ Андре съ печальнымъ выраженіемъ... я другой школы, нежели вы.... я не вѣрю болѣе любви....

Андре сказалъ это послѣднее слово такимъ болѣзненнымъ голосомъ, что Флорсакъ былъ глубоко тронутъ.

— Пусть дѣвица Полина станетъ свѣтскою женщиною.... пусть клеркъ нотариуса сойдетъ съ ума, и тогда будетъ возможно, что я въ нее влюблюсь.... За тѣмъ, счастливаго успѣха въ сегодняшній вечеръ, г. Флорсакъ, и доброй ночи.

И Андре опрокинулся на диванъ и закрылъ глаза.

— Боже мой! онъ заснетъ, сказалъ Флорсакъ, вставъ, чтобы его разбудить. Но Парадисъ, вернувшійся въ залу, остановилъ его за руку.

— Берегитесь, сказалъ онъ тихимъ голосомъ.... онъ часто просыпается трагически.... онъ вамъ сначала броситъ въ голову все, что ему попадетъ подъ руку.

— Тфу! мое тѣло мнѣ не принадлежитъ болѣе, сказалъ Флорсакъ, живо отступая.... я принадлежу моему искусству. Шестъ часовъ,—мнѣ только станетъ время переодѣться.... Парадисъ, я ухожу чрезъ смежную дверь.

— Хорошо, сударь.

Флорсакъ отворилъ дверь и удалился, выдѣлывая голосомъ румлады.

— Славно пойдетъ сегодня, сказалъ Парадисъ, потирая себѣ руки: мы сейчасъ услышимъ славный саббатъ.... Г. Генри и его друзья возбѣшены противу первой пѣвицы, и они ее хорошо примутъ; это презабавно.... И Парадисъ развалился на кушеткѣ и принялся разсматривать каррикатуры *Иллюстраціи*, чтобы убить время.

Спустя нѣсколько минутъ, зала была занята артистами и хористами въ костюмахъ, пришедшими прохладиться предъ поднятіемъ занавѣса. Флорсакъ, въ костюмѣ Эдгарда, изучалъ позы передъ зеркалами, растиралъ румяны платкомъ, переклеивалъ фальшивые усы.... и перевязывалъ золотымъ кушакомъ около своей талии.... Наконецъ театральнй колоколъ возвѣстилъ о поднятіи занавѣса, и зала совершенно обросталась. Тогда Парадисъ взлѣзъ на табуретъ, и приставивъ голову въ слуховое окно, открывавшееся между кулисами, наострилъ внимательное ухо на спектакль, который можно было видеть только съ боку. Начало прошло безъ приключенія; но когда занавѣсъ поднялась надъ сценою между Эдгаромъ—Флорсакомъ и Люціею—Полиною, аплодисменты пѣвицъ были покрыты заломъ провинительныхъ свистковъ.

Радостный Парадисъ спрыгнулъ съ табурета и принялся исполнять на своего сочиненія, аккомпанируя себѣ голосомъ и щелкая пальцами, вмѣсто кастаньетокъ.

Дверь изъ коридора отворилась внезапно, и вошелъ Флорсакъ, въ чрезвычайномъ безпорядкѣ и запыхавшійся отъ волненія.

— Парадисъ, скорѣе стакавъ воды, сказалъ онъ: Полинѣ сдѣлалось дурно на сценѣ, занавѣсъ опущена, и въ партерѣ дерутся.

— Я говорилъ, что каша заварится, вскричалъ Парадисъ, поставивъ на подносъ графинъ со стаканомъ и убѣжавъ въ театральную дверь.

— Все онъ?... игрокъ на билліардѣ, вскричалъ Флорсакъ,

схвативъ голову руками; я его узналъ на аванъ-сценѣ. И теноръ началъ прохаживаться по залѣ, говоря самъ съ собою и размахивая руками, какъ сумасшедшій.

Раскаты смѣха, раздавшася около него, вызвали его изъ этого состоянія, и Флорсакъ остановился какъ окаменѣлый, услыхавъ голосъ Генри, который, опираясь на руку своихъ друзей, кричалъ ему съ насмѣшкой.

— Что же, господинъ Флорсакъ, превосходные жесты, если вамъ угодно!...

— Милостивый государь! сказалъ Флорсакъ съ достоинствомъ.

— Какой прекрасный у васъ голосъ въ городѣ, г. Эдгардъ, продолжалъ офицеръ.

— Милостивый государь, мое имя Флорсакъ, вскричалъ теноръ, задыхаясь отъ бѣшенства.

Въ эту минуту Андре, блѣдный и съ блуждающими глазами, поднялся на ноги, сложивъ на крестъ руки.

— У васъ прекрасные усы, г. Эдгардъ-Флорсакъ, продолжалъ Генри, наступая на тенора, не будетъ ли нескромно съ нашей стороны попросить васъ одолжить ихъ намъ?

Дерзости Генри довели до ссоры Флорсака, которая могла бы имѣть печальныя послѣдствія, еслибъ не послышался внезапно голосъ:

— Сюда, сюда, кричала женщина подъ вуалемъ, показавшись въ театральныхъ дверяхъ; ступайте сюда, оставьте безпокойнаго человѣка, моя карета готова и въ полчаса вы будете далеко отъ этого мѣста.

— Полина! произнесъ чуть слышно Флорсакъ.

— Молчи! сказала женщина, взявъ Андре за руку и ведя его въ потемкахъ, царствовавшихъ между кулисами театра.

III.

ГЕНРИ ГЕРВЕЙ.

Прошло шесть мѣсяцевъ послѣ такой сцены, шесть мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ маленькая дача, принадлежавшая Полинѣ въ окрестностяхъ Мехельна, служила успокоеніемъ для двухъ молодыхъ людей.

Андре сдѣлался нездоровъ; докторъ не переставалъ ему совѣтовать совершенный покой, подъ страхомъ возобновленія болѣзни. Что касается до Флорсака, то онъ потерялъ послѣдніе остатки своего голоса, отъ причиненнаго ему волненія; эта потеря набрасывала на характеръ экс-тенора покрывало меланхолии и глубокой печали, она еще увеличивалась методою леченія, которой Андре насильно подвергалъ его. Приказанія доктора были точны. Флорсакъ потерялъ голосъ отъ сильнаго волненія, пытались произвести гомеопатическую реакцію, пользуясь самыми энергическими средствами. Андре принялъ на себя это леченіе. Ничто не помогало; Флорсакъ оставался нѣмъ, какъ какой-нибудь карпъ.

Въ одно утро, Флорсакъ смотрѣлъ на работу Андре въ одной изъ залъ нижняго этажа, преобразованной Полиною въ мастерскую скульптуры, онъ поздравлялъ своего друга, любуясь красотой и сходствомъ бюста пѣвицы, — бюстъ былъ только-что оконченъ. Андре, съ мрачной печалью, въ которую онъ впалъ нѣсколько дней тому назадъ, положилъ руку на плечо Флорсака и сказалъ:

— Любезный Флорсакъ, скажи мнѣ откровенно, нравится ли тебѣ этотъ край?

— Конечно, отвѣчалъ Флорсакъ, еще не понимая, въ чему Андре дѣлалъ ему этотъ вопросъ.

— Хорошо! Теперь я рѣшаюсь привести въ исполненіе свой проектъ.

— Какой проектъ?

— Купить въ окрестностяхъ дачу.

— Право, у тебя поврежденъ мозгъ, сказалъ Флорсакъ смотря на него съ удивленіемъ, смѣшаннымъ съ боязнейю.

— Нисколько.... Выслушай меня и потомъ суди. Ты знаешь, что я наслѣдовалъ послѣ моего дяди двадцать тысячъ ливровъ дохода, неожиданное наслѣдство, доставшееся мнѣ изъ Нормандіи, очень кстати. Но болѣзнь позволяла мнѣ заниматься искусствомъ только въ качествѣ любителя. Теперь, вотъ шесть мѣсяцевъ, какъ мы пользуемся гостепріимствомъ, которое мы не можемъ принимать долѣе, не употребляя во зло дружбы доброй Полины.... И такъ я покупаю по сосѣдству хорошенькую маленькую дачу, мы оба поселяемся въ ней; теперь я богатъ, и не хочу, чтобы бѣдняга Флорсакъ, погубившій свою каррьеру за меня, подвергался невзгодамъ и непостоянству судьбы.... Мы будемъ имѣть лошадей, собакъ, гулять по окрестностямъ и охотиться, а вечеромъ будемъ посѣщать Полину, слушать ея прекрасныя мелодіи, которыя я такъ люблю, потому что онѣ заставляютъ меня забывать всю мою скорбь. Согласенъ?

— Нѣтъ, сказалъ Флорсакъ, природная гордость котораго возмущалась при одной мысли быть въ тягость своему другу; нѣтъ, добрый Андре, ты будешь жить одинъ, а со мною будетъ, что Богу угодно.... Я буду давать уроки пѣнія по двадцати-пяти соль за билетъ, прибавилъ Флорсакъ съ глубокимъ вздохомъ.

— А я говорю, что ты отправишься со мной, сказалъ Андре, топнувъ ногою съ нетерпѣніемъ.... или, клянусь, я такъ подробно исполню приказаніе доктора, что возвращу тебѣ голосъ, если ты прежде не умрешь отъ ужаса.

— Я согласенъ! вскричалъ Флорсакъ, испуганный этою угрозою: я согласенъ, мой дорогой Андре и обещаю не пѣть ни одной ноты во всю жизнь, если я перемѣню свое намѣреніе....

— Славу Богу! вотъ это такъ, хорошо....

И Андре, снявъ широкую соломенную шляпу, повѣшенную на стѣнѣ, взявъ подъ руку экс-тенора.

— Пойдемъ со мною, передъ завтракомъ я тебѣ покажу наше будущее жилище.

Андре и Флорсакъ вышли со двора, и скоро очутились въ деревнѣ.

Въ тотъ часъ, какъ наши два артиста выходили изъ однѣхъ дверей дома, другое лицо позвонило у воротъ, выходявшихъ на большую дорогу. Это лицо было никто другой, какъ Генри Герве. Бросивъ поводъ своей лошади привратнику, онъ отдалъ письмо челоуѣку, который ввелъ его въ маленькую залу, меблированную съ артистическою кокетливостью.

Генри Герве не былъ тѣмъ забіякою, котораго мы видѣли въ кофейной театра; видъ его былъ важенъ и задумчивъ, а его простая, и со вкусомъ одежда выставляла болѣе его физическія преимущества.

Письмо, данное слугѣ, было адресовано дѣвицѣ Полинѣ; судя по тому виду, съ какимъ оно было вручено, легко можно было догадаться, что съ ожидаемымъ отвѣтомъ соединяли чрезвычайную важность.

Этотъ отвѣтъ принесла сама Полина. Мы видѣли ее въ театральномъ костюмѣ, который позволилъ намъ лишь съ большимъ трудомъ снять съ нея мало схожіи портретъ. Теперь она была въ сѣромъ гроденаплевомъ платьѣ, обшитомъ шелковыми тесмами одинаковаго цвѣта; оно обрисовывало ея аристократическую, изящную талію; воротничекъ de pointe d'Angleterre граціозно облегалъ ея прекрасныя плечи, а чрезъ петли ажуръ такихъ же нарукавниковъ просвѣчивала красивая, бѣлая ручка съ розовыми пальцами. Лицо, не будучи правильно, было очаровательно прелестною наивностью, и дышало тѣмъ благоуханіемъ достоинства молодости и свѣжести, которое Лауренсъ, живописецъ прекраснаго по превосходству, изображалъ такъ удачно. Роскошныя черныя волосы, шелковистые, при лазуревомъ отраженіи, приподнимались на вискахъ и рассыпались по шеѣ длинными локонами.

Она держала въ рукѣ распечатанное письмо Генри; привѣтливимъ жестомъ, она указала на кресло молодому офицеру, и сѣла сама на кушетку, поставленную въ нѣсколькихъ шагахъ.

Генри извинился и остался стоять.

— Выраженія вашего письма, сказала Полина, старательно складывая письмо, которое она держала въ рукѣ, такъ почтительно и представляютъ столь глубокое раскаяніе въ вашемъ

поступкѣ со мною, что я не поколебалась согласиться на свиданіе, которое вы просили.... Чего вы отъ меня желаете?

— Благодарю васъ изъ глубины моей души, сказалъ Генри голосомъ, дрожащимъ отъ волненія, что вы мнѣ позволили изъяснить вамъ раскаяніе въ поступкѣ, недостойномъ меня, и для забвенія котораго я умоляю васъ о прощеніи.

И Генри, поклонившись Полинѣ, продолжалъ:

— То, что я хочу сказать, покажется вамъ, безъ сомнѣнія, мало вѣжливымъ; но я пришелъ не для того, чтобы двусмыслить выраженія: я васъ не люблю....

Съ удивленіемъ смотрѣла на него Полина послѣ этого страннаго признанія. Генри продолжалъ, улыбаясь.

— Вы видите поэтому, не расчетъ и не интересъ ввухили мнѣ придти къ вамъ, но раскаяніе, что я оскорбилъ самое драгоценное для всякой артистки: ея доброе имя; я раскаивался, что навсегда погубилъ наконецъ карьеру бѣднаго молодого человека, который, защищая васъ, исполнялъ священный долгъ, налагаемый на каждого честнаго человека родственными связями.

Полина задумалась отъ откровеннаго разказа молодого человека но при его послѣднихъ словахъ она подняла голову и испустила крикъ удивленія.

— Что говорите вы? сказала она, положивъ руку на сердце, чтобы удержать его біеніе.

— Я говорю: случай открылъ мнѣ, что г. Андре Дарми вашъ двоюродный братъ.

— О! тише!... тише!... вскричала Полина, быстро подходя къ Генри и бросивъ около себя встревоженный взглядъ.

Генри не понималъ ничего въ этомъ странномъ волненіи, и смотрѣлъ на Полину съ удивленіемъ.

Молодая женщина, проведя обѣими руками по своему лбу, сдѣлала сильное усиліе надъ собою, и устремивъ прекрасные глаза на Генри, сказала измѣнившимся голосомъ:

— Выслушайте меня, господинъ Генри.... вашъ теперешній поступокъ обличаетъ человека съ благороднымъ сердцемъ, и не только я вамъ прощаю скорбь, причиненную мнѣ вашею ша-

лостью, но еще благодарю доброе существо, приведшее васъ сюда....

— Сколько доброты....

— Въ замѣнъ искренней дружбы, которую я буду питать къ вамъ отъ глубины моей души, могу ли я надѣяться на вашу безпредѣльную преданность и ваше послушаніе моимъ наставленіямъ.

— Клянусь вамъ, сказалъ Генри: ибо я заранѣе знаю, что вы у меня не потребуете ничего безчестнаго.

— И вы въ правѣ думать такъ. Я ожидаю отъ васъ одного добраго дѣла.

— О! говорите, говорите.

— Моя очередь унижаться, сказала Полина со вздохомъ.... Но это для его счастья....

— Я васъ слушаю, сударыня, сказалъ Генри, садясь около молодой женщины.

— То, что я скажу вамъ, есть лучшее доказательство моего уваженія къ вашему характеру и моей къ вамъ довѣренности.

И послѣ паузы Полина продолжала:

— Семь лѣтъ тому назадъ, я была бѣдною крестьянкою въ окрестностяхъ Аббевиля; мой отецъ, занимавшійся ремесломъ ткача, едва выработывалъ на хлѣбъ намъ, моей матери и мнѣ; несчастная женщина, у которой была сломана рука паровою машиною, гдѣ она работала, была, послѣ этого ужаснаго приключенія, неспособна заниматься хозяйствомъ. Первая молодость моя прошла между голодомъ и слезами....

Сосѣдкою нашею была сестра моей матери, имѣвшая единственнаго сына, Андре; мой двоюродный братъ работалъ въ полѣ богатаго окрестнаго фермера.... Вечеромъ, я ходила къ своей доброй родственницѣ, которая рассказывала мнѣ исторіи, чтобы немного развеселить меня, а Андре вырѣзывалъ мнѣ маленькія фигурки изъ дерева, которыя я уносила и прятала въ соломѣ своей постели.... Однажды, Андре, тогда ему было шестнадцать лѣтъ, сказалъ мнѣ, что онъ меня любитъ, и если я согласна стать его женою, онъ отправится въ Парижъ, гдѣ приобрететъ себѣ состояніе и имя въ искусствахъ. Знаменитый

артистъ, прибывшій въ нашу сторону посѣтитъ развалины одного аббатства, увидаль его работу изъ дерева и предложилъ взять его даромъ въ свою мастерскую.

Я любила Андре, какъ брата; я ему дала обѣщаніе ждать его два года, и на слѣдующій день увидѣла, какъ онъ сѣлъ въ лижансъ, который долженъ былъ увезти его далеко отъ насъ.... Спустя нѣсколько мѣсяцовъ умерла моя бѣдная тетка, и я снова осталась одна.

— Продолжайте, сказалъ Генри, слушавшій съ чрезвычайнымъ вниманіемъ разсказъ Полины.

— Въ одинъ вечеръ, въ единственной гостинницѣ нашей деревни остановился одинъ молодой человѣкъ. Это былъ италіанскій пѣвецъ, возвращавшійся изъ артистической поѣздки въ Англію; онъ отправлялся въ Венецію, свое отечество. Этотъ молодой человѣкъ былъ такъ слабъ и изнеможенъ болѣзнію, что городскіе доктора посоветовали ему провести нѣсколько дней въ нашей деревнѣ, чтобы подышать полевымъ воздухомъ и отдохнуть немного отъ усталости. Я видѣла его, каждое утро, сидѣвшаго на одномъ и томъ же мѣстѣ, съ наслажденіемъ влихавшаго благоуханіе дикаго вереска и печально смотрѣвшаго на лучи нашего солнца,—они не были въ состояніи разогрѣть его сердце. Меня влекла какая-то магнетическая сила къ этому молодому человѣку, въ-послѣдствіи измѣнившему всю мою жизнь. Вечеромъ, когда онъ удалялся къ себѣ въ комнату, я тихонько прокрадывалась вдоль стѣны до его окна, и оставалась тамъ цѣлые часы неподвижна, удерживая свое дыханіе, чтобы слышать его чистый меланхолическій голосъ. Когда онъ переставалъ пѣть, я приподнималась на цыпочки и клала на подоконникъ маленькій букетъ цвѣтовъ, собранныхъ утромъ. Увы! бѣдный Андре былъ далеко отъ моей мысли! Въ одинъ вечеръ, когда я, по обыкновенію, стояла подъ окномъ Жюліани и готова была положить свое скромное привошеніе, я услышала позади себя легкій шумъ, хотѣла бѣжать, но страхъ оцѣпенилъ мои силы, я упала въ объятія подстерегшаго меня Жюліани. Онъ вырвалъ букетъ, который я старалась спрятать у себя на груди, поднесъ его къ своимъ губамъ, сказавъ мнѣ только одно слово, повидимому заключавшее всю его душу: бла-

годарю!... Я имѣла счастье встрѣтить на своемъ пути избранную душу, благородное и великодушное сердце, которое устыдилось бы запятнать имя любимой женщины. Я стала женою Жюліани.... и спустя нѣсколько мѣсяцевъ, дебютировала на Феницкомъ театрѣ, при крикахъ браво восторженной публики. Здоровье Жюліани слабѣло съ каждымъ днемъ; онъ былъ принужденъ отказаться отъ театра, и если я не могла его спасти, то имѣла, по крайней-мѣрѣ, утѣшеніе окружить его попеченіями, которое позволяло мнѣ богатство, пріобрѣтенное моимъ талантомъ.

— А Андре, что онъ дѣлалъ въ-продолженіе всего этого времени? спросилъ Генри, живо тронутый разсказомъ Полины.

— Андре становился великимъ артистомъ; но жизнь, явившаяся ему блестящею и благоуханною, готовила ему жестокія испытанія.... Андре, обманутый несчастнымъ ребенкомъ, которому онъ посвятилъ вѣчную любовь, ничему болѣе не вѣритъ, и скептицизмъ оледенилъ его сердце.

— Однако, сказалъ Генри, мнѣ кажется, признаніе, которое вы мнѣ сдѣлали, могло бы васъ оправдать въ его глазахъ.

— Андре ничего не знаетъ; наша продолжительная разлука такъ сильно изгладила въ его памяти всѣ мои черты, что онъ даже не узналъ меня.

— Вотъ странно, сказалъ Генри: я теперь понимаю ваше безпокойство, въ то время когда говорилъ о родствѣ.

— Пока здѣсь живетъ Андре, въ шесть мѣсяцевъ, я имѣла полную возможность изучить его характеръ; я убѣдилась, что еслибы онъ узналъ мою тайну, онъ ушелъ бы изъ этого дома, не согласившись даже выслушать мое оправданіе.... парадоксальный его умъ ослѣпилъ бы его, извиненіе вышло бы изъ его устъ, но не изъ сердца.... Привычка, эта вторая натура, заставила его найти въ нашихъ отношеніяхъ забвеніе прошедшаго: онъ борется съ собственными чувствами и не смѣетъ признаться, что меня любитъ.... Остается одно средство, прину-

диль его говорить, и я надѣялась, что вы мнѣ можете излечить его отъ печальнаго сумасшествія.

— Что надо дѣлать? Располагайте мною, вскричалъ Генри съ увлеченіемъ.

— Надо.... сказала Полина, слегка покраснѣвъ, прослыть здѣсь за моего друга.

Генри сдѣлалъ движеніе, выразившее удивленіе.

— Средство, безъ сомнѣнія, немного эксцентричное, но единственно возможное.... Вотъ въ двухъ словахъ мои предположенія: я васъ пригласила провести восемь дней на моей дачѣ; мои слуги, по сдѣланному распоряженію будутъ исполнять всѣ ваши требованія и повиноваться вамъ, какъ мнѣ самой.

— Моя милая Полина, сказалъ Генри, съ развязнымъ видомъ, взявъ свою шляпу: будьте же такъ добры, отведите меня въ назначенную мнѣ комнату.... надѣюсь, что вы не останетесь слишкомъ недовольны маленькою комедіею, которую я буду разыгрывать для вашего счастья.... но для этого я долженъ повторить свою роль.

Полина протянула Генри руку, которую онъ пожалъ отъ чистаго сердца; позвонивъ горничной, она сказала ей нѣсколько словъ тихимъ голосомъ....

— Ты меня поняла, неправда ли? поставь этотъ букетъ фіалокъ въ эту китайскую вазу....

— Хорошо, сударыня.

— Теперь, отведи господина въ маленькій павильонъ сада.... До свиданія, г. Генри, сказала она съ улыбкою, исполненною благодарности.

III.

БУКЕТЪ ФІАЛОКЪ.

Андре и Флорсакъ, запоздавшіе въ прогулкѣ, позавтракали въ гостинницѣ, и когда возвратились, то нашли Полину, ожидавшую ихъ въ маленькой залѣ нижняго этажа, съ чашкою ароматнаго чаю. Никогда молодая женщина не казалась имъ столь прекрасною и въ такомъ очаровательномъ расположеніи духа. Полина срывала лепестки съ маленькаго букета махровыхъ розъ, бывшаго у ней на поясѣ, и разбрасывала ихъ по ковру, оборачиваясь время отъ времени, чтобы посмотрѣть въ окно на великолѣпный видъ, растилавшійся передъ нею.

Когда двое молодыхъ людей вошли въ залу, садовникъ, стоя съ шляпою въ рукахъ, рассказывалъ Полинѣ, съ большими жестами, что онъ открылъ слѣды на куртникахъ сада, у забора со стороны большой дороги; онъ былъ увѣренъ, что какой-то человѣкъ, можетъ-быть, воръ пробрался въ паркъ.

Флорсакъ тотчасъ вмѣшался въ разговоръ и предложилъ свои услуги, устроить волчью западню и разбросать битое стекло по верхушкѣ стѣны.

Андре только посмотрѣлъ на Полину, въ намѣреніи узнать что она думаетъ объ этомъ рассказѣ, и не безъ удивленія услышалъ, какъ молодая женщина сдѣлала сухимъ и повелительнымъ тономъ слѣдующій отвѣтъ садовнику:

— Пиерръ, ты знаешь, я не люблю, когда кто вмѣшивается въ мои собственныя дѣла.... Если мнѣ угодно быть обкраденной, мнѣ кажется, ты не имѣешь никакого права этому противиться.... Помни послѣдній разъ, я не хочу.... ты понимаешь, я не хочу, чтобы мнѣ говорили о подобныхъ глупостяхъ.... Впрочемъ, прибавила она, съ неопредѣленнымъ выраженіемъ, я надѣюсь, этотъ воръ долго не выйдеть.

Садовникъ поклонился и вышелъ, пристыженный выговоромъ.

Андре и Флорсакъ, до крайности уливленные, посмотрѣли другъ на друга, не сказавъ ни слова:

— Чтò же! г. Андре, сказала равнодушно Полина: дѣлаетесь ли вы моимъ сосѣдомъ?

— По-крайней-мѣрѣ, надѣюсь, отвѣчалъ Андре, все думавшій о куртинкахъ Пьерра.

— И когда вы думаете устроиться?

— Извините, милая Полина, сказалъ Андре полусерьезно, полунасмѣшливо... вотъ вопросъ, который почти походить на двусмысленное приглашеніе, чтобъ мы скорѣй убирались!

— Боже мой! любезный Андре, какой у васъ дурной характеръ, возразила Полина: къ чему вы приписываете людямъ однѣ дурныя мысли? Но я буду въ отчаяніи, если вы уѣдете равнѣ, чѣмъ исполнится мой планъ.

— Какой планъ?

— Помирить васъ съ однимъ изъ моихъ добрыхъ друзей, который имѣлъ неудовольствіе поссориться съ вами въ-слѣдствіе смѣшной ссоры.

Андре чрезвычайно поблѣднѣлъ.

— Я васъ не понимаю, сказалъ онъ.

— Въ-самомъ-дѣлѣ, но слушая васъ, подумаешь, что вы всю жизнь ни съ кѣмъ не ссорились.... Особа, о которой я на-мѣрена говорить съ вами, г. Генри Герве.

— Генри Герве! вскричали въ одно время Андре и Флорсакъ.

— Странно, сказала Полина съ удивительнымъ хладнокровіемъ: это имя производитъ на васъ дѣйствіе головы Медузы?

— Вы правы, сказалъ Андре, немедленно поправившись: къ чему я буду ненавидѣть этого молодого человѣка ... Два раза участь его зависла отъ меня, и въ замѣнъ моего справедливаго великодушія, онъ погубилъ навсегда мою карьеру артиста; онъ сдѣлалъ изъ меня несчастнаго калѣку.... Боже мой, это совершенно просто: въ другой разъ, я можетъ-быть поступлю иначе, вотъ и все тутъ.... И Андре упалъ уныло въ кресло.

— Я рада видѣть, что вы благоразумы, сказала Полина, притворяясь, что не понимаетъ ироніи.

Въ эту минуту два выстрѣла раздались подъ окнами, и имъ немедленно отвѣтствовалъ лай охотничьихъ собакъ Андре.

Флорсакъ вскочилъ съ своего стула и высунулся въ окно, чтобы увидеть, откуда происходилъ этотъ шумъ.

— Это ничего, сказала Полина, безъ сомнѣнія мой новый гость забавляется стрѣльбою. Я пойду къ нему. Вы позволяете, неправда ли? Помните, г. Андре, и ты также, добрый Флорсакъ, что я вамъ буду очень благодарна, если вы забудете это неприятное дѣло въ кофейной театра, и примите г. Генри, хотя не какъ друга, по-крайней-мѣрѣ какъ незнакомаго, къ которому я питаю глубокое уваженіе....

И Полина, пройдя между обоими друзьями, сошла съ крыльца въ садъ и исчезла въ длинныхъ аллеяхъ зелени.

— Чтò ты скажешь на это, другъ Флорсакъ, вскричалъ Андре, послѣ довольно долгой паузы, принуждая себя смѣяться.... Пиши скорѣе въ своемъ бумажникѣ это ужасное слово: неблагодарность! и смотри, какъ твои прекрасные призраки молодости, тихо спускаются по ступенямъ жизни вслѣдъ за этой очаровательной дѣвушкой!

Но Флорсакъ не былъ въ состояніи понять философскую фразу своего друга; экс-теноръ, казалось, окаменѣлъ на мѣстѣ.

Въ эту минуту вошла горничная Полины, съ красными отъ слезъ глазами.

Флорсакъ думалъ утѣшить плачевную красавицу, освѣдомясь о причинѣ скорби, источникъ которой казалось былъ довольно глубокъ; но только тогда, когда Андре присоединилъ свои просьбы къ просьбамъ своего друга, воструха согласилась раздвинуть зубы.

— Меня.... меня, сказала она, рыдая, по преданію Французской Комедіи.... меня выгоняютъ за г. Генри.

— Ахъ! это онъ... О! тогда утѣшься, ты имѣешь права на мое участіе, я принимаю тебя подъ свое покровительство.

— Чтò такое? сказалъ Флорсакъ, сильно заинтригованный.

— Барыня приказала мнѣ принести цвѣты; она имѣетъ странную манію: когда видитъ блондина, она всегда носитъ на кушакѣ маленькій букетъ махровыхъ розъ; а иногда носитъ букетъ изъ фіалокъ.

— Ба! сказалъ Флорсакъ, открывъ ротъ въ величину печки.

— И когда ея блондиновые букеты завяли, возразилъ Андре, оканчивая фразу Дженни, она мѣняетъ ихъ на букеты броне-товыхъ фіалокъ.... Вотъ восточная поэзія.... Что скажешь на это, Флорсакъ?

— Скажу, что у меня руки опускаются.

— Это мнѣ напоминаетъ, сказала Дженни, подойдя къ камину, что барыня приказала немедленно принести ей эти цвѣты.

И камеристка вынула изъ одной вазы превосходный букетъ фіалокъ.

— Это ясно, сказалъ Андре, прохаживаясь въ волненіи.... г. Генри прибылъ въ замокъ часъ тому назадъ, и махровыя розы завяли какъ бы волшебствомъ.

Дженни вышла.

— Ты хорошо понимаешь, мой любезный Флорсакъ, сказалъ Андре, когда они остались одни, что мы часу не можемъ быть долѣе въ этомъ домѣ.

— Я думаю, г. Генри, который расположенъ къ реформамъ, будетъ способенъ поступить съ нами какъ съ этою бѣдною Дженни.

— И такъ ты приготовишь чемоданы, пока я прощусь съ Полиною.

— Рѣшено....

И Флорсакъ вышелъ съ шумомъ, между-тѣмъ какъ Андре направлялся къ садовымъ дверямъ.

Генри поднимался по первымъ ступенямъ крыльца, когда Андре готовился сходить съ него. Они сошлись лицомъ къ лицу.

— Вотъ цѣлый часъ, какъ я освѣдомляюсь о васъ у всѣхъ окружающихъ, вскричалъ Генри, проворно снимая охотничью

сумму и ружье, и насильно взявъ силою подъ руку Андре, вернулъ его въ залу.

— Знаете ли вы, мой любезный господинъ Андре, продолжалъ офицеръ, не давая говорить молодому человѣку: знаете ли вы, что не проходитъ дня, въ который я не проклиналъ бы себя за нашу несчастную ссору.... По правдѣ, вы мнѣ очень нравились, и вотъ вы выходите изъ себя по вопросу, вамъ почти неизвѣстному и....

— Милостивый государь, сказалъ Андре съ достоинствомъ: я былъ бы вамъ благодаренъ, когда бы вы поняли, что это воспоминаніе, какъ ни неприятно для васъ, еще болѣе тягостно для меня.

— Это справедливо.... и я очень неловокъ.... но я надѣюсь, продолжалъ непринужденно Генри, что мы ближе познакомимся здѣсь, и вы мнѣ удѣлите немного вашей дружбы....

— Я рассчитываю сегодня уѣхать.

— А! вотъ что досадно, сказалъ Генри съ недовольной миной, но я надѣюсь, что Пол.... что мадемуазель Полина васъ отклонитъ отъ этого намѣренія.... а я думалъ просить у васъ дать мнѣ реваншъ на билліардѣ....

Андре ничего не отвѣтилъ, но протянулъ къ офицеру свою больную руку. Генри понялъ все тягостное значеніе этого жеста и потерялъ смѣлость.

— Вы, по-крайней-мѣрѣ, останетесь съ нами обѣдать.

— Я не думаю имѣть этой чести.

— Вы несговорчивы, и я дурно сдѣлаю, если буду настаивать. За этимъ онъ прибавилъ, повернувшись на каблукахъ: мнѣ остается только время приличіе одѣться предъ обѣдомъ. Господинъ Андре, до свиданія.

Андре принужденно поклонился и былъ чрезвычайно доволенъ его уходомъ.

— Это ясно, сказалъ онъ, оставшись одинъ, надо быть слѣпымъ, если не видѣть, что она его любитъ!... Она свободна, и я былъ бы очень смѣшонъ, вмѣшавшись въ это.... Вѣрьте

теперь наружности.... И этотъ глупецъ Флорсакъ увѣрялъ меня, что въ Италіи....

И Андре кусалъ губы съ досады....

— Онъ говорилъ, можетъ-быть, правду. Она вздумала, какъ кажется, вознаградить потерянное время....

И Андре, съ сложенными на груди руками и опущенными глазами, былъ такъ погруженъ въ свои размышленія, что не примѣтилъ Полины, вошедшей въ залу.

— Скажите пожалуйста, любезный Андре, спросила Полина, подойдя къ нему: что значить это перемѣщеніе, которое дѣлаетъ тамъ наверху вашъ другъ Флорсакъ? •

— Флорсакъ занимается въ эту минуту приготовленіями къ нашему путешествію.

— А! вы уѣзжаете? сказала Полина, выказывая удивленіе.

— Въ Америку, и если есть у васъ какія порученія въ Новый Орлеанъ....

— Благодарю, я тамъ никого не знаю.... Вы увидите прекрасную страну, продолжала молодая женщина.

— Дѣйствительно, эта страна Новаго Свѣта представляетъ столько любопытства путешественнику, въ царствѣ птицъ и растений.

Андре, говоря это, бросалъ безпрестанные взгляды на букетъ, бывшій на поясѣ у Полины.

— Да, сказала Полина, это правда: но что касается до меня, то я предпочитаю эти скромныя фіалки всѣмъ тѣмъ большимъ экзотическимъ цвѣтамъ яркихъ красокъ и одуряющихъ благоуханій, которые привозятся натуралистами, съ большими издержками, изъ Новаго Свѣта.

— Я съ вами согласенъ; къ тому же флора Америки находится еще въ дикомъ состояніи и не имѣетъ, какъ наша, достоинства заключать въ себѣ цѣлый очаровательный языкъ невинности и простоты; я ничего не знаю прелестнѣе этихъ тѣнныхъ эмблемъ, которыя носитъ свѣтская женщина на балѣ и которыя имѣютъ дѣйствительное значеніе лишь для одной особы.

— Но вамъ, кажется, очень хорошо извѣстна эта наука? сказала Полина, улыбаясь.

— О! я еще только школьникъ, сказалъ Андре съ горечью: едва въ состояніи порядочно передать смыслъ вашего скромнаго букета.

— Въ-самомъ-дѣлѣ? Вы были бы очень любезны, еслибы попробовали это сдѣлать; я не даю никакой важности подобнымъ вещамъ и имѣю лишь первыя понятія въ этомъ искусствѣ.

— Въ этихъ цвѣтахъ, сказалъ Андре, устремивъ на молодую женщину проницательный взглядъ, есть цѣлая страница существованія молодой женщины, которую я зналъ.... Эти маленькіе полевые цвѣты, скрывающіеся въ травѣ нашихъ лѣсовъ, увядали и печально приближались къ смерти на атланомъ корсажѣ моего друга, когда бѣненіе ея сердце увѣдомило ихъ, что они служили вѣвѣскою измѣны.

Полина, слушая Андре, отвязала свой букетъ и уронила его на коверъ съ глубокимъ вздохомъ.

— Выслушайте меня мой другъ, сказала она, положивъ свою хорошенькую, бѣлую руку на плечо Андре; оставимъ это, вы мнѣ сказали довольно, и я могу понять, что вы знаете мою тайну. Я буду откровенна съ вами.

— Говорите, говорите, сказалъ Андре, быстро приблизившись.

— Я бѣдная, неопытная дѣвушка, одна изъ тѣхъ слабыхъ и колеблющихся душъ, легко принимающихъ впечатлѣнія, и часто неспособныхъ отличить добро отъ зла. Въ-продолженіе шести мѣсяцевъ вашего здѣсь пребыванія я удивляюсь силѣ вашего ума, логикѣ вашего разсужденія и наконецъ вашему горячему скептицизму; все это потрясло мой разумъ и сгладило въ моемъ сердцѣ наивныя воспоминанія моей молодости, я рѣшилась жить внѣ этого общества, которое я презираю, рѣшилась открыто отбросить всѣ предразсудки.

— О Боже мой! Боже мой! сказалъ жалобно Андре: я несчастный!

— Скажите мнѣ, Андре, виновна я или нѣтъ, поступая такимъ образомъ?

— Нѣтъ, сказалъ Андре глухимъ голосомъ.

— Тогда, продолжала Полина нерѣшительно, вы мнѣ советуете послѣдовать во Францію съ г. Геври, который меня любитъ и поклялся стать моимъ мужемъ.

— Нѣтъ!... сказалъ Андре съ силою.... нѣтъ, потому-что этотъ человѣкъ васъ низко обманетъ!... нѣтъ, потому-что онъ неспособенъ къ благороднымъ побужденіямъ, слова его фальшивы, весь онъ олицетворенная ложь, вскормленная мечтательными вымыслами, и, Богъ знаетъ, какъ окончить карьеру свою, только что начинающуюся.

— Но если онъ меня любитъ?

— Васъ любить, ему.... но это невозможно.... Вѣтреннику, сумасшедшему! Полина.... Полина, заклинаю васъ самымъ священнымъ, любовью вашей матери, не вѣрьте.... Предположивъ даже, что этотъ человѣкъ женится на васъ, подумайте, какая готовится вамъ будущность.... Ваша артистическая душа не будетъ въ состояніи преклониться передъ требованіями и капризами человѣка, привыкшаго къ матеріальной жизни.... нужно вашему сердцу сердце, которое бы его понимало и возвратило бы вашему больному уму все его иллюзіи, что говорю я? все его вѣчныя истинны, все его священныя вѣрованія!...

И Андре схватилъ руку Полины и поднесъ съ любовію къ своимъ губамъ.

— Да, сказала печально Полина.... но теперь уже слишкомъ поздно.

— Слишкомъ поздно! вскричалъ Андре, упавъ на колѣна.... нѣтъ, я вамъ не вѣрю.... Скажите мнѣ, что это неправда.

— О Боже мой! сказала Полина, отвернувшись въ сторону....

— Хорошо же! пусть это будетъ наказаніемъ за совершенное мною преступленіе!... ибо я одинъ виновенъ.... Я васъ люблю, Полина, да, я васъ люблю до безумія, и это признаніе, которое бы я не осмѣлился вамъ сдѣлать. Часъ тому назадъ, я вамъ дѣлаю его теперь, видя васъ на краю гибели... Полина, хотите быть моею женою?

— Господинъ Генри Герве, скажите мнѣ, что должна я отвѣ-

чать, сказала Полина, дрожа отъ счастья и протягивая руку молодому человѣку, вошедшему въ залу.

— Скажите г-ну Андре Дарми, что его друзьямъ стоить большаго труда сдѣлать его счастливымъ противъ его воли, и что комедія, которую онъ вынуждаетъ играть, станетъ опасною для ихъ спокойствія, если она продлится долѣе....

— Что значатъ эти слова?

— Они значатъ, мой любезный другъ, что я вамъ представляю очаровательнѣйшую, умнѣйшую и добродѣтельнѣйшую изъ всехъ женщинъ; если вы на ней не женитесь въ теченіе восьми дней, я снова беру дурную роль, которую исполнилъ для вашего бенифиса, и въ тотъ разъ сыграю ее серьезно, попросивъ ея руки въ третьей сценѣ,

Андре прижалъ Полину къ своему сердцу и радушно протянулъ руку лейтенанту.... Три дѣйствующія лица были еще въ этой позѣ, когда Флорсакъ появился на другомъ концѣ залы, нагруженный пирамидою картонокъ, ящиковъ и мѣшковъ. Онъ былъ такъ удивленъ, увидавъ эту картину, что уронилъ все на коверъ, и испустилъ крикъ, такой чистый, пронзительный, звучный, что потрясъ стекла и хрусталь.

— А! Боже мой! у него возвратился голосъ, вскричала Полина, подбѣгая къ нему.

— Мой голосъ? гдѣ это? пробормоталъ Флорсакъ, одураченный тѣмъ, что видѣлъ.

— Мой другъ, я представляю тебѣ мою жену, сказалъ Андре, взявъ за руку Полину, и вотъ нашъ общій другъ Генри Герве, которому очень хочется пожать тебѣ руку.

— Никогда! вскричалъ Флорсакъ, испуская грудное *ut*.

— Чудо! грудное *ut*, почти на четверть тона, сказала Полина, садясь передъ фортепіано.

— Ба! вскричалъ Флорсакъ, зардѣвшійся какъ піонъ.

— Это изумительно.

— Поразительно, подтвердили Андре и Генри, силою подводя его къ партитици *Фаворитки*, развернутой Полиною.

— Но....

— Ни слова.

Полина взяла первые аккорды романса четвертаго акта.
Флорсакъ пропѣлъ со всею силою своихъ легкихъ:

.... si pur que dans un songe
J'ai cru trouver.... vous que j'aimais
Avec l'espoir, triste mensonge
Envolez vous et pour jamais

— Bravo! bravo! вскричали Полина, Андре и Генри, хлопая въ ладоши. Ранѣе двухъ мѣсяцевъ, ты будешь ангажированъ въ оперу за двѣнадцать тысячъ франковъ.

— За двѣнадцать тысячъ франковъ, сказалъ Флорсакъ, затронутый заживо.... Мнѣ кажется, у меня голосъ не для подставнаго пѣвца Двдцать-пять тысячъ франковъ.... Это мое послѣднее слово.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

«Добро есть, братіе, почитанье книжное».

Изъ древнѣйшей славянской рукописи: Сборникъ 1706 года.

89. РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ, составленное Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковникомъ Ф. Дерябинымъ, 2 части, С.-Петербургъ 1852 г. Типографія Александра Якобсона.

Геометрія, безспорно, есть наука математическая, однако, если надо написать руководство къ ней, то составъ учебника будетъ всегда нѣсколько зависѣть отъ личнаго взгляда писателя на способъ изложенія; со временъ Евклида до нашихъ временъ, т. е. въ-теченіе двадцати одного вѣка не установились правила, по которымъ бы всѣ геометріи были писаны совершенно въ одинаковомъ духѣ.

Дѣло давно рѣшенное, что геометрія или, такъ называемыя, Начала Евклидовы, по строгости общей системы и отдѣльныхъ доказательствъ, какъ представляющія науку въ истинномъ ея видѣ, превосходятъ все, что существовало когда-либо въ этомъ родѣ, и потому книга эта долгое время служила общимъ руководствомъ, и теперь еще въ Англии, употребляется какъ учебникъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ показалъ, что строжайшій логическій порядокъ безъ всякихъ отступленій и украшеній не есть самый удобный путь для начальнаго обученія. Эта причина заставила измѣнить какъ порядокъ изложенія, такъ отча-

сти и способъ Евклидовыхъ доказательствъ, и эти-то отступленія отъ строгаго, нормальнаго представленія науки породили различныя руководства къ изученію геометріи, въ которыхъ строгость доказательствъ иногда приносится въ жертву удобству изученія.

Книга г. Дерябина, разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, есть сочиненіе весьма обдуманное, и должна значительно облегчить пониманіе геометріи начинающимъ; надѣмся убѣдить въ вѣрности нашего сужденія того, кто прочтетъ этотъ разборъ до конца.

Авторъ раздѣляетъ свое сочиненіе на двѣ части; въ первой заключается геометрія на плоскости, во-второй геометрія въ пространствѣ. Геометрія на плоскости или двухъ измѣреній разсматриваетъ свойства прямыхъ и круговыхъ линий и измѣреніе площадей; геометрія въ пространствѣ или трехъ измѣреній заключаетъ въ себѣ свойства тѣлъ, ограниченныхъ плоскостями, и тѣлъ происходящихъ отъ обращенія прямыхъ линий и дугъ круга.

Всѣ геометрическія истины изложены, какъ обыкновенно, въ видѣ аксіомъ, теоремъ, обратныхъ теоремъ, слѣдствій и задачъ; но число теоремъ въ разсматриваемой книгѣ менѣе, чѣмъ въ другихъ учебникахъ, потому-что авторъ что только можно было помѣстилъ въ видѣ слѣдствій.

Въ доказательствахъ онъ входитъ часто въ подробныя объясненія «особенно въ алгебраическихъ выкладкахъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ писателей (мы приводимъ здѣсь собственныя слова автора въ предисловіи), будто бы предметъ должно излагать сжато, для того, чтобы оставить на долю ученика остальную часть развитія излагаемой истины.»

По его мнѣнію «это справедливо и полезно для оканчивающихъ изученіе математикѣ; но для начинающихъ это вредно, и вотъ по какимъ причинамъ: 1) подобное сжатое изложеніе дѣлается для ученика темнымъ, и чтобы вполне понять и усвоить себѣ излагаемую истину, ученикъ долженъ потерять много времени, и терпѣніемъ, несвойственнымъ его лѣтамъ, преодолѣвать встрѣчаемыя препятствія. 2) При ограниченныхъ способностяхъ ученика, подобное изложеніе дѣлается совершенно недоступнымъ; тогда онъ лишается всей охоты приобѣгать къ по-

мощи книги, которая, въ этомъ случаѣ, вмѣсто пособія слѣдается для него источникомъ потери времени и усиленнаго бесполезнаго труда, превышающаго его средства.»

Мы совершенно согласны съ авторомъ во всемъ, и на нашей сторонѣ будетъ всякій, кто только еще не забылъ, какимъ-образомъ онъ учился геометріи. Въ-самомъ-дѣлѣ хорошему ученику лишнее слово не помѣшаетъ понять доказательство, а слабому оно будетъ въ помощь.

Г. Дерябинъ, гдѣ только можно было, употреблялъ доказательства, основанныя на понятіи о *безконечно маломъ*. Напр., говоря объ отношеніи существующемъ между какими-нибудь двумя прямыми линиями, онъ показываетъ, что оно не зависитъ отъ величины прямой, взятой за общую мѣру, и объясняетъ, что въ случаѣ несоизмѣримости прямыхъ, общая мѣра ихъ есть *безконечно-малая* величина (часть 1 стр. 57), потомъ, на основаніи этого, говоря о пропорціональности частей линий, заключающихся между нѣсколькими параллельными (стр. 62), онъ не нуждается въ особенномъ доказательствѣ *ad absurdum*, обыкновенно употребляемомъ въ этомъ случаѣ.

Такимъ же образомъ поступаетъ онъ при разсматриваніи отношеній дугъ (стр. 81) и мѣры угловъ, хотя, къ сожалѣнію, излагаетъ здѣсь этотъ способъ не такъ ясно, какъ при прямыхъ линіяхъ.

Поэтому же способу онъ разсматриваетъ кругъ какъ правильный многоугольникъ, состоящій изъ *безконечно* большаго числа сторонъ *безконечно-малыхъ*, и выводитъ, что окружности круговъ относятся между-собою какъ радіусы, (стр. 118) но мы не видимъ причины, почему на стр. 128, авторъ снова доказываетъ тоже самое.

Далѣе онъ опредѣляетъ площадь круга также помощью величинъ *безконечно малыхъ*, вмѣсто доказательства, основаннаго на теоріи предѣловъ; наконецъ этой же мѣтоды придерживается онъ при опредѣленіи поверхностей и объемовъ цилиндра, конуса и шара,

Можетъ-быть, найдутся критики, недовольные доказательствами посредствомъ понятій о *безконечно-маломъ*, и назовутъ ихъ недостаточно строгими, но наврядъ ли способъ предѣловъ

строже, а что онъ длиннѣе и запутаннѣе, то въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Авторъ разсматриваемой книги иногда съ успѣхомъ употребляетъ аналитическій способъ распространенія теоремы на частные случаи, напримъ (Часть I стр. 98), доказавъ, что двѣ хорды въ кругѣ пересѣкаются между-собою на части обратно пропорціональныя, онъ говоритъ, что справедливость этой теоремы не зависитъ отъ положенія хордъ; въ-слѣдствіе этого ему достаточно нѣсколькихъ словъ чтобы доказать, что перпендикуляръ, опущенный изъ точки окружности на діаметръ, составляетъ линію среднюю пропорціональную между отрѣзками діаметра. Вторымъ примѣромъ можетъ служить теорема § 136. (Часть I стр. 99).

Изъ этого обзора видно, что г. Дерябинъ, старался какъ можно болѣе упростить свой курсъ, и успѣлъ въ этомъ; но строгая справедливость заставляетъ насъ признаться, что не всѣ статьи изложены одинаково понятно.

Такъ напр., глава III I-й части, о параллельныхъ линіяхъ, хотя обработана вообще систематически и строго, но начало ея ученикамъ покажется довольно запутаннымъ. Въ главѣ IV, въ началѣ, о томъ, что такое единица, говорится на двухъ страницахъ, а потому изъ простой вещи слѣлась сбивчивая.

Въ статьѣ о численномъ отношеніи окружности къ діаметру (стр. 126) нужно было, для ясности, упомянуть объ уменьшеніи разности между периметрами, или между каждыми двумя сторонами вписаннаго и описаннаго многоугольника, что было бы весьма легко на основаніи свойствъ ломаныхъ линій.

Языкъ этого руководства не тяжелъ, *ибо* встрѣчается рѣдко, *посему* и *поелику* изгнаны совсѣмъ, но есть нѣкоторыя постоянныя ошибки, на которыя, по долгу рецензента мы должны указать; такъ слова сфера, сферическій авторъ пишетъ неизвѣстно почему сѣера, сѣерическій, въ слово отрѣзокъ во всѣхъ падежахъ онъ вставляетъ букву с, т. е. пишетъ отрѣзка, отрѣзски, вмѣсто отрѣзка, отрѣзки. Но всего страннѣе читать фразы въ родѣ слѣдующихъ.

Употребляя способъ графическій, является необходимость въ пособіи графическихъ инструментовъ (стр. 63). Принимая радіусъ круга за единицу, формула слѣдается проще (стр. 128).

Употребляя его (т. е. циркуль), для первой цѣли, конечная

часть одной ножки замѣняется резфедеромъ (т. е. рейсфедеромъ),

Эти обороты такъ же правильны какъ, еслибы сказать, *вышедши изъ дому, пошелъ проливной дождь, или, переставши говорить, мнѣ на носъ съѣла муха.*

Мы не хотимъ въ приведенныхъ примѣрахъ ставить слова на мѣста, какъ слѣдуетъ для синтаксическаго разбора, потому что тогда выдутъ очень забавныя вещи, напр., что ножка циркуля употребляетъ сама себя для первой цѣли и т. п.

Автографированные чертежи къ обѣимъ частямъ слѣданы въ большомъ видѣ и въ достаточномъ числѣ, исключая одного мѣста во II-й части, гдѣ принадлежащія къ статьѣ объ определеніи и нѣкоторыхъ свойствахъ круглыхъ тѣлъ чертежи ужасно перепутаны; безпрестанно надо закрывать одинъ листъ и открывать другой, такъ что невозможно ученику внимательно прочесть эту главу.

Къ первой части присоединены 4 прибавленія объ употребленіи нѣкоторыхъ чертежныхъ инструментовъ и о численномъ отношеніи окружности къ діаметру.

При второй части есть одно прибавленіе о правильныхъ многогранникахъ, коротенькое, но хорошо написанное.

Г. Дерябинъ смѣло можетъ надѣяться на успѣхъ своего сочиненія, обдуманнаго и добросовѣстно обработаннаго.

Наружность книги очень приличная, шрифтъ четкій и красивый.

Авторъ далъ названіе своей книгѣ: Руководство къ *теоретической* геометріи, потому-что въ ней вышущены почти всѣ численныя приложенія, задачи и вопросы. «Современемъ», говоритъ г. Дерябинъ, «если обстоятельства дозволятъ, я намѣренъ составить руководство къ геометріи въ практическомъ отношеніи». Желаемъ успѣха, но считаемъ пужнымъ напомнить, что для этой цѣли у насъ есть очень хорошее сочиненіе «Практическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ вопросовъ и задачъ съ ихъ отвѣтами и рѣшеніями, составленныя П. Гурьевымъ и А. Дмитриевымъ».

90. **ИЗОБРАЖЕНІЕ ПОРЯДНА СУДОПРОИЗВОДСТВА ВЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ФИНЛЯНДІИ**, составленное Бирьеромъ Лундалемъ, переводчикомъ Императорскаго Финляндскаго Сената, юристомъ и камералистомъ. *Гельсингфорсъ*, въ типографіи наследниковъ вдовы Симеліусъ. 1852.

Финляндія, окруженная съ запада и юга двумя заливами, по своимъ высокимъ горамъ и обширнымъ долинамъ, по классическимъ водопадамъ, утесамъ, пропастямъ, туманамъ и пустынямъ представляетъ мѣстность, совершенно различную отъ другихъ странъ Россійской Имперіи. Но она замѣчательна и не въ одномъ физическомъ отношеніи. Прочтите ея исторію, ея чудный эпосъ Калевалу, взгляните въ нравы и бытъ ея жителей, — вездѣ вы найдете поразительную оригинальность, блестящую самыми яркими и разнообразными красками. А между-тѣмъ эта любопытная и столь близкая намъ страна не вполне еще намъ извѣстна. Уже давно написанное путешествіе по Финляндіи г. Дершау, геологическія изслѣдованія С. С. Курторги, переводъ статьи Якова Гримма о финскомъ эпосѣ, въ которой знаменитый филологъ излагаетъ его сравнительно съ германскимъ и греческимъ эпосомъ, поверхностныя замѣтки о великомъ княжествѣ Князя Голицына, (на французскомъ языкѣ) и еще слабый разборъ Калевалы одного Финлянца, путешествіе по Финляндіи г. Войта, недавно помѣщенное въ нашемъ журналѣ, — вотъ почти все, что писано на отечественномъ языкѣ и Русскими о Финляндіи.

Прежде въ давно минувшія времена, русскіе поэты для воспламененія своего угасшаго воображенія ѣздили нарочно на Кавказъ, упиваться его видами и восторгаться его дикими нравами.... Это было довольно странное время. Все неестественное, исключительное, оригинальное — было въ модѣ, все это передавалось жаркими стихами; всѣ томилась жаждою пламенныхъ страстей и разнообразныхъ приключеній.

Но настало другое время, минутное ослѣпленіе исчезло, повязка съ глазъ упала.... вѣчно-юныя и неизмѣнныя идеи истины, красоты и блага снова заняли всѣ умы; явились типы здоровыхъ, свѣжихъ и дѣятельныхъ людей; фаланги гг. Дюма, Сю и Сулье, исчезли съ этажерокъ; ихъ мѣсто заняли отечественные классическіе писатели, также нѣкоторые иностранные: Диккенсы, Теккереи, Корреръ Белли, Готторпы, Нортонъ, Эмер-

соны, Бальмезы; все обратилось къ спасительной и укрѣпляющей пищѣ; залы публичныхъ преподавателей науки наполнились множествомъ слушателей; университетскіе концерты строгой классической музыки приобрѣли необыкновенное число посѣтителей; Географическое и Археологическое Общества нашли вдругъ бездну сотрудниковъ во всей несмѣтной Россіи; сельскихъ и хозяйственныхъ обществъ основалось столько, что и не пересчитать; изданія Вольнаго Экономическаго Общества, Императорской Академіи Наукъ, Московскаго Общества Исторіи и Древностей раскупались на расхватъ; въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ стали печататься любопытныя описанія губерній; въ журналахъ во множествѣ начали появляться русскія оригинальныя статьи по всѣмъ родамъ наукъ и искусствъ; и осмѣяніе такихъ личностей, каковы такъ называемыя «широкія натуры» и «Лидія Александровны» встрѣтило огромное сочувствіе....

Вотъ теперь-то я бы посоветовалъ русскимъ поэтамъ обратиться, вмѣсто Кавказа, къ Финляндіи, и вдохновляться ея суровыми и величественными ландшафтами, семейнымъ счастьемъ и удивительно-правильнымъ образомъ жизни ея обитателей, съ которымъ они имѣютъ случай знакомиться каждое лѣто въ Гельсингфорсѣ или Гапсалѣ.

Обращаясь къ разбираемой книгѣ находимъ, что сочиненіе г. Лундала есть ничто иное, какъ очень дѣльно, ясно и кратко составленная справочная книга о Финляндскомъ судопроизводствѣ, весьма полезная не только для тѣхъ, которые имѣютъ торговые обороты въ Финляндіи, или какія-либо юридическія сношенія съ ея жителями, но и для всякаго образованнаго чловѣка, желающаго узнать судопроизводство Великаго Княжества. При составленіи этого руководства авторъ не обращалъ вниманія на систематическій составъ самого закона, а имѣлъ только въ виду постепенное развитіе заявленнаго и производящагося въ судѣ дѣла, излагая притомъ совмѣстно прочія обстоятельства, касающіяся изложеннаго предмета, или имѣющія съ нимъ тѣсную связь. Подъ конецъ имъ еще помѣщены: какъ образъ производства дѣлъ экзекуціоннымъ (исполнительнымъ) порядкомъ, такъ и нѣкоторыя иныя статьи, несоставляющія прямо предмета изложенія чистаго судопроизвод-

ства; по желая, сколько возможно придать своему сочиненію свойство справочной книги, онъ рѣшился помѣстить въ немъ правила и указанія по предметамъ, встрѣчающимся наиболѣе въ отношеніяхъ, возникающихъ между разноземцами.

Все сочиненіе раздѣлено на слѣдующіе отдѣлы. 1) Введеніе. 2) О тяжущихся, повѣренныхъ и казенныхъ стряпчихъ. О вызовѣ къ суду и о подсудности. 4) О производствѣ дѣлъ въ судѣ. 5) О необходимости доказательства со стороны тяжущихся и объ отвѣтахъ (возраженіяхъ). 6) О судѣ нижней инстанціи по исковымъ, тяжбынымъ и уголовнымъ дѣламъ. 7) О судебныхъ рѣшеніяхъ и приговорахъ. 8) О способахъ къ испрашиванію отмѣны судебныхъ рѣшеній и приговоровъ. 9) О штрафахъ за неправильный искъ и неправильное рѣшеніе. 10) О различныхъ ролахъ наказаній и объ исполненіи судебныхъ приговоровъ. 11) О судебныхъ мѣстахъ. 12) О порядкѣ производства экзекуціонныхъ (исполнительныхъ) дѣлъ вообще. 13) О послѣдствіяхъ рѣшеній, составлявшихся по судебнымъ и исполнительнымъ дѣламъ. 14) Объ обезпеченіи исковъ въ—продолженіе производства дѣлъ судебнымъ или исполнительнымъ порядкомъ. 15) О долговыхъ обязательствахъ и претензіяхъ. 16) О порядкѣ судопроизводства по дѣламъ, касающимся военныхъ чиновъ расположенныхъ въ Финляндіи Россійскихъ войскъ. — Въ концѣ приложены: 1) Высочайшее постановленіе о порядкѣ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперію, временно пребывающихъ въ Финляндіи, и послѣ Финляндцевъ, временно пребывающихъ въ Имперію; равно и о томъ, гдѣ разрѣшать предъявленные наслѣдниками споры о таковомъ имуществѣ и пр. 2) Высочайшее объявленіе о производствѣ дѣлъ по взысканію долговыхъ претензій кабинета Его Величества или Александро-Невской Лавры, или же между частными лицами, проживающими въ Россіи, съ одной, и финляндскими жителями съ другой стороны. — Уже одно это сухое исчисленіе частей сочиненія можетъ показать читателю, до какой степени полно содержаніе этой маленькой книжки. Но тѣмъ не менѣе мы не совсѣмъ довольны тою системою, въ которой авторъ располагаетъ всѣ эти части своего труда. Напр. У него въ введеніи очень длинно говорится о различіи гражданского судопроизводства отъ уголов-

наго, что было бы очень хорошо въ какой-нибудь теоріи судопроизводства, но въ справочной книгѣ оно вовсе, какъ намъ кажется, не у мѣста. Довольно бы было сдѣлать краткое опредѣленіе судопроизводства, какъ гражданского, такъ и уголовного. Еще было бы лучше еслибы авторъ излагалъ то и другое судопроизводство отдѣльно, а не совмѣстно, какъ онъ это дѣлаетъ: напримѣръ въ главѣ о вызовѣ къ суду и о подсудности, онъ сначала говоритъ о подсудности въ гражданскихъ дѣлахъ, а потомъ о подсудности въ дѣлахъ уголовныхъ; отчего самое различіе между-тѣмъ и другимъ судопроизводствомъ какъ-то сглаживается, или, по-крайней-мѣрѣ, не ясно отражается въ умѣ читателей, особенно не юристовъ. Конечно, отъ этого книга его получила бы большій объемъ и нѣкоторыя сходныя части обихъ судопроизводствъ неизбежно повели бы къ повтореніямъ, но за то она выиграла бы въ ясности и удобопонятности. — Далѣе, сдѣлавъ опредѣленіе судопроизводства, авторъ прямо переходитъ къ тяжущимся и повѣреннымъ, и потомъ описываетъ начатіе и производство дѣла, и послѣ всего этого говоритъ о судебныхъ мѣстахъ. Не лучше ли бы было начать съ опредѣленія судебной власти, откуда ближайшій переходъ—къ судоустройству или судебнымъ мѣстамъ, а потомъ уже излагать самое производство дѣла. — Не смотря на эти маленькія недостатки, книга г. Лундаля, повторяемъ, очень полезное руководство и, что весьма важно, продается по 75 коп. сер.

91. ТРУДЫ ЧЛЕНОВЪ РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ВЪ ПЕКИНѢ. Томъ I. Санктпетербургъ 1852.

Какой право загадочный народъ эти Китайцы, восходящіе по своему происхожденію къ первымъ временамъ міра, обладающіе непрерывными преданіями сорока вѣковъ, превосходящіе своею многочисленностью всѣхъ Европейцевъ, взятыхъ вмѣстѣ, т. е. составляющіе пятую часть человѣческаго рода, занимающіе почти десятую часть обитаемой земли и столько различные отъ насъ по своимъ правамъ и государственному устройству! Современники всѣхъ народовъ, забытые временемъ, которое ни состарило, ни обновило ихъ, они образуютъ живое звѣно, соединяющее прошедшее съ самою отдаленною древностью.

Понятно, какъ должно быть интересно изученіе такого любо-

пытнаго народа, его исторіи и обычаевъ, и въ особенности, его богатой и обширной литературы, неуступающей ни индѣйской, ни греческой и римской, ни европейской. Но такое изученіе тогда только можетъ быть плодотворно, когда оно разоблачитъ передъ нами этого сфинкса народовъ. Мало описывать его бытъ, и притомъ европейскими красками, т. е. придавать ему такое значеніе, какого онъ вовсе не имѣетъ, его философію, его словесность, его преданія—надо убѣдить своихъ читателей въ томъ, что судьба этого народа, непохожая ни на какую другую судьбу всѣхъ извѣстныхъ націй, очень естественна и объясняется извѣстными причинами; надо показать почему, изъ всѣхъ народовъ одинъ только сохранился невредимо столь долгое время; однимъ-словомъ, это изученіе должно быть глубоко-философское, разумѣя здѣсь философію въ приложеніи ея къ всеобщей исторіи. Вотъ чего должно требовать отъ всякаго сочиненія о Китаѣ.

Вышедшій нынѣ первый томъ трудовъ членовъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Начало и первыя дѣла Маньчжурскаго дома. В. Горскаго. 2) О происхожденіи родоначальника нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинъ и имени народа Маньчжу. Его-же. 3) Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая. И. Захарова. 4) Способъ приготовленія туши, бѣлилъ и румянъ у Китайцевъ. И. Гошневича. 5) Жизнеописаніе Будды. Иеродиакона (нынѣ Архимандрита) о. Палладія.—Какъ видно, всѣ эти статьи написаны для специалистовъ и не могутъ быть интересны для большинства публики. Это не сборникъ свѣдѣній о Китаѣ, расположенныхъ въ системѣ, и дающихъ какое-нибудь связное и цѣлостное понятіе о немъ: это специальный журналъ о Китаѣ, понятный и полезный для ориенталистовъ. Можетъ ли быть занимательно для обыкновеннаго читателя, наиримѣръ, начало и первыя дѣла Маньчжурскаго дома, когда онъ не знаетъ предъидущей исторіи Китая?

Мы остановимся однако на одной статьѣ, именно, на историческомъ обозрѣніи народонаселенія Китая—г. Захарова. Все загадочно въ жизни этого народа и въ особенности его необыкновенное населеніе въ историческомъ развитіи. Нигдѣ такъ не спотыкается старая и насильственная система Мальтуса, впро-

чемъ давно уже опровергнутая г. Дубльдаемъ, какъ въ этомъ вопросѣ. Потому для всякаго изучающаго политическую экономію рѣшеніе этого вопроса было бы не только весьма важно въ отношеніи къ Китаю, но и въ отношеніи къ самой теоріи народонаселенія. И здѣсь, какъ и во всемъ, что относится до Китая, необходимость философскаго изученія, о которомъ мы говорили въ началѣ нашей рецензіи, ярко бросается въ глаза. Г. Захаровъ отказался отъ него и предоставляетъ это политико-экономистамъ. Вотъ какъ онъ оканчиваетъ свою статью:

— Итакъ вотъ въ какомъ видѣ находятся официальные документы народонаселенія въ Китаѣ! Другихъ помогающихъ разрѣшенію сей задачи документовъ въ Китаѣ не находится. Тамъ не ведутъ отдѣльныхъ метрикъ рожденій и смертности. Авторъ сей статьи поставилъ себѣ непремѣннымъ правиломъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о Китаѣ писать по достовѣрнымъ источникамъ и официальнымъ документамъ, и быть точнымъ передавателемъ того, что говорятъ сами Китайцы, и потому, не желая вводить читателя въ заблужденіе своими выводами, какъ обыкновенно доселѣ дѣлали по этому предмету европейскіе ученые, предоставляетъ любопытному читателю самому сдѣлать свое заключеніе о народонаселеніи Китая изъ предложенныхъ здѣсь документовъ, по началамъ науки, которая недавно явилась въ Европѣ, и которая, какъ наука, никогда не существовала въ Китаѣ.

Эти слова можно было бы принять за тонкую насмѣшку надъ политическою экономіею, еслибы не прочесть самой статьи г. Захарова. Изъ нея сдѣлаешь одно заключеніе: что не только самъ авторъ, но и первѣйшій экономистъ въ Европѣ не могъ бы извлечь никакого изъ нея результата. Конечно, она составлена весьма добросовѣстно, но дѣло въ томъ, что тамъ на каждомъ шагу встрѣчаются слѣдующія обстоятельства:

«Между-тѣмъ чиновники, для прикрытія своего преступленія и обмана, въ слѣдующемъ году это прибавленное число мнимо существующихъ жителей вносили въ списки народонаселенія своего вѣдомства, какъ дѣйствительно существующее приращеніе, и такимъ-образомъ приращеніе это все шло далѣе и далѣе. Наконецъ приращеніе народонаселенія дошло уже до предѣловъ невѣроятности, и списки, пріобрѣтенные мною изъ

палаты финансовъ за 1841 и 1842 года, показываютъ, до чего въ настоящее время простирается небрежность и отсутствіе всякаго вниманія къ вѣрному счисленію народа.» Стр. 344.

Изъ итоговъ сихъ видно, что и въ настоящее время существуютъ тѣ же злоупотребленія, какія была въ Китаѣ за нѣсколько сотъ лѣтъ, при Сульской династіи; и нынѣ переищи народа доведены чиновниками до того, что двѣ только души приходится на одно семейство. Гдѣ и при какихъ несчастныхъ обстоятельствахъ можетъ существовать такая несообразность? Мужъ и жена составляютъ два лица, гдѣ же помѣстятъ дѣтей? Извѣстно, что въ Китаѣ ранняя женитьба во всеобщемъ обыкновеніи. Очевидно, что чиновники, при составленіи списковъ народа, пишутъ и прибавляютъ наобумъ, воображая, что приращеніе семейства такъ же легко и скоро совершается, какъ и приращеніе одной души. и т. д. Стр. 345.

Вообще вся книга очень любопытна.

92. ШХЕРЫ ФИНСАГО ЗАЛИВА. *Сочиненіе В. Мельническаго.* С.-П.-б. Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній. 1852. стр. 81 въ 8 д. л.

Описаніе, нелишенное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимательности. Многія подробности въ описаніяхъ острововъ и городовъ показываютъ въ авторѣ большую наблюдательность. Нельзя однакожь сказать, чтобы разсказъ былъ живъ; мѣстами онъ очень сухъ и представляетъ мало пищи воображенію. Множество цифръ даютъ ему скорѣе видъ какихъ-то изслѣдованій, нежели оживленнаго разсказа путешественника, занимающаго болѣе ваше воображеніе. Это впрочемъ нисколько не отнимаетъ достоинства книги: одинъ разсматриваетъ предметъ такъ, другой иначе.

Авторъ приводитъ названія важнѣйшихъ шхеръ, числомъ до 262. Представляемъ болѣе занимательные отрывки.

«Чтобы составить себѣ ясное понятіе о положеніи шхеръ, развернемъ карту Балтійскаго моря. Гангеудскимъ мысомъ, лежащимъ при входѣ въ Финскій заливъ, всѣ шхеры раздѣляются на двѣ части: первая часть состоитъ изъ группы аландской и абовской (въ Балтійскомъ морѣ и Ботвическомъ заливѣ); вторая—изъ острововъ Финскаго залива. Послѣдніе, разбросанныя по всему южному берегу Финляндіи, начиная отъ

Гангеудда къ острову, постепенно раскидываются шире и шире по заливу, и потомъ постепенно же уменьшаются около Выборга.

«Въ гидрографическомъ отношеніи всѣ шхеры Новой-Финляндіи раздѣляются на четыре лоцманскіе округа. Начиная отъ востока къ западу: первый округъ, отъ Аборфорса до Гельсингфорса, называется *Ловизскимъ*; второй, отъ Гельсингфорса до Гангеудда — *Экнесскимъ*; третій, отъ города Обо или Або (Або) до маяка *Ут-э* (на Оландѣ, Aland, рѣчная земля)—*Обовскій*, и четвертый, заключающій въ себѣ оландскій архипелагъ — *Оландскимъ*. Шхеры Старой Финляндіи, отъ Ловизы до Выборга, составляютъ пятый. Всѣ округа подчинены лоц-инспектору Финляндіи, имѣющему мѣстопробываніе въ Гельсингфорсѣ; нынѣ обязанность лоц-инспектора возложена на главнаго командира Свеаборгскаго порта). Каждый округъ управляется лоц-лейтенантомъ, или лоц-капитаномъ; на этотъ постъ назначаются офицеры финскаго морскаго экипажа. Они обязаны наблюдать за исправностью лоцманскихъ дежурствъ на опредѣленныхъ станціяхъ, за непрерывнымъ освѣщеніемъ маяковъ съ 1 іюля до окончанія навигаціи, за исправнымъ и точнымъ постановленіемъ вѣхъ и другихъ знаковъ на фарватерахъ, и проч.»

Далѣе идетъ описаніе обязанностей лоцмана, достиженія этого званія, годоваго содержанія лоцмана, образа его жизни и всего его семейства.

Приводимъ выписки изъ образа жизни всѣхъ жителей шхеръ.

«Почти всѣ жители шхеръ занимаются хлѣбопашествомъ; но по малому количеству земли, хлѣба получаютъ въ недостаточномъ для своего обихода количествѣ, и потому вымѣниваютъ его на салаку у Эстовцевъ. Чрезвычайно замѣчательна многосторонняя дѣятельность Финна: онъ знаетъ почти всѣ ремесла; строитъ дома, суда, кладетъ печи, шьетъ платье, сапоги, и знаетъ практическое морское дѣло до совершенства. Употребительнѣйшая пища шхерскаго жителя, лѣтомъ рыба, картофель и кислое молоко, зимой почти одна рыба. Постоянныя цѣны: фунтъ свѣжей рыбы, окуней, щукъ и т. п., 2 к. сер.; язей, угрей и проч. 6 к. сер.; кривка кислаго молока 3 к. сер. Хлѣбъ печется очень кислый и крутой, и сушится прежде употребле-

нія. Масла русскаго нѣтъ, только чухонское, которое очень круто солятъ, чтобы не портилось. Водка очень дешева: 4 руб. асс. ведро, бѣльею частію картофельная; соль около 15 коп. сер. пудъ, привозится изъ Испаніи. Кофе въ большомъ употребленіи даже между самыми бѣдными жителями, такъ-что, можно-сказать, онъ сдѣлался необходимостью для Финна. Другой необходимѣйшій напитокъ — *швадрикъ*: это русскій ячменный квасъ со взваромъ можжевельныхъ ягодъ; питье это съ перваго раза непріятно-горько, но потомъ привыкаешь, въ особенности зная его предохранительное дѣйствіе отъ вліянія сыраго холода, распространяющаго цыngu.... Швадрикъ полезенъ также и отъ худосочія, и употребляется всѣми моряками во-время плаванія въ сѣверныхъ моряхъ; Англичане его называютъ *Spruce beer*, Французы — *Sapinette*; послѣдніе, вмѣсто можжевельника употребляютъ вываръ еловыхъ шишекъ съ патокой; но дѣйствіе этого напитка то же самое, что и швадрика.

«Одежда жителей шхеръ общая со всѣми приморскими народами: круглая пуховая шляпа чорнаго или сѣраго цвѣта, или клеенчатая съ большими полями, жилетъ, синяя или коричневая суконная куртка (кто имѣетъ претензію на городскіе обычаи, тотъ надѣваетъ въ праздники сюртукъ), узкіе штаны, сапоги или башмаки съ длинными чулками, большіе, такъ-называемые *лоцманскіе часы*, шведскаго серебра, на бисерномъ шнуркѣ,—составляютъ праздничную одежду фискаря, то-есть рыбака. При этомъ главнѣйшее вниманіе обращается на бѣлизну воротничковъ рубашки и вычурность фасона трубочки, какъ на два атрибута *хорошаго тона* между лоцами. Женщины въ будни ходятъ съ открытою головою, въ бѣлыхъ рубашкахъ и цвѣтныхъ юбкахъ, а въ праздники надѣваютъ на голову особенный уборъ, по-фински называемый *Tutki*, нѣчто въ родѣ ночнаго чепчика; на плечи надѣваютъ платки преимущественно красные или зеленые, клѣтчатые. Зимой и мужчины, и женщины носятъ короткія овечьи шубы, а богатые — тюленьи пальто; зимнія перчатки обыкновенно дѣлаются тоже изъ тюленьей кожи.

Только жители шхеръ старой Финляндіи, отъ Выборга до Ловизы, говорятъ по-фински, но отъ Ловизы къ западу по всему берегу и на островахъ всѣ жители говорятъ по-шведски, и финскаго языка почти вовсе не знаютъ. Всѣ женщины умѣютъ

читать, а мужчины читать и писать. Вообще Финнъ степененъ, добръ, религіозенъ и исполненъ національной гордости. Каждое семейство строго соблюдаетъ обычаи края и религіозныя постановленія. Въ праздникъ никто не возьмется за работу; утромъ въ воскресенье, если нельзя быть въ киркѣ, все семейство собирается, въ 11 часовъ, вокругъ стола, и поетъ псалмы; послѣ обѣда наступаетъ отдыхъ и тихое веселье.

Большая часть острововъ принадлежитъ рыбакамъ и лоцманамъ. Владѣющіе островами пользуются и правомъ ловить рыбу на своихъ водахъ, отдавая на аренду островъ и омывающія его воды, получаютъ съ семьи отъ одной до двухъ бочекъ салаки (отъ 10 до 15 руб. сер.); за эту плату арендаторъ имѣетъ право строить на арендной землѣ, ловить рыбу на себя (для себя) и для продажи, и пользоваться дровами, лугами и пашнею только для своего обихода.

Овецъ и коровъ въ шхерахъ много, потому-что шерсть употребляется на одежду, а кислое молоко (фильбунка) — любимая пища Финновъ. Свиной мало, лошадей тоже; куръ вовсе почти не держатъ. Собакъ держать много, для охоты на тюленей; впрочемъ, ближе къ Гельсингфорсу и далѣе на западъ, собакъ почти вовсе нѣтъ. Собаки эти особенной породы похожи на волковъ. Зайцы рѣдки; дичи почти нѣтъ, кромѣ утокъ, которыхъ здѣсь чрезвычайное множество; впрочемъ, попадаются и тетерева; на нѣкоторыхъ островахъ намъ удалось убить лисицу, которая въ скалахъ дѣлаетъ свои норы.

Волки забѣгаютъ на острова зимою по льду, и весною по льду же уходятъ; змѣи показываются иногда въ расщелинахъ скалъ, впрочемъ всегда рѣдко.»

Городу Борго посвящено авторомъ довольно длинное описаніе, болѣе въ учебномъ и коммерческомъ отношеніи. Изъ исторіи его видно, что основаніе его относится къ 1346 году, съ котораго по 1546, продолжается первый его періодъ; съ 1546 по 1744 второй, и третій—съ 1744 по настоящее время. Приводимъ нѣкоторыя мѣста объ увеселеніяхъ жителей города.

«*Минеральныя воды* состоятъ изъ колодца на дворѣ *Societet-Гуза* (здѣсь же и почтовая станція). Неизвѣстный артистъ трубитъ на флейтѣ — это оркестръ. Три дамы, изъ которыхъ одна довольно миловидна, и два кавалера, неважной наруж-

ности, прогуливаются по залъ: это публика водъ. Начало въ семь часовъ утра.»

Перейдемъ къ спектаклямъ.

«На театрѣ идетъ «Лукреція Борджіа». Примадонна претолстая, пренизенькая Маргаритхенъ, съ крошечнымъ ротикомъ, изъ котораго вылетаютъ какіе-то крики, напрасно старается показать зрителю свое тожество съ Лукреціей. Первый теноръ поетъ порядочно; но, увы! грязныя перчатки отравляютъ наслажденіе. Вообще, всѣ актеры *мещутъ взоры, вы тупаютъ грозно*. Публики много, но женщинъ, занимающихъ почти всѣ кресла въ партерѣ, болѣе мужчинъ, которые сидятъ въ ложахъ, — нѣмецкій обычай. Начало въ семь часовъ вечера.

«Панорама. Нѣмецъ, пріѣхавшій изъ Москвы съ панорамой, рассчитываетъ на свои виды и на арфу жены своей, которая услаждаетъ слухъ вашъ въ то время, когда и глазамъ вашимъ будетъ хорошо, повѣрьте. Но никто не является. Маленькій Нѣмецъ недоволенъ, а полная, высокая жена его подаетъ проектъ спустить Luftschiff — воздушный шаръ! Это для Боргосцевъ будетъ восьмое чудо, и публики, безъ сомнѣнія, соберется множество. Написано объявленіе, разнесено лично ко всѣмъ жителямъ; но никто не является, и Нѣмка проклинаетъ скудость жителей. Начало въ шесть часовъ.

— Всѣ эти увеселенія проѣзжія. Но *litt-bal* и *sture-bal* идутъ своимъ чередомъ, зимою. Я былъ на дѣтскомъ балѣ, который давался 11 мая, по случаю закрытія учебныхъ заведеній на лѣтнія каникулы. *Шведскій кадрили*, почти весь состоящій изъ второй фигуры французскаго контраданса, съ прибавкою различныхъ шеновъ, есть одинъ изъ главнѣйшихъ танцевъ. На балѣ этомъ, черноглазая дочь пастора и хорошенькій мальчикъ составляли первую пару.»

Праздникъ въ Борго, должно быть, производить на пріѣзжаго сильное впечатлѣніе, до того, что даже заставляеть его говорить стихами. Вотъ для доказательства стихи автора.

— Сегодня праздникъ. Въ Борго городокъ,
Стекается народъ изъ околотка,
Мелькаютъ на скалахъ, гдѣ пѣшій, гдѣ ѣздокъ,
И къ пристани плыветъ за лодкой лодка.

Вотъ рыбаки, встрѣчаясь, подаютъ,
Снявъ шляпы сѣрыя, другъ-другу руку,
И межъ-собой безстрастный споръ ведутъ,
Про сѣти новыя, да пудовую щуку.

А дочери и жены, между-тѣмъ,
Изъ ларчиковъ достали украшенья,
Привѣтно поклонились всѣмъ,
Надѣли чепчики, перчатки, ожерелья.

Приварились и тихо въ храмъ идутъ,
При первомъ звукѣ частаго трезвона:
Тамъ головы склонили, сѣли и поютъ.

Природа Фивляндіи бѣдна и угрюма, и поэзія поэтому, овладѣвшая путникомъ на этой землѣ, должна быть угрюма и довольствоваться бѣдными стихами, да пудовою щукой и чепчиками для своихъ предметовъ. Случиться можетъ, что въ послѣдней строфѣ не будетъ доставать стиха, — и это по бѣдности природы!

Къ Свеаборгскому порту, которымъ начинается первая глава книги, приложена лѣтопись; къ Фридрихсгаму — тоже. Во второй главѣ есть историческое обзорѣніе успѣховъ гидрографическихъ работъ въ шхерахъ. Довольно любопытно въ пятой главѣ описаніе народныхъ обрядовъ въ шхерахъ, сватьбы и похоронъ.

Представляемъ нѣсколько отрывковъ изъ описанія природы шхеръ.

«Мрачный еловый лѣсъ окружаетъ съ трехъ сторонъ это мирное жилище (на островѣ Упасѣ). Вѣчно тихій заливъ съ своими сѣтями, шмонками и яхтами, широко разливается у

подножія мельницы, потомъ узкою лентою извивается между скаль и наконецъ прчется за лѣсистыми островками, примыкающими къ Упасу. Ни шумъ морскихъ волнъ, ни завываніе вѣтра не долетаютъ сюда, и перѣдко раздается здѣсь соловьиная пѣсня. Здѣсь все мирно, спокойно, а за нѣсколько шаговъ отсюда почти безпрерывная борьба грозныхъ стихій съ человекомъ. Часто проживая здѣсь одинъ, я полюбилъ это торжественное молчаніе природы, этотъ *запратанный* (можно было бы выразиться лучше) въ глубинѣ архипелага заливъ, доступный только для судовъ роднаго края. Человекъ, поселившійся въ этомъ уединеніи лицомъ къ лицу съ первобытною, грозно-величественной природой, необходимо долженъ имѣть въ характерѣ своемъ отпечатокъ этого дикаго величія».

Кстати о характерѣ Финновъ. Авторомъ приведена объ этомъ предметѣ выписка одного изъ финляндскихъ ученыхъ, г. Эманно. Вотъ она.

«Обитая въ землѣ, съ двухъ сторонъ омываемой моремъ, Финны никогда не отличались особенными успѣхами въ мореплаваніи или торговлѣ; объ эти вѣтви промышленности находятся здѣсь въ рукахъ иностранцевъ, преимущественно Нѣмцевъ. Духъ обогащенія, увлекающій дѣятельность за черту необходимыхъ потребностей, чуждъ Финнамъ.

«Хотя они на своихъ людкахъ смѣло поднимаются и спускаются по стремительнымъ водопадамъ, плаваютъ въ шхерахъ, и даже безъ основныхъ теоретическихъ свѣдѣній о мореплаваніи разсѣкаютъ волны Балтійскаго-моря, но между лучшими шхиперами и купцами финляндскими, коренныхъ Финновъ, безъ сомнѣнія, меньше, нежели между служащими. Финнъ не пускается на проекты быстрого обогащенія, не рискуетъ вѣрнымъ на невѣрное. Онъ охотнѣе идетъ по старому, на дѣлѣ испытанному пути, и не умѣетъ, смотря по разсчету, скрывать или разглашать свои предпріятія; онъ довѣрчивъ, какъ юноша, пока не подозрѣваетъ обмана; зато открывъ его, становится чрезвычайно скрытенъ и подозрителенъ. По всѣмъ этимъ свойствамъ, онъ не можетъ особенно успѣвать въ промышленности.... Финны славятся своею честностью, и она дѣйствительно составляетъ рѣзкую черту въ народномъ характерѣ. Никто во мнѣніи Финна такъ не презрителенъ, какъ обманщикъ....

«Съ честностью и довѣрчивостью соединяется въ нихъ уваженіе къ личности другихъ. Изъ опасенія оскорбить кого-нибудь невниманіемъ, Финнъ привѣтливъ и услужливъ безъ малѣйшей корысти. По въ отношеніи къ самому-себѣ, онъ довольно-скрытенъ, что происходитъ отъ отсутствія тщеславія. Онъ насчетъ самага-себя открываетъ не болѣе, сколько нужно ученому человеку для вѣрнаго о немъ заключенія; онъ не оскорбляется, если его не замѣтятъ, или оставятъ безъ вниманія. Когда вошедшій къ нему спроситъ: кто здѣсь хозяинъ? то обыкновенно получитъ въ отвѣтъ: *до-сихъ-поръ мы были хозяиномъ*. Пришедшему представляется изъ словъ и поступковъ отвѣчающаго хозяина заключить, носитъ-ли онъ по прежнему это званіе, или нѣтъ. Если тотъ ошибется, никто его не поправитъ. Финнъ охотно оставитъ хвастуна въ увѣренности, что ему удалось снискать его расположеніе, и только про себя будетъ надъ нимъ смѣяться. Вообще Финнъ степененъ и не суетится изъ пустяковъ; вещь оцѣниваетъ не по первому впечатлѣнію, но по ея внутреннему достоинству. Вотъ почему его упрекаютъ въ флегмъ и лѣни, хотя извѣстно, что изъ всѣхъ народовъ Сѣверной Европы одни Финны распространили земледѣліе до столь отдаленной черты на почвѣ самой неблагоприятной».

«Вообще Финнъ трудолюбивъ, аккуратенъ и опрятенъ, но пренебрегаетъ утонченной заботливостью о высшей степени чистоты и порядка. При всей уступчивости и кротости Финна, упрямство его не безъ причины вошло въ пословицу. Такая противоположность объясняется его характеромъ. Отсюда чрезвычайное множество тяжбъ между Финнами и страсть возводить самыя ничтожныя дѣла до высшаго правительства. При ближайшемъ разсмотрѣніи такихъ споровъ можно обыкновенно замѣтить, что причина ихъ заключается не въ существѣ дѣла, а въ мнимомъ оскорбленіи лица съ одной стороны и въ нестойчивости съ другой.

«Есть еще другая важная противоположность въ финскомъ характерѣ. При всей угрюмости и молчаливости своей, особенно за работою и въ чужомъ домѣ, Финны одарены необыкновенною способностью къ поэзіи. Сколько мы знаемъ, ни въ какой другой землѣ нѣтъ такого числа истинныхъ поэтовъ, какъ въ Финляндіи; и хотя пѣсни здѣшнихъ крестьянъ по большей

части не переживаютъ минуты своего рожденія, одинако жъ, онѣ не менѣе замѣчательны. Поэтическое расположеніе Финновъ отражается и въ безчисленномъ множествѣ самыхъ остроумныхъ, часто непереводаемыхъ пословицъ, которыя, какъ мелкая монета, при размѣнѣ словъ и мыслей, безпрестанно обращаются въ народѣ, вмѣстѣ съ неприготовленными выраженіями глубокаго смысла. Едва ли какой-либо языкъ допускаетъ такую свободу въ составленіи новыхъ словъ, которыя всегда бываютъ понятны, какъ ни трудно объяснить ихъ тончайшіе оттѣнки. Рѣчь финскаго крестьянина такъ складна, ясна и толкова, что ее почти всегда можно было бы напечатать безъ малѣйшей перемѣны; хаосъ несвязныхъ словъ и выраженій, часто ветвчаемыхъ у насъ въ письмѣ, болѣе свойственъ полуобразованнымъ людямъ, нежели финскимъ крестьянамъ....

«Уныніе, разлитое въ финской поэзіи, не скорбь и дремота души, а здоровая внутренняя дѣятельность, часто превращающаяся въ сатирическое направленіе. Въ ней отражается склонность Финна ко всему важному, грандіозному и чудесному и явное равнодушіе къ простому и обыкновенному. Величіе сѣверной зимы и ночи положили печать свою на финскую поэзію несравненно сильнѣе, нежели прелесть лѣта и дня. ..

«Вообще, если можно такъ выразиться, характеръ Финна созерцательный (*contemplatif*). Онъ сохранился не только у сельскихъ жителей, менѣе подверженныхъ внѣшнему влиянію (?), но даже въ среднемъ сословіи и отчасти въ иныхъ семействахъ высшаго (недавно покинушаго первобытное состояніе) круга. Замѣчательно, что и всѣ финляндскіе поэты, которые писали по шведски и часто вовсе не были знакомы съ поэзіею финскою, отличаются въ высшей степени простотою, отсутствіемъ честолюбія, глубокимъ чувствомъ и идиллическимъ направленіемъ».

Вотъ еще описаніе, нелишенное картинности.

«Но едва ли найдутся на другомъ краю необъятной Россіи тѣ страшныя скалы, которыя то скрываются подъ гладкою поверхностью воды, то выказываются изъ-подъ бѣлой пѣны буруновъ, одинъ видъ которыхъ приводитъ въ ужасъ самаго отважнаго мореплавателя. Взойдите во-время бури на утесъ и

посмотрите на море: подъ вами кипящія волны точатъ и полируютъ гранитный берегъ; туча брызговъ носится въ воздухѣ и достигаетъ до васъ, на высоту хотя бы тридцать и болѣе футовъ. Далѣе—огромныя волны съ глухимъ шумомъ перекачиваются чрезъ обнаженный и совершенно выполированный островъ, а тамъ—съ ревомъ набѣгаютъ на вершину выдавшейся изъ моря скалы, и потомъ, безсильныя сдвинуть ее, разлетаются милліонами радужныхъ капель. А еще далѣе, на самомъ взморьѣ, еще буруны, еще борьба безсильныхъ волнъ съ непоколебимыми утесами. Насталъ сумракъ. Вдали свѣтитъ путеводный огонь маяка. Шумъ моря еще оглушительнѣе, еще болѣе поражаетъ вашъ слухъ въ темнотѣ и вы, одинокій и смятенный, бессознательно поддаетесь невѣдомому страху, чувствуете свою немощь предъ великими силами природы».

На 79-й страницѣ авторъ говоритъ: «Однажды, гуляя большимъ обществомъ на островѣ, мы, исцарапавъ руки, изорвавъ сюртуки, взобрались на южный холмъ. Одинъ изъ *нихъ* сталъ въ драматическую позу....» Изъ кого это изъ *нихъ*? не понимаемъ.

Въ заключеніе этотъ одинъ изъ *нихъ*, взобравшись на скалу, прокричалъ стихами:

Не поражается ль вашъ взоръ
Красами дикими природы?
Вы видите ль громады горъ
И ихъ утесистые своды?

Докторъ съ другаго камня кричитъ французскими стихами:

O altitude!...
Avez-vous quelquefois, calme et silencieux,
Monté sur la montagne, en présence des cieux?
Etait-ce aux bords du Sund? aux côtes de Bretagne?
Aviez-vous l'océan au pied de la montagne?
Et là, penché sur l'onde et sur l'immensité,
Calme et silencieux, avez-vous écouté?

Наконецъ съ третьяго камня отвѣчаетъ и авторъ, очень недурными стихами:

Съ пустынныхъ скалъ гранитной Суоміи,
Я слышу твой вопросъ, о милый мой поэтъ!
Всходилъ и я на горы мѣловыя,
Гдѣ въ зелени садовъ спокойно дремлетъ Бельтъ;
Гдѣ также видѣнъ слѣдъ народнаго раздора;
Гдѣ море сѣвера порою шумно бьетъ
Въ твердыни грозныя, въ подножье Гельсинора;
Гдѣ видѣлъ тѣнь отца несчастный принцъ Гамлетъ,
И обѣщаль отмстить за черную измѣну,
Когда, оторвавшись отъ сладостной мечты.
Полночный сторожъ вдругъ окликнулъ смѣну.
Скажи жь, поэтъ что съ горъ услышалъ ты?

Далѣе, слишкомъ на страницу тянутся опять французскіе стихи, которыми и заключается книга.

93. **ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МОРСКАГО НАДЕТСКАГО КОРПУСА** съ приложеніемъ списка за 100 лѣтъ. Составилъ Ф. Веселаго. С.Пб. 1852 г. (Цѣна 5 р. сер.).

«Я желалъ бы охотнѣе, говорилъ Великій Петръ, не имѣть у руки одного пальца, нежели того, чтобы въ молодости меня не учили».

Вѣрный своей мысли, Великій Государь въ 1701 году, января 14 издалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи школы «*Математическихъ и навигацкихъ, то-есть, мореходныхъ хитростию искусствъ ученія*».

Вскорѣ послѣ этого указа, повелѣно подъ навигацкую школу отдать Сухареву башню. Планъ учрежденія школы составлялъ самъ Государь, при содѣйствіи ученаго Шотландца Фарварсона, и изъ этого единственнаго свѣтскаго училища, котораго комплектъ былъ 500 чел., кромѣ флота, молодыхъ людей выпускали во всѣ роды службы требовавшихъ научнаго свѣдѣнія, и даже одного знанія русской грамоты. Нѣкоторые ученики жили въ

школѣ, другіе стояли по квартирамъ; кто имѣлъ крестьянъ болѣе пяти дворовъ, тотъ долженъ былъ жить на свой счетъ, прочіе получали «кормовыя деньги».

Самъ Царь слѣдилъ за учеными трудами воспитателей, раздѣлялъ ихъ, бесѣдовалъ съ выписанными иза-за границы учителями, иному самъ учился; а иногда давалъ имъ разныя работы, требовавшія высшихъ свѣдѣній. Строгий, часто даже грозный, Царь въ своей любимой школѣ былъ какъ добрый отецъ въ кругу своего семейства. Здѣсь онъ уже видѣлъ первые плоды своей великой мысли — преобразования Россіи; здѣсь начинали понимать Его, и сюда, въ свою звѣтную башню, часто приходилъ Онъ отдыхать отъ трудовъ.

Воспитанники, кончившіе съ успѣхомъ курсъ въ навигацкой школѣ, рассылались всюду. Большую часть назначали на флотъ, другихъ въ инженеры и артиллеристы, кондукторами къ генераль-квартирмейстеру, къ архитектурнымъ дѣламъ, а иныхъ поспособнѣе и побогаче, для пракческаго усовершенствованія, посылали за границу, подъ именемъ *Навигаторовъ*. Возвращавшихся въ Россію иногда строго экзаменовалъ самъ Государь, награждая сообразно успѣхамъ.

Государь радовался, какъ добрый отецъ, если замѣчалъ въ комъ собственное желаніе учиться морскимъ наукамъ. Когда Никита Моисеевичъ Зотовъ показалъ Ему полученное изъ Лондона (въ 1707 г.) письмо своего сына Конона, въ которомъ тотъ просилъ разрѣшенія служить на англійскихъ корабляхъ, то Государь «благословилъ» письмо, выпилъ за здоровье перваго охотника кубокъ венгерскаго, и написалъ Конону собственноручный милостивый отвѣтъ.

Навигацкая школа, въ продолженіе своего пятнадцатилѣтняго существованія, принесла большую пользу. Образовавъ первыхъ русскихъ моряковъ, она сдѣлала излишнимъ наемъ иностранцевъ. Первые наши инженеры, артиллеристы, и вообще многіе дѣятели новаго, Петровскаго порядка были воспитанники школы; въ ней учились наши гидрографы и топографы, извѣстные подъ именемъ «геодезистовъ», которые составляли карты цѣлыхъ областей, береговъ морей, изслѣдывали рѣки, описывали лѣса, назначали дороги и тому подобное.

Съ приобрѣтеніемъ Балтійскаго моря, и морская дѣятельность

перешла съ юга на сѣверъ. Увеличивающійся съ каждымъ годомъ флотъ требовалъ множества офицеровъ, для приготовленія которыхъ навигацкой школы было недостаточно, а потому оставивъ ее приуготовительною, указомъ 1-го октября 1715 года учреждена въ С.-Петербургѣ морская академія, или академія морской гвардіи, суля по инструкціи, настоящее военно-учебное заведеніе съ комплектомъ воспитанниковъ на 300 чело-вѣкъ.

Положеніе Академіи вполнѣ соотвѣтствовало ея назначенію: она была на *набережной линіи* Невы, на мѣстѣ нынѣшняго Зимняго Дворца, именно на углу, обращенномъ къ Адмиралтейству и Главному Штабу. Въ то время, вся часть Петербурга, между Невю и Фонтанкою, по справедливости называлась *Адмиралтейскимъ островомъ*, и дѣйствительно, почти вся была занята строеніями, принадлежащими морскому вѣдомству.

Настоящій городъ былъ еще около крѣпости, на Петербургской сторонѣ, а эта часть, въ особенности по улицамъ Галерной и обѣимъ Морскимъ, походила на грязную слободу приморскаго города. Деревянные домики, мастерскія раздѣленные лугами, рощами и пустырями, занимали теперешнія красивѣйшія части города. Адмиралтейство, стоявшее на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь, обнесено было землянымъ валомъ съ палисадомъ, за кототорымъ тянулись мазанковые магазины, и шелъ внутренній каналъ выложенный камнемъ. У главныхъ воротъ, надъ каменнымъ строеніемъ, возвышалась мазанковая башня съ часами.

Взойдя на эту башню, лѣтомъ 1716 года, вы увидѣли бы внутри адмиралтейства 9 элинговъ и мокрый докъ. Передъ адмиралтействомъ большой лугъ, искрещенный проѣзжими дорогами и тропинками, протоптанными пѣшеходами. На лугу стоялъ большой чертежный амбаръ, по Малой и Большой Морскимъ, тянулись бѣдные домики флотскихъ чиновниковъ; близъ Синяго моста стоялъ большой полковой адмиралтейской дворъ, и подлѣ скромной деревянной церкви Казанской Божіей Матери, были казармы адмиралтейскихъ плотниковъ.

По правую сторону Адмиралтейства, гдѣ теперь дворецъ, находилась Морская Академія; послѣ нея, ближе къ Невѣ, красивый барскій домъ графа Апраксина, и передъ нимъ Морской

рынокъ. По лѣвую сторону Адмиралтейства, на мѣстѣ нынѣшняго Сената, были деревянные палаты, въ которыхъ впоследствии нѣкоторое время засѣдала Адмиралтействъ-Коллегія. Въ мазанкахъ, расбросанныхъ вблизи, жили корабельные мастера и адмиралтейскіе чиновники. Отсюда, все пространство по Галерной улицѣ, до Новаго Адмиралтейства и къ обѣимъ Коломнямъ, было занято магазинами—смольнымъ, угольнымъ и т. п. огромнымъ прядильнымъ или канатнымъ заводомъ, различными мастерскими, банями, сараями, амбарами для храненія пеньки, лѣса и проч.

Всѣ эти строенія, для предохраненія отъ пожара и для удобнѣйшей подвозки тяжестей, были окружены каналами.

Все это, по самому назначенію своему, было очень нечисто и некрасиво, и въ этомъ грязномъ городѣ никто, конечно, кромѣ самаго Царя, не могъ предвидѣть нынѣшняго красавца Петербурга.

Въ Академію поступали по бѣльшей части дѣти знатныхъ фамилій и вообще достаточныхъ дворянъ. При ея составленіи самъ Государь опредѣлилъ программу, написавъ. «Учить дѣтей: 1) арифметикѣ, 2) геометріи, 3) фехтъ или приемы ружья, 4) артилеріи, 5) навигаціи, 6) фортификаціи, 7) географіи, 8) знанію членовъ корабельнаго гола и такелажа, 9) рисованью и 10) драться на рапирахъ».

Съ благоговѣніемъ смотря на эти заботы Великаго Петра, кажется, слышишь его отеческое увѣщаніе каждому Русскому: «Трудись, братецъ, надо трудиться; Я и Царь вашъ, а у меня мозоли на рукахъ».

Въ Академіи соблюдался военный порядокъ: вечеромъ били *тапту* (зори), ночью ходилъ рундъ.

Для Россіи Петръ былъ Великій Монархъ, а для моряковъ, сверхъ-того, пѣжный отецъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ строгій, взыскательный начальникъ. Съ кончиною Государя осиротѣлый флотъ потерялъ Великаго Адмирала, моряки—отца, благодѣтеля. Оставленный имъ флотъ, сильный, юный, пережилъ тяжелыя годы.

По кончинѣ Государя во всемъ морскомъ управленіи, а по тому и въ морскихъ училищахъ, остался прежній заведенный имъ порядокъ.

Подлѣ Академіи, ближе къ Невѣ, какъ уже сказано, находился домъ графа Апраксина, который при смерти своей завѣщалъ его Императору Петру II, и въ послѣдствіи Императрица Анна Иоанновна сдѣлала его своимъ дворцомъ. Въ 1732 году, по распространеніи дворцовыхъ зданій, предложено было построить на мѣстѣ Академіи большой залъ, а учениковъ перевели первоначально на Васильевскій Островъ, на набережную Невы, въ 3-ю линію, на мѣсто нынѣшней Академіи Художествъ. А такъ какъ въ послѣдующія царствованія предоставлено было право: самимъ недорослямъ избирать родъ службы, и они по бѣльшей части изъявляли желаніе поступать въ Кадетскій Корпусъ, въ Артиллерійскую и Инженерную Школы и Академію *Десьянскъ*, а въ Морскую Академію почти никто не записывался, такъ какъ воспитанниковъ затрудняло малое жалованье и тягость морской службы «которая», какъ писала Коллегія, есть несравненно противъ сухопутной тягостнѣе, то наипаче въ такой службѣ будучи въ бѣдности куражъ ихъ распространиться не можетъ».

Имѣя въ виду Сухопутный Кадетской Корпусъ, получающій по своему штату прекрасное содержаніе, Коллегія (въ 1745) просила, по его примѣру устроить и Морскую Академію. На этомъ основаніи, въ 1752 году, 15-го декабря, послѣдовалъ Высочайшій указъ Августѣйшей дочери Петра Великаго, Императрицы Елизаветы Петровны, и основанъ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ. Съ учрежденіемъ его упразднили всѣ приготовительныя школы, какъ Московская на Сухаревой башни, такъ и С. Петербургская Морская Академія. Сюда поступили дворянскія дѣти прямо отъ родителей и изъ Морской Академіи, также и гардемарины, въ которые, по первоначальному порядку, установленному Петромъ Великимъ, производили изъ учениковъ Академіи, которые *«превзошли науки»*. Гардемарины были почти тоже самое, что флотскіе унтеръ-офицеры. Разница состояла въ занятіяхъ науками и въ на-

деждѣ на будущее производство въ мичмана, котораго уже не могъ ожидать простой унтеръ-офицеръ.

Гардемарины считались въ дѣйствительной службѣ, лѣтомъ назначались въ компанію на суда, а зимовали въ Петербургѣ, или въ томъ портѣ, куда приходилъ на зимовку корабль; во время зимовки, состояли подъ непосредственнымъ надзоромъ офицера, назначаемого главнымъ командиромъ порта. Офицеръ этотъ обязанъ былъ строго наблюдать, какъ за порядочнымъ образомъ жизни гардемаринъ, такъ и за обученіемъ наукъ; для этого отводилась особенная комната и назначались изъ офицеровъ преподаватели. Нѣкоторые гардемарины по нѣсколькимъ лѣтамъ находились въ отдѣльныхъ экспедиціяхъ, или въ ученіи за границею.

Протекло много времени, и наконецъ 15-го декабря 1852 г. минуло сто лѣтъ по основаніи Морскаго Кадетскаго Корпуса. Въ-продолженіе этого столѣтія всѣ предначертанія Великаго Монарха совершились дивнымъ образомъ.... Нашъ флотъ утвердилъ владычество Россіи на Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, блистательно содѣйствовалъ освобожденію Греціи, и русскій флагъ, еще за столѣтіе едва извѣстный образованнымъ государствамъ Европы, теперь побѣдоносно развивается на всѣхъ моряхъ вселенной, выражая собою могущество Россіи.

Ученый авторъ предлагаемой книги посвятилъ свою жизнь на изученіе математическихъ наукъ, которыя онъ преподаетъ, завѣдывая офицерскимъ классомъ. Книга эта составлена не только съ глубокимъ знаніемъ, но каждое свое замѣчаніе авторъ, какъ математикъ, поддерживаетъ огромнымъ количествомъ съ пользою вычитанныхъ свѣдѣній, что служитъ математическимъ доказательствомъ его глубокихъ историческихъ знаній, и разнообразно развитаго таланта. Чтобы фактами

подтвердить наше сужденіе о книгѣ, мы въ этой статьѣ много изъ нея заимствовали; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже выписывали отъ слова до слова. Эта книга имѣетъ и ту цѣну для моряковъ, что въ ней, кромѣ портретовъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу Корпуса, значить и его воспитанниковъ, приложены списки съ 1775 г. всѣхъ выпущенныхъ изъ Корпуса, а это невольно и радостно можетъ напомнить многимъ лучшимъ ихъ годы.

СМѢСЬ.

ЗАМѢТКИ ДЛЯ БІОГРАФІИ Я. В. КНЯЖИЦА.

Въ нашей литературѣ весьма чувствителенъ недостатокъ въ хорошихъ біографіяхъ русскихъ писателей, художниковъ и другихъ лицъ, трудившихся для искусства. Всѣ наши свѣдѣнія объ ихъ жизни такъ скудны и такъ отрывочны, что по нимъ мы не можемъ себѣ составить одного общаго, цѣлаго, которое представило бы намъ трудившуюся личность въ опредѣленномъ ясномъ образѣ. Много долженъ рыться біографъ въ нашихъ старыхъ журналахъ и газетахъ, чтобы пополнить тѣ недостаточныя извѣстія, которыя онъ находитъ въ нашихъ немногихъ словаряхъ. Много времени употребитъ онъ, и найдетъ очень мало. Что же онъ можетъ составить изъ этого малаго! Нужно ли говорить, сколько должны быть занимательны и поучительны біографіи? Человѣкъ, служившій прекрасному, творившій идеалы, возвышавшій свою жизнь высокими помыслами, достоинъ изученія, достоинъ того, чтобы въ его жизни мы искали себѣ уроковъ. Поучительны для насъ и его ошибки, и его заблужденія, которыя не унижаютъ его, потому-что окупаются лучшими побужденіями и дѣйствіями; ихъ затмеваетъ главная идея его жизни, думъ и стремленій. Къ сожалѣнію, рассказы современниковъ не

всегда сохраняются, не записываются, забываются, и наконецъ, жизнь человѣка, трудившагося для высокихъ цѣлей, дѣлается загадкою. Печально, но дѣло поправить нечѣмъ. Біографъ собралъ кой-какія свѣдѣнія, приступаетъ къ труду, пишетъ біографію, и задумывается: кто ему поручится, что все эти факты точны факты, переданные достоверными людьми; чѣмъ онъ повѣритъ—что сказалъ одинъ современникъ, о томъ часто молчитъ, а иногда даже тому противорѣчитъ другой. Такимъ образомъ мы должны дорожить всякимъ достовернымъ сказаніемъ, всякой поправкой, которая намъ достается, часто случайно, для пополненія бѣдныхъ біографій русскихъ великихъ людей. На этотъ разъ наши замѣчанія относятся къ біографіи Я. Б. Княжнина, извѣстнаго трагика и комика времени Императрицы Екатерины Второй; за достоверность ихъ можемъ ручаться, потому-что дѣлаемъ по указанію и по просьбѣ сына покойнаго писателя, его высокопревосходительства Б. Я. Княжнина. Бантышъ-Каменскій (а за нимъ повторили и другіе) невѣрно передалъ фактъ о послѣдней трагедіи Я. Б. *Вадимъ Новгородскій*. По словамъ біографа, эта трагедія была представлена на петербургскомъ театрѣ въ 1790 году; въ ней будто бы не понравились Императрицѣ нѣкоторыя мысли, за которыя она изъявила автору свое неудовольствіе; отъ чего авторъ, будто-бы послѣ допроса Шешковского, впалъ въ жестокою болѣзнь и сошелъ въ могилу. Дѣло было совершенно иначе. Трагедія никогда не была представлена на театрѣ; авторъ же умеръ отъ простуды, пользуясь милостями Монархини.

Онъ находился въ тѣсной дружбѣ съ А. П. Ермоловымъ, бывшимъ въ особенной милости у Императрицы. Ермоловъ любилъ русскую литературу и покровительствовалъ наиболѣе драматическимъ талантамъ. Черезъ него-то Я. Б. Княжнинъ поднесъ Императрицѣ свою извѣстную комедію «Хвастунъ», и за свои литературные труды получилъ отъ нея въ подарокъ золотую табакерку, покрытую эмалью съ живописнымъ медальономъ. При этомъ Государыня изъявила желаніе, чтобы авторъ напечаталъ собраніе своихъ сочиненій на счетъ казны, и подарила ему все отпечатанные экземпляры. Обстоятельства Ермолова перемѣнились: онъ уѣхалъ въ Москву, и Княжнинъ уже черезъ графа А. М. Мамоева представилъ Императрицѣ экземп-

ляръ отпечатанныхъ своихъ сочиненій, приложивъ къ первому тому стихи, посвященные ей имени. Императрица благосклонно приняла ихъ, и вновь пожаловала автору золотую табакерку съ живописнымъ медальономъ, осыпаннымъ брилліантами * Такими монаршими милостями пользовался Я. Б. Княжнинъ, и ничѣмъ не занятымъ своей памяти. Руководствуясь строгими правилами въ жизни, благоговѣя передъ мудростью Государыни, умѣя цѣнить ее къ себѣ расположеніе, онъ не могъ умышленно ни однимъ словомъ возбудить ея гнѣвъ, иначе онъ поступилъ бы противъ своихъ убѣжденій. Трагедія *Вадимъ* была написана съ благонамѣренной цѣлью, и сдѣлалась извѣстна публикѣ уже послѣ смерти автора; нѣкоторые стали давать ей другой толкъ, обращая вниманіе на однѣ частности, и выпускающая изъ виду общую идею, толковали точно такъ, какъ о нѣкоторыхъ стихахъ Державина. Но какъ оправданъ Державинъ, такъ оправдывается и Княжнинъ. Еще при его жизни, въ 1789 году, по распоряженію директора театровъ, Степана Федоровича Стрекалова, началось разучиваніе трагедіи для представленія. Роль Вадима была назначена Плавильщикову, роль Рюрика Шушерину, Рамиды—Барановой: но трагедія не была представлена. Самъ авторъ взялъ ее назадъ изъ дирекціи, предчувствуя, что злонамѣренные люди могутъ дать другой толкъ нѣкоторымъ стихамъ. Рукопись до самой его смерти лежала у него въ кабинетѣ, на письменномъ столѣ, не обращая на себя особеннаго вниманія автора. 14-го января 1791 года умеръ нашъ трагикъ, оставивъ пятерыхъ несовершеннолѣтнихъ сыновей. Опекун надъ небольшимъ имѣніемъ принялъ на себя мужъ старшей дочери Княжнина, псковскій помѣщикъ П. Я. Чихачевъ. Разбирая бумаги покойнаго писателя, онъ нашелъ въ нихъ нѣсколько ненапечатанныхъ сочиненій: комедіи *Чудаки*, *Трауръ или утѣшенная вдова*, оперу «*Мужья жемчужи своихъ женъ*», поэму *Попугай* и нѣкоторыя мелкія сочиненія. Между ними попала ему и рукопись трагедіи *Вадимъ Новгородскій*. Не свѣдущій въ

* Все это изданіе (1000 экз. въ числѣ 4000 книгъ) Княжнинъ продалъ за 1000 руб. асс., единственному почти въ то время С.-Петербургскому книгопродавцу.

литературѣ и не умѣя цѣнить литературныхъ произведеній, онъ обратился за совѣтомъ къ книгопродавцу въ Петербургѣ, который цѣнилъ произведенія по объему. Ощупавъ толщину тетрадей, книгопродавецъ предложилъ за все собраніе 200 руб. ассигн. Такой оцѣнкой Чихачевъ былъ весьма доволенъ, не думавъ, что начерно исписанную бумагу будутъ цѣнить сотнями. Такимъ образомъ торгъ сладился, и всѣ найденныя рукописи Княгинина перешли въ руки книгопродавца. Отъ него онѣ попались въ руки княгини Е. Р. Дашковой. Покровительствуя русской литературѣ, какъ президентъ Россійской Академіи, она поручила книгопродавцу приносить къ ней на разсмотрѣніе всѣ переводы и оригинальныя сочиненія, которыя онъ будетъ пріобрѣтать для печати. Исполняя требованіе княгини, содержатель книжнаго магазина принесъ къ ней все, что купилъ у Чихачева. Разобравъ всѣ эти рукописи, она обратила особенное вниманіе на трагедію *Вадимъ Новгородскій* и опредѣлила напечатать ее въ типографіи Академіи Наукъ. Вотъ исторія выхода въ свѣтъ трагедіи; слѣд. Я. Б. Княгининъ изъ-за нея не могъ имѣть никакихъ непріятностей; злые языки дали другой толкъ трагедіи, но уже послѣ его смерти. Два старшіе сына Я. Б. Княгинина, Александръ Яковлевичъ и Борисъ Яковлевичъ (нынѣ генералъ отъ инфантеріи), служившіе тогда сержантами въ Измайловскомъ-полку, имѣли объясненіе съ тогдашнимъ генералъ-прокуроромъ, графомъ А. Н. Самойловымъ, и выставивъ на видъ весь ходъ дѣла, оправдали своего родителя.

В. С.

ПУТЕШЕСТВІЯ ИДЫ ПФЕЙФЕРЪ.

Страсть къ путешествіямъ еще не опредѣлена философами и физиологами, какъ она того заслуживаетъ. Вообще на нее смотрятъ какъ на прихоть, способную возбудить нѣкоторое любопытство и стоящую снаехожденія. Если она доходитъ до крайности, многіе изъ разсудительныхъ людей смотрятъ на нее

какъ на болѣзнь, имѣющую свои періоды волненія и спокойствія, и почитаютъ себя счастливыми, что обладаютъ въ этомъ отношеніи совершеннымъ здоровьемъ. Прихоть-ли, болѣзнь-ли, но мы ее легко понимаемъ, а не понимаютъ только тѣ, которые, сидя въ четырехъ стѣнахъ, полагаютъ, что весь свѣтъ заключенъ въ чертѣ ихъ города. Любовь къ путешествіямъ можетъ быть благородною, пылкою, высокою страстію. Стоить взять доказательства изъ исторіи. Этой страсти мы обязаны многими удивительными подвигами храбрости, самыми драматическими эпизодами и великими открытіями. Ей обязаны всѣ, начиная отъ Финнокіянь до скандинавскихъ Викинговъ, отъ открытія сѣверныхъ острововъ до Антильскихъ, отъ Христофора Колумба до изслѣдованій нашихъ новѣйшихъ мореплавателей; она обогатила науки многими свѣдѣніями, описаніемъ земнаго шара, отдаленныхъ морей и самыхъ дикихъ степей. Съ-тѣхъ-поръ, какъ эта страсть потеряла возможность питать себя баснословными надеждами и не можетъ рассчитывать на славу открытія новаго свѣта, съ-тѣхъ-поръ, какъ нашъ бѣднѣйшій, маленькій земной шаръ исчерченъ во всѣхъ направленіяхъ до такой степени, что едва-ли можно посягнуть на честь провести на немъ еще какую-нибудь новую черту, — съ-тѣхъ-поръ страсть къ путешествіямъ стала чужда всякой идеи славы, поэзіи и обогащенія. Но тѣмъ не менѣе она пробуждается въ глубинѣ многихъ беспокойныхъ душъ, такъ же какъ любовь, какъ честолюбіе, какъ всѣ страсти, которыя сильно овладѣваютъ умомъ человека; она стремится съ пылкостью къ своей цѣли, и для достиженія ея готова вренебрегать всѣми опасностями, презирать всѣ трудности, почитать дѣйствительныя выгоды, и даже побѣждать семейныя привязанности. Въ море, въ море! восклицаетъ молодой Викингъ, котораго восторженныя пѣсни, намъ передалъ шведскій поэтъ *Гейеръ*. Въ море! восклицаетъ тоже сынъ новѣйшей цивилизаціи, котораго пылкая жажда изслѣдованій такъ и тянетъ въ отдаленныя страны.

Въ наши времена можно найти много разительныхъ примѣровъ этого ненормальнаго желанія увидѣть страны еще неизвѣстныя, или мало извѣстныя. Приводимъ одинъ, самый новый и интересный.

Вотъ честная Нѣмка, которая долгое время жила набожно,

скромно, тою прекрасною семейною жизнію, образцы которой находимъ во многихъ образованныхъ странахъ. Въ скромномъ кругу, гдѣ сосредоточивалась ея жизнь, во-время ежедневныхъ занятій, эта женщина почувствовала въ себѣ начало и постепенное развитіе *путешествоманіи*. Подъ своимъ кровомъ она мысленно рисовала позлащенные горизонты южныхъ странъ; у домашняго очага слышала она шумъ волнъ, по которымъ несется смѣлый корабль. Однако она, помня свои обязанности какъ матери и супруги, и чрезъ пренебреженіе ихъ не желая потерять спокойствіе совѣсти, укрощаетъ порывы рождающейся страсти. — Но вотъ мужъ ея умираетъ; сыновья, воспитанные собственными ея попеченіями, пристроиваются. Она свободна и ѣдетъ. Прежде всего отправляется она въ Скандинавію и Иславію. Эта первая поѣздка только возбуждаетъ ея охоту къ дальнѣйшимъ странствіямъ. Она возвращается въ Австрію только для того, чтобы приготовить средства ко вторичному путешествію. Ей пятьдесятъ лѣтъ, состояніе она имѣетъ ограниченное. — Но что до этого: сѣдины, начинающія покрывать ея голову, предохраняютъ ее отъ опасностей, которыхъ, можетъ-быть, не избѣжала бы молодая дѣвушка; она небогата, но зато съумѣетъ распорядиться тѣмъ, что имѣетъ. Она постарается уменьшить издержки переѣздовъ; на парходахъ будетъ брать вторыя или третьи мѣста; на сухомъ пути, она, смотря по обстоятельствамъ, или пойдетъ пѣшкомъ, или поѣдетъ верхомъ на лошади, мулѣ, верблюдѣ; на случай опасности вооружится парюю пистолетовъ; воздержная и довольная малымъ, она будетъ отдыхать съ одинакимъ удовольствіемъ и въ палаткѣ, и подъ навѣсомъ; питаться тутъ жареною обезьяною, тамъ кускомъ вареной змѣи. — Вотъ какимъ-образомъ изъ Германіи она переѣхала въ *Океанію*, въ Китай, въ Индію, въ Персію, и возвратилась чрезъ Россію въ Вѣну, гдѣ и издала въ свѣтъ свою *Одиссею*.

Въ Гамбургѣ Ида Пфейферъ сѣла на датскій корабль, который отправлялся въ Бразилію. Во все продолженіе этого переѣзда, ея ежедневный столъ составляли солонина, сушеные турецкіе бобы, треска, морскіе сухари. Испытавшій это знаетъ, что такой образъ жизни чрезъ нѣсколько недѣль плаванія становится чрезвычайно тяжелымъ. Чего бы, кажется, не далъ тог-

да за кусокъ свѣжаго хлѣба, за одно яйцо, за листокъ салату! Но это обстоятельство нимало не измѣняетъ расположенія духа нѣмецкой путешественницы; гастрономическія требованія уступаютъ мѣсто другому рода впечатлѣніямъ; она любитъся на безграничный океанъ, о которомъ такъ часто мечтала прежде; замѣчаетъ всѣ обстоятельства своего плаванія:—появленіе морской свинки около корабля, или летучей рыбы; ее занимаютъ новыя созвѣздія, поражающія взоры, когда приближаешься къ южному полушарію, — наконецъ великолѣпное величіе, блескъ, ароматы Рио-Жанейрской гавани. Прибывъ туда, она съ веселымъ любопытствомъ перебѣгаетъ изъ одной улицы въ другую, входитъ въ церкви, присутствуетъ при всѣхъ гражданскихъ и священныхъ празднествахъ, и обо всемъ видѣнномъ набрасываетъ въ свою книгу замѣтки. — Между-прочимъ замѣчательно ея сужденіе о состояніи невольниковъ въ Бразиліи. Она подтверждаетъ мнѣнія другихъ путешественниковъ, обозрѣвавшихъ страны, гдѣ существуетъ невольничество, и смотритъ на все не чрезъ преувеличенныя и лживыя очки неофиловъ, а со справедливою оцѣнкою безпристрастнаго ума.

«Въ бытность мою въ Рио», говоритъ г-жа Пфейферъ, «я видѣла множество кораблей, нагруженныхъ эмигрантами. Правительство ихъ не призывало, и потому не подавало имъ никакой помощи. Они не имѣли денегъ и не могли купить себѣ земель. Ихъ нельзя было даже употребить на плантаціяхъ, потому-что Европеецъ не можетъ переносить жаровъ мѣстнаго климата. Эти несчастные безъ опоры и безъ средствъ скитались по улицамъ, прося подавнія. Пусть тотъ, кто думаетъ переселиться сюда, рѣшается на это предпріятіе послѣ зрѣлаго обсужденія, и рассчитавъ свои средства къ существованію. Если онъ не имѣетъ маленькаго капитала и не знаетъ никакого особеннаго ремесла, то онъ подвергается опасности испытать самое жестокое разочарованіе и умереть въ нищетѣ».

Желаніе увидѣть земледѣльческую колонію, основанную Нѣмцами въ Петрополисѣ, увлекаетъ г-жу Пфейферъ изъ волшебныхъ предѣловъ Рио. Этой поѣздкой начинается рядъ опасныхъ приключеній, которыя она переноситъ съ мужествомъ и твердостью. Изъ Порто-д'Эстрелла, куда она прибыла водой, до Петрополиса ей оставалось сдѣлать около 29 верстъ на мулѣ.—На-

слышавшись о живописности этой уединенной дороги, она рѣшилась пройти ее пѣшкомъ съ однимъ своимъ соотечественникомъ, г. Берхтольдъ.—она, собирая травы, онъ—наѣжкомыхъ. Въ одномъ глухомъ мѣстѣ вдругъ нападаетъ на нихъ Негръ, вооруженный *lasso* и кинжаломъ.—Это былъ, какъ послѣ узнала г-жа Пфейферъ, бѣглый невольникъ, въ которомъ при видѣ двухъ бѣлыхъ пробудилась вся ненависть къ другому племени. Берхтольдъ имѣлъ въ свою защиту только дождевой зонтикъ, у Пфейферъ тоже былъ зонтикъ и кромѣ того ножъ.—Оба храбро приняли оборонительное положеніе. Зонтики скоро были сломаны. Г-жа Пфейферъ ножомъ своимъ ранила Негра въ руку, но была вмѣстѣ съ товарищемъ въ свою очередь ранена. Рана, нанесенная Негру, привела его въ бѣшенство.—Будучи хорошо вооруженъ, онъ держалъ нашихъ путешественниковъ подлѣ вліяніемъ своихъ сверкающихъ взоровъ, какъ коршунъ, готовый задавить, задушить въ своихъ когтяхъ двухъ слабыхъ птичекъ.—Въ эту томительную минуту вдругъ послышался конскій топотъ. Испуганный Негръ убѣжалъ. Приближаются двое людей, узнаютъ о его покушеніи, кидаются вслѣдъ за нимъ, настигаютъ его, повергають на землю съ помощью двухъ Негровъ, привлеченныхъ туда шумомъ, и наносятъ ему въ голову такіе удары, что, казалось, черепъ долженъ расколоться.

Послѣ этого драматическаго приключенія, г-жа Пфейферъ перевязываетъ свои раны, весело продолжаетъ дорогу, посѣщаетъ Петрополисъ, потомъ *Ново-Фрибургъ*, другую нѣмецкую колонію, въ которой около сотни домовъ; послѣ того идетъ въ глубину лѣсовъ любоваться зрѣлищемъ становищъ дикихъ индѣйскихъ племенъ. — На этотъ разъ г. Берхтольдъ, страдая отъ ранъ, полученныхъ имъ въ борьбѣ съ Негромъ, не могъ ей сопутствовать. Она безъ всякаго страха пускается въ путь съ однимъ туземцемъ, проникаетъ въ глубину первобытныхъ лѣсовъ, съ трудомъ проходитъ сквозь сѣти выющихся лианъ и ползучихъ растений, и приходитъ къ одному индѣйскому семейству, съ рекомендаціей одного изъ окрестныхъ священниковъ.

Въ Бразиліи считается еще около пятисотъ тысячъ Индѣйцевъ, происходящихъ отъ коренныхъ жителей этой страны. Они отгнаны въ средину имперіи, разсѣяны группами, въ

семь или восемь семействъ; каждая группа разбиваетъ свои палатки въ лѣсу, и переноситъ ихъ въ другое мѣсто, когда перестрѣляна вся дичь, и истощены трава и плоды ихъ временной стоянки. Большая часть изъ нихъ приняла христіанскую религію. «Въ продолженіе моего путешествія», говоритъ г-жа Пфейферъ, «мнѣ приводилось видѣть не одинъ разъ картины нищеты, но подобныхъ этой я прежде не видала. Хижины, обитаемыя этими несчастными, состоятъ изъ четырехъ кольевъ, вколоченныхъ въ землю, съ крышею изъ пальмовыхъ листьевъ, настланною такимъ-образомъ, что она даже пропускаетъ дождь.—Внутри очагъ, гдѣ они жарятъ бананы и коренья. Нѣсколько выдолбленныхъ тыквъ составляютъ всю ихъ посуду; луки и стрѣлы— все ихъ богатство. Эти бѣдные люди безобразны даже болѣе, чѣмъ Негры. У нихъ лицо широкое, носъ приплюснутый, глаза какъ у Китайцевъ, ротъ большой, губы толстыя, и на всемъ печать оригинальности. Они меня приняли добродушно, и пригласили на охоту, гдѣ я была поражена ихъ ловкостью. Въ одну минуту они застрѣлили трехъ попугаевъ и одну обезьяну. По возвращеніи нашемъ, они мнѣ предложили провести ночь въ ихъ станѣ.—Я устала и потому согласилась. Меня проводили въ самую лучшую хижину, и съ усердіемъ занялись приготовленіемъ для меня ужина. Обезьяну и попугаевъ посадили на деревянный вертелъ, и стали жарить на огнѣ, а мансовые стебли положили въ золу.—Когда, по ихъ мнѣнію, все было достаточно зажарено, они направили съ деревьевъ листья, пальцами разорвали обезьяну, и отдѣливъ большой кусокъ для меня, подали его мнѣ на листѣ. Обезьяна, изжаренная такимъ первобытнымъ образомъ, была, право, очень вкусна.—Попугай показался мнѣ жесткимъ, и потому я предпочла ему обезьяну. Когда ужинъ былъ конченъ, услужливые Индѣйцы не отказались потѣшить меня своими переходящими отъ поколѣнія къ поколѣнію плясками; страстный танецъ показался мнѣ отвратительнымъ, а воинственный меня испугалъ. Я поторопилась удалиться въ назначенный мнѣ шалашъ, разостлала свой плащъ на землѣ, изъ древеснаго ствола сдѣлала себѣ изголовье, и уснула крѣпкимъ сномъ».

Съ г-жой Пфейферъ не долго останешься на одномъ мѣстѣ. Изъ вигвама Индѣйцевъ, мы опять возвращаемся въ Ріо, и са-

димся на корабль, отъѣзжающій въ Вальпарайсо. На нашемъ пути лежитъ мысъ Горнъ, страшный своими бурями, погубившими столько кораблей; но мы не боимся его, и думаемъ, что застрашать имъ можно развѣ какого-нибудь юнгу. — Проходя мимо Горна, мы гордо смотримъ на его мрачныя скалы, увѣнчанныя черными тучами, но находимся въ необходимости одѣться потеплѣе и хорошенько завернуться въ свой плащъ. И вотъ въ короткое время мы на водахъ Тихаго Океана, по справедливости заслужившаго свое названіе, потомъ въ гавани города Чили, этапъ двухъ морей, каравансерафъ стараго и новаго свѣта. — Поспѣшимъ осмотрѣть его длинныя улицы, извинаящіяся между портомъ и песчаными холмами, его дома съ плоскими крышами, трактиры, куда стекаются въ одно и то же время китоловъ изъ Океаніи, рудоконъ изъ Калифорніи, офицеры съ англійскаго парохода изъ Каллао, офицеры съ французской эскадры, капитаны купеческихъ кораблей, прѣѣзжающихъ къ подошвѣ Андозъ съ европейскими товарами, и тѣхъ, которымъ путь лежитъ въ Китай.

Черезъ нѣсколько дней въ Кантонъ отправляется корабль, и неутомимая германская туристка не такая женщина, чтобы пренебречь этимъ случаемъ. Торгъ заключенъ тотчасъ. Тысяча франковъ за перевозку на берега Небесной Имперіи, съ отдыхомъ въ Таити. 17 марта г-жа Пфейферъ вступила на палубу голландскаго брига, а 28 апрѣля она входила въ гавань Таити. Этотъ островъ уже болѣе не представляетъ взорамъ того волшебнаго зрѣлища, которое такъ прекрасно описалъ Бугенвиль. Англійскіе миссіонеры осудили привычки его молодыхъ дѣвушекъ—наядъ, и ввели въ ихъ жилища строгія протестантскія правила. вмѣсто своихъ прежнихъ цвѣточныхъ поясовъ, онѣ носятъ теперь передники изъ манчестерскаго полотна и бумажныя блузы; ихъ прежнее свободное обращеніе порицается строго въ поученіяхъ и наказывается штрафомъ. Туземцы завели торговля сношенія съ образованными народами и утратили простоту своихъ отцовъ и веселую довѣрчивость, съ которою они бѣжали всегда навстрѣчу мореплавателямъ показывавшимся въ ихъ водахъ. Они сдѣлались ростовщиками, торгашами, назначаютъ цѣну каждой своей услугѣ и уже болѣе не занимаются мѣною раковинъ и плодовъ своей зем-

ли на мелкій стеклянный товаръ. — Имъ нужны деньги, они такъ же хорошо, какъ и Европейцы, знаютъ цѣны монетъ.

Папенти, столица острова, состоитъ изъ ряда деревянныхъ лачугъ, расположенныхъ по протяженію морскаго берега и прилегающихъ къ лѣсу, по которому также разбросаны лачужки. — Въ ней считается не болѣе 400 жителей. Въ нѣсколькихъ тысячахъ верстъ отъ Исландіи, городъ этотъ, хотя и расположенъ подъ роскошнымъ небомъ, однако ничѣмъ не лучше бѣднаго Рейкіавика, исландской столицы. Но въ минуту прибытія г-жи Пфейферъ Папенти былъ очень оживленъ. Франція взяла его подъ свое покровительство. — Въ гавани стояло множество военныхъ французскихъ судовъ. Губернаторъ, г-нъ Брюа, поселился въ городѣ; офицеры, солдаты, матросы, чиновники гражданскіе и военные сновали между туземцами, которые очень удивлялись такому необыкновенному движенію и казались этимъ очень озабоченными. Наконецъ королева Помаре, которая на время споровъ между Франціей и Англіей благоразумно удалилась на другой островъ, рѣшилась отдаться подъ защиту трехцвѣтнаго флага, и потому поселилась въ маленькомъ домикѣ въ Папенти, покуда строили ей жилище, болѣе достойное ея особы, и всякой день обѣдала очень снисходительно за столомъ губернатора.

При такомъ приращеніи народонаселенія, нелегко было найти квартиру въ маленькихъ лачугахъ королевскаго города. Г-жа Пфейферъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашла наконецъ мѣстечко величиною въ пять квадратныхъ футовъ, за дверью, въ мастерской столяра, въ которой уже жили четыре человѣка. Ни кровати, ни стула, и за этотъ голый уголъ она платила 4 франка въ недѣлю.

Перваго мая, г-жа Пфейферъ была на балѣ, данномъ губернаторомъ въ день рожденія Людовика-Филиппа. Ей представилось странное зрѣлище: офицеры въ парадной формѣ и островитяне полунагіе; дамы, одѣтыя по послѣдней парижской модѣ, и островитянки съ висящими въ ушахъ вмѣсто серегъ пучками цвѣтовъ.

«На этомъ балѣ», говоритъ г-жа Пфейферъ, «я въ первый разъ увидѣла королеву Помаре, женщину лѣтъ тридцати-шести, полную и маленькую, но еще довольно хорошо сохранившуюся,

съ довольно пріятнымъ выраженіемъ лица. На ней было надѣто что-то въ родѣ блузы изъ голубаго атласа, обшитой двойнымъ рядомъ превосходныхъ блондъ.—Въ ея ушахъ висѣли два букета жасминовъ, голова ея была увѣнчана гирляндой. Въ рукѣ она держала вышитый носовой платокъ, обшитый широкимъ кружевомъ. Для этого торжественнаго дня она надѣла чулки и башмаки; обыкновенно же она ходитъ босикомъ. Весь этотъ богатый костюмъ былъ подаркомъ Французскаго Короля.

«Ея супругъ, моложе ея и самый красивый мужчина на Отаити. Онъ былъ одѣтъ во французскій генеральскій мундиръ, и нисколько не казался связаннымъ. Послѣ этой царственной четы важнѣйшею особой бала былъ Отумъ, владѣтель сосѣдняго острова; онъ былъ одѣтъ самымъ забавнымъ образомъ: босоногій, въ бѣлыхъ панталонахъ и въ рединготѣ изъ желтой бумажной матеріи сѣрнаго цвѣта. На статсъ-дамахъ королевы были блузы изъ бѣлаго муслина, цвѣты въ ушахъ и на головѣ. Онѣ держали себя очень прилично, и нѣкоторыя танцевали съ офицерами совершенно въ тактъ.

«Передъ ужиномъ, королева удалилась въ особенную комнату покурить, а ея благородный супругъ игралъ въ это время на биліардѣ.—За столомъ я имѣла честь сидѣть между нимъ и королемъ Отумомъ, который очень былъ похожъ на канарейку. Оба они старались примѣнить къ дѣлу заученныя ими правила европейской вѣжливости: предлагали мнѣ воду, вино, и подносили разныя кушанья. Однакоже наступило время, когда ихъ полудикая природа пересилила желаніе сохранить приличіе: нѣкоторыя женщины начали таскать со стола и прятать разныя лакомства, другіе мужчины такъ много пили шампанскаго, что имъ его наконецъ не давали».

Посреди этихъ праздниковъ г-жа Пфейферъ жаждала проникнуть въ глубину острова, взойти на его возвышенности и побывать въ его ущеліяхъ. Этотъ островъ кажется на картѣ точкой посреди океана; онъ не имѣетъ больше ста-тридцати верстъ въ окружности, но по всѣмъ направленіямъ пересѣченъ горами, изъ коихъ нѣкоторыя достигаютъ до пяти и шести тысячъ футъ вышины. Горы окаймлены широкой

полосой деревьевъ, приносящихъ самые лучшіе плоды, какіе только можно найти на всемъ земномъ шарѣ.

— «Нигдѣ», говоритъ дѣятельная путешественница, «анельсинъ, гуава, мангустанъ, не имѣютъ такого пріятнаго вкуса, а плодъ хлѣбнаго дерева, который собираютъ въ другихъ странахъ, совсѣмъ не тотъ, что на Отаити. Здѣсь онъ имѣетъ видъ арбуза и вѣсомъ отъ пяти до шести фунтовъ. Его зеленую тонкую кожу Индѣйцы снимаютъ раковинами, потомъ разрѣзываютъ плодъ пополамъ и поджариваютъ на раскаленныхъ камняхъ. Вкусомъ онъ такъ похожъ на хлѣбъ, что съ этимъ превосходнымъ растеніемъ можно очень легко обойтись безъ европейскихъ хлѣбныхъ зеренъ».

Г-жа Пфейферъ отправляется водой, вдоль морскаго берега, на тридцать-шесть миль отъ города, въ деревню Панора; глава которой принимаетъ ее съ искреннимъ гостепримствомъ.

«Наша лодка», говоритъ она, скользила по массѣ воды, чистой какъ кристалль, и до такой степени прозрачной, что дно было видно ясно, какъ въ зеркалѣ. Тамъ были мадреноры, кораллы несравненной красоты, растенія и цвѣты, такіе свѣжіе и яркіе, что дно морское казалось садомъ.

«Изъ Паноры я отправилась въ путь пѣшкомъ; мнѣ предстоялъ трудный переходъ, почему я одѣлась соответственно случаю. На мнѣ была блуза, а на босыхъ ногахъ моихъ мужскіе башмаки.—Одѣтая такимъ-образомъ, я отправилась съ провожатымъ, въ семь часовъ утра, и въ первый день мы переправились неменѣе, какъ черезъ тридцать два ручья.—Дорога, по которой мы шли дальше, непрерывно пересѣкалась ручьемъ, въ которомъ было столько извилинъ и поворотовъ, что намъ пришлось переходить его шестьдесятъ разъ.—Индѣецъ въ трудныхъ мѣстахъ давалъ мнѣ руку и тащилъ меня за собой, часто почти влავъ. Наконецъ мы взобрались на возвышенность 1,800 футъ, но землѣ каменистой, обросшей колючимъ хворостомъ, который мнѣ царапалъ руки и ноги.—Оттуда мы увидѣли подъ своими ногами маленькое озеро, окруженное горами и блестящее какъ изумрудъ. Между водой и подошвой горъ нѣтъ ни одной линіи пространства. Я пожелала переправиться черезъ это озеро, но какимъ-образомъ? Надо было или пуститься влавъ, или рѣшиться на способъ

переправы не очень надежны. — Любопытство переселило страхъ. Мой проводникъ нарвалъ вѣтвей банановаго дерева, связалъ ихъ травой, спустилъ этотъ утлый плотъ на воду и пригласилъ меня на него сѣсть. Я колебалась, мнѣ было страшно; но потомъ рѣшилась и отважно сѣла на это необыкновенное судно. Мой проводникъ пустился вплавь, подталкивая плотъ сзади. — Такимъ-образомъ мы переплыли озеро взадъ и впередъ, и право ступивъ на землю, я ощутила какое-то особенное удовольствіе.

«Подъ конецъ этого труднаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и занимательнаго дня, мы нашли пристанище подъ крышей изъ листьевъ. Мой проводникъ заострилъ кусокъ дерева, вставилъ его въ углубленіе другаго куска и быстро сталъ тереть одинъ кусокъ о другой; черезъ двѣ минуты у насъ уже былъ огонь. — Съ радостію обсушила я свое платье, поужинала фруктами, и со спокойнымъ духомъ уснула подъ этимъ легкимъ кровомъ, потому-что людей здѣсь нечего опасаться; они отъ природы тихи и смиренны, а вредныхъ пресмыкающихся на островѣ не водятся».

Благодаря благосклонности губернатора, который далъ ей провожатаго и лошадей, г-жа Пфейферъ дѣлаетъ еще поѣздки на гору Фантана, на которой Кукъ наблюдалъ прохожденіе Венеры, и которая служила Индѣйцамъ послѣднимъ убѣжищемъ во-время борьбы ихъ съ Европейцами. Послѣ этого она возвращается на свой корабль и плыветъ въ Китай.

Прошло нѣсколько лѣтъ съ-тѣхъ-поръ, какъ европейскимъ женщинамъ дозволено показываться въ улицахъ Кантона, на оконечности этой Имперіи, запертой въ продолженіе столѣтій въ-ковъ для иностранныхъ народовъ. Но это дозволеніе не всѣмъ жителямъ извѣстно, и потому г-жа Пфейферъ чуть не сдѣлалась жертвой смѣлаго появленія въ странѣ. Сойдя съ корабля, она взяла съ собою матроса для переноски своего багажа, и безъ другихъ провожатыхъ отправилась черезъ предместье, къ дому одного купца, къ которому имѣла рекомендательныя письма. — Эта смѣлая выходка произвела сильное волненіе между жителями тѣхъ частей города, черезъ которыя проходила г-жа Пфейферъ: одни смотрѣли на нее изъ оконъ и показывали пальцами, другіе выбѣгали изъ своихъ лавокъ, а дѣти бѣжали

за ней слѣдомъ. — Она храбро продолжала свой путь, и благополучно пришла къ г. Агассену, который весьма удивился узнавъ, что она съ однимъ проводникомъ прошла по кантонскимъ улицамъ отъ пристани до его дома. — Онъ ей сказалъ, что она рисковала быть побитой камнями, и что при первыхъ признакахъ волненія въ народѣ, ея проводникъ непременно бросилъ бы ее и обратился бы въ бѣгство. Черезъ нѣсколько дней она имѣла случай удостовѣриться въ справедливости словъ Агассена. Она посѣщала чайную фабрику, на которой работало шестьсотъ человѣкъ.

Фабрикантъ самъ водилъ ее по своему заведенію. Увидя ее, работники, мужчины и женщины, оставили свои мѣста, окружили ее и подняли ужасный шумъ. Хозяинъ и одинъ изъ его помощниковъ должны были употребить всѣ свои силы, чтобы прочистить ей дорогу посреди этой буйной, дикой толпы, и прикрывая ее собою, вывели изъ дому.

«Въ Китаѣ существуетъ преданіе», говоритъ г-жа Пфейферъ, «что нѣкогда Небесная Имперія будетъ покорена женщиной. Оттого-то и происходитъ, что одинъ видъ европейской женщины вооружаетъ народъ».

Большая часть Европейцевъ, поселяющихся въ Китаѣ, не привозятъ съ собою своихъ семействъ, частью потому, что онѣ должны испытывать роль заключенія, а частью изъ экономіи. По словамъ г-жи Пфейферъ, въ Кантонѣ все очень дорого. Тамъ квартира, сколько-нибудь приличная, стѣитъ отъ 4 до 5,000 фр. въ годъ. Прислугѣ платятъ по 50 фр. въ мѣсяць, и она должна быть многочисленна. Семейство, состоящее изъ четырехъ особъ, не можетъ имѣть меньше десяти или двѣнадцати человѣкъ прислуги. Нужно полагать неменѣе 30,000 фр. на ежегодное содержаніе въ Кантонѣ европейскаго дома, который бы только скромно слѣдовалъ общепринятымъ правиламъ.

Китайцы, напротивъ, живутъ очень дешево. Правда, они неразборчивы на пищу, и ѣдятъ что придется, собакъ, кошекъ, мышей, внутренности животныхъ, не рѣдко даже гусеницъ и насѣкомыхъ. Извѣстно, до какой страшной нищеты доведена Китайская Имперія многочисленностію своего народонаселенія. Тщетно этотъ несчастный народъ переселяется всюду, куда только можетъ переселиться, тщетно онъ заселяетъ Цейланъ,

Яву, острова Малазіи и восточнаго архипелага, перенося туда свою промышленность; въ Китаѣ все еще остается слишкомъ много Китайцевъ. Земли уже имъ недостаетъ; они овладѣли рѣками, живутъ въ лодкахъ.

Со времени первыхъ католическихъ миссіонеровъ и по настоящее время, Китай служитъ предметомъ столькихъ усердныхъ и ученыхъ изысканій, что изъ бѣлаго разказа г-жи Пфейферъ мы ничего не можемъ почерпнуть новаго объ этой обширной странѣ, точно такъ же какъ и о Цейланѣ, Мадрасѣ, Калькуттѣ, гдѣ она провела нѣсколько недѣль. Однакоже она прошла эти страны, какъ не проходилъ, кажется, ни одинъ изъ путешественниковъ: то съ бѣдными караванами, предоставленная собственнымъ своимъ средствамъ, ведя жизнь самую суровую, то поддерживаемая покровительствомъ Англичанъ, принятая въ ихъ жилища, и переходя вдругъ отъ жизни, полной лишеній, къ роскоши и излишеству.

Индія есть собственность Англичанина, его плодородная ферма, его великолѣпный замокъ. Онъ тамъ господствуетъ, онъ тамъ сѣетъ и собираетъ гиней, какъ и въ землѣ стараго Альбіона. Онъ тамъ у себя дома, и принимаетъ какъ хозяинъ того, кто вздумаетъ его посѣтить. Хотя добрая нѣмецкая туристка не имѣла громкаго имени и не везла съ собою рекомендательныхъ писемъ ни отъ министровъ, ни отъ какого-нибудь ученаго общества, однако она была чужестранка, и прибыла изъ глубины Европы, чтобъ видѣть владѣнія Англичанъ. При этихъ условіяхъ она стояла вниманія, и дѣйствительно не могла пожаловаться на недостатокъ его. Наконецъ, странность ея положенія, лѣта, полъ, настойчивость въ смѣломъ предпріятіи, все это внушало къ ней участіе, начиная съ береговъ Бразиліи и до границъ Россіи. Индѣйцы, Арабы, Персіане выказали очень много деликатности въ отношеніи европейской путешественницы. Благодаря своей слабости, она нашла даромъ покровительство, помощь у народовъ, которыхъ мы считаемъ дикими, и услуги которыхъ сопряжены съ большими затрудненіями. Однажды, въ маленькомъ городкѣ Месопотаміи, она отдала рекомендательное письмо одному арабскому купцу, съ которымъ она, по незнанію его языка, можетъ объясняться только знаками. Купецъ этотъ, не привыкшій разбирать писанное, тер-

пѣливо читаетъ письмо по складамъ, прочитываетъ все, беретъ ее подъ свое покровительство, поить, кормить, и для дальнѣйшаго путешествія прискиваетъ ей караванъ съ надежнымъ проводникомъ.

Въ другой разъ она попадаетъ въ руки шайки воровъ, которые начали было ее обирать, но при взглядѣ на эту бѣдную, беззащитную женщину и на скудный ея багажъ, возвратили все взятое у нея, и кромѣ-того дали ей воды, — рѣдкость въ тѣхъ безводныхъ мѣстахъ. Не будемъ же несправедливы къ бѣднымъ народамъ, которыхъ Провидѣніе не надѣлило преимуществами образованныхъ націй; будемъ вѣрить, что въ сердцѣ cadaго племени, даже самаго невѣжественнаго и грубаго, существуетъ родникъ благотворительныхъ и великодушныхъ чувствъ; онъ бываетъ скрытъ, но одинъ довѣрчивый взглядъ, одинъ добродѣтельный поступокъ раскрываютъ его.

Г-жа Пфейферъ съ самаго своего пріѣзда въ Калькутту пріобрѣтаетъ дружбу двухъ благородныхъ англійскихъ семействъ, которыя стараются сдѣлать пребываніе ея въ этой индѣйской столицѣ пріятнымъ и вмѣстѣ назидательнымъ. Она посѣщаетъ все публичныя зданія; дома богатыхъ Европейцевъ, имѣющихъ замѣчательныя коллекціи различныхъ предметовъ по части наукъ и искусствъ; великолѣпныя жилища набобовъ, которые снисходительно показываютъ ей свои ларцы съ драгоценными вещами, представляютъ ей своихъ женъ, своихъ дѣтей, одѣтыхъ съ баснословною пышностію.

«Кто видѣлъ одну Калькутту», говоритъ она, «тотъ не можетъ имѣть правильнаго понятія объ Индіи. Калькутта сдѣлалась европейскимъ городомъ; ея экипажи и дворцы имѣютъ наружность европейскую. Тамъ бываютъ гулянья, даются балы и концерты, какъ въ Лондонѣ или въ Парижѣ.»

Эта копія нравовъ и роскоши нашего стараго Свѣта не удовлетворяетъ ненасытному любопытству вѣнской туристки.—По Гангу она отправляется на пароходѣ въ Бенаресъ. На переѣздъ этого восьмисотверстнаго пространства требуется неменѣе трехъ недѣль. Священная рѣка Индусовъ усѣяна песчаными отмелями, почему большія суда не могутъ ходить по ней ночью. «Въ-продолженіе нашего медленнаго плаванія», говоритъ г-жа Пфейферъ, «я не видала ни одного мѣста, замѣчательнаго по кра-

сотъ. Берега Ганга плоски или возвышаются на десять и на двадцать футъ надъ водой.—По обонмъ его берегамъ видны только песчанья пространства, да высохшіе луга; деревень хотя много, но онѣ въ самомъ жалкомъ видѣ.»

Бенаресъ вознаграждаетъ ее за скуку, которую она испытала, проѣзжая Гангомъ. Въ Бенаресѣ 500,000 жителей; онъ выстроенъ очень красиво и совершенно въ индѣйскомъ вкусѣ. Тамъ только 450 Европейцевъ. Это Афины Индіи, ея академія. Тамъ 6,000 браминовъ занимаются астрономическими наблюдениями, изученіемъ санскритскаго языка и народныхъ преданій. Всякій годъ приходятъ туда тысячи странниковъ, которые набожно выкупавшись въ обширномъ каменномъ бассейнѣ, называемомъ Манкасника, поклоняются въ храмахъ Вишну и Сивѣ, наконецъ дѣлаютъ приношенія обезьянамъ, прыгающимъ по деревьямъ предмѣстія Дургакундъ.

Отъ Дели путь г-жи Пфейферъ лежалъ по странѣ, гдѣ путешествія и трудны и опасны. Изъ Дели въ Бомбей богатые переѣзжаютъ обыкновенно въ паланкинахъ или на верблюдахъ, а бѣдные въ телегахъ, запряженныхъ волами. Туристка выбираетъ телегу. Она отправляется съ однимъ проводникомъ, вооруженная пистолетами. Днемъ ей приходится переносить нестерпимый жаръ, ночи она проводитъ въ каравансераяхъ, а иногда на открытомъ воздухѣ. Въ Кота она отдыхаетъ въ домѣ капитана Бурдена; въ Индорѣ ее принимаетъ благосклонно г. Гамильтонъ. Каждый изъ этихъ благородныхъ чиновниковъ ставитъ себѣ въ обязанность не только дѣлать ей пребываніе въ городѣ пріятнымъ, но и доставить ей случай продолжать дорогу удобно и безопасно. Изъ чувства собственнаго достоинства, она упорно отказывается отъ паланкиновъ, и путешествуетъ самымъ простымъ и дешевымъ образомъ. Изъ Бомбея она отправляется въ Багдадъ на пароходѣ, и беретъ себѣ мѣсто на палубѣ. Оказывается, что вся палуба загромождена Персіянами, Арабами, поклажею и товаромъ, до такой степени, что всѣ ея старанія найти для себя мѣстечко хоть сколько-нибудь удобное, остаются тщетными. Наконецъ она находитъ спокойный пріютъ, о которомъ никому и въ голову не приходило, а именно подъ столомъ у капитана. Правда, во-время обѣда и

ужина она должна была оставлять свое мѣсто, но зато все прочее время дня и ночи ее уже никто не беспокоилъ.

Въ Багдадѣ она присутствуетъ при большомъ церемоніальномъ обѣдѣ англійскаго консула, и посѣщаетъ гаремъ шахи. Она находитъ тамъ пятнадцать его женъ, разряженныхъ въ богатая платья и убранныхъ въ золото, жемчугъ и брилліанты. вмѣстѣ съ ними садится она за богатую трапезу, которая составляетъ одно изъ главныхъ развлеченій плѣнницъ; но это не изглаживаетъ того непріятнаго впечатлѣнія, которое производятъ на нее грубыя и неблагопристойныя привычки одадыкъ.

Изъ Багдада она отправляется съ однимъ бѣднымъ караваномъ въ Моссулъ. Это болѣе—чѣмъ четырехсотверстное путешествіе она совершаетъ на мулъ, нанятомъ за 15 франковъ. Багажъ ея невеликъ: немного бѣлья, двойной комплектъ платья—вотъ и все. Она не запаслась даже провизіей, несмотря на то, что путь предстоялъ долгій и черезъ бесплодную страну. Вода, хлѣбъ и огурцы составляли ея постоянную пищу. Можетъ-быть, она надѣялась достать чего-нибудь дорогою; но караванъ идетъ только ночью, а днемъ останавливается въ стѣнахъ какого-нибудь уединеннаго хана, или въблизи несчастной деревушки, въ которой ничего нѣтъ. Разъ какъ-то, обыскавъ всю деревню, ей удалось найти чашку молока и три яйца. Другой разъ одна Аравитянка дала ей бараньяго супу; все же остальное время она довольствовалась сухимъ хлѣбомъ и огурцами. Впрочемъ она въѣзжаетъ въ Моссулъ довольная и веселая; посѣщаетъ развалины Ниневіи. Хотя англійскій вице-консулъ, къ которому она имѣла рекомендательныя письма, представляетъ ей всѣ опасности путешествія безъ слуги, но она не хочетъ выходить изъ своихъ средствъ и не оставляетъ своего намѣренія побывать въ Персіи. Ни одинъ караванъ не идетъ прямо въ Таврисъ. Ей пришлось покориться необходимости и сдѣлать переѣздъ круговыми объѣздами. Трудности пути, о которыхъ ей говорили, оказались нимало не преувеличенными. Страна дикая, невоздѣланная, болѣею частью необитаемая, во многихъ мѣстахъ посѣщаемая шайками воровъ, которые тѣмъ алчѣе къ добычѣ, что она имъ рѣдко попадаетъ.

Въ маленькомъ городкѣ Санбулакѣ, она, въ-продолженіе нѣсколькихъ дней, тщетно ищетъ средствъ продолжать дорогу.

Наконецъ она рѣшается нанять лошадь и отправиться въ Оромію, надѣясь на помощь живущихъ тамъ американскихъ миссіонеровъ.

Благодаря услужливости оромійскихъ миссіонеровъ, г-жа Пфейферъ достигаетъ благополучно Тавриса, втораго города Персіи, и при посредствѣ одного европейскаго медика, она имѣетъ честь быть принятой вице-королемъ области, наслѣдникомъ персидскаго престола.

«Однажды, послѣ полудня», говоритъ она, «я была приглашена въ лѣтнюю резиденцію молодаго принца. Мы (я и докторъ) вошли въ обширный садъ, а оттуда въ другой, мѣньшій. Оба сада обнесены высокими стѣнами. Въ первомъ были разбиты палатки, занятыя солдатами; при входѣ въ другой мы были встрѣчены евнухами, которые повели доктора въ половину вице-короля, а я, въ сопровожденіи рабовъ, отправилась къ принцессѣ, молодой женщинѣ 18-ти лѣтъ, ожидавшей меня съ дуреньей гарема. Г. Казолаки сказалъ ей, что я намѣрена описать мое путешествіе; она меня спросила, буду ли я писать о ней, и получивъ утвердительный отвѣтъ, захотѣла мнѣ показаться въ самомъ блистательномъ костюмѣ. Нѣсколько минутъ спустя, она явилась въ шелковыхъ шараварахъ и шелковой же курткѣ съ узкими, вышитыми по швамъ рукавами. Подъ курткою была бѣлая шелковая рубашка; голова покрыта бѣлымъ крепомъ, вышитымъ золотомъ; на шеѣ и на рукахъ множество жемчугу и брилліантовъ рѣдкой величины, но просто нанизанныхъ на шнуркѣ. Огромныя кольца были надѣты на рукахъ, сверхъ шелковыхъ перчатокъ.

«Показавшись мнѣ во всемъ блескѣ своего наряда, набѣленная и нарумяненная и съ большими подрисованными бровями, она велѣла подать плодовъ и варенья, потомъ повела меня къ вице-королю. Онъ принялъ меня очень благосклонно и велѣлъ поставить для меня кресло подлѣ своего. Молодой принцъ носилъ одежду въ родѣ европейской, обшитую широкимъ галуномъ, на головѣ у него была персидская мѣховая шапка двухъ футовъ вышины. Онъ предложилъ мнѣ, чрезъ г. Казолаки, нѣсколько обыкновенныхъ вопросовъ о моемъ путешествіи.

«Этому принцу 17 лѣтъ, онъ управляетъ независимо обширною областію. Все покоряется его приказаніямъ, все склоняет-

ся при малѣйшемъ его желаніи. Онъ выѣзжаетъ изъ своего дворца не иначе какъ окруженный конвоемъ офицеровъ и множествомъ слугъ, которые приказываютъ народу преклоняться предъ его повелителемъ. Вся свита идетъ пѣшкомъ, онъ одинъ ѣдетъ на лошади.»

Изъ Персіи г-жа Пфейферъ въѣхала въ русскія границы, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ была уже въ Вѣнѣ.

Но страсть къ путешествію не погасла въ душѣ г-жи Пфейферъ. Скоро она снова отправилась изъ Европы, была въ южной Америкѣ, посѣтила Капштадтъ, Сингапуръ, Зондскіе острова, Новую Гвинею, и др.

По послѣднимъ извѣстіямъ, она находится въ Борнео, откуда прислала въ Лондонъ письмо къ г. Петерману; содержаніе этого письма, въ которомъ она описываетъ поѣздку свою въ Понтіанакъ, помѣщено въ «Athenaeum».

Г-жа Пфейферъ, желая какъ можно болѣе познакомиться съ внутренностію этого острова, сдѣлала на этомъ пути большой обходъ и была въ странахъ, мало извѣстныхъ европейцамъ, населенныхъ независимыми діакскими племенами. Она знала, что между Діаками встрѣчаются также и люлобды, но это ее не остановило. Отважная женщина проѣхала сначала по рѣкѣ Скарранъ около 70 англійскихъ миль, а потомъ вверхъ по рѣкѣ Лупъ 100 миль, до Екамилскихъ горъ. «Я долженъ замѣтить», говоритъ г. Петерманъ, «что не могъ найти на картѣ всѣхъ именъ, упоминаемыхъ г-жею Пфейферъ; но несмотря на это, кажется, общее направленіе ея путешествія было отъ Саравака на юго-востокъ къ Синтанчу, лежащему подъ самымъ экваторомъ и подъ 110° восточной долготы, разстояніе 140 англійскихъ миль по прямой линіи оттуда по теченію рѣки Капуасъ до Понтіанака, что составляетъ по-крайней-мѣрѣ, 250 англійскихъ миль. На разстояніи 20 верстъ отъ горъ, г-жа Пфейферъ и ея спутники встрѣтили *прагусъ* (челнокъ) съ четырьмя Діаками, которые совѣтовали ей тотчасъ возвратиться, ибо сосѣдственныя племена вели между-собою войну, что и заставило ихъ самихъ бѣжать. Неустрашимая путешественница спросила совѣта у сопровождавшихъ ее туземцевъ; но она всѣ хотѣли возвратиться; одинъ только, подданный раджи Брока, полный отваги, утверждалъ, что флагъ его владыки защититъ ихъ среди всѣхъ

діакскихъ племенъ, въ странѣ, прилегающей къ Сараваку, и что ни одинъ изъ нихъ не нанесетъ ни малѣйшей обиды подданному Раджи. Путешественница наша была того же мнѣнія, а потому подняли англійскій флагъ, и продолжали путешествіе. Скоро послышался звукъ тамтама, а когда они проѣхали изгибъ рѣки, то представилась имъ картина, предъ которою едва не вздрогнулъ бы и самый неустрашимый изъ воиновъ. Цѣлое племя Діаковъ, мужчины, женщины и дѣти, собрались на небольшой возвышенности на берегу рѣки; дикіе, замѣтивъ приближеніе прагуса, испустили воинскій крикъ, который, вмѣстѣ съ угрожающими тѣлодвиженіями и звукомъ инструментовъ, наводилъ невыразимый ужасъ. По краямъ стояли туземные воины съ парангами, или короткими саблями. Г-жа Пфейферъ приказала остановиться у отмели среди рѣки, прямо противъ лагеря, и ея спутникъ, по совѣту котораго продолжали путешествіе, съ нѣкоторыми изъ лодочниковъ, отправился на берегъ для начатія переговоровъ. Смѣлая путешественница ожидала еще съ нетерпѣніемъ, какой будетъ пріемъ, какъ воины быстро спустились съ холма, бросились въ воду и обступили прагусъ со всѣхъ сторонъ; г-жа Пфейферъ находилась въ эту минуту въ совершенномъ недоумѣніи, она не знала, кто окружилъ ее, враги или друзья. Сомнѣніе ея скоро разсѣялось прибытіемъ раджи этого племени, который, предложивъ ей руку, просилъ сойти на берегъ и войти въ его палатку. Приглашеніе было принято съ радостію. Тамъ нашла она богатый запасъ жизненныхъ припасовъ: вареный рисъ, разные печенья изъ рисовой муки и индѣйской ржи, овощи, плоды и т. п., все это подавали на соломенныхъ рогожкахъ. Она была привуждена сѣсть на землю между женщинами и отвѣдать отъ различныхъ яствъ, которыя конечно не показались ей вкусными.

Послѣ стола отвели ее въ палатку, назначенную собственно для женщинъ, и предложили ей провести тамъ ночь; но она отказалась, желая продолжать свое путешествіе. Гостепріимные хозяева снабдили ее необходимою провизіею, варенымъ рисомъ въ бамбуковыхъ корзинахъ, хлѣбомъ, плодами и яйцами. Въ тотъ же вечеръ прибыли они въ Ингкалангъ-сенгъ-тугангъ, резиденцію одного малайскаго раджи, небольшую деревню, лежащую у подошвы горъ Сеа. Переходъ чрезъ горную цѣпь

былъ не совсѣмъ безопасенъ, ибо здѣсь обитаютъ независимые Діаки, извѣстные своимъ дикимъ и воинственнымъ характеромъ. Въ слѣдствіе повелѣнія раджи Брооке, начальникъ этого племени далъ путешественникамъ 12 провожатыхъ изъ своихъ воиновъ. Они должны были проходить дремучими лѣсами, избѣгая нападенія со стороны бродящихъ дикарей. Въ продолженіе двухъ дней сдѣлавъ переходъ въ 30 миль, исполненный величайшихъ опасностей, достигли они наконецъ мѣста Тенгъ-калангъ-бунатъ, раджа котораго принялъ госпожу Пфейферъ съ радушіемъ, снабдилъ ее лодкою, на которой она прибыла въ Синтангъ, проплывъ по теченію 105 миль. Также получила она рекомендательное письмо къ тамошнему султану. Когда она прибыла въ Синтангъ и отдала письмо, то была встрѣчена музыкою и пушечными выстрѣлами, и отвезена на баркѣ въ домъ султана, который встрѣтилъ ее на половинѣ дороги, и проводилъ въ свой домъ съ величайшею любезностію. Все убранство его комнаты состояло изъ стола и одного стула, который предложили г-жѣ Пфейферъ, султанъ же сѣлъ на старій сундукъ, а министры и прочіе сановники королевства сѣдѣли на полу. Народъ во множествѣ собрался около залы, чтобы увидѣть первую европейскую женщину, пришедшую въ Синтангъ. Этотъ городъ такъ удаленъ отъ морскаго залива, что бѣльшая часть жителей никогда не видала ни одного Европейца. Путешественницу угостили съ пышностію, и отвели потомъ въ гаремъ султана, гдѣ она, какъ и въ другихъ гаремахъ на Борнео, не нашла ни особенныхъ красавицъ, ни изящныхъ костюмовъ.

На слѣдующее утро султанъ, въ сопровожденіи своего отца, сына и другихъ членовъ семейства, сдѣлавъ ей визитъ, и сказавъ, что его прагусы готовы отвести ее обратно въ Понтіанакъ, отстоящій на 250 англійскихъ миль. Г-жа Пфейферъ благополучно достигла этого города, сдѣлавъ такимъ образомъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ экспедицій, которыя когда-либо предпринимались Европейцами.

Въ Понтіанакѣ г-жа Пфейферъ посѣтила, съ помощію Голландцевъ, золотые и алмазные рудники ландакскіе. Она тщательно ведетъ дневникъ, въ которомъ очень много интерес-

ныхъ замѣтокъ о Діакахъ. О ласковомъ вниманіи и помощи Голландцевъ и Англичанъ говоритъ она съ особенно теплою благодарностію.

ВСТРѢЧА СО ЛЬВОМЪ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, находясь въ Капштадтѣ, я, имѣлъ случай познакомиться со многими изъ тѣхъ отважныхъ торговцевъ, которые ведутъ свой прибыльный и опасный торгъ въ странахъ, къ сѣверу отъ Оранжевой-рѣки. Ихъ торговые разъѣзды часто продолжаются не менѣе двухъ лѣтъ; они переѣзжаютъ на повозкахъ своихъ отъ одного племени къ другому до-тѣхъ-поръ, пока не продадутъ всѣхъ своихъ товаровъ; тогда они возвращаются въ Капштадтъ, съ большими гуртами скота, съ цѣлымъ грузомъ страусовыхъ перьевъ, шкуръ, слоновой кости и другихъ дорогихъ товаровъ, продажа которыхъ нерѣдко приноситъ имъ отъ четырехъ до пяти-сотъ на сто. Большая часть изъ тѣхъ, которыхъ я узналъ, вели торгъ въ земляхъ, лежащихъ на западномъ, берегу Африки, между Оранжевою рѣкою и Бенгуэлой. Къ числу самыхъ смѣлыхъ и счастливыхъ торговцевъ принадлежалъ нѣкто Хюттонъ; онъ былъ англійскій поселенецъ, имѣлъ небольшое состояніе, пріобрѣтенное у племенъ Намака и Дамара, и собирался оставить торговлю. Онъ былъ, какъ я слышалъ, не только опытный продавецъ и отважный охотникъ, но и одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей южной Африки. Мнѣ удалось оказать ему маленькую услугу, и за то онъ очень охотно рассказывалъ мнѣ все, что зналъ объ этой странѣ. Услуга моя состояла въ томъ, что я выпросилъ свободу одному намакскому невольнику, приведенному Хюттономъ изъ-за Оранжевой рѣки.

Этотъ молодой невольникъ, по тѣлосложенію и характеру, былъ настоящій Готтентотъ.

Ничтожный ростъ, смуглая кожа, глубоко вдавшіеся глаза, маленькій носъ, рѣзко обозначенныя скулы и особенно густые

волосы были у него какъ принадлежности людей этого рода. Какъ многіе изъ его соотечественниковъ, онъ жадно любилъ крѣпкіе напитки, и употребляя ихъ, бывалъ веселъ; въ другое же время онъ былъ молчаливъ, важенъ и даже, можно-сказать, угрюмъ. Подъ дѣйствіемъ винныхъ паровъ онъ былъ оживленъ, шумливъ, придиричивъ и воинственъ до крайности. Въ такихъ случаяхъ онъ ссорился и дрался со всѣми черными собратами, которые находили такое же удовольствіе дразнить его, какое находятъ лондонскіе школьники, когда попадется въ ихъ руки новый товарищъ провинціалъ. Однажды случилось ему вступить въ отчаянную драку съ огромнымъ Негромъ изъ Мозамбика, пьяница былъ избитъ до полусмерти, полиція схватила его и упрятала въ тюрьму. Хозяинъ бѣдняка просилъ меня вступить-ся и ходатайствовать объ его освобожденіи. Объяснивъ обстоятельства арестованія начальнику полиціи, я легко успѣлъ въ своемъ дѣлѣ. Аполлонъ (имя Готтентота) былъ освобожденъ; въ тюрьмѣ онъ имѣлъ время протрезвиться и придти въ себя.

Мнѣ показалось страннымъ особенное безпокойство, выказанное хозяиномъ въ этомъ дѣлѣ. Чѣмъ объяснишь его привязанность къ молодому дикарю? Аполлонъ не былъ привлекателенъ ни съ виду, ни въ обхожденіи. Онъ, казалось, любилъ своего хозяина, но характеръ его нисколько не былъ лучше его фигуры; умственные способности были вовсе не блестящія. Я зналъ, что г. Хюттонъ, несмотря на то, что занимался торговлею, былъ честенъ, и хотя былъ страстный охотникъ, однако имѣлъ чувствительное сердце. Потому я предполагалъ, что Аполлонъ былъ порученъ его благосклонности и присмотру самими родителями молодого человѣка, и Хюттонъ, желая исполнить свое обѣщаніе, всячески защищалъ его, когда это было нужно. Въ тотъ же вечеръ Хюттонъ пришелъ ко мнѣ, чтобы поблагодарить за одолженіе. Между разговоромъ я сказалъ ему, что вѣроятно молодой Намака былъ ему хорошии слуга, если онъ столько заботится объ его участи.

— Я долженъ быть ему благодаренъ, отвѣчалъ Хюттонъ, онъ мнѣ спасъ жизнь.

— Какъ, этотъ дикарь! вскричалъ я, не заботясь о выборѣ выраженій: увѣрю васъ, это для меня удивительно.

— А между-тѣмъ это совершенная правда. Десять лѣтъ тому

назадъ, я нашелъ Аполлона на сѣверномъ берегу Оранжевой рѣки. Ему было тогда не больше одиннадцати лѣтъ; я думаю такъ, хотя вообще трудно опредѣлять возрастъ тамошнихъ жителей. Я его нашелъ подъ навѣсомъ изъ сучьевъ и дерну, измученнаго лихорадкою и близкаго къ смерти. Готтентоты имѣютъ обычай покидать такимъ-образомъ своихъ больныхъ и стариковъ, когда эти не могутъ слѣдовать за своимъ племенемъ. Этотъ ужасный обычай служитъ извиненіемъ строгому сужденію нѣкоторыхъ путешественниковъ, хотя въ другихъ отношеніяхъ Готтентоты не такъ злы и порочны, какъ ихъ описываютъ. Разумѣется, я взялъ мальчика въ повозку, и далъ ему принять хинины и другихъ лекарствъ. Черезъ нѣсколько дней больной выздоровѣлъ. Онъ сказалъ мнѣ, что его зовутъ Ткетке; это имя мнѣ показалось слишкомъ варварскимъ, и я замѣнилъ его именемъ Аполлонъ. Съ-тѣхъ-поръ, Аполлонъ слѣдуетъ за мною повсюду и старается выказать свою привязанность, какъ умѣетъ. Между-тѣмъ онъ вполнѣ дикарь. Онъ исполняетъ мои приказанія, и только мои, пока ихъ можетъ упомнить, т. е. въ продолженіе двадцати-четырёхъ часовъ; очень рѣдко память его удерживаетъ что-нибудь дольше этого времени.

Несмотря на мое вліяніе, я не могу сдѣлать изъ него члена общества умѣренности или общества мира. Онъ напивается каждый разъ, когда достанетъ вина, и въ пьяномъ видѣ готовъ отвѣчать на малѣйшій вызовъ. Впрочемъ онъ вѣрный слуга и лучшей стремянкой, какого я только знаю. Мы называемъ стремяннымъ Готтентота или негра, который ѣздитъ за нами верхомъ, возитъ наше запасное ружье, заряды и провизію, добываетъ подстрѣленную дичь и исполняетъ другія маленькія обязанности.

— Такъ вы, г. Хюттонъ, въ свою очередь также спасли его жизнь, замѣтилъ я.

— Можетъ-быть, отвѣчалъ онъ, хотя онъ могъ выздороветь и безъ меня. Готтентоты и Намаки до крайности живучи; нуженъ продолжительный голодъ и страшныя, изнурительныя болѣзни, чтобы сокрушить ихъ жизненную силу. Наконецъ, вотъ какимъ-образомъ онъ успѣлъ отблагодарить меня.

Однажды поѣхалъ я съ двумя повозками и двѣнадцатью слу-

гами въ страну Дамара. Двое изъ слугъ были изъ Мозамбика; другіе были Готтентоты и изъ Намака, нанятые мною передъ отъѣздомъ. Большая часть изъ нихъ найдена мною по сю-сторону Оранжевой рѣки, въ селеніи миссіонеровъ, называемомъ Старый-Шмеленъ. Негры были хорошіе слуги; въ Капштадтѣ они приобрѣли къ тому нѣкоторый навыкъ. Другіе могли управлять повозками, и только иногда я допускалъ ихъ преслѣдовать дичь, которую они хорошо знали. Мѣстность была имъ знакома и въ этомъ они были мнѣ истинно полезны; во всемъ другомъ надо было безпрестанно за ними смотрѣть. Природа оларила ихъ особенною трусостью, и хотя многіе изъ нихъ умѣли стрѣлять, мнѣ не удалось ни разу уговорить ихъ идти на буйвола или носорога; о львѣ нечего и толковать. Я убилъ двухъ или трехъ носороговъ безъ малѣйшей помощи со стороны моихъ слугъ, исключая Аполлона, который всегда бодро стоялъ подлѣ меня, хотя отъ страха у него стучали зубы и слезы ручьемъ катились изъ глазъ.

Однажды послѣ обѣда я остановился у пруда, къ которому ночью приходили разные звѣри утолять жажду. По всему берегу видны были ихъ слѣды. Мѣсто было знакомо Намакамъ, и они просили меня удалиться, говоря, что львы очень свирѣпы въ этихъ окрестностяхъ, и ночью могутъ не только напасть на нашихъ быковъ, но и на насъ самихъ. Странная вещь! если левъ, хоть одинъ разъ попробуетъ человѣческаго мяса, то предпочитаетъ его всякому другому, и охотно презираетъ другую добычу, когда можетъ овладѣть человѣкомъ.

Мнѣ не для чего было подвергать опасности моихъ быковъ и прислугу, и потому я охотно отошелъ миль двѣ въ сторону и тамъ расположился на ночлегъ въ маленькой долинкѣ, откуда прудъ не былъ уже виденъ. Мы развели большой огонь, чтобы предохранить себя отъ дикихъ звѣрей, и пустили быковъ собирать бѣдную траву, росшую тамъ между скалами.

Но мнѣ все-таки хотѣлось послать добрую пулю въ какого-нибудь льва; уже три года, какъ я не испытывалъ этого удовольствія. Такъ-какъ я не былъ вполнѣ увѣренъ въ себѣ, то на всякій случай старался уговорить своихъ слугъ слѣдовать за мною на этой охотѣ. Только трое согласились на мое предложеніе; другіе остались поддерживать огонь и присматривать за

быками. Передъ закатомъ солнца мы пришли къ пруду, и тотчасъ принялись за работу: кирки и заступы были съ нами; шаговъ сто отъ воды вырыли мы яму, глубиною отъ трехъ до четырехъ футовъ. По краямъ положили мы землю, вырытую нами и такимъ-образомъ устроили родъ траншеи; зарядивъ ружья, мы засѣли въ яму ожидать прихода львовъ. Ночь прошла въ ожиданіи. Множество животныхъ приходило утолять жажду; только левъ не былъ въ ихъ числѣ. Серны, газели, зебры, дикія лошади и другіе звѣри приближались къ намъ на разстояніе выстрѣла, но мы не стрѣляли: намъ не нужно было ихъ мяса, а выстрѣлы могли предостеречь львовъ. Но и сидя смирно мы не выиграли ничего. При восходѣ солнца мы вышли изъ засады, усталые, раздосадованные, измученные ночью, проведенною безъ сна. Мы слышали ревъ, но не видали ни одного льва; наши повозки и быки отвлекали ихъ отъ пруда. Люди, оставленные нами, усердно поддерживали огонь; въ крайнемъ страхѣ, вмѣстѣ съ быками, держались они такъ близко огня, что ни одинъ левъ не осмѣлился напасть.

Итакъ я потерялъ надежду встрѣтиться съ этимъ гордымъ животнымъ; но какъ мнѣ не хотѣлось воротиться къ своимъ съ пустыми руками, то мы и рѣшились хоть что-нибудь подстрѣлить, и тѣмъ вознаградить свою неудачу. Едва успѣли мы пройти нѣсколько сажень, какъ небольшое стадо сернь выскочило на насъ изъ колючаго кустарника; какой-то страхъ гналъ ихъ прямо на насъ; я выстрѣлилъ изъ двухъ стволовъ своего ружья и свалилъ изъ нихъ самаго большаго; слуги мои послѣдовали моему примѣру, но безъ успѣха. Еще не успѣлъ я опустить прикладъ, какъ огромный левъ вышелъ изъ кустарниковъ и пошелъ медленно на насъ. Разстоянія было всего сто сажень, такъ-что зарядить ружье было невозможно. Притомъ неожиданное появленіе льва такъ поразило меня, что нѣсколько секундъ я не зналъ на что рѣшиться; послѣ перваго изумленія я увидѣлъ наконецъ, что намъ осталось только одно средство. Когда туземцы идутъ на льва, вооруженные копьями и ножами, то поступаютъ такъ: при приближеніи звѣря, они опускаются на землю, одинъ полмъ другаго. Левъ бросается на одного изъ нихъ; иногда бѣднякъ бываетъ убитъ однимъ ударомъ когтей или зубовъ; но болѣею частью отдѣлывается опасной раной.

Другіе въ то же время хватаютъ льва за хвостъ и приподнимаютъ, что мѣшаетъ ему обернуться; наконецъ остальные поражаютъ его копьями и ножами. Случается, что левъ бываетъ убитъ; случается, что и онъ разорветъ двоихъ или троихъ изъ людей; другіе между-тѣмъ спасаются бѣгствомъ.

Мнѣ хотѣлось употребить тотъ же способъ: дерзко встрѣчая врага, мы могли устрашить его или, по-крайней-мѣрѣ, выиграть время, необходимое для того, чтобы зарядить ружье. Игакъ я громко закричалъ «Садитесь, садитесь!» Но тутъ же замѣтилъ, что мои спутники убѣжали при одномъ видѣ льва, и уже взлѣзали на холмъ, за которымъ были наши повозки. Аполлонъ послѣ увѣрялъ меня, что онъ думалъ, что и я спасаюсь бѣгствомъ, только не такъ скоро какъ они. Онъ взбѣжалъ на холмъ, и только тогда замѣтилъ свою ошибку.

И такъ я остался одинъ. Бѣжать было поздно, даже, еслибъ я побѣжалъ вмѣстѣ съ Намаками, и тогда левъ догналъ бы меня на первыхъ шагахъ. Ружье не было заряжено; охотничій ножъ былъ у Аполлона: я его отдалъ ему, когда мы копали яму. Одинъ, безъ оружія, я считалъ себя навѣрно погибшимъ. «Боже, вскричалъ я, будь милостивъ къ моей женѣ и дѣтямъ», и со страхомъ ожидалъ послѣдней минуты.

Между-тѣмъ, левъ, казалось, не торопился; онъ приближался спокойно, уменьшая мало-по-малу свой шагъ. Наконецъ, остановился невдалекѣ отъ меня, сѣлъ на землю, какъ кошка, и зорко смотрѣлъ на меня; я также присѣлъ на землѣ и смотрѣлъ на него, сколько могъ бодрѣе. Еще въ школѣ случилось встрѣтиться, не помню въ какой книгѣ, что животные не выносятъ зоркаго взгляда человѣка, и хотя никогда мнѣ не удавалось убѣдиться въ этомъ на опытѣ, я все-таки рѣшился употребить въ дѣло свои глаза. Къ несчастію, взглядъ мой не имѣлъ никакого дѣйствія: левъ жмурилъ глаза, поглядывалъ по сторонамъ и больше ничего. Наконецъ онъ прилегъ поджавъ лапы и опустивъ подбородокъ на землю, совершенно какъ кошка, наблюдающая за мышью. По временамъ онъ облизывалъ губы: по всей вѣроятности, онъ недавно пообѣдалъ, и теперь вовсе не хотѣлъ ѣсть. Я угадывалъ его намѣреніе: ему хотѣлось прибегнуть къ слѣдующему обѣду; львы любятъ свѣжее мясо, и мой непріятель явно рѣшился ждать возвращенія аппетита.

Надо признаться, я находился въ самомъ критическомъ положеніи. Я читалъ сочиненіе какого-то миссіонера, что одинъ Готентотъ былъ въ положеніи, подобномъ моему; послѣ цѣлаго дня ожиданія, вечеромъ бѣднякъ заснулъ; когда же проснулся левъ уже исчезъ.

— Этотъ случай я знаю, сказалъ я: вашъ Готентотъ счастливо отдѣлался отъ бѣды.

— Въ сущности, продолжалъ кунецъ, левъ есть ни что-иное, какъ огромная кошка. Есть люди, которые рассказываютъ про великодушіе льва: сущія пустяки. Если левъ встрѣчаетъ добычу и сытъ, то часто не обращаетъ на нее вниманія. Онъ рѣдко убиваетъ просто изъ кровожадности; но вѣдь и кошка имѣетъ тѣ же наклонности, если ее не приучили къ прогивному. Сытая кошка играетъ съ пойманною мышью. Она берегаетъ ее ко времени, когда снова почувствуетъ голодь. Точно также дѣлаетъ и левъ, особенно если ему предстоитъ съѣсть человѣка; по крайней-мѣрѣ такъ думаютъ жители этихъ странъ. Въ такомъ случаѣ, увѣряютъ они, левъ ждетъ, пока человѣкъ заснетъ и потомъ при пробужденіи бросается на него.

Левъ, который караулилъ Готентота, вѣроятно, принужденъ былъ удалиться, испуганный какимъ-нибудь страшнымъ для него предметомъ. Съ моей стороны я былъ увѣренъ, что мой левъ только и ждетъ, чтобы я заснулъ и тогда, при первомъ моемъ движеніи, бросится меня растерзать. «Я буду живъ, думалъ я, пока буду въ силахъ противиться сну; если же забудусь отъ утомленія, то навѣрно проснусь не иначе, какъ въ челюстяхъ льва».

При этихъ словахъ я невольно выразилъ ужасъ.

— Не пугайтесь, сказалъ Хюттонъ, улыбаясь, вы видите, я цѣлъ и невредимъ. Миѣ только хотѣлось показать вамъ всю спасность, въ какой я находился, прежде чѣмъ расскажу, какъ избавился отъ нея. Вы знаете, что я не спалъ всю предъидущую ночь; можете вообразить, какъ я былъ голоденъ и утомленъ. Къ счастью, еще утромъ я выпилъ достаточно воды и такимъ-образомъ не былъ мучимъ жаждой. Безъ этого обстоятельства я навѣрно былъ бы побѣжденъ утомленіемъ и тяжелыми впечатлѣніями дня. Солнце ярко освѣтило пустыню; песокъ накалился и жегъ мои ноги.

На мнѣ была тогда войлочная шляпа съ широкими полями, защищавшая меня отъ непосредственнаго дѣйствія лучей; и все-таки солнце никогда такъ жестоко не беспокоило меня. Я не терялъ бодрости и готовъ былъ воспользоваться всякимъ благоприятнымъ случаемъ.

Мои люди могли придти ко мнѣ на помощь; но нѣтъ! я зналъ ихъ трусость; при томъ же левъ, при малѣйшей попыткѣ, прежде всего бросился бы на меня и растерзалъ.

— Зачѣмъ же вы не попробовали зарядить ружье, спросилъ я у Хюттона.

— Пробовалъ, да не удалось; при первой попыткѣ, старый мошеникъ поднималъ голову и заворчалъ, какъ-будто хотѣлъ сказать: «потихе, любезнѣйшій, ни съ мѣста или, знаешь...» Не успѣлъ бы я насыпать пороху, какъ уже былъ бы въ зубахъ и подъ когтями.

Предо мной былъ самый огромный левъ, какого я когда-либо видалъ, съ огромной сѣдой гривой и прелукавыми глазами. Вы не можете себѣ представить, какъ смышлены эти старые львы; на примѣръ, онъ зналъ, что ружье можетъ быть для него вредно, зналъ также, что мои люди находятся вблизи; по временамъ онъ обращалъ въ ту сторону пытливые глаза.

Въ такихъ случаяхъ мое сердце сильно билось въ груди и потъ каплями выступалъ на моемъ тѣлѣ.

— И было отъ чего, замѣтилъ я. Такъ левъ цѣлый день лежалъ неподвижно предъ вами?

— Ну нѣтъ, отвѣчалъ мой гость, онъ былъ въ безпрестанномъ движеніи, и это самое поддерживало мое вниманіе и не давало мнѣ уступить усталости. Стадо зебровъ бѣжало мимо насъ; замѣтивъ льва, они какъ сумасшедшіе бросились въ сторону. Левъ приподнялся съ земли и быстро поглядѣлъ на бѣглецовъ. Львы очень любятъ мясо зебровъ, и я надѣялся, что это избавитъ меня отъ непріятеля; но онъ остался, конечно разсудивъ, и очень основательно, что можетъ-быть ему не удастся догнать зебръ, а меня онъ упустилъ. Игакъ онъ снова прилегъ, посяматривая на меня съ особенною живостью и страшнымъ ревомъ; ему хотѣлось сказать мнѣ: ты видишь, пріятель, я предпочелъ тебя зебру; ты, конечно, меня вознаградишь. Въ душѣ я проклиналъ стараго злодѣя, но остерегался браниться вслухъ, опасаясь

привлечь на себя его вниманіе. Новая тревога постигла меня съ другой стороны. Левъ внимательно посмотрѣлъ по направленію къ повозкамъ, поднялся на лапы, оскалилъ зубы и зарычалъ, какъ-будто замѣтилъ что-нибудь особенно непріятное. Послѣ я узналъ, что Аполмонъ уговорилъ другихъ слугъ освободить меня вооруженною рукою; и дѣйствительно они вооружились съ ногъ до головы и взошли на холмъ. Отсюда ихъ зоркіе глаза могли видѣть насъ; за то стоило льву приподняться и зарычать, какъ всѣ храбрецы, безъ ума отъ страху, уже были опять у повозокъ. Левъ снова прилегъ, протянулъ лапы, зѣвнулъ, поморгалъ глазами и, казалось, выказалъ усталость. Но онъ рѣшился ждать ночи, иначе теперь же покончилъ бы со мною.

Къ вечеру, я услышалъ отдаленный ревъ, что до крайности встревожило льва. По звуку казалось, львица ищетъ своего супруга. Онъ вставалъ и снова ложился, расхаживалъ взадъ и впередъ, вообще не зная, на что рѣшиться. Наконецъ, все-таки не откликнулся и голосъ львицы замеръ вдали. Это была самая ужасная для меня минута: еслибъ левъ подалъ голосъ своей супругѣ, она, навѣрное голодная, мигомъ бросилась бы на готовый ужинъ. Кажется, старый мошенникъ имѣлъ ту же самую мысль и потому счелъ за лучшее помолчать.

Наконецъ наступила ночь. Звѣзды ярко заблестѣли на небѣ, но луна не выходила. Кругомъ было совершенно темно; только на востокъ можно было видѣть очертаніе холмовъ. Левъ лежалъ неподвижно невдалекѣ отъ меня, и хотя я видѣлъ его очень неясно, но былъ увѣренъ, что онъ не спитъ и наблюдаетъ за мною: по временамъ, глаза его, яркіе какъ раскаленный уголь, обращались на меня.

Мнѣ оставалось одна надежда: неподвижностью и молчаніемъ я могъ его утомить, или по-крайней-мѣрѣ, отдалить время нападенія, ожидая какого-нибудь особеннаго случая, который бы могъ избавить меня отъ непріятеля, какъ это случилось въ происшествіи съ Готентотомъ. Но чтобы не потерять этой послѣдней надежды, я долженъ былъ не спать, а это было до крайности трудно. Уже тридцать-шесть часовъ я провелъ безъ сна и двадцать-четыре часа безъ пищи: какія ужасныя мученія! Воздухъ былъ свѣжъ, и эта самая свѣжесть, послѣ утомительно-жаркаго дня, склоняла меня ко сну. Глубокое молчаніе цар-

ствовало въ пустынѣ; мнѣ стоило огромныхъ усилій поддерживать отяжелѣвшія вѣки. По временамъ я впадалъ въ забытіе и тотчасъ снова просыпался, при мысли, что левъ уже готовъ броситься на меня; я просыпался какъ человѣкъ, осужденный на смерть, просыпается отъ одного ожиданія близкой казни. Въ такомъ страшномъ положеніи я не могъ надѣяться, что выдержу цѣлую ночь, это было выше человѣческихъ силъ».

Купецъ замолчалъ на нѣсколько минутъ; онъ былъ встревоженъ своимъ рассказомъ, какъ человѣкъ, томимый горькими воспоминаніями. Наконецъ онъ собрался съ мыслями и продолжалъ:

Черезъ два или три часа по наступленіи ночи, разныя животныя стали приходить одно за другимъ къ пруду; я слышалъ ихъ шаги, но за темнотою не могъ ничего видѣть. Левъ видѣлъ все, но не трогался съ мѣста, а только немного двигалъ головой. Надежда, что онъ покинетъ меня для другой добычи, исчезла окончательно. Вдругъ онъ поднялъ голову, посмотрѣлъ на меня и заревѣлъ.

Наступило время умирать, думалъ я про себя. Левъ поднялся на лапы и заревѣлъ еще громче, устремя свой взоръ на меня еще съ болѣею энергіею, чѣмъ прежде. Я приготовился къ бою, держа въ лѣвой рукѣ ружье, въ правой платокъ. Я рѣшился сунуть ему прикладъ ружья въ пасть и задушить его, запихивая платокъ, какъ можно дальше, въ горло.

Исполнить это было очень трудно, но вѣдь это была послѣдняя борьба; безъ нея не хотѣлось мнѣ сдаться. Левъ столько мучилъ меня съ самаго утра, что я отъ души его возненавидѣлъ, и рѣшился повредить ему, сколько будетъ силъ. Но опять ложная тревога; свирѣпый звѣрь успокоился и снова присѣлъ; но уже не ложился, какъ прежде, а все сидѣлъ и смотрѣлъ въ мою сторону, вытянувъ впередъ шею, какъ кошка, когда она что-нибудь внимательно наблюдаетъ.

Наконецъ онъ снова растянулся, повидимому успокоенный своими наблюденіями.

Но не прошло и десяти минутъ, какъ онъ снова всталъ и заревѣлъ еще ужаснѣе, чѣмъ прежде. Я полагалъ, что какой-нибудь хищный звѣрь подкрадывается сзади и мой левъ долженъ будетъ оспаривать у него свою добычу. Можетъ-быть, думалъ я, люди мои рѣшились, пользуясь темнотой, попробовать счастья. Но трудно было этого ожидать: я хорошо зналъ ихъ чрезмѣрную трусость. При такой опасности сонливость моя исчезла, и я ждалъ нетерпѣливо развязки. Левъ продолжалъ реветь, ходилъ взадъ и впередъ и казалось, не зналъ на что рѣшиться. Наконецъ онъ оставился и я видѣлъ, что онъ готовъ сдѣлать прыжокъ и покончить со мною.

Въ это самое мгновеніе страшный вой раздался за мною; яркое пламя освѣтило всѣ окружные предметы, и какое-то существо, все въ огнѣ, бросилось въ промежутокъ между мною и львомъ. Левъ страшно зарычалъ, но больше отъ страха, чѣмъ отъ злобы, я большими прыжками скрылся въ темнотѣ.

Тогда я узналъ моего Аполлона. Пламя, окружавшее его голову и плечи, исчезло, но онъ продолжалъ бѣсноваться и кричалъ, яростно махая двумя горящими вѣтками, которыя онъ держалъ въ рукахъ. Онъ былъ очень похожъ на чудовище, хотя и былъ моимъ избавителемъ. Бѣдняжка былъ въ такомъ сильномъ страхѣ, что ничего не слышалъ, что я ему говорилъ.

«Заряжайте ваше ружье, кричалъ онъ самымъ отчаяннымъ голосомъ, заряжайте ваше ружье! Большой звѣрь можетъ воротиться, заряжайте ваше ружье!»

Разумѣется, я исполнилъ его совѣтъ какъ только могъ скорѣе. Поднимаясь съ земли, я чувствовалъ онѣменіе во всѣхъ членахъ, какъ-будто былъ въ параличѣ. Но вскорѣ кровь пришла въ правильное движеніе, я зарядилъ ружье, и тотчасъ же побѣжалъ къ повозкамъ. Аполлонъ постоянно бѣжалъ предо мною, съ горящими вѣтвями въ рукахъ, прыгалъ и кричалъ, какъ сумасшедшій, лишь бы предохранить насъ отъ дикихъ звѣрей. Наконецъ мы добѣжали до повозокъ. Утоливъ свой голодъ, я просилъ моего избавителя рассказать мнѣ, что было у нихъ безъ меня и какимъ-образомъ онъ избавилъ меня отъ ужасной

смерти. Оказалось, что Аполлонъ цѣлый день уговаривалъ другихъ слугъ идти ко мнѣ гурьбою; сначала они согласились; вооруженные съ ногъ до головы, взошли на холмъ, но страхъ скоро взялъ свое, и они бѣжали. Вечеромъ, Аполлонъ рѣшился идти одинъ и освободилъ меня слѣдующимъ геніальнымъ способомъ. Аполлонъ взялъ большую сковороду, насыпалъ на нее слой пороха, смоченнаго такъ, что онъ могъ только медленно горѣть; порохъ прикрылъ соломой, сверху насыпалъ сухаго пороха и наконецъ все это прикрылъ сухими вѣточками.

Когда наступила ночь, онъ пустился въ путь, прикрѣпивъ сковороду къ головѣ. Пройдя половину пути, онъ припалъ къ землѣ и началъ полсти. Такимъ-образомъ онъ достигъ до разстоянія ста шаговъ отъ меня. Въ это время левъ заревѣлъ въ первый разъ. «Этотъ ужасный ревъ, говорилъ Аполлонъ, оковалъ мои члены и я готовъ былъ упасть безъ чувствъ». Совершенная неподвижность слуги обманула льва: онъ успокоился. Тогда Аполлонъ снова поползъ, едва-едва подвигаясь впередъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ движенія, онъ останавливался и потомъ снова подвигался впередъ. Наконецъ, невдалекѣ отъ меня, онъ остановился, вынулъ химическую спичку и зажегъ соломѣ на головѣ. Мигомъ вспыхнулъ порохъ; Аполлонъ бросился на льва, и левъ, какъ вы видѣли, обратился въ бѣгство. Теперь вамъ понятна моя привязанность къ этому человѣку. Спасая меня, онъ, можетъ-быть, выказалъ остроумія и неустрашимости больше, чѣмъ еслибъ спасалъ самого-себя.

Безъ сомнѣнія, я сознался, что честный слуга поступилъ съ большимъ самоотверженіемъ и стоилъ всей признательности, какую оказывалъ ему его господинъ. Что касается до льва, то я думалъ, что о немъ больше не было и слуху.

— Вы ошибаетесь, замѣтилъ Хюттонъ; мнѣ еще надо было раздѣлаться съ гадкимъ разбойникомъ, за всю муку, какую я испыталъ по его милости. Притомъ этотъ левъ былъ очевидно людоѣдъ, и было бы вредно оставить его на свободѣ. Я былъ увѣренъ, что онъ не удалится отъ пруда, пока мои быки будутъ близко. Вскорѣ два другіе торговца, Джонсонъ и Леру присоединились ко мнѣ, и тогда мы соединили свои силы, сво-

ихъ людей и собакъ, и пошли отыскивать непріателя. Два дня мы дразнили льва и не могли выманить его изъ пещеры, помѣщенной между скалами и кустарниками.

Когда левъ оставилъ свое убѣжище, Джонсонъ былъ впереди всѣхъ, и убилъ его мѣткимъ выстрѣломъ изъ ружья. Пуля проскочила чрезъ правое плечо и вышла въ лѣвомъ боку.

Я заплатилъ побѣдителю пять фунтовъ за шкуру, которую мнѣ хотѣлось набить и поставить у себя въ воспоминаніе двухъ дней, изъ которыхъ одинъ—самый несчастный, другой—самый пріятный въ моей жизни.

(*Tait' Edinburg Magazine*)

ЖИЗНЬ И СТРАДАНИЯ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ. Выбранные изъ житіи Святыхъ Аркадіемъ Марковымъ. Цѣна 60 к., съ пересылкою 85 к.

ЖИЗНЬ ЧЕСНАГО СЛАВНАГО ПРОРОКА ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ХРИСТОВА ЮАННА. Собранныя изъ Святаго Евангелія и книги житія Святыхъ, Крыловымъ. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНАЯ ГЕОГРАФІЯ, показывающая происхожденіе народовъ, состояніе Палестины отъ Авраама до нашихъ временъ, съ историческими и географическими замѣчаніями обо всѣхъ важнѣйшихъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣхъ, историческое распространеніе и состояніе Христовой Церкви и современное состояніе христіанства, съ полнымъ алфавитнымъ указателемъ. Составлена В. П. П., и Географическій Священно-Церковно-Историческій Атласъ (15 картъ). Цѣна Атласу, отпечатанному на лучшей эстампной бумагѣ и отлично раскрашенному, вмѣстѣ съ Географіею 1 р. 50 к., съ пересылкою.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ТАИНСТВѢ КРЕЩЕНІЯ. Профессора Тверской Д. Семинаріи Священника Магистра Іоанна Рубцова. Цѣна 75 к., съ пересыл. 1 р.

ИСТОРИЯ КРЕСТА, НА КОТОРОМЪ БЫЛЪ РАСПЯТЪ ГОСПОДЬ НАШЪ ИСУСЪ ХРИСТОСЪ. Собрано изъ достовѣрныхъ источниковъ, Крыловымъ. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

РАДУЙСЯ БЛАГОДАТНАЯ ГОСПОДЬ СЪ ТОБОЮ! БЛАГОЧЕСТИВЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ О РОЖДЕНІИ, ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ И ВЗЯТІЯ НА НЕБО ПРЕСВЯТОЙ ДѢВЫ МАРІИ, съ 20-ю молитвенными возношеніями сердца къ Пресвятой Божіей Матери. Цѣна 1 р., съ пересыл. 1 р. 25 к.

ХРИСТИАНСКІЯ БЕСѢДЫ ОТЦА СЪ СЫНОМЪ ОБЪ ИСТИННОМЪ ПРОСВѢЩЕНІИ И О ЖИЗНИ КО СПАСЕНІЮ. Изданныя С. Дмитревскимъ Цѣна 50 к., съ пересыл. 75 к.

О ПОМИНОВЕНІИ УСОПШИХЪ, или о молитвахъ приношеніяхъ и благотвореніяхъ, заповѣдуемыхъ православною Христовою Церковію всѣмъ истиннымъ сынамъ ея за спасеніе и блаженное упокоеніе скончавшихся въ вѣрѣ и благочестіи. Цѣна 50 к., съ пересылкою.

ПЕРВАЯ СЕДМИЦА СВ. ВЕЛИКАГО ПОСТА, или краткія поученія на каждый день Первой Седмицы Великаго Поста, Евлампія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Москва. 1832 г. Цѣна 75 к.

СВѢТЛАЯ СЕДМИЦА, или поученія на каждый день Свѣтлыя Седмицы съ недѣлею Апостола Фомы и Св. Женъ Мироносицъ, Евлампія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ СЛОВА НА ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ И НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ, говоренныя Московскаго Богоявленскаго Монастыря настоятелемъ, Архимандритомъ Митрофаномъ. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

АПОСТОЛЫ. Соч. Ф. Яковлева (автора надпись на Крестѣ), содержащая въ себѣ жизнь и ученіе Св. Апостоловъ Петра, Андрея и Іакова, брата Іоанна Богослова. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЕ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ НАДЪ РОССІЕЮ, или сказанія о святыхъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, въ нашемъ отечествѣ прославившихся. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ИЗЪ ЧЕТЫРЕХЪ БЛАГОВѢСТІЙ, въ возможномъ порядкѣ и полнотѣ повѣствованія извлеченная и точными Евангелистовъ словами

на русском нарѣчїи, въ 10 отдѣленїяхъ, въ видѣ свода, изложенная. С.п.б. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою.

ИСТОРИЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА, составлена Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Штабсъ-Капитаномъ Гоувальтомъ, съ рисунками формъ, одежды и вооруженія Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка. 1726—1850. С.п.б. 1852 г. Цѣна 5 р., съ пересылкою 6 р.

ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ РИСУНКОВЪ, экипажей новѣйшихъ и изящныхъ фасоновъ, съ планами, деталями и объяснительнымъ текстомъ, составленныхъ и рисованныхъ Р. Стоке. Тетради 1-я, 2-я, 3-я и 4-я. Цѣна каждой тетради отдѣльно 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к., а за все четыре выпуска 10 р., съ перес. 10 р. 75 к.

ИЗЮМСКІЙ СЛОБОДСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ, 1651—1761. Николая Гербеля. С.п.б. 1852 г. Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

ЗВЪРИНЕЦЪ. Приглашеніе юношества къ яснѣйшему созерцанію животнаго царства, изображеннаго въ шестнадцати картинахъ; текстъ заимствованъ изъ лучшихъ источниковъ по части естествознанія. С.п.б. 1852 г. Цѣна 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

О ТѢЛСНЫХЪ И ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ, и леченіе ихъ помощію правилъ гигиеническихъ и холодной водой. Соч. Штабъ-Лекаря Краснопольскаго. С.п.б. 1853 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Гг. завѣдывающіе полковыми и другими библіотеками могутъ высылать свои требованія съ частью причитающейся по смптѣ суммы.

Гг. иногородные, желающіе имѣть книги въ переплетъ, платятъ за каждую книгу: въ простомъ кожаномъ корешкѣ 20 к. сер., въ сафьянномъ французскомъ корешкѣ 40 к. Если книги встрѣятся форматомъ въ 4-ю долю листа или въ листъ, то плата за переплетъ удваивается.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться за всѣми вообще, какъ прежде издаваемыми, такъ и вновь выходящими замѣчательными произведеніями русской литературы, по всѣмъ отраслямъ наукъ и изящной словесности, находящимися въ моемъ магазинѣ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

Всѣ требованія будутъ выполняемы безостановочно, съ уступкою, соразмѣрною достоинству и количеству требуемыхъ книгъ.